

Старье берем?

Впечатление от американской политики до и после президентских дебатов

Стр. 4–5

Отметая неудобную реальность!

Глава МИД считает ужесточение иммиграционной политики «контрпродуктивным»

Стр. 12–13

Полезные идиоты с улицы Каплан

Нобелевский лауреат анализирует политические реалии

Стр. 24

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Несмотря на лето – или из-за его отсутствия вопреки алармизму по поводу глобального потепления, – политическая жизнь, включая войны и выборы, продолжается. Недавно европейцы избрали Европарламент, а французы и британцы – свои парламенты.

Гротескно и постыдно, когда во время предвыборной кампании ведущие кандидаты ЕС, который до сих пор финансирует пенсии для членов семей арабских террористов и убийц евреев, демонстрируют свою близость к исламу в сочетании с историческим невежеством. Мысль о том, что дальнейшее существование нашего всё еще либерального, демократического и светского европейского мира будет передано в те же безответственные руки, что и раньше, несмотря на явное недовольство избирателей, может заставить нас содрогнуться.

Исторически ложное заявление наших политиков о том, что ислам является частью Германии, не только безответственно, но и в перспективе самоубийственно. Тезис, придуманный как постулат готовности покориться исламу, включает также дальнейшее продвижение к тому, чтобы сделать невозможной достойную еврейскую жизнь без унижительной мимикрии. Да и притворное удивление политических лидеров по поводу якобы внезапного роста антисемитизма в Германии и во всей Западной Европе не сулит ничего хорошего в плане искренности намерений политиков улучшить положение евреев. Все, кто не закрывал намеренно глаза, могли наблюдать это уже много лет. «Еврейская панорама» и другие, в основном иностранные, СМИ годами сообщали о самоубийстве Западной Европы.

►► стр. 2

**СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР
ПОСТУПИТ К ПОДПИСЧИКАМ
29 – 30 АВГУСТА**

- J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
- (030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)
- redaktion@evrejskaja-panorama.de
- (03222) 13 24 601
- www.evrejskaja-panorama.de
- www.facebook.com/
evrejskaja
- @evrejskaja

Österreich 6,20 €; Italien 4,50 €; Schweiz 5,90 CHF;
Spanien 4,90 €; Belgien 4,80 €; Niederlande 5,70 €;
Ungarn 1990 HUF;

Кабинет Шольца по принципу Питера

«Какие глупости пишут в книгах, знает только тот, кто их читает», – говорил мой учитель. Позже, занявшись журналистикой и будучи вынужденным регулярно знакомиться с выступлениями и публикациями «лидеров мнений», я убедился в том, что это в еще большей степени относится к высказываниям подавляющего большинства политиков, ежедневно изливающих на нас образцы лицемерия, лжи, а то и просто скудоумия. Занимаясь этим уже почти три десятилетия и натываясь на очередной «перл», я каждый раз думаю, что хуже быть уже не может, но вскоре жизнь вновь преподносит доказательство верности наблюдения мудрого Станислава Ежи Леца: «Когда я думал, что достиг дна, снизу постучали».

Члены нынешнего правительства ФРГ и лидеры правящих в стране партий «стучат» нередко, но даже в этом перестуке встречаются особо впечатляющие примеры. На сей раз, как нередко и прежде, «героиней» стала министр внутренних дел (если так можно назвать человека, не сделавшего на своем посту ничего полезного) Нэнси Фэзер.

В ночь на 23 июня в тихом Бад-Ойнхаузене 20-летний немец польско-греческого происхождения Филипос Цанис, возвращавшийся домой с выпускного вечера своей сестры, был избит ногами по голове толпой молодых подонков. Полагают, что одним из мотивов нападения был большой крест, который молодой человек носил на груди. Зачинщиком нападения был известный полиции 18-летний сирийский «беженец» Мвафак А., попавший в ФРГ в 2016 г. десятилетним ребенком в рамках программы Меркель по открытию германских границ.

Поначалу Фэзер хотела отмолчаться (что, вероятно, было бы лучше), переадресовав журналистов в «соответствующие органы в Северном Рейне – Вестфалии», но затем всё же высказалась, забыв выразить сочувствие семье жертвы, но заявив: «Сегодня, к сожалению, очень плохой день, когда нам приходится обсуждать убийство подростка, где преступником является беженец, который уже восемь лет живет в общежитии для беженцев (что не совсем правда: семья преступника хотя и живет в общежитии, но имеет там отдельную квартиру. – М. Г.). Молодой человек, который не знает ничего другого». И добавила: «И я считаю, что нам нужно гораздо больше говорить об этой форме неудачной социальной интеграции». Вновь привычный левый нарратив: преступник

стал жертвой, потому что интеграция не удалась по вине немецкого большинства. А министр внутренних дел, которая сама уже давно стала одной из главных угроз безопасности страны, тут ни при чем.

Пытаясь осознать высказывание, вспомнил реальный случай, многое объясняющий. В 1974 г. благодаря министру культуры Екатерине Фурцевой в СССР привезли знаменитую «Джоконду» Леонардо да Винчи. Среди миллионов людей, пришедших в Пушкинский музей посмотреть на нее, был и генсек ЦК КПСС Леонид Брежнев в сопровождении членов Политбюро. Обсуждали занимавший искусствоведов секрет улыбки Моны Лизы, и Динмухамед Ахмедович Кунаев заметил: «Не исключено, что она была просто дура». Брежнев это даже в дневнике отметил с примечанием: «Очень остроумно». Кунаев вряд ли знал, что, по сути, изложил опубликованное шесть лет спустя следствие из закона Мерфи, получившее название «бритва Хэнлона»: «Никогда не приписывайте злему умыслу то, что вполне можно объяснить глупостью».

Меня, конечно, подмывает объяснить высказывания Фэзер именно этим, но, из уважения к занимаемым ею и ее коллегами постам, предложу хотя и не сильно далекое, но всё же более политкорректное объяснение в виде сформулированного Лоуренсом Питером почти одновременно с «бритвой Хэнлона» принципа, названного его именем. Наблюдая за тем, как попытки повторно использовать хорошо работающую вещь или идею предпринимаются до тех пор, пока она не станет причиной ка-

тастрофы, Питер предположил, что человек, работающий в иерархической системе, повышается в должности до тех пор, пока не займет место, на котором окажется не в состоянии справиться со своими обязанностями, то есть достигнет своего уровня некомпетентности. На этом месте сотрудник «застрянет» (тут Питер был не совсем прав, поскольку не учитывал, что гендерно-идеологически-географические квоты могут еще некоторое время служить способом карьерного продвижения даже для бездарностей. – М. Г.) и будет находиться до тех пор, пока не будет уволен, не умрет или не выйдет на пенсию. Ну, или, в случае правительства Шольца, которое почти поголовно собрано по принципу Питера (он утверждает, что для сотрудника, достигшего уровня некомпетентности, характерен т. н. «синдромом конечной остановки»: пытаюсь создать видимость компетентности для окружающих и поддерживать позитивную самооценку, такой сотрудник подменяет результативную работу деятельностью, которая заметна, занимает рабочее время и требует определенных усилий, но не приносит пользы), не будет отправлено на политическую свалку избирателями.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ
ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ
ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ
НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ
РАЗМЕР ШРИФТА, НО И
ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ,
НАЖАВ НА ЗНАЧОК
ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Вовремя предать – всё равно предать, но есть нюанс...

Апологетам администрации Байдена так до сих пор и не удалось построить американский народ против еврейского государства и против еврейского народа в целом.

Делегации, участвовавшие в проваивших в Египте переговорах по освобождению похищенных террористами израильтян, покинули Каир, когда стало ясно, что ХАМАС освобождать заложников не собирается. Представитель американской делегации, возглавляемой директором ЦРУ Бернсом, сообщил журналистам, что переговоры провалились «из-за израильской операции в Рафияхе». В нормальных обстоятельствах – если бы США, как прежде, стояли на стороне Израиля в его справедливых требованиях освободить всех заложников и ликвидировать террористический режим ХАМАСа в Газе, – подобное заявление было бы истолковано как поддержка израильской политики: решения осуществить операцию в южной части сектора Газа, где до сих

пор действуют опорные пункты террористов.

Действительно, Израиль сделал ХАМАСу предложение, которое даже госсекретарь США Тони Блинкен назвал «невероятно щедрым». ХАМАС отверг его, и потому Израиль возобновил наступление в Рафияхе. Ничто не способно сделать ХАМАС стоворчивее, нежели поражение. Поэтому, отклонив сделку, ХАМАСу следовало бы ожидать лишь куда худшего, с его точки зрения, предложения в случае возобновления переговоров.

К сожалению, заявление США имело в виду отнюдь не это. Напротив, оно означало, что позиции ХАМАСа и администрации США совпадают. Увы, информация уже не нова. Тот факт, что администрация Байдена, как и ХАМАС, рассматривает заложников исключительно как эффективное средство вынудить Израиль капитулировать перед требованиями террористов, включая окончание войны победой

ХАМАСа, оставление более 100 израильских пленников в секторе Газа и освобождение из израильских тюрем тысяч террористов, стал совершенно ясен уже давно.

Еще в начале мая арабские СМИ сообщили, что за спиной Израиля Бернс согласился выступить гарантом того, что Израиль не станет возобновлять боевые действия в Газе, если в ходе освобождения части заложников будет введено временное прекращение огня. Израиль никогда не соглашался на подобную позицию. По сути, отказ Израиля пойти на прекращение войны в обмен на небольшую часть из 132 заложников, которых удерживает ХАМАС, является единственным, что мешает ХАМАСу по праву объявить о своей победе, которой он добился в ходе джихада, убив более 1500 израильтян.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху справедливо почувствовал себя обязанным немедленно подавить в зародыше

этот отвратительный американо-хамасовский заговор. Нетаньяху выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что Израиль никогда не соглашался на такую сделку, и категорически отверг ее как бесперспективную.

Новость о том, что Вашингтон пошел на стратегические уступки ХАМАСу, предполагающие гарантии США его победы, означала лишь одно: администрация Байдена окончательно перешла на другую сторону. Гарантируя ХАМАСу выживание, она сделала официальной политикой США поддержку террористической группировки джихадистов, осуществляющей геноцид против Израиля – главного союзника США на Ближнем Востоке.

С этого момента всё пошло под откос. Заявление Байдена CNN о том, что он фактически прекращает передачу жизненно важных для израильтян боеприпасов, надеясь таким образом помешать Израилю достичь своей цели – разгромить последние

◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Ее политики способствовали всё более заметному захвату нашей либеральной западной демократии исламом, подвергли наше общество почти ежедневному насилию и террору, порождаемому исламом. Они допустили рост исламской ненависти к евреям на улицах наших городов и захват исламом целых кварталов. Короче говоря, под аплодисменты мейнстримной прессы способствовали коллективному самоубийству Европы.

Мотивированная лево-«зеленой» политикой слабость наказаний поощряет преступность, в результате чего мусульманские кланы, не испытывающие ни уважения к нашей правовой системе, ни страха перед ней, становятся правителями целых кварталов, вступают в вооруженные уличные бои с полицией, подвергают женщин сексуальным домогательствам при бездействии политиков.

Уже не редкость, когда мусульмане притесняют еврейских учеников в германских школах, а их руководство, учителя, родительские советы, политики и живые СМИ бездействуют. Политики, озабоченные исключительно своим переизбранием, но не благополучием избирателей, отрицают очевидный ущерб, нанесенный ими обществу, и очевидную связь между этим ущербом, неограниченной иммиграцией, исламским пренебрежением к закону, а также ненавистью к евреям, привитой многим мусульманам с детства.

«Нельзя убить миллионы евреев, а затем привезти в страну миллионы их злейших врагов», – справедливо сказал покойный эстет Карл Лагерфельд о Меркель и ее безумной и безответственной политике.

Не только немецко-еврейский историк М. Вольффсон и «Еврейская панорама» считают далеко не случайное увеличение числа антисемитских инцидентов вследствие этой политики серьезным основанием для того, чтобы поставить под сомнение весьма полезное для наших политических лидеров утверждение в официальной полицейской статистике, что большинство антисемитских преступлений имеют правую подоплеку. Это не согласуется ни с ежедневными наблюдениями, ни с заявлениями пострадавших.

В одном из интервью французский философ Ален Финкелькраут, один из ведущих интеллектуалов нашего времени и сын еврейки, пережившей Освенцим, предупреждает о возрождении антисемитизма в Европе: «Этот антисемитизм – новое явление, тесно связанное с массовой иммиграцией... в результате изменения структуры населения антисемитизм стал культурной нормой в некоторых проблемных районах». Высказывания Финкелькраута сегодня в равной степени отно-

сятся к берлинскому району Нойкёльн, району Бремена, Кёльна, даже Мюнхена и другим районам Германии с преобладанием ислама.

Президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер, который вместе с экс-президентом США Обамой несет главную ответственность за предоставленную Ирану возможность создания ядерной бомбы, во время поездки в Израиль склоняется перед могилой кровавого террориста Арафата, шлет приветственные телеграммы в Тегеран и никогда не забывает поздравить мусульман в Германии с Рамаданом, но не удосуживается хотя бы разок сделать это в израильские национальные праздники.

Однако, в отличие от своих арабских соседей, демократическое Государство Израиль – даже без поздравлений Штайнмайера – на благо всего своего населения превратилось в современное процветающее государство, занимающее лидирующие позиции почти во всех областях технологической революции, которое непременно выйдет победителем и из нынешней сложной ситуации.

Если до Шестидневной войны Израилю угрожало физическое уничтожение со стороны арабских соседей, то после ее успешного завершения ситуация с безопасностью коренным образом изменилась, особенно после того, как в Войне Судного дня в октябре 1973 г. удалось отбить повторные арабские попытки уничтожения. Нынешнее усиление враждебности к еврейскому меньшинству в Европе и к Государству Израиль после 7 октября 2023 г. только укрепит еврейское государство вопреки устремлениям его врагов.

Как уже говорилось, недавние выборы в Европарламент вряд ли принесут положительные изменения в деятельности ЕС, который под руководством Урсулы фон дер Ляйен доказал свою некомпетентность, незаинтересованность в безопасности своих граждан и слепое следование лево-«зеленой» идеологии, предавшей первоначальную концепцию экономического союза суверенных государств.

Нынешнее политическое руководство Европы потерпело неудачу во многих областях, особенно в вопросе нелегальной иммиграции и интеграции мигрантов. ЕС не смог разработать эффективную иммиграционную политику, которая обеспечивала бы безопасность граждан и выполняла гуманитарные обязательства. Вместо этого он отдает предпочтение символическим жестам и идеологически мотивированным мерам, не решающим основных проблем.

Международное сообщество, включая США, ЕС, ООН и Международный суд, запугивает Израиль и тем самым укрепляет убийц

из Газы. Население Газы при поддержке лживой антиизраильской пропаганды западных СМИ изображает себя жертвой израильской агрессии, однако на самом деле сочувствует убийцам. Глобальная кампания демонизации Израиля разгорается еще больше, когда ему приходится прибегать к военным действиям для защиты своего населения.

Израиль осуждают за его защиту от исламского террора, в то время как те же самые международные органы поддерживают Украину в ее защите от России. Эти двойные стандарты проявляются также в требованиях Международного уголовного суда выдать ордер на арест израильских политиков, в то время как настоящие преступники находятся под защитой. Антисемитское отношение мирового сообщества особенно ярко проявляется в одностороннем осуждении Израиля и игнорировании еврейских жертв. Еще в октябре 2023 г. «ЕП» подчеркивала, что Израиль, вероятно, единственное государство, которому международное сообщество не позволит, а тем более не простит реальной защиты своей страны и победы над своими смертельными врагами. Подобные двойные стандарты не только морально предосудительны, но и опасны. Они дают понять, что евреи и Государство Израиль не имеют того же права на самооборону, что и другие народы. Такое отношение укрепляет врагов Израиля и ослабляет моральный авторитет тех, кто отстаивает права человека и справедливость.

Всё более усиливающаяся невозможность открытой и безопасной еврейской жизни в Западной Европе – прямое следствие импортированной исламской юдофобии. Но прогрессирующая исламизация и связанное с ней насилие ставят под угрозу не только еврейскую жизнь, но и общество в целом. Такие жестокие нападения, как убийство Филиппоса Т., и ежедневная поножовщина демонстрируют масштабы этой угрозы. Государство и политическое руководство, несмотря на напускную озабоченность, делают слишком мало для того, чтобы обуздать это насилие.

Правительство ФРГ потерпело неудачу во многих областях, особенно когда речь идет об интеграции и борьбе с антисемитизмом. Несмотря на многочисленные заявления о «государственном резоне» в отношении Израиля, не хватает конкретных мер и четкой стратегии по защите и поддержке еврейской общины. Вместо этого у еврейских граждан часто возникает ощущение, что их безопасность и благополучие не являются приоритетом государства.

Будущее еврейской жизни в Европе сталкивается с серьезными проблемами. Растущая

угроза антисемитизма и отсутствие безопасности мешают евреям вести нормальную и безопасную жизнь. Многие еврейские семьи рассматривают возможность покинуть Европу и эмигрировать в страны, где они могут чувствовать себя в большей безопасности.

Пока Европа ломает голову над тем, как с помощью юридически авантюрных средств помешать Израилю бороться за свое существование, во Франции сворачивается еврейская жизнь. Евреи жили на земле галлов со времен Юлия Цезаря. Однако теперь главный раввин Большой синагоги Парижа призвал евреев Франции покинуть страну, в то время как в нее без проблем впускают сотни тысяч мусульманских юдофобов. В Германии развитие идет в том же направлении, но она, как обычно, смотрит и молчит, как и Макрон, нежелающий называть основную группу преступников, состоящую почти исключительно из мусульман. Вопреки тому, что нам твердят СМИ, опасность для евреев сегодня исходит не от правых. Не от Марин Ле Пен и не от Алис Вайдель, даже если наши политики хотят, чтобы мы верили в это. Опасность для евреев – это, прежде всего, исламская опасность.

Еврейская эмиграция стала бы большой потерей для Европы, причем не только потерей культурного разнообразия, но и признанием неспособности европейских государств защитить своих граждан и обеспечить их безопасность.

Израиль же преодолевает нынешний кризис, освободит заложников и уничтожит банду убийц из Газы. Еврейское государство уже пережило множество кризисов и будет оставаться безопасным убежищем для еврейского народа. В мире, который всё больше характеризуется враждебностью и насилием, Израиль остается маяком надежды и сопротивления.

Перед еврейским сообществом Европы стоят огромные задачи. Но благодаря решимости, сплоченности и поддержке союзников она может их преодолеть. Жизненно важно, чтобы международное сообщество признало свою ответственность и приняло меры по борьбе с антисемитизмом и защите еврейской жизни.

Мы желаем вам долгих лет в сопровождении нашей газеты. Желаем всем вам познавательного чтения и спокойного, здорового и расслабляющего остатка лета. Израилю и его народу мы желаем всяческих успехов, а заложникам – немедленного и полного освобождения от бесчеловечного деспотизма их мучителей в Газе.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

четыре батальона ХАМАСа в Рафахе, по сути ознаменовало официальный конец американо-израильского альянса.

Прозвучавшие затем сообщения о том, что США обвиняют операцию Израиля в Рафахе в провале переговоров по заложникам, стали еще одним предательским ударом ниже пояса. И хотя ножи, вонзенные Вашингтоном в спину Иерусалиму, были беспрецедентными, сюрпризом их никак не назовешь.

Демократическая партия США – некогда даже более произраильская из двух основных партий Америки – претерпела в последние два десятилетия процесс сокрушительной радикализации. Первым признаком того, что происходит что-то неладное, стало появление на президентских праймериз демократов в 2004 г. ранее никому не известного бывшего губернатора Вермонта Говарда Дина, внезапно собравшего больше денежных средств, чем кто-либо другой из его коллег-кандидатов в президенты от Демпартии.

Дина спонсировали интернет-порталы, задуманные и оплаченные шайкой крайне левых миллиардеров, инициировавших фундаментальную трансформацию партии через полную замену ее прежних механизмов финансирования. Институциональные спонсоры и бизнесмены, давние политические лобби и другие традиционные источники финансирования внезапно оказались оттеснены армией анонимных онлайн-доноров, перекачивающих партии средства через радикальные группировки. Кандидатами, получившими их поддержку, стали те, кто занимал наиболее радикальные (читай: прогрессистские) позиции по всем вопросам – от здравоохранения до культуры, от образовательной политики до внешней и оборонной.

Незадолго до своей первой инаугурации Барак Обама объявил о намерении «фундаментально преобразовать США». И хотя до сих пор остается открытым вопрос, насколько он действительно преуспел в этом на национальном уровне, нет сомнений в том, что он фундаментально изменил Демократическую партию в отношении ее как внутренней, так и внешней политики. Главными же жертвами этой мутации стали Израиль и американские евреи.

Обама превратил пресловутую Критическую расовую теорию (CRT) из отрицающей реальность откровенно расистской сумасшедшей концепции в основу внутренней политики своей партии. В основе CRT лежит представление о том, что характеры людей определяются исключительно их расовой, этнической, национальной и религиозной принадлежностью. И они обязательно либо жертвы (а потому хорошие), либо агрессоры (а потому плохие). Эта характеристика человека неизменна и определяется не отдельными людьми или даже обществами, но исключительно группой радикальных, никем не уполномоченных псевдоинтеллектуалов. Вот их расистская экстремистская банда и объявила, что, мол, США и евреи в США, а также коллективное еврейство мира в целом, как, разумеется, и само Государство Израиль, успешны и сильны – а следовательно, плохи.

Благодаря Обаме и назначенным им в партии высокопоставленным чиновникам, а также механизмам финансирования, которые те создали и

институционализировали, неуклонно растущее число демократов стало перенимать безумную точку зрения о том, что, мол, США, которые будучи далеко не последней надеждой человечества и лидером свободного мира, традиционно доминируют в мире и являются величайшим агрессором. Союзники же США стали рассматриваться как соучастники этого зла, заслуживающие не поддержки, а поражения.

Враги США, в свою очередь, были объявлены жертвами, «невинными» по своей природе, а потому по определению неспособными совершать зло. В соответствии с этим новым подходом наиболее антиамериканские игроки в мире вроде Ирана и радикальных джихадистских арабских государств неизбежно должны были стать заслуживающими поддержки, а потому не могли больше быть обвинены ни в каких правонарушениях.

«Главным агрессором» в этой бредовой таксономии CRT, навязанной Обамой партии, стал, разумеется, Израиль. Главными же «жертвами», естественно, оказались экзистенциальные враги Израиля – Иран и палестинские арабские террористы. Расширение прав и возможностей последних в борьбе с еврейским государством стало рассматриваться в рамках нового подхода Обамы как моральный императив и, более того, – как ключ к переходу преобразованных США на «правильную сторону истории».

Медленно, но верно за восемь лет пребывания у власти Обама стимулировал соблюдение и укоренение катехизисов CRT. Основным выражением этого во внешней политике Обамы стала ненависть к Израилю и поддержка Ирана вместе с палестинскими арабскими террористами. К моменту ухода с поста Обама уже полностью заменил на свой лад партийное руководство и весь аппарат, преобразовав также механизмы финансирования кандидатов и должностных лиц на всех уровнях национальной политики так, чтобы продвигать кандидатов, соответствующих политике CRT.

Неслучайно, хотя так называемый «отряд» открыто антисемитских законодателей, впервые избранных в Конгресс в 2018 г., включал всего четырех одиозных антисемитов, их способность подчинить лидеров Палаты представителей своей воле стала свидетельством того факта, что, по сути, крошечное меньшинство теперь полностью контролировало партийный аппарат Демпартии. Отказ тогдашнего спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси осудить своих коллег Ильхан Омар (за фанатичные инсинуации в адрес американских евреев) или Рашиду Тлайиб (за призывы к уничтожению Израиля) стали ясным свидетельством нового положения дел.

Инициированный ныне Байденом открытый разрыв отношений с Израилем просто стал апогеем 20-летнего процесса. Возможно, это не было неизбежным, но безусловно стало в высшей степени предсказуемым. Хотя на первый взгляд, учитывая серьезность обстоятельств, в которых Израиль теперь оказался, это трудно увидеть, Байден и его советники, к счастью, выбрали самое удачное для Израй-

Уже почти 20 лет Байден проводит антиизраильскую политику Обамы

ля время, чтобы открыто выступить против него. Приспешникам Обамы до сих пор не удалось настроить американский народ против еврейского государства и еврейского народа. Пять месяцев отслеживания опросов, проведенных социологической компанией Harvard-Harris, показывают, что поддержка Израиля среди американцев стабильно удерживается на уровне более 80%.

Более 70% американцев поддерживают операцию Израиля в Рафахе, рассматривают ХАМАС как террористическую группировку, осуществляющую геноцид, а его вторжение в Израиль, чудовищную по своей жестокости кампанию изнасилований, пыток и убийств 7 октября – как акт геноцида. Более 60% американцев поддерживают цель Израиля искоренить ХАМАС, навсегда отстранить террористов от власти и положить конец войне лишь после того, как джихадистская группировка будет уничтожена, а все заложники возвращены.

Время, выбранное Байденом для совершения предательства, также удачно для Израиля еще и потому, что решение выступить против Израиля было принято на фоне продолжающегося антисемитского насилия со стороны толп прогрессистских погромщиков в кампусах американских колледжей от побережья до побережья. Неспособность Байдена принять какие-либо меры против студентов и групп, стоящих за беспорядками, явно не принесла ему очков в обществе.

Мало того, что более 80% американцев испытывают отвращение к антисемитизму, – согласно проведенному Axios опросу студентов университетов, 90% самих студентов выступают против агрессии в отношении своих произраильских соучеников. А 81% вообще считают, что академические учреждения должны привлечь студентов, вызывающих хаос, к ответственности. Более того, проблема конфликта на Ближнем Востоке занимает последнее место в списке из девяти проблем, касающихся студентов. Лишь 13% студентов считают эту проблему важной.

Приостановив одобрение Конгрессом поставки наступательных вооружений Израилю, Байден подчинился антисемитам, против которых выступает подавляющее большинство студентов колледжей и широкая общественность. И это все за несколько месяцев до дня выборов.

Действия Байдена побудили республиканцев резко выступить против его политики в контролируемой ими Палате представителей и в Сенате. Демократы в «колеблющихся» и «синих» штатах либо надеются отсидеться, либо напрямую выступают

против подобной политики. Всё это накладывает серьезные ограничения на то, что Байден может сделать с Израилем накануне выборов. Недавние попытки Белого дома на фоне яростной реакции общества погасить бурю путем снижения антиизраильского тона стали тому свидетельством.

Тем не менее готовность Байдена выступить на стороне ХАМАСа, Ирана и «Хезболлы» против Израиля в то время, как последний ведет войну

за свое выживание, также демонстрирует и то, что, если он, не дай Бог, выиграет второй срок, Израиль столкнется с кошмарным сценарием отношений с Вашингтоном. Всё, что Байден делал до сих пор в незначительной мере, лишь сигнализируя о своих намерениях, станет открытой политикой.

Речь идет о введении санкций в отношении израильтян, которые выступают против его политики; поддержке – возможно, посредством резолюций Совета Безопасности ООН – международного эмбарго на поставки оружия Израилю; торговых санкциях против израильской военной промышленности и всех фирм, работающих за пределами линий перемирия 1949 г. Речь также идет о превращении свержения Нетаньяху в официальную политику правительства США и об обращении с Израилем как с режимом апартеида в ЮАР, о бойкоте прямых контактов с лидерами и санкциях в отношении правительственных чиновников – всё это до тех пор, пока израильские избиратели продолжат выбирать национальных лидеров, полных решимости защищать независимость и безопасность еврейского государства, а не марионеток, получающих указания от вашингтонских кураторов и согласных на любые уступки в пользу врагов, жаждущих совершить геноцид еврейского народа.

Кровавые наветы против «поселенцев» и ЦАХАЛа, которыми чиновники администрации США занимаются со всё нарастающим энтузиазмом уже после 7 октября, тоже станут более масштабными и, вероятно, приведут к ostracismу Израиля на международной арене. Одновременно прогрессистские США признают «Палестину» и откроют посольство этого несуществующего государства в Иерусалиме – с разрешения Израиля или без него.

Вся эта политика уже была задействована администрацией Байдена на низком уровне или была опробована, но отвергнута из-за ожесточенной оппозиции в Израиле и США. Во время второго срока Байдена подобных сдерживающих рычагов уже не будет.

Решение администрации США предать Иерусалим и встать на сторону его врагов, осуществляющих геноцид еврейского народа, является ужасным. Но удачно выбранное ими время предательства позволяет Израилю и американскому народу минимизировать ущерб в ближайшие месяцы, отказав Байдену во втором сроке.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

Старье берем?

Впечатление от американской политики до и после президентских дебатов

Первая часть представленного вниманию читателей материала написана в начале июня, примерно за три недели до теледебатов Байдена и Трампа, вторая – сразу же по их следам. Мы специально выбрали подобное сопоставление, чтобы опровергнуть мнение тех, кто нынче утверждает, что именно провал Байдена на дебатах так сильно обеспокоил его партию. Это не так: и до дебатов всем, кто способен трезво анализировать реальность, было понятно, что президент не в состоянии нормально исполнять свои функции и продление его пребывания на посту выгодно лишь определенным политическим силам, марионеткой которых он является.

Непопулярный Байден

За пять месяцев до президентских выборов и выборов в Конгресс США среди демократов и сторонников Джо Байдена царит приглушенное настроение. Социологи полагают, что стремительный рост стоимости жизни и нехватка жилья в некоторых районах США могут привести к тому, что более бедные слои населения, которые в ином случае не голосуют или голосуют нерегулярно, массово перетекут к Дональду Трампу. Байден крайне непопулярен: 59% американцев считают его плохим президентом. В отличие от выборов 2020 г., почти никто из его сторонников не уверен в победе. Хотя в прошлом опросы часто давали противоречивые результаты, на этот раз прослеживаются четкие тенденции, которые связаны с экономической ситуацией.

Байден пользуется стабильной поддержкой среди людей старше 65 лет, среди белых с высшим образованием, среди избирателей, регулярно посещающих избирательные участки, и среди избирателей с высоким доходом. Эти группы во многом пересекаются. Согласно анализу около 24 тыс. ответов избирателей, зарегистрированных для участия в опросах Reuters/Ipsos в 2020 и 2024 гг., поддержка Байдена среди избирателей без высшего образования на десять процентных пунктов ниже, чем в 2020 г. В 2020 г. американцы без высшего образования составляли 60% избирателей.

Байдена грозят серьезные потери среди чернокожих, латиноамериканцев (см. также стр. 7), молодых избирателей и тех, кто голосует нерегулярно. Особенность этих выборов, говорят социологи, в том, что очень высокая явка избирателей на этот раз может пойти на пользу не демократам, а Трампу: ведь те, кто не воспользовался своим правом голоса в прошлом, особенно плохо относятся к нынешнему президенту.

Рональд Браунштейн, политический аналитик CNN, отмечает, что среди тех, кто голосовал в 2020 и 2022 гг., в среднем по трем последним опросам NBC Байден опережает Трампа на четыре процентных пункта. Однако среди тех, кто голосовал в 2020 г., но не участвовал в промежуточных выборах 2022 г., Трамп опережает Байдена

на 12 процентных пунктов. А среди тех, кто не голосовал ни в 2020-м, ни в 2022-м, преимущество Трампа увеличивается до 20 процентных пунктов. Это согласуется с результатами опроса New York Times / Siena College.

Браунштейн поясняет: «Целых 65% тех, кто не голосовал на последних двух выборах, заявили, что не одобряют деятельность Байдена на посту. Это означает, что демократы больше не заинтересованы в высокой явке избирателей, потому что это выгодно Трампу. Потенциальная привлекательность Трампа для более нерегулярных избирателей, особенно молодых чернокожих и латиноамериканцев, заставляет демократов пересмотреть давние стратегии, которые были направлены на мобилизацию как можно большего числа молодых и небелых избирателей, не заботясь об их партийной принадлежности».

Сила Трампа среди избирателей, которые редко голосуют и менее активны, объясняет многие странности этих выборов, пишет в New York Times специалист по предвыборным опросам Нейт Кон. В частности то, почему Трамп показывает в опросах гораздо лучшие результаты, чем республиканцы на промежуточных выборах 2022 г. Это также объясняет успехи Трампа среди молодых и небелых избирателей, которые являются одними из наименее вовлеченных в избирательную кампанию. «Его сила среди молодых избирателей заключается почти исключительно в тех, кто не голосовал на промежуточных выборах», – пишет Кон, который видит в этом проблеск надежды для Байдена: в конце концов, вполне может быть, что многие из этих молодых и небелых избирателей, которые в опросах указывают, что намерены голосовать за Трампа, в итоге не будут голосовать. Возможно...

Или же они проголосуют в гораздо большем количестве, чем ожидали социологи. На президентских выборах 2020 г. не голосовавших было 34%. Это огромный потенциал, не говоря уже о 18–22-летних, которые в 2020 г. еще не имели права голосовать. Для Байдена, вероятно, будет лучше, если все разочарованные и недовольные избиратели останутся дома и будут держать свое «плохое настроение» при себе, пишет обозреватель журнала New York Эд Килгор. С ним согласен обозреватель левого сайта Vox Эрик Левитц: «Практически все опросы показывают, что сегодня президент пользуется гораздо меньшей поддержкой среди чернокожих и латиноамериканских избирателей, чем четыре года назад. Особенно плохи дела у президента среди небелых американцев, которые не всегда голосуют на выборах. В результате, в отличие от современной американской истории, высокая явка избирателей в этом году может принести пользу республиканцам».

По данным опроса Pew Research, 77% чернокожих избирателей планируют голосовать за Байдена, 18% – за Трампа. Если вам это ка-

жется хорошим результатом для Байдена, следует помнить, что демократы получали значительно большую долю голосов чернокожих избирателей в случае своих побед на выборах (и даже в случаях поражений). Согласно опросам, проведенным после выборов:

в 2004 г., когда Джон Керри проиграл Джорджу Бушу – младшему, демократы получили 88% голосов чернокожих;

в 2008 г., когда Барак Обама выиграл у Джона Маккейна, – 95%;

в 2012 г., когда Барак Обама выиграл у Митта Ромни, – 93%;

в 2016 г., когда Хиллари Клинтон проиграла Дональду Трампу, – 89%;

в 2020 г., когда Джо Байден выиграл у Дональда Трампа, – 87%.

За Трампа в 2016 г. проголосовали всего 8% чернокожих избирателей, так что с 18% он увеличит свой результат более чем в два раза. Как Байдену победить на выборах с 77% голосов чернокожих, если в 2016 г. Хиллари Клинтон проиграла с 89%? Байден проигрывает Трампу в основном за счет молодых чернокожих. Если среди чернокожих избирателей старше 50 лет Байдена поддерживают 84%, то среди чернокожих избирателей моложе 50 лет – только 68%.

Не удастся Байдену удержать и симпатии латиноамериканцев. Этот собирательный термин относится к испаноязычным американцам из различных стран Южной и Центральной Америки. Исторически сложилось так, что кандидаты от демократов получают около двух третей голосов латиноамериканцев. По данным опросов, у Байдена их всего 45%, тогда как у Трампа – 39%. «Трамп сделал увеличение своей доли голосов в чернокожей и испаноязычной общине главным приоритетом», – заявил Washington Post старший советник кампании Трампа Крис ЛаСивита.

Возможно, к удивлению многих, большинство мусульманских и арабских избирателей – иные из которых заявили, что прежде «пострадали» при Трампе, – ныне поддерживают его. Опросы, посвященные поведению этой группы избирателей, проводятся редко. Опрос, проведенный New York Times / Siena College в мае, показал, что 57% мусульманских и арабских избирателей хотят голосовать за Трампа и только 25% – за Байдена. Тот факт, что появляется возможность возникновения «про-трамповского движения арабских американцев», должен стать тревожным сигналом для команды Байдена, предупреждает обозреватель Washington Post Джош Рогин.

Его коллега Аарон Блейк отмечает еще одну тревожную для Байдена деталь опросов: «Многие демократы считают – или, по крайней мере, надеются, – что у Трампа низкий „потолок“, то есть максимальный процент избирателей, которые могут за него проголосовать. В конце концов, Трамп не преодолел порог в 47% ни на выборах 2016-го, ни на выборах 2020 г.». Однако теперь выясняется, что у Байдена «потолок» ниже:

«Если в 2020 г. опросы показывали двузначный процент избирателей, голосующих по принципу „только не Трамп“, то сейчас в каждом из последних опросов, где задавался этот вопрос, больше избирателей, придерживающихся принципа „только не Байден“. И в трех из четырех таких опросов 50 и более процентов избирателей полностью списали Байдена со счетов».

Если эти опросы окажутся верными, Байдену будет «гораздо сложнее», считает журналист. Согласно текущим опросам, выборы в ноябре сведутся к шести спорным штатам: Аризона, Невада, Джорджия, Мичиган, Висконсин и Пенсильвания. Невада выделяется тем, что в этом штате уже давно не побеждал кандидат от республиканцев: в последний раз, 20 лет назад, Джордж Буш – младший. Однако на этот раз Трамп лидирует в опросах, опережая Байдена в среднем более чем на пять процентных пунктов. Невада – штат, где проявляются некоторые из слабых сторон Байдена. Почти 30% ее населения составляют латиноамериканцы, которые, как уже говорилось выше, в большом количестве отворачиваются от Байдена. Из-за огромного значения казино и туристической индустрии в Лас-Вегасе существует большой сектор низкооплачиваемых работников, чьи сотрудники особенно страдают от высокой стоимости жизни. Инфляция и растущие процентные ставки также привели к нехватке жилья – проблема, которая затрагивает все США.

В Неваде, как и в Аризоне, нехватка жилья усугубляется иммиграцией из соседнего штата Калифорния. Доходы там несоизмеримо выше, чем в Неваде и Аризоне, как и цены на недвижимость. Если средний доход семьи в Южной Калифорнии составляет 100 тыс. долл. в год, то в Лас-Вегасе – всего 66 тыс. «Наши доходы не такие высокие, как в Калифорнии, – говорит Боб Кливленд из общественной организации Rebuilding Together Southern Nevada в интервью Las Vegas Review Journal. – Цены на жилье выросли из-за притока калифорнийских денег, а доходы не растут, так что среднему человеку трудно на них прожить». Не только Невада качается в сторону претендента Трампа; Байден также значительно отстает в Аризоне и Джорджии.

Не менее впечатляющими становятся опросы, проведенные в штатах, которые в обычных выборах были бы совершенно неинтересны, поскольку в них демократы обычно побеждают с большим отрывом. В штате Нью-Йорк Байден имеет преимущество всего в шесть-семь процентных пунктов. На выборах 2020 г. оно составило 23 процентных пункта. В Вирджинии – штате, на северо-востоке которого проживает много голосующих за демократов чиновников из Вашингтона, – еще не определились, по крайней мере согласно недавнему опросу. В 2020 г. Байден победил здесь с отрывом в 11 процентных пунктов. Вирджиния – не тот штат, где выборы будут решающими; но поскольку ожидается, что все штаты будут дрейфовать в одном

направлении (хотя и в разной степени), то, если Трамп выиграет Вирджинию, он будет настолько силен по всем США, что в любом случае превысит порог в 270 голов выборщиков в Коллегии выборщиков, которая и определяет президента. Понятно, где Джо Байден не должен проиграть ни при каких обстоятельствах: даже если он проиграет в Аризоне, Неваде и Джорджии, он, вероятно, сможет остаться президентом, если выиграет в Мичигане, Висконсине и Пенсильвании – штатах, где Байден и Трамп близки друг к другу в опросах. Там больше всего белых избирателей старше 65 лет – самый верный электорат Байдена.

Перед выборами пройдут телевизионные дебаты. Президент Байден недавно похвастался, что согласился не на одни, а «даже на двое» дебатов – до сих пор обычным числом было три. Но даже пара теледебатов, на которые он согласился, могут стать для него катастрофой, учитывая многочисленные когнитивные провалы президента, который, судя по всему, уже много лет страдает от старческого слабоумия. Специальный адвокат, расследовавший дело о незаконном хранении сверхсекретных правительственных документов в гараже Джо Байдена, в феврале пришел к выводу, что его память была «туманной», «нечеткой», «ошибочной», «плохой» и имела «значительные ограничения». Он, в частности, обнаружил, что Байден не может вспомнить основные вехи своей жизни, например когда умер его сын Бо или когда он был вице-президентом.

Штефан ФРАНК

Хроника широко объявленного политического хакари

Вот это театр! И я говорю не о том, что происходило на сцене в Атланте во время дебатов на CNN между Байденом и Трампом, а о шокированных лицах комментаторов, которые изображали такой ужас, комментируя выступление президента Байдена, что я не могу поверить.

На протяжении ряда лет у Джо Байдена случаются одна осечка за другой: он буквально замирает на сцене, натывается на стены или неожиданно уходит со сцены, падает с лестницы и с велосипеда. Все эти комментаторы с ошеломленными, пустыми лицами сейчас ведут себя так, будто впервые увидели Джо Байдена в таком жалком состоянии, о котором воробы чирикают с крыш со времен кампании 2020 г.

До вечера дебатов теория заговора о том, что демократы заменят Джо Байдена, всё еще оставалась теорией заговора. Но начиная с 12-й минуты дебатов даже левый комментаторский корпус CNN, NBC, MSNBC и New York Times был уверен: Байден действительно непригоден для работы в своей должности, и от плана утвердить его еще на четыре года в ней следует срочно отказаться. Чак Тодд из NBC резюмировал это следующим образом: «Вопрос заключался в том, окажется ли один из кандидатов именно той карикатурой, которую другая сторона продолжает рисовать в своей кампании. И оказалось, что Джо Байден выглядит именно как карикатура, которую рисуют консервативные СМИ».

Но они делают это уже много лет, что заставляет нас задуматься о том, имеем ли мы дело в Атланте с серьезными дебатами или, скорее, с местом политического преступления. В прямом эфире, при свете дня кукловоды демократов заставили своего ведущего кандидата совершить политическое хакари на открытой сцене, и для этого даже не потребовалась помощь Дональда Трампа. Думаю, здесь следует предположить наличие умысла.

Иначе зачем было торопиться назначать президентские дебаты на июнь, почти за два месяца до съезда демократов, который состоится

Реакция зрителей на выступление Байдена

22 августа, если не по той простой причине, что в последний момент можно было поменять кандидата и перейти к плану Б? План А, я уверен, заключался в том, чтобы привести Байдена в форму, подобную той, что была у него во время последнего обращения «О положении дел в стране». Неделя подготовительного времени была потрачена на то, чтобы укрыть Байдена в Кэмп-Дэвиде и избавить его от публичных встреч. И всё это с целью выжать 90 минут имитации нормальной когнитивной формы из старого, больного человека. Для меня это нечто среднее между изнасилованием и нанесением телесных повреждений.

Каким бы ни был коктейль, который Байдену дают отведать перед подобными мероприятиями, волшебное зелье не помогло ему выдержать 90 минут свободной речи без телесуфлера и активных возражений. Вопреки ожиданиям, формат, выбранный CNN (без аудитории, строго последовательные речи), сработал в пользу Трампа. Поскольку перебивать собеседника было нельзя, для «проверки фактов» и реплик приходилось ждать окончания времени его выступления. Это требует нескольких минут способной сохранять информацию памяти, на которые Байден, очевидно, уже не способен. Даже две рекламные паузы, уникальные для президентских дебатов, не смогли дать президенту Байдену никакой передышки. Он был рассеян, перегружен, казался бесконечно измотанным и временами говорил настолько непонятно, что Трамп однажды, когда модератор попросил его ответить, сказал, что он даже не знает, на что должен отвечать: высказывание Байдена было настолько непонятным, что он, вероятно, и сам его не понял.

Смотреть на выступление Байдена было почти физически больно. Это чувство наверняка разделяют многие потенциальные избиратели Байдена среди зрителей. И к жалости здесь должен присоединиться гнев. Гнев на ближний круг администрации Байдена и на специально подобранных ручных медиакомментаторов, которые годами пели дифирамбы остроумию как бритва уму Джо Байдена. 27 июня, на глазах у публики, лезвие этой бритвы было сломано, и демократы теперь стоят с пустыми руками.

Содержание дебатов почти не имеет значения, эхо в основном касается

Байдена, как и Харрис, поначалу скрылась и попыталась отмолчаться. Но это и понятно: она не имеет права говорить свободно, как вице-президент, и вынуждена ждать указаний от президента. А он уже давно должен был вернуться в постель после того, как третья сиделка в этой группе, первая леди Джилл Байден, с некоторым трудом отбуксировала его со сцены и похвалила супруга на послевыборном мероприятии демократов в своем инфантильном выступлении (мо, дорогой, ты отлично справился, ответил на все вопросы). По крайней мере, эти трое всё еще твердо верят в план А. Вся мейнстримная пресса, напротив, жмет тревожную кнопку для запуска плана Б (даже явно дружественная демократам телекомпания CNN процитировала слова одного из политических стратегов Демократической партии: «Ужасно», а другого: «Нас настоящему поимели»; если такова оценка собственной партии Байдена, то другая сторона может просто молчать и наслаждаться).

Как бы это могло выглядеть? Я готов снова принимать ставки на Мишель Обаму. Она утверждает, что страстно ненавидит политическую кухню, но если ее станут стильно умолять, стоя на коленях, спасти страну от Трампа 2.0... И она сможет мобилизовать достаточно избирателей, чтобы победить. В каком-то смысле это был бы четвертый срок Барака Обамы, к которому он мог бы даже добавить пятый в виде второго срока для Мишель. Странно, как такие возможности отражаются в политической витрине, не правда ли? Цепляться за власть, не желать ее отпускать и заменить демократию автократией... Разве это не те самые обвинения, которые постоянно выдвигаются против Трампа?

Рoger ЛЕЧ

P.S. В итоге произошло то, что и должно было произойти: Байден снял свою кандидатуру, причем весьма странным образом – разместив воскресным утром, когда страна меньше всего следит за новостями, письмо в своих социальных сетях. Видимо, после того, как кукловод Обама и основные спонсоры откатали Байдену в подержке, давление партийного руководства пересилило его собственное упрямство и сопротивление семьи. Так что байбай, Байден! Говоря словами классика, «была без радости любовь, разлука будет без печали». Предвыборная гонка теперь приобретает новый оборот. Демократам в ближайшее время предстоит утвердить нового кандидата. Байден высказался в поддержку вице-президента Камалы Харрис, и с процедурной точки зрения это наиболее простой вариант. Однако не исключено, что до съезда демократов, который состоится 19 августа, возникнут и другие кандидаты. Будем наблюдать. Что же касается Трампа, то он хотя и заявил, что победить Харрис ему будет еще проще, чем Байдена, однако в реальности может еще случиться и так, что республиканцы пожалуют о том, что, согласившись на ненужные дебаты еще не утвержденным кандидатом, лишили Трампа почти стопроцентной возможности победить сенильного соперника. Так что запасаемся попкорном...

Пресс-секретарь Карин Жан-Пьер, которая так же зависит от

«Отряд» придется заметить потерю бойца

Еврейские избиратели в Нью-Йорке мобилизуются против антиизраильских депутатов

Джамаал Боуман – один из малоизвестных членов так называемого «Отряда», группы ненавистников Израиля в Палате представителей Конгресса США, яркими активистами которой являются Ильхан Омар, Александрия Окасио-Кортес и Рашида Тлайиб. Недавно Боуман, ранее уже объявлявший голодовку с требованием к президенту Байдену заставить Израиль прекратить военную операцию в Газе, вновь попал в заголовки газет, заявив, что Израиль «спровоцировал» массовые убийства 7 октября 2023 г. Поводом для его тирады послужила резолюция, принятая подавляющим большинством голосов в Палате представителей, где парламентарии решительно осудили поддержку террористических организаций ХАМАС и «Хезболла» студентами и преподавателями американских университетов. Боуман был одним из 22 членов парламента от своей партии, проголосовавших «против».

На вопрос «почему?», заданный в одном из интервью, он ответил: «Одна из первых строк [резолюции] гласит: „...осуждает ХАМАС за эту неспровоцированную атаку“. И с этой строки я перестал читать. Если мы называем это неспровоцированным нападением, это означает, что мы игнорируем 18 правозащитных организаций, которые называют Израиль государством апартеида... Ни за что, особенно после того, что я узнал в Конгрессе за последние несколько лет, я бы не поддержал то, что Израиль делает именно сейчас». Тем самым Боуман косвенно оправдал убийства, пытки, изнасилования и похищения гражданских лиц. Он, видимо, и сам понимал, что такая позиция может ему повредить, и вскоре после этого уточнил: «Я не оправдываю убийство мирных жителей ХАМАСом 7 октября. Это не оправдание, это просто объяснение обстоятельств, которые привели к 7 октября. И я верил тогда и верю сейчас, что нам нужна свободная Палестина, если мы хотим покончить с экстремизмом». Хотя на самом деле к 7 октября 2023 г. привела идеология ХАМАСа, согласно которой задача мусульман – вести священную войну, с тем чтобы уничтожить Израиль и убить всех евреев. Боуман же, напротив, утверждает, что виноваты сами жертвы, поскольку они «спровоцировали» нападение.

В ноябре 2023 г. Боуман назвал сообщения об изнасилованиях и обезглавливании детей во время массовых убийств «пропагандой». «Пропаганда была в начале осады», – сказал он во время выступления перед полусотней антиизраильских демонстрантов и продолжил под их аплодисменты: – До сих пор нет никаких доказательств наличия обезглавленных младенцев или изнасилованных женщин. Но они всё ещё используют эту ложь, эту пропаганду».

Только спустя четыре месяца Боуман отказался от своего заявления. Несколько дней назад он дал понять сторонникам своей партии «Демократические социалисты Америки» (DAS), самым известным членом которой является сенатор Берни Сандерс, что он против Израиля

Джамаал Боуман (в центре) проводит пресс-конференцию с группой активистов, законодателей штата и акторов на третий день пятидневной голодовки перед Белым домом в Вашингтоне в ноябре 2023 г.

во всём. New York Times сообщает: «Он сказал членам DSA, что больше не поддерживает финансирование израильской системы противоракетной обороны „Железный купол“ и что вскоре выступит в поддержку антиизраильского движения бойкота, отчуждения и санкций BDS».

В округе Вестчестер, седьмом по величине в штате Нью-Йорк и самом густонаселенном к северу от Нью-Йорк-Сити, проживает более миллиона человек. Там сформировалась коалиция еврейских избирателей, выступающих против Боумана. К Шавуоту, еврейскому празднику урожая, который в этом году отмечался 12 и 13 июня и который также посвящен повторному получению евреями Десяти заповедей, они провели кампанию с призывом «ShaVuOTE Sameach». Это напоминает приветствие «Chag Schawuot sameach», которым евреи поздравляют друг друга к Шавуоту, в то время как заглавные буквы, написанные красным цветом, означают «VOTE», призыв к голосованию. Официально кампания не связана с какими-либо предвыборными рекомендациями, но ее организаторы не делают секрета из того, что подавляющее большинство евреев хочет, чтобы при подсчете голосов 25 июня Боуман проиграл своему оппоненту Джорджу Латимеру.

Интерес к этим выборам огромный. Из демократов в Вестчестере, которые запросили документы для досрочного голосования по почте, 40% составили еврейские избиратели, что значительно превышает их долю в электорате, сообщил газете New York Post Мори Литвак, основатель и исполнительный директор ассоциации еврейских школ Teach New York Coalition. «Это важный момент для еврейской общины», – сказал Литвак газете, ссылаясь на многочисленные случаи публично проявляющегося антисемитизма в Нью-Йорке и США. – Запрос на получение документов для голосования по почте показывает уровень интереса к избирательной гонке. Люди хотят проголосовать, они взволнованы. Они не просто отмечают дату выборов в своем ежедневнике. Они идут голосовать и советуют голосовать своим друзьям».

Кампания, организованная Еврейским ортодоксальным союзом совместно с лидерами трех десятков местных синагог, официально является внепартийной, но Литвак полагает, что местные еврейские избиратели «не чувствуют, что их голоса услышаны выборными должностными лицами», – это очевидная ссылка на Боумана, до сих пор представлявшего округ в парламенте.

«Еврейские избиратели ощущают, что их их интересы игнорируются, и хотят быть услышанными у избирательной урны», – пояснил бывший президент Вестчестерского совета раввинов и глава синагоги «Анше Шолом» в Нью-Рошель раввин Эван Хоффман, который является ключевой фигурой в мобилизации избирателей, говорится в газетном сообщении. «Я собираюсь голосовать за Джорджа Латимера», – сказал Хоффман, добавив, что «сто процентов людей из его окружения делают то же самое». «Боуман выступает против Израиля и, что более subtilно, против евреев в своем собственном округе», – пояснил раввин.

Боумана в ходе предвыборной кампании поддерживали другие члены «Отряда» и Берни Сандерс. Латимера поддержала, в частности, бывший сенатор от Нью-Йорка Хиллари Клинтон, а также прогрессивный политик Мондэр Джонс, которого левое крыло Демпартии с тех пор окрестило «кандидатом от республиканцев».

«Эти люди никогда не были моими настоящими друзьями», – сказал Джонс в интервью Politico о своих внутрипартийных оппонентах из антиизраильского крыла партии. – Мы увидели это по тому, как они обращались со мной летом 2022 г., когда они либо бросили меня, либо работали против меня, несмотря на мои прогрессивные позиции по таким вопросам, как здравоохранение, права женщин, права ЛГБТК-сообщества, реформа Верховного суда и климатическая политика». Что касается критики его поддержки Латимера, Джонс задается вопросом: «Когда они ответят на мою критику Боумана, который назвал сексуальные преступления ХАМАСа против израильских женщин 7 октября „пропагандой“?».

На момент написания статьи репрезентативный опрос, проведенный колледжем Эмерсон, указывал: шансы на то, что Боуман будет изгнан из Конгресса, велики.

Штефан ФРАНК

P.S. По итогам праймериз выяснилось, что еврейские организации добились желаемого: член Палаты представителей левого крыла Демократической партии Джамаал Боуман проиграл умеренному претенденту центристу Джорджу Латимеру с результатом 45,5 к 54,5% голосов. Теперь он покинет Конгресс, что станет заметной пощечиной для «Отряда» в преддверии президентских и парламентских выборов, которые состоятся в ноябре. В 2020 г. прогрессисты представили победу Боумана на праймериз Демократической партии в пригородах Нью-Йорка как доказательство роста своего влияния в американской политике. Теперь он окажется первым представителем «Отряда», который лишается своего кресла. Тема войны в Газе стала одной из центральных в предвыборной кампании Боумана. Он выступал против поставок оружия Израилю, называл Нетаньяху «маньяком» и говорил, что боевые действия – это коллективное наказание палестинцев. Праймериз с участием Джамаала Боумана стали одними из самых наблюдаемых. Они показали, что антиизраильская риторика даже в довольно левом пригороде Нью-Йорка не дает кандидатам прироста голосов.

Схожая ситуация складывается и в Миссури. Там другой член «Отряда», конгрессмен Кори Буш, также выступающая с антиизраильских позиций, рискует проиграть праймериз, которые состоятся в августе. «Избиратели в этом округе и в других округах по всей стране, честно говоря, просто не „покупают“ то, что эти кандидаты предлагают. И теперь умеренные избиратели стали активнее, они идут на избирательные участки», – сказал Джей Джейкобс, председатель местной организации Демократической партии в Нью-Йорке.

Соратники Боумана уверены, что причина его поражения – деньги АПАС. Американско-израильский комитет по общественным связям (АПАС) действительно принимал активное участие в кампании и вложил в поражение Боумана более 15 млн долл. Организация прежде всего обратила внимание на критику Боуманом действий Израиля в Газе, а также на голосование против двухпартийного плана Байдена, предоставившего военное финансирование союзникам. Несколько политических групп направили лидеру демократического меньшинства в Палате представителей Хакиму Джеффрису требование осудить предвыборные вливания АПАС. В то же время Ребекка Кац, которая ранее консультировала политика, рассказала The New York Times: «Когда Боуман победил в 2020 г., у него имела поддержка коалиции Сандерса, коалиции Уоррен и цветных сообществ. На этот раз, хотя он, возможно, получил поддержку Уоррен, похоже, он потерял многих из ее базовых избирателей: белых, образованных либералов».

Ждет ли Трампа «черный вторник»?

Он может набрать больше голосов чернокожих, чем любой республиканец в истории

На предстоящих президентских выборах Дональд Трамп может набрать больше голосов афроамериканцев, чем любой другой республиканский кандидат в истории. Согласно опросам, проведенным Bloomberg на национальном уровне и в «колеблющихся» штатах, бывший президент и кандидат от Республиканской партии может рассчитывать в 2024 г. на 14–30% голосов чернокожих жителей США. Это значительно больше, чем 8% голосов чернокожих, которые, по данным Pew Research Center, получил Трамп на президентских выборах 2020 г., и больше, чем у любого другого республиканского кандидата до него.

Согласно Politico, в 1960 г. на президентских выборах проголосовало около 5 млн афроамериканцев. Ричард Никсон получил тогда 32% голосов чернокожих. С тех пор, согласно анализу данных переписи населения, чернокожее население увеличилось примерно с 10,83% общего числа граждан, или 19 418 190 человек, до 13,6%, или 46 936 733 человек.

По данным Statista, явка чернокожих на президентских выборах немного увеличилась – с 58,5% избирателей в 1964 г., на первых выборах, данные которых доступны, до 58,7% в 2020 г. Это означает, что, если Трамп наберет более 13% их голосов в общем результате, он получит наибольшее число голосов чернокожих с момента участия в выборах 1960 г. Ричарда Никсона и больше индивидуальных голосов чернокожих.

С другой стороны, в 2020 г., согласно анализу Pew Research Center, Байден привлек 92% голосов чернокожих граждан, в то время как Трамп получил только 8%. Голоса чернокожих помогли Байдену победить в таких критически важных штатах, как Джорджия, Пенсильвания, Мичиган и Висконсин. Например, он получил 88% голосов чернокожих в Джорджии, но в целом набрал в штате всего

Афроамериканцы в футболках с надписями «Черные за Трампа» на вечеринке в Майами по случаю недавних первых дебатов на президентских выборах 2024 г. между Байденом и Трампом

на 11 779 голосов, или 0,24%, больше своего оппонента.

Опросы, проведенные в 2023 г., указывают на то, что нынешний президент теряет поддержку чернокожих избирателей. С октября по декабрь 2023 г. его популярность у них в семи «колеблющихся» штатах снизилась на 7 процентных пунктов и составила, согласно опросу Bloomberg News / Morning Consult, 61%. Популярность Трампа за тот же период оставалась на уровне около 25%. Если Трамп завоюет голоса чернокожих в «колеблющихся» штатах, это может помочь ему выиграть выборы.

В беседе с Newsweek Мэри Фрэнсис Берри, историк из Пенсильванского государственного университета, назвала экономические причины, по которым Трамп получает больше голосов: «Чернокожие мужчины в первую очередь ссылаются на цены на основные потребительские товары, например на продовольствие, несмотря на снижение инфляции. Некоторые владельцы малых бизнесов говорят, что при Трампе им было легче получить федеральные займы. Они также ссылаются на обратную

реакцию на меры, принятые в отношении ответственности полиции, поскольку обсуждение убийства Джорджа Флойда отошло на второй план. Чернокожие женщины среднего и старшего возраста, похоже, занимают позицию в пользу выбора „меньшего из двух зол“. Но никто из моих знакомых не радуется переизбранью Байдена. Им нравится Ка-

мала Харрис, но многие, вероятно, останутся дома, если не произойдет никаких неожиданных положительных изменений в сфере экономических перспектив или гражданских прав».

Марк Шанахан, адъюнкт-профессор политологии в Университете Суррея в Великобритании, считает, что потенциальное снижение явки чернокожих избирателей может изменить ситуацию в пользу Трампа. «Байден – не Обама, – сказал он Newsweek. – Он не тот кандидат, который вдохновляет, и с 2021 г. он не предложил афроамериканскому сообществу ничего конкретного, если вообще что-то предложил. И из-за этого группа, которая обычно голосует менее активно, чем белые американцы, может в ноябре просто остаться дома. Некоторых чернокожих мужчин может привлечь мачизм Трампа, но их, вероятно, урівновесят чернокожие женщины, которые не видят ничего положительного во втором сроке Трампа. Но просто оставаясь дома, чернокожие избиратели могут перевесить эти выборы в пользу Республиканской партии –

напряженные гонки в „колеблющихся“ штатах будут переломными для Байдена, если общая явка на выборах будет высокой. Поэтому Байден должен показать, что он предлагает большее не конкретно чернокожим избирателям, а тем, кто испытывает экономические трудности. Чернокожие избиратели непропорционально бедны и должны видеть кандидата, который работает над облегчением их проблем. Для Трампа американская мечта – это мечта белых; Байден должен показать, что она доступна всем американцам».

Используя свои потенциальные преимущества, предвыборный штаб Трампа планирует серьезно заняться привлечением чернокожих избирателей. «Это будет наша самая сильная попытка привлечь афроамериканское сообщество», – заявил агентству Bloomberg News Джейсон Миллер, старший советник кампании Трампа.

Между тем, понимая, что поставлено на карту, Демократический национальный комитет (ДНК) также работает над тем, чтобы удержать голоса чернокожих. «ДНК не прекращает работу по привлечению и мобилизации чернокожих избирателей, – заявил его председатель Джейми Харрисон в интервью The Guardian. – Я не отношусь к этому легкомысленно. Я знаю, каково это, когда наше сообщество воспринимается как нечто само собой разумеющееся, а люди приходят к нам только тогда, когда им нужен наш голос в день выборов».

Кейт ПЛАММЕР (newsweek.com)

Перевод с англ. Клим Карцева

P.S. В случае, если снявшего свою кандидатуру Байдена заменят Харрис, расклад может немного измениться: она хотя и не афроамериканка, но темнокожая, а значит, более «своя».

Почему меньшинства стали склоняться в сторону республиканцев

Ряд опросов показал, что это может быть началом политической переориентации. Возможно, свет на эту ситуацию прольют те разговоры, которые недавно состоялись у меня на штрафной стоянке в южной части Чикаго.

Я оказался в этом скверном месте после того, как джип моей дочери был угнан, что для северной части города обычное дело. Полиция нашла его через несколько дней в полностью изуродованном состоянии и отбуксировала на штрафную стоянку. Когда я приехал туда, то очутился в очереди из 30 с лишним человек, где все, кроме меня, были чернокожими или латиноамериканцами.

Как оказалось, большинство людей в очереди были здесь уже второй и даже третий раз за неделю. В первый раз им говорили, что они заполнили не тот формуляр или обратились не в тот офис, и направляли в другое место, но в результате их всё равно отсылали сюда же.

Эти истории казались мне маловероятными, но, представьте себе, после долгого ожидания я получил от сотрудника такую же информацию. То есть у меня якобы нет нужных документов, хотя я принес именно то, что было сказано полицейскими. Что делать? Я отправился за этими документами домой и вернулся через несколько часов. Работница офиса

сказала, что мне не надо будет стоять в очереди, когда я вернусь, но как только я подошел к ней, тут же наорала на меня. Вся очередь (а теперь в ней было, наверное, уже 50 человек, и опять же чернокожие и латиноамериканцы) разразилась смехом. Но смех был сочувствующий, не злой, все понимали, что я не пытаюсь их обмануть. Многие из них, как они мне потом рассказали, уже пережили подобный поворот событий.

Я послушно отправился в конец очереди, сочувствуя окружающим. В результате я провел там большую часть дня. За это время я поговорил, наверное, с половиной людей, стоящих в очереди. Комментируя проблемы с получением своей собственности, большинство проносило разные варианты одной и той же фразы: «Какой же здесь бардак!», хотя и в менее пристойных выражениях.

Действительно, это оказалось тем местом, где к клиентам относились с пренебрежением, как и во многих других государственных учреждениях, особенно в городских районах, где больше чернокожих и латиноамериканцев. Дети в государственных школах с трудом читают и считают. Точно так же, как я был лишен возможности продуктивно провести день, программы социального обеспечения лишили миллионы людей

возможности найти продуктивную работу. Политики не дают многим малообеспеченным и низкоквалифицированным работникам заработать вообще из-за постоянно принимаемых ими законов о повышении минимальной заработной платы, которые уничтожают низкооплачиваемые рабочие места.

Все эти неудачи в целом можно возложить на демократов, которые десятилетиями обещали помочь меньшинствам. Левые создали целую кучу агентств, наняв целые армии бюрократов для управления новыми и расширенными программами, но всё больше людей оказывается в безнадежном положении. Число браков резко сократилось, а число матерей-одиночек возросло. Зависимость, как от наркотиков, так и от финансовой поддержки процветает. Не имея возможности получить хорошее образование, многие дети приобщаются к наркотикам и становятся членами преступных банд.

Меньшинства – далеко не единственные жертвы, но они, как правило, страдают больше других. В то же время миллионы представителей этих меньшинств процветают, и здесь можно назвать целый ряд причин, не последней из которых является безграничная способность Америки предоставлять большие

возможности. Но государственная поддержка и контроль приводят к тому, что миллионы чернокожих и латиноамериканцев по-прежнему живут в безнадежности, как в Южном районе Чикаго, так и далеко за его пределами.

Все, с кем я разговаривал на стоянке, осознавали несправедливость своего положения. Я спрашивал, кто в этом виноват. Большинство просто разводило руками, но некоторые выражали гнев в адрес политиков, в то же время избегая конкретных имен. Как же ощущалось их желание лучшей жизни, и если история что-то и доказывает, так это то, что люди жаждут успеха и самоусовершенствования. История также доказывает, что те, кого притесняют, неизбежно приходят к пониманию, кто им мешает достичь этого.

Я жалею, что не спросил, стала ли их жизнь лучше по прошествии последних 40 лет, а не только четырех. Но, возможно, они ответили бы мне то же самое, что я слышу снова и снова: «Какой же здесь бардак!» Неудивительно, что всё больше чернокожих и латиноамериканцев смотрят с надеждой на республиканцев, а не на демократов, которые вместо того, чтобы помогать им, только вредят.

Джон ТИЛЬМАН (Fox News)

Перевод с англ. Эльзы Герштейн

Проголосовать в Париже и дать Парижу умереть

Левый поворот перед неминуемым правым поворотом

Левые во Франции торжествуют, да и большинство дрессированных германских СМИ тоже в восторге, поскольку спешно сварганенный «Новый народный фронт», получив большинство мест в нижней палате французского парламента, вышел из выборов как формальный победитель. И теперь возглавляющий его Жан-Люк Меленшон, бывший лидер левой популистской партии «Непокоренная Франция» (LFI), требует от президента поручить «Новому народному фронту» сформировать правительство.

Человек, считающий исламистских террористов из ХАМАСа «движением сопротивления» и известный как записной антисемит, германофоб и пропутинец, конечно же, хотел бы прийти к власти. Но его альянс не сможет обеспечить себе абсолютное большинство голосов в парламенте. Ведь, если присмотреться повнимательнее, французы не так уж явно голосовали за левых. Да, действительно, явка избирателей была самой высокой с 1981 г. – около 67%. И да, вопреки всеобщему ожиданию победы правых после удачи в первом туре, «Национальное объединение» (RN) мадам Ле Пен заняло третье место. Но действительно ли правые проиграли выборы, как это представляется в левом победном ажиотаже?

Об этом чуть позже, но сначала следует отметить, что избирательный альянс «Ансамбль» президента Эммануэля Макрона явно проиграл выборы. Однако это поражение было не столь однозначным, как ожидалось, поэтому пока оно многими ощущается почти как маленькая победа, поскольку президентскому лагерю в сговоре с левым «Новым народным фронтом» удалось предотвратить победу правых (хотя на самом деле, как полагают некоторые эксперты, замысел Макрона был совсем иным: в его интересах было дать RN на этом этапе победить и возглавить правительство, чтобы эта партия, не имеющая опыта работы в исполнительной власти, завязла в проблемах за три года, оставшиеся до следующих президентских выборов, и тем самым перечеркнула шансы Ле Пен стать следующим президентом Франции. – Ред.).

Повинуясь долгу, премьер-министр Габриэль Аттал послушно объявил о своей отставке, но президент ее сперва не принял, но затем согласился, заявив, что Аттал будет оставаться на своем посту до формирования нового правительства. Сколько времени займет этот процесс, неизвестно, поскольку при нынешнем составе парламента занятие это будет не из легких.

Несмотря на это, многие сторонники левых отпраздновали свою победу подобающим среди этой публики образом, о чем, например, германские СМИ сообщили так: «В Париже тысячи людей собрались на площади Республики в центре столицы, чтобы мирно отпраздновать победу левого альянса. Позже некоторые демонстранты вступили в столкновения с полицией, которая применила слезоточивый газ. Также были подожжены деревянные баррикады. Столкновения между антифашистами и полици-

ей произошли также в Лилле, Ренне и Лионе. В Нанте офицер полиции был ранен брошенной в него бутылкой с зажигательной смесью». Неважно, победа или поражение, для леваков главное – громить и разрушать.

А как правые реагируют на то, что их результат оказался не столь блестящим, как ожидалось? «Ле Пен: правые экстремисты с обидой реагируют на французские выборы» – таким был заголовок соответствующей статьи на сайте gr-online.de. В ней говорилось: «На фоне неожиданного успеха левого альянса на парламентских выборах во Франции Марин Ле Пен из правонационалистической партии RN вела себя упрямо. „Прилив продолжает расти, и сегодня наша победа лишь откладывается“, – заявила она после первых электоральных прогнозов. Она и ее партия продолжат марш вперед против коалиции всех прочих движений».

Это легко не заметить в левом победном угаре, но она вполне может быть права. При всех видимых успехах левых этот «левый марш» в реальности, если внимательно посмотреть на результаты, сопровождался успехами правых. Партия Ле Пен получила 36 дополнительных мест в Национальном собрании, да и другие правые партии также увеличили свое представительство. Да, RN заняла лишь третье место со 125 депутатами, уступив левым (которых для этого пришлось выскрести по всем углам – от анархистов и маоистов до социалистов) и президентскому лагерю. К тому же всё было бы иначе, если бы не оголтелая пропаганда и не соглашения о совместных кандидатах между этими двумя лагерями. По отдельности каждый из них вряд ли одолел бы RN.

Если смотреть на результаты выборов в процентах, а не на полученные депутатские места, то RN по-прежнему лидирует с 32%, опережая левый альянс (25,7%) и президентский «Ансамбль» (23,1%). И не следует забывать, каким был шокирующий результат правых на европейских выборах, побудивший Макрона показать пример «борьбы с правыми» с помощью новых выборов. Тогда их результат составил 31,37%. Можно ли теперь говорить о поражении?

Ожидания результатов правых были раздуты со всех сторон, как среди тех, кто больше всего их опасался, так и среди тех, кто надеялся на них. И то, что произошло, с точки зрения правых, – это примерно подтверждение результатов, полученных ими 9 июня и в первом туре нынешних выборов. Так что никакого чуда не произошло, и сдвиг вправо, на который одни надеялись и которого другие опасались, ни в коем случае не отменяется. Да, ныне временно наметился сдвиг влево, но он произошел не за счет правых, а за счет дальнейшего разрушения политического центра. Вряд ли это так уж полезно для политической жизни страны.

Маоист и антисемит Меленшон требует власти над Францией

Задаваясь традиционным вопросом «А хорошо ли это для евреев?», отметим, что французские евреи в шоке от успеха политического блока, в который входит крайне левая антисемитская партия «Непокоренная Франция» Жан-Люка Меленшона. Моше Себбаг, раввин синагоги дела Виктуар, сказал, что «похоже, у Франции нет будущего для евреев». Он советует молодым французским евреям ехать в Израиль.

«Левые снова в заложниках у печально известного Меленшона...», – пишет в социальной сети «X» французский философ еврейского происхождения Бернар-Анри Леви.

В своей речи в 2017 г. Меленшон назвал французских евреев «высокомерным меньшинством, которое читает лекции остальным». Он также приветствовал антиизраильских протестующих через несколько дней после того, как те ворвались в синагогу, осудив в той речи только французских евреев, вышедших на демонстрацию солидарности с Израилем. «Победа Меленшона – это ужасный сигнал безнаказанности, посланный антиеврейским исламо-фашистам», – пишет французско-еврейский журналист Йоханн Тайеб в социальной сети «X».

Накануне второго тура голосования известный охотник за нацистами Серж Кларсфельд вновь подтвердил свой совет: выбирать между ультраправым кандидатом «Национального объединения» Марин Ле Пен и ее ультраправым конкурентом, следует голосовать за первого. Его призыв хотя и противоречит мнению конформистски настроенных еврейских лидеров и интеллектуалов, но для тех, кто умеет думать, а не только повторять предписанные идеологии, он представляется обоснованным.

Израильская политобозреватель Ирина Коган пишет по этому поводу: «Долгие годы официальным представителям Израиля запрещалось заводить контакты с деятелями крайне правого толка, чьи националистические взгляды по привычке ассоциировались с нацизмом. Только сейчас, когда эти деятели начинают занимать ключевые места в мировой политике, что-то меняется, но медленно. Да и евреи Европы продолжают голосовать за левых, считая их пропалестинскую позицию временным заблуждением, простительной мелочью, на которую можно закрыть глаза. Именно это они и делают: закрывают глаза на поддержку левыми ХАМАСа, на одобрение террора, агрессию и насилия

против еврейского населения, бойкоты, судебные иски, травлю. Даже изнасилование и убийство еврейской девочки тремя подростками в качестве „мести за Газу“ не заставили французских евреев задуматься, кто им враг, а кто друг.

Известно: в политике друзей не бывает. Не случайно заявления мировых лидеров о дружбе и солидарности с Израилем обычно сопровождаются призывами к прекращению огня, переговорам, территориальным уступкам и предоставлению палестинцам госу- дарства. Об этом не один год твердят наши левые европейские „друзья“... И всё же Израиль предпочитает поддерживать их, а не правых „фашистов“.

Но ультраправые, ныне набирающие силу в Европе, – не фашисты. Неофашистские объединения на континенте существуют, но их не допускают к выборам; это маргинальные группы... Что касается легальных правых, то они не более националисты, чем многие ликудовцы. Кроме того, их идеология за последние годы сильно изменилась. В первую очередь они отказались от антисемитизма... Сегодня правые – единственная политическая сила, активно выступающая против распространения на Западе исламского радикализма, неконтролируемой иммиграции и этнической преступности, за жесткие меры в борьбе с террором. Одного этого уже достаточно, чтобы Израиль и евреи были заинтересованы в сотрудничестве с ними... они враги наших смертельных врагов и доказывают это словом и делом. Мало этого – многие крайне правые открыто выражают поддержку еврейскому государству.

...но ни Вилдерс, ни Марин Ле Пен, ни один из правых руководителей не были приглашены в Израиль даже после 7 октября, когда их левые коллеги ездили к нам, как на работу. Наши политики до сих пор не подают руки тем лидерам, которые, единственные в своих странах, не требуют от нас немедленно вывести войска из Газы и отчитываться за каждый выпущенный снаряд. Вместо того чтобы находить настоящих союзников, мы изо всех сил стараемся показать, что принадлежим к демократическому, гуманному, цивилизованному – левому! – миру... А евреи Европы продолжают верить в то, во что уже не верит большинство их нееврейских сограждан: что пропагандируемые левыми демократические ценности превратят приверженцев радикального ислама в миролюбивых и культурных европейцев... пока мы пережевываем старые идеалы и живем старыми страхами, мир меняется... И уже сегодня очевидно, что Израилю и еврейским организациям на Западе пора наводить мосты с европейскими правыми. Чем раньше мы это поймем, тем будет лучше для нашей безопасности».

И это касается не только евреев. Нынешний неработоспособный парламента во Франции означает, что проблемы, которые привели к успеху Ле Пен и заботят пока только треть населения, не будут решены и будут накапливаться, пока правых не станет поддерживать уже половина населения. И тогда власть сама упадет в руки Ле Пен. Не только во Франции, но и в других странах Запада, которые решат не кончать жизнь самоубийством.

Кирова победа

Выборы в Британии выиграло «Мусульманское голосование»

Новое лейбористское правительство Великобритании столкнется с сильным давлением по поводу политики в отношении Израиля и Ближнего Востока после того, как радикальные пропалестинские кандидаты одержали серию побед.

Кандидаты, поддержанные организацией «Мусульманское голосование» (TMV), победили лейбористов в округах с высоким процентом избирателей-мусульман по всей стране, от Ислингтон-Норта, где бывший лидер лейбористов Джереми Корбин сохранил свое место после того, как баллотировался в качестве независимого кандидата, до Блэкберна, где местный адвокат Аднан Хусейн, который также выступал в качестве независимого кандидата, победил в округе, который был за Лейбористской партией в течение 69 лет.

Эшворт, который в ходе избирательной кампании был одной из самых заметных телезвезд Лейбористской партии, проиграл Южный Лестер Шокату Адаму, еще одному пропалестинскому независимому кандидату, поддержанному TMV, в то время как в Дьюсбери Икбал Хусейн Мохамед набрал на 7000 голосов больше, чем Рэйчел Ривз Хизер Икбал.

В сообщении, опубликованном в день голосования в его аккаунте в социальной сети «X», Корбин заявил, что на выборах этого года «Палестина в бюллетенях для голосования». Подобные заявления с разной степенью интенсивности делали и прочие кандидаты, поддерживаемые TMV, в том числе в округе Бристоль Централ, где заместил лидера Партии «зеленых» Карла Денвер победила Тангам Деббонер с отрывом в более 10 тыс. голосов. В Илфорд-Норт Уэс Стритинг, также игравший ведущую роль в кампании лейбористов, был близок к поражению от Линн Мохамед из TMV, выиграв в округе, который раньше был оплотом Лейбористской партии, всего с перевесом в 500 голосов. Мохамед, как написала TMV, «выступила против опытного политика, за спиной которого была вся мощь Лейбористской партии, и у нее не было времени на подготовку. Вы настоящая победительница выборов. Вы снова включите Газу в избирательный бюллетень. Вы сотворили историю и дали нам невероятную надежду на будущее».

Лейбористская партия готовилась к поражению в округе Бирмингем-Ледивуд, где Шабана Махмуд защищала свое место от другого независимого кандидата, одобренного TMV, адвоката Ахмеда Якуба, который охарактеризовал сионизм как «фашистскую идеологию» и в мае набрал 70 тыс. голосов на выборах мэра Уэст-Мидлендса. В конце концов Махмуд победила, хотя и с небольшим отрывом. Но в соседнем округе Перри-Бар в Бирмингеме лейбористы потерпели еще одно шоковое поражение, когда бывший либерал-демократ Аюб Хан победил действующего депутата Халида Махмуда. Хан покинул Либеральных демократов в мае после того, как заявил, что партия посоветовала ему «молчать по поводу Газы».

Тем временем в Бетнал-Грин и Боу – втором по безопасности избрания месте для лейбористов в 2019 г. – поддерживаемый TMV независимый Аджмал Масрур отстал от лейбористки

Уже перед выборами Стармера предупредили, что он должен прекратить вооружать Израиль

Рушанары Али всего на 1689 голосов. В речи, записанной вскоре после 7 октября и опубликованной в Интернете, Масрур заявил, что не собирается осуждать ХАМАС и его нападение на Израиль. Он также заявил, что террористы-хуситы, нападающие на суда в Красном море, «стояли на защите палестинцев» и «боролись за обездоленных».

Во всех этих избирательных округах война в Газе фигурировала в качестве центрального вопроса предвыборной кампании, а Лейбористскую партию неоднократно подвергали критике за поддержку права Израиля на самооборону. Одним из немногих утешений для произраильских сторонников лейбористов было то, что в Рочдейле антиссионистский лидер Рабочей партии Джордж Гэллоуэй потерял избирательный округ, выигранный на дополнительных выборах в феврале, в пользу Пола Во из Лейбористской партии. Сам Во выдвинул требование о немедленном прекращении огня в секторе Газы в качестве ключевого условия в своей предвыборной кампании.

TMV заявило в социальной сети «X», что разговоры о победе лейбористов скрывают «настоящее политическое землетрясение» – то, что они назвали «близким концом дуополии лейбористов и тори, которая десятилетиями сдерживала страну».

Согласно анализу медиакомпания BBC, в округах со значительным мусульманским населением количество голосов, поданных за лейбористов, снизилось в среднем на 15%. Источник в Лейбористской партии сообщил Jewish Chronicle, что еще слишком рано оценивать, какое влияние окажет успех TMV на политику нового правительства. (Но направление уже ясно: Кир Стармер достаточно почистил партию, чтобы она больше не выглядела как кучка марксистских фанатов «Хезболлы», но лейбористы по-прежнему остаются лейбористами, даже если при Кире больше дисциплины, чем при Джереми Корбине. И это означает, что Шабана Махмуд, которая была замечена среди прохамасовских протестующих, стала новым министром юстиции. А приятель Обамы по Гарварду Дэвид Лэмми назначен министром иностранных дел. Он призывал к «прекращению огня с ХАМАСом» и называл ранее президента Трампа «ненавидящим женщин, симпатизирующим нацистам социопатом» и «большой угрозой

международному порядку». – *Ред.*) Тем не менее он признал, что это, безусловно, вызывает беспокойство. В июне Jewish Chronicle сообщила, что ведущие деятели TMV, которые были соучредителями организации, через два дня после резни 7 октября 2023 г. в Израиле подписали обязательство, в котором говорилось, что они желают «подтвердить неотъемлемое право палестинского народа сопротивляться израильской военной оккупации, включая право на вооруженную борьбу». Среди подписавших был соучредитель TMV и глава Мусульманской ассоциации Великобритании (МAB) Анас Алтикрети, который опубликовал фотографии своей встречи с лидером ХАМАСа Исмаилом Ханией во время визита в Газу в 2012 г. Другим был исполнительный директор партнерской организации TMV-Mend («Мусульманское взаимодействие и развитие») Ажар Каюм, который в 2014 г. написал в социальных сетях, что «благородство Израиля» при выводе войск из сектора Газы в 2005 г. было «подобно „благородству“ Гитлера».

Когда TMV была создана в прошлом году, она объявила, что ее цель – продемонстрировать, что избиратели-мусульмане «больше не будут терпеть, когда их воспринимают как нечто само собой разумеющееся». «Мы – мощная, объединенная сила из 4 млн человек, действующая в унисон.... Мы сосредоточены на местах, где голосование мусульман может повлиять на результат, – говорится на сайте TMV. – В 2024 г. мы заложим основы политического будущего нашей общины». Результаты всеобщих выборов показывают, что цель была достигнута.

Я хотел, чтобы лейбористы выиграли эти выборы. Тори утратили свое право на управление страной давным-давно... Как и многие миллионы избирателей, я верил, что стране нужны перемены, но то, каким образом они были достигнуты, вселяет в меня тревогу.

Да, сэр Кир Стармер одержал победу, но всего лишь с 35% голосов избирателей, что на шесть пунктов меньше, чем у Джереми Корбина, когда он проиграл Терезе Мэй в 2017 г.

Новое правительство вступает в должность, опираясь на два совершенно разных вида популистов: партия Reform UK, возглавляемая самовлюбленным националистом Найджелом Фараджем, который

наконец-то стал членом парламента с восьмой попытки, и победившие независимые, поддерживаемые глубоко радикальной организацией TMV, среди лидеров которой есть несколько заклятых апологетов террористической бойни 7 октября...

Мой коллега Стивен Поллард уже комментировал на сайте Jewish Chronicle опасность, которую представляют «мусульманский голос» и успехи его кандидатов. Благодаря тому, что TMV удалось сместить двух министров теневого кабинета, Джона Эшворта и Тангам Деббонаира, и приблизиться к победе еще над двумя ключевыми членами администрации Стармера, Уэсом Стритингом и Шабаной Махмуд, у организации будет все шансы донести до избирателей свой длинный список требований – не только немедленное прекращение огня в Газе и прекращение продажи оружия Израилю, но и новые законы против исламофобии, которые вполне могут угрожать свободе слова.

Однако я думаю, что есть и более важный момент, который требует оценки результатов выборов в целом, – и именно в этом кроется источник моих опасений. С тех пор как впервые стало известно о страшных событиях 7 октября, меня тревожит многое: неискупимый ужас того, что сделал ХАМАС; страдания палестинцев и израильтян в продолжающейся войне, которая всё еще кажется невыигранным; перспективы полномасштабного конфликта с «Хезболлой» на севере Израиля.

Разумеется, меня также потряс взрыв антисемитских высказываний и инцидентов в Британии, а также продолжающаяся неспособность некоторых неевреев, которых я когда-то считал друзьями, проявить хотя бы малейшие признаки сочувствия или понимания того, почему многие из нас чувствуют себя так, как мы себя чувствуем. Я считаю, что это результат интенсивной, всё еще углубляющейся поляризации между теми, кто занимает противоположные позиции по отношению к войне, и с обеих сторон звучат крайние, нетерпимые заявления.

До сих пор британская политика демонстрировала впечатляющую устойчивость к экстремизму любого рода. В 1930-е гг., когда наша экономика переживала спад, ни фашизм, ни коммунизм советского образца не смогли удержаться на плаву.

Многое говорит о том, что Стармер хорошо подготовлен к решению сложных задач, с которыми он столкнется на посту премьер-министра. Он – мастер долгой игры. Я давно простил ему работу в теновом кабинете Корбина, поскольку, как мне кажется, он точно рассчитал, что это цена, которую он должен заплатить, чтобы в конечном итоге победить его и восстановить порядочность в Лейбористской партии. Я думаю, что он будет спокойным, трудолюбивым, прагматичным и, что очень важно, умеренным премьер-министром. И хотя он обладает этими качествами, популисты, противостоящие новому правительству, будут видеть свой путь к власти в дальнейшей поляризации, углублении раскола и усилении нетерпимости. Хватит ли у Стармера и его нового правительства сил и возможностей противостоять им? Скоро мы это узнаем.

Дэвид РОУЗ (Jewish Chronicle)
Перевод с англ. «Лехаим»

Избиратели вновь послали сигнал

Но его адресаты, вероятно, снова его не заметят

В начале июня граждане стран – членов ЕС вновь получили возможность избрать парламент, члены которого имеют довольно ограниченные права по сравнению с национальными парламентариями. Тем не менее в ФРГ правительство, партии и ряд общественных организаций объявили участие в этих выборах важным вкладом в «спасение демократии» и призвали граждан голосовать, причем «демократично», то есть не за «правых» или конкретно не за AfD. С этой целью вплоть до дня, предшествовавшего выборам, устраивались демонстрации и митинги, с затратами на это времени, денег и сил.

Очевидно, что своих целей их организаторам удалось достичь лишь отчасти. Хотя явка избирателей выросла по сравнению с прошлыми выборами, результаты сдвинулись вправо. AfD набрала почти на пять процентных пунктов больше, чем на прошлых выборах, и с 15,9% стала второй после ХДС/ХСС (30%), но опередила канцлерскую СДПГ (13,9%). Только новый «Союз Сары Вагенкнехт» (BSW) показал больший прирост, чем AfD, и, впервые участвуя в выборах, получил 6,1% голосов.

«Зеленые» же, потеряв 8,6 процентных пунктов, скатились до показателя 11,9%. СДПГ хотя и потеряла всего 1,9 процентных пунктов, но полученные ею 13,9% – худший результат, которого партия когда-либо добивалась на общенациональных выборах. Потеря СвДП всего 0,2 процентного пункта и показатель 5,2%, хотя и превзошли ожидания партийного руководства, но тот факт, что три правящие партии вместе получили всего 31% голосов, является очевидным вотумом недоверия со стороны избирателей.

Правящие партии, вероятно, ожидали большего от снижения минимального возраста голосования до 16 лет. Однако вместо того, чтобы «размыть» результаты AfD, оно принесло этой партии до 17% голосов избирателей, впервые участвовавших на выборах в Европарламент. Примерно такой же была среди избирателей в возрасте от 16 до 24 лет доля голосовавших за ХДС/ХСС. Ни одна традиционная партия не была более популярной.

На востоке страны почти повсеместно лидером стала AfD. Некоторые коллеги с телевидения решили было вновь ухватиться за нарратив о сдвиге вправо как о «восточном», но это не сработало. Постепенно даже редакторы общественно-правового вещания начинают понимать, что, несмотря на усиление AfD на востоке страны, протестный сдвиг вправо среди германских избирателей уже нельзя объяснить исключительно действиями отдельных «вечно вчерашних» в новых федеральных землях. Ведь и на западе страны AfD добилась успехов.

При всех различиях в итогах голосования между Восточной и Западной Германией, результаты выборов в целом свидетельствуют о сдвиге вправо. Некоторые граждане ЕС, очевидно, хотели проголосовать против политики ЕС под руководством Урсулы фон дер Ляйен, против так называемой «зеленой сделки», против введения дополнительных ограничений во всех сферах жизни и снижения

Накануне выборов граждан призывали не голосовать за «нацистов», но граждане отлично разглядели трюк политиков, не желающих ничего менять в своей провальной политике

благополучия во имя «спасения климата». Под руководством фон дер Ляйен ЕС действует в довольно патерналистской манере. Это вызывает всё большее недовольство в кругах, которые на самом деле тесно связаны с идеей надежного и организованного европейского сотрудничества. Так не стоит ли руководству ЕС рассматривать европейский сдвиг вправо (а также успехи некоторых левых партий) как тревожный сигнал о необходимости смены курса?

Довольно много германских избирателей также хотели своим голосованием послать сигнал собственному правительству. Большинство из них, очевидно, использовали свой голос для того, чтобы напугать власть имущих, потому что только в этом случае призыв к пробуждению будет эффективным. А о том, какое голосование больше всего напугает правящие и традиционные партии, гражданам было ясно сказано в ходе бесчисленных мероприятий кампании против «правых». Даже удивительно, почему многие журналисты теперь задаются вопросом о причинах успеха AfD.

Многие избиратели хотят смены курса – отказа от дорогостоящего энергетического перехода и экономической политики, ведущей к резкому сокращению благосостояния и будущей возможности отказа от излишнего патернализма, от запретов на высказывания и извращенных языковых норм, от ползучей потери свободы, и это лишь несколько примеров. Но в центре всего – катастрофическая политика неконтролируемой и неограниченной иммиграции в поисках убежища. И для тех, кто хочет использовать свой голос, чтобы просигнализировать о необходимости смены направления, нынешний набор партий в ФРГ оставляет мало возможностей для маневра. В Дании тот, кто хочет рациональной иммиграционной политики, не ставящей под угрозу его собственное общество, может проголосовать за социал-демократов, которые не только обещают такую политику, но и проводят ее в жизнь. В Германии дело обстоит иначе.

После того как убийство полицейского в Мангейме, совершенное отвергнутым афганским просителем убежища, напавшим с ножом на критика ислама (см. «ЕП», 2022, № 7), вызвало общенациональное возмущение, представители партий, ответственных за иммиграционную

политику последнего десятилетия, отреагировали удивительным образом, потребовав – всего за пару дней до выборов – депортировать таких преступников даже в Афганистан и Сирию. Но мало кто из граждан поверил в то, что политики, годами ничего не предпринимавшие против очевидной проблемы, ныне прозрели. Было слишком поздно, чтобы убедить избирателей в том, что власть имущие больше не будут замалчивать проблему иммиграции и признают необходимость принятия срочных мер. К тому же реального поворота в иммиграционной политике они так и не захотели пообещать.

Когда вечером в день выборов проигравших спрашивали о причинах поражения, никто из них не назвал их. Генеральный секретарь СДПГ Кевин Кюнерт, например, заявил, что ответственные после тщательного анализа найдут ошибки, но не следует искать козлов отпущения. Председатель партии Саския Эскен позже добавила крайне туманно: «Мы не будем анализировать этот результат без важных признаков». Представители «зеленых» также не нашли, что к этому добавить.

Представители ХДС/ХСС, несмотря на незначительный прирост голосов, чувствовали себя победителями на выборах. Хотя, набрав почти столько же голосов, как три партии «светлофора», конечно, можно считать свой результат победой. Так что неудивительно, что генеральный секретарь ХДС Карстен Линнеман расценил итоги как подтверждение правильного курса его партии под руководством Фридриха Мерца и задал вопрос о том, сохраняет ли канцлер, учитывая результат его партии, необходимую легитимность и не придется ли ему поставить в парламенте вопрос о доверии.

Президент Франции Эммануэль Макрон отреагировал на низкие результаты своей партии (правое Национальное объединение набрало 31,5%, в то время как президентская партия не получила и половины – лишь 14,5%) уже вечером после выборов: он распустил Национальное собрание и объявил новые выборы 30 июня. В ФРГ распустить Бундестаг не так просто. Президент может сделать это только после того, как парламент большинством голосов отрицательно ответит на вопрос о доверии канцлеру. Однако маловероятно, что он будет поставлен.

Но вернемся к ХДС. Бывший министр здравоохранения Йенс Шпан в ходе дискуссии о победе AfD на выборах объяснил, что сила этой партии обусловлена правительством «светлофора». Некоторые христианские демократы, похоже, забыли время своего правления при Ангеле Меркель. Без объявленной ею «безальтернативной» так называемой политики спасения евро и безграничной иммиграции, которую она всячески поощряла, AfD не только не смогла бы так сильно вырасти, но и вообще вряд ли бы возникла.

Партия BSW относится к числу победителей на выборах, хотя многие наблюдатели изначально ожидали, надеялись или опасались – в зависимости от точки зрения – более сильного результата. Интересны ее отношения со вторым победителем выборов. Когда BSW появился на политической арене, многие борцы с AfD надеялись, что он будет черпать свои голоса в основном из резервуара AfD. Нынешние выборы показали, насколько ошибочными были эти ожидания. Хотя BSW действительно получил голоса 140 тыс. бывших избирателей AfD, но еще 520 тыс. голосов были получены от бывших избирателей СДПГ. Однако, как и следовало ожидать, сторонники Вагенкнехт отняли подавляющее большинство голосов у Левого партии. Так что новая партия вряд ли повернула AfD: несмотря на схождение их позиций в отношении политики предоставления убежища, их избиратели явно принадлежат к разным политическим средам.

Это было подчеркнуто Сарой Вагенкнехт, когда ведущий ARD обвинил ее в том, что она отстаивает «правые позиции», критикуя иммиграционную политику. Вагенкнехт верно отметила, что это не есть «правые позиции»: иная политика предоставления убежища отвечала бы интересам социально незащищенных слоев населения. За последние десять лет многие левые (независимо от партии) должны были бы понять, что именно государство всеобщего благосостояния остро нуждается в границах и контроле. Неограниченный приток дополнительных получателей социальных пособий без роста числа платящих в эту систему или адекватного повышения их производительности должен в конечном итоге привести к краху системы. Разве не должен это понимать каждый, кто умеет считать?

Таким образом, AfD и BSW стали победителями выборов, которые, как предполагалось, должны были «спасти демократию». Обе партии особенно сильны на востоке страны. В сентябре в Саксонии, Тюрингии и Бранденбурге будут избраны новые земельные парламенты. Что произойдет, если традиционные партии вновь не смогут убедительно доказать гражданам, что их разбудил нынешний звонок и они осознали необходимость корректировки курса? Смирятся ли с этим граждане? Вряд ли. Напротив, их сигналы, скорее всего, станут еще громче. А «лидеры общественного мнения» будут снова шокированы тем, что за AfD проголосовало еще больше людей, и будут снова жаловаться на избирателей...

Петер ГРИММ

«Почему меня должна интересовать моя вчерашняя болтовня?»

Фраза Аденауэра стала принципом германской политики

Как я недавно прочел, в одной лишь Саксонии ныне насчитывается 1400 правонарушителей, которые обязаны покинуть страну. Причем не просто правонарушителей, а рецидивистов – каждый из них совершил не менее пяти преступлений. И не в сумме, а за год. В основном это молодые люди из таких стран, как Тунис, Ливия, Алжир и Грузия.

Помните ли вы, как в 2015 г. ХДС открыл границы, а Меркель пригласила весь мир в Германию? Помните ли вы, как германская пропаганда заставляла тысячи леволиберальных немцев маршировать с криками «Беженцы, добро пожаловать!» и встречать на вокзалах с плюшевыми медведями молодых североафриканских мужчин призывного возраста? И самое главное: помните ли вы, как немцам ввали, что сюда едут только врачи и инженеры, чьим заветным желанием является финансировать германские пенсии?

Не все из приезжих интегрировались так хорошо, как обещала пропагандистская ложь. Некоторые из молодых «хирургов» практикуют спонтанное вскрытие брюшной полости. И поэтому политики хотят отправить подобных молодых людей домой – или как минимум утверждают это. Но замечают, что депортация в такие страны, как Афганистан, Ливия и т. д., к сожалению, довольно сложна. Политик, безусловно, сможет объяснить вам, что сложного в том, чтобы доставить человека из пункта А в пункт Б против его воли.

Германия поддерживает удивительно дружеские отношения с Афганистаном. Мы выплачиваем миллионы евро этой стране, находящейся под властью талибов, через такие «безупречные» организации, как ООН и Всемирный банк (о чем «безупречные» демократы в германском правительстве хотят запретить говорить). Афганские талибы также заявили, что готовы сотрудничать с правительством ФРГ в деле депортации афганских преступников. Так что всё должно получиться, верно? Даже правовые системы этих двух стран в чем-то схожи. В Афганистане за моральные проступки вас публично выпорют, в ФРГ за моральные проступки вас публично разоблачат околосударственные СМИ при поддержке политиков и лишат средств к существованию.

Но германские политики по-прежнему находят причины, по которым афганские преступники должны оставаться в Германии. Конечно, вы могли бы спросить, почему это немецкое и в подобном виде уникальное в мире безумие снова попало в новости. Могли бы, если бы... не другие новости в заголовках и не важная дата между ними.

6 июня 2024 г. общественно-правовые СМИ сообщили: «Шольц выступает за депортацию серьезных преступников в Афганистан и Сирию». За два дня до этого я сам написал: «После нападения с ножом в Мангейме правительство хочет „проверить“, можно ли депортировать преступников на родину, в Афганистан». И тут же предупредил: проверить – не значит сделать! Затем, 9 июня, в Германии состоялись выборы в Европарламент, на которых во всем ЕС «правые» упрочили

Скриншот сообщения WeltTV о происшествии

свои позиции. Почему? Возможно, потому, что всё больше избирателей точно знают, какими будут заголовки газет вскоре после выборов.

17 июня на сайте MDR под видео Шольца мы прочитали: «Депортация в Афганистан и Сирию пока не предвидятся». Мы и раньше знали, что уканцлера порой случаются провалы в памяти, но неужели всё так плохо? Прочитав Меркель, которая, вторя основателю ее партии, как-то сказала: «Нельзя полагаться на то, что сказанное до выборов будет действительным и после них».

Афганская пословица гласит: «Днем – святой, ночью – тигр». Применительно к политике Германии ее можно перефразировать так: «До выборов – друг Германии, после выборов – ее разрушитель». Однако тот, кто иногда хорош, а иногда плох, на самом деле всегда плох. Лжец остается лжецом и тогда, когда временами говорит правду. Так же как вор остается вором, даже когда не ворует. Если после выборов германские политики снова превращаются в разрушителей Германии, то можно предположить, что они ими и были с самого начала. Но и избиратели, которые до выборов верили обещаниям мейнстримных политиков, а после выборов выглядят дураками, должны спросить себя, не являются ли они в действительности таковыми.

Словно в подтверждение сказанного, на следующий день после выборов прокуратура и полиция выпустили пресс-релиз: «10 июня примерно в 13.55 произошло нападение с ножом на 41-летнюю женщину в районе набережной реки Майн. Она получила серьезные ранения. 19-летний гражданин Афганистана был арестован». «Произошло нападение» – пассивный речевой оборот, не предполагающий участие человека. Мы перейдем к этому ниже, но сперва позвольте небольшое отступление.

Представьте себе землю, под поверхностью которой повсюду таятся тлеющие угли и огненный жар. Куда бы вы ни ступили, везде может вспыхнуть пламя. Конечно, не каждый шаг на этой земле смертельно опасен, но каждый может стать таковым. Вы не знаете об этом, а если знаете, то понимаете, что что-то предпринимать уже слишком поздно. Как бы вам жилось в подобной стране?

До сих пор совершенно неясно, почему франкфуртский преступник набросился на свою жертву (по совету своего адвоката он до сих пор умалчивает мотивы преступления). Сразу после нападения полиция заявила, что женщина – беженка из Украины – стала случайной жертвой: она не была знакома с нападавшим, и нападению не предшествовала ни ссора, ни даже разговор. Нападавший афганец Мохаммад Заман А., как выяснилось, прибыл в ФРГ девять месяцев назад и жил в приюте для беженцев в Баден-Вюртемберге. Как и с какой целью он попал во Франкфурт, неизвестно.

В беспристрастном (подобное определение, правда, весьма относительно, поскольку в ходе пресс-конференции прокурор, и глазом не моргнув, заявил, что не видит в происшествии «политической подоплеку») полицейском пресс-релизе говорится: «Согласно текущему состоянию расследования, женщина сидела на скамейке в парке на берегу Майна, когда подозреваемый подошел к ней незаметно сзади, схватил ее за плечо и внезапно нанес несколько ударов ножом для резки ковров в область головы и шеи». Я знаю подобные ножи, и у меня есть такой, который я использую по прямому назначению или для резки картона. Но мне никогда не приходила в голову мысль брать его с собой на улицу. Зачем?

Но благодаря моим согражданам, голосовавшим за СДПГ, «зеленых» или ХДС, в ФРГ живут молодые люди, для которых нож в кармане – это часть их ежедневной экипировки. Когда мне хочется отдохнуть от продуктивной деятельности, я смотрю документальный фильм на YouTube, что-нибудь читаю или иду в музей. Уж так я воспитан. Но эти молодые люди по какой-то причине берут нож и режут незнакомую женщину. Возможно, именно так они были воспитаны. Это новая, «пестрая» Германия.

В полицейском отчете говорится: «Женщине удалось ненадолго освободиться от хватки неизвестного нападавшего и отбежать на несколько метров. Когда она споткнулась и упала, подозреваемый догнал ее и нанес несколько ножевых ранений».

В Германии под землей тлеет жар, и пламя может вспыхнуть в любой момент. Вы не знаете, заденет ли оно вас.

В 2018 г. я написал эссе «Гутменши, которые сами пострадали, быстро становятся воплощением зла». Это верно и сегодня, но это также означает, что пока сами гутменши не пострададут, пока пламя под поверхностью Германии не сожжет их, они объявляют всех, кто предупреждает об опасности, «нацистами», подвергая их остракизму. Поэтому мы можем и должны повторить: все до единого лево-«зеленые» лжецы во Франкфурте были причастны к этой поножовщине. Кровь жертвы в том числе и на грязных руках гутменшей и избирателей тех партий, которые несут прямую ответственность за эту реальность.

В приведенном полицейском отчете есть только один крошечный лучик надежды: «Крики женщины насторожили прохожих, которые поспешили к месту происшествия. Подозреваемый, предположительно, отпустил свою жертву и скрылся. Свидетели оказали первую помощь и вызвали полицию и „скорую помощь“, которые оказали помощь жертве». Германия хотя и не в состоянии защитить своих женщин от молодых людей с ножами, но, крайней мере, в ней еще есть люди, которые осмеливаются подойти к месту преступления. Разве это не обнадеживает?

В Германии и под ней тлеют угли потенциального насилия, пламя от которых может вспыхнуть и обжечь вас в любой момент. Почему правительство ФРГ само разожгло этот огонь и с каждым днем подбрасывает в него всё больше углей – это другой вопрос. Такое печатление, что они хотят видеть, как горит страна. Я надеюсь, что, если кого-то из нас это коснется, люди быстро придут на помощь. Но было бы куда лучше, если бы эти угли удалось остудить.

Душан ВЕГНЕР

По итогам опроса, проведенного компанией Forsa для RTL и ntv, 75% респондентов заявили, что не верят в то, что федеральное правительство выполнит свое заявление о депортации иностранцев, совершивших серьезные преступления, в небезопасные страны происхождения, такие как Сирия и Афганистан. В это не верит даже большинство сторонников «светофорных» партий: 64% избирателей СДПГ, 60% – «зеленых» и 79% – СвДП.

Подобное недоверие вполне обоснованно. По данным рабочей группы «Статус» Объединенного центра по борьбе с терроризмом, которая занимается вопросом депортации или недопущения «особо опасных иностранцев» в Германию, ей известно о 146 случаях, из которых в 129 преступники предположительно находятся в ФРГ. Из них 60 человек – выходцы из Сирии, 13 – из Ирака и 12 – из Таджикистана. 39 имеют статус защиты, 30 – запрет на депортацию, у 22 отклонено прошение о предоставлении убежища или аннулирован статус защиты, а девять находятся в процессе рассмотрения заявления о предоставлении убежища. За период с 1 января 2021 г. по 11 июня 2024 г. были депортированы только 35 человек.

Отметая неудобную реальность

Глава МИД считает ужесточение иммиграционной политики «контрпродуктивным»

*Du willst nach deiner Art bestehen,
Musst selbst auf deinen Nutzen sehn!
Dann werdet ihr das Geheimnis besitzen,
Euch sämtlich untereinander zu nützen;
Doch den lasst nicht zu euch herein,
Der anderen schadet, um etwas zu sein.*
(В вольном изложении: если вы хотите существовать в соответствии со своими представлениями, то должны искать свою выгоду, тогда вы овладеете секретом взаимного использования друг друга; но не подпускайте к себе никого, кто вредит другим ради самоутверждения.)

Так писал в 1827 г. 78-летний Гёте, и можно предположить, что у него к тому времени был определенный жизненный опыт, о котором говорят эти строки. И кто я такой, чтобы противоречить Иоганну Вольфгангу фон Гёте? Последние две строки особенно актуальны. Вряд ли кто-то впустит в свой дом человека, который доставляет слишком много хлопот, который «вредит другим, чтобы быть кем-то». Конечно, за исключением сторонников нерегулируемой иммиграции, хотя остается вопрос, действительно ли они с радостью принимают в своих домах новоприбывших, которые, по словам Мартина Шульца, ценнее золота, или же они предпочитают обременять новыми соседями других людей, причем чем дальше те живут, тем лучше.

Известная своими языковыми познаниями Анналена Бэрбок, которая знает о дипломатии столько же, сколько Франк-Вальтер Штайнмайер о беспартийности, еще в июне 2023 г. пыталась способствовать «обогащению» Германии. Она хотела переправить в ФРГ еще 10 тыс. афганцев, разумеется, исключительно так называемых «местных кадров», 30 тыс. которых уже были вывезены в безопасные места.

Я не хочу углубляться здесь в вопрос о том, что должно произойти с 10001-м «местным кадром» и всеми остальными, кто, несомненно, когда-то дружески кивнули в Афганистане немцу и поэтому заслуживают всяческой поддержки. Точно так же не стану заикливаться на оценке 2021 г., согласно которой на германской службе находилось около 300 афганских «местных кадров», не больше и не меньше, поэтому исходя из предыдущего опыта следует выдать не более 1500 въездных виз. Понимаю, что при проведении феминистской и ценностно-ориентированной внешней политики необходимо применять также феминистскую математику, и если вы уже ввезли в страну 30 тыс. афганцев, то, конечно, не хватает еще 10 тыс., чтобы довести их число до 1500.

Как уже сказано, я не хотел в это углубляться, но актуальные события заставляют. 31 мая 2024 г. в Мангейме произошло нападение с ножом на критика ислама Михаэля Штюренбергер, в результате которого он был тяжело ранен, а полицейский Рувен Лаур убит; преступником был афганец. 10 июня другой афганец напал с ножом на женщину во Франкфурте и тяжело ранил ее – два примера образцовой афганской интеграции за короткий промежуток времени. Можно было бы предположить, что Германия без особого энтузиазма ожидает прибытия новых «местных кадров», но МИД и МВД давно придерживаются иного мнения.

Пикет с плакатами «Не забывайте Афганистан» перед Домским собором в Кёльне

Федеральная программа приема беженцев из Афганистана, за которую отвечают оба министерства, сообщает нам, что в общей сложности «около 45 тыс. особо уязвимых афганцев и членов их семей, имеющих на это право... получили возможность въехать в Германию». К апрелю 2024 г. «в страну въехало более 33 200 человек». Это означает, что для выполнения плана необходимо еще чуть менее 12 тыс., то есть количество запланированных «местных кадров» чудесным образом увеличилось на 2000 человек по сравнению с прошлым годом.

Хотя, конечно, с апреля прошло уже пару дней, и нельзя исключать, что за это время «недостающие» 2000 представителей культурного обогащения прибыли. Поэтому я буду великодушен и предположу, что в настоящее время, как и было ранее объявлено, не хватает только около 10 тыс.

А что со статистикой преступности?

Может ли быть вред от приглашения еще 10 тыс. афганцев? Это можно проверить. Давайте посмотрим на полицейскую статистику преступлений за 2023 г., где вы можете прочесть, что, за исключением преступлений, «которые могут быть совершены в основном иностранцами, например незаконный въезд», 34,4% всех подозреваемых в 2023 г. не были гражданами ФРГ. Сюда включены только дела, по которым «полицейское расследование завершено и материалы переданы в прокуратуру». Число подозреваемых иностранцев значительно увеличилось, что можно объяснить, в частности, иммиграцией.

Это неудовлетворительно в двух аспектах. Во-первых, голая цифра 34,4% мало что говорит, если не сказать, какую долю в общей численности населения составляли иностранцы. Если бы, например, этот показатель составлял 40% (что вполне может случиться, если «светофор» останется у власти достаточно долго), то доля преступников-иностранцев в 34,4% была бы основанием для радости по поводу успехов интеграции. А с другой стороны, смущает объединение всех иностранцев в один большой котел подозреваемых. Разве не должно

быть различий? И разве криминальные наклонности лихтенштейнцев, живущих в Германии, не отличаются от привычек афганцев?

К счастью, доступна и более подробная информация. Для начала я рассматриваю только 2023 г., о более ранних годах речь пойдет позже. Прежде всего, имеет смысл узнать общее число граждан и неграждан ФРГ, поскольку без этой информации одни лишь процентные показатели мало что значат.

Исходя из приведенных Федеральным статистическим ведомством данных о численности населения на конец 2022 и 2023 г. мы для дальнейшего анализа будем использовать средний показатель, составляющий 85 529 423 человека.

Сколько из них были гражданами Германии? Ответить на этот вопрос помогут другие таблицы Федерального статистического ведомства с числом проживавших в стране неграждан по состоянию на конец соответствующего года. И здесь мы в дальнейшем будем использовать средний показатель, составляющий 13 639 888 человек. Среднее же число германских граждан – это разница между этими двумя показателями, составляющая 70 889 535 человек.

Преступность в зависимости от гражданства

Осталось узнать, каково было число подозреваемых в совершении уголовных преступлений. Вот тут-то и пригодится полицейская статистика преступности, где вы найдете необходимую информацию в таблице Т62-Bund. Однако следует проявить некоторую осторожность, поскольку для того, чтобы иметь возможность сравнивать между собой различные группы населения, следует смотреть не на «общее количество преступлений», а сосредоточиться на категории «общее количество преступлений, за исключением преступлений против Закона о пребывании, Закона об убежище и Закона о свободе передвижения» (эти преступления априори совершаются почти исключительно иностранцами). В 2023 г. было зарегистрировано 1 322 571 подозреваемых с германским гражданством. Таким

образом, доля подозреваемых граждан ФРГ в общем числе граждан составляет 1,87%. То есть примерно каждый 53-й гражданин Германии подозревается в совершении уголовного преступления настолько, что полицейское расследование завершается и дело передается в прокуратуру.

А как обстоят дела с иностранцами? Для них соответствующий показатель составляет 5,1%, то есть в 2,7 раза выше, чем для немцев. Это значит, что среди иностранцев в совершении уголовного преступления серьезно подозревается каждый 19-й. Разница очевидна и, вероятно, говорит больше, чем информация о том, что 34,4% подозреваемых не имели германского гражданства.

Но этого недостаточно. В конце концов, не существует большой единой страны с названием «заграница», а иностранцы приезжают в Германию из самых разных стран с самыми разными обычаями. Не следует ли предположить, что эти обычаи также оказывают определенное влияние на уровень преступности? Как хорошо, что существует таблица Т62-Bund, которая предоставляет нам все необходимые сведения. Было бы некоторым преувеличением анализировать все 200 перечисленных в ней государств, так что ограничимся четырьмя яркими примерами.

Уровень преступности в 2023 г., %					
Немцы	Иностранцы	Афганцы	Китайцы	Индийцы	Иракцы
1,87	5,1	8,04	1,29	1,72	7,03

Как уже говорилось, уровень преступности среди немцев составляет 1,87%, а в целом среди иностранцев – 5,1%. Но эта цифра складывается из показателей для разных национальностей, среди которых афганцы демонстрируют весьма примечательный результат: у них уровень преступности в 4,3 раза выше, чем у немцев. Можно предположить, что каждый 12–13-й афганец, живущий в Германии, имеет не только иммиграционное, но и криминальное прошлое. Напомним, что среди немцев это один из 53, а среди всех иностранцев – один из 19 или 20.

Чуть-чуть, но не намного лучше обстоят дела у иракцев, уровень преступности которых составляет 7,03%, что в 3,7 раза больше, чем у граждан Германии, и означает, что примерно каждый 14-й иракец в этой стране в 2023 г. попал под серьезное подозрение прокуратуры.

Но если некоторые группы населения так сильно превышают средний показатель, то должны быть и другие, у которых показатель намного ниже среднего. Две из них – китайцы и индийцы, среди которых уровень преступности составляет всего 1,29 и 1,72% соответственно, что, во-первых, значительно ниже, чем среди иностранцев в целом, а во-вторых, также ниже, чем среди немцев.

Поэтому можно предположить, что впускать в страну еще больше афганцев – не самая лучшая идея, да и с иракцами нужно быть осторожнее, в то время как индийцы и китайцы не вызывают особых проблем. Аргумент, что, например, 10 тыс. или даже больше афганцев, которые должны быть привезены в страну, – это имен-

но те, кто хочет оставить свое прошлое позади, и поэтому их не следует приравнять к другим афганцам, не убедителен, потому что уровень преступности рассчитывается на основе данных о тех, кто уже «оставил свое прошлое позади», иначе их бы здесь не было. Почему следующие 10 тыс. должны быть лучше?

Динамика в 2019–2023 гг.

Но всегда ли так было? Возможно, 2023 г. был просто особенно неприятным. Полицейская статистика это тоже знает. Достаточно взглянуть на данные за предыдущие годы и, в частности, на соответствующую таблицу T62-Federal, например, с 2019 по 2023 г.

Уровень преступности в 2019–2023 гг., %						
	Немцы	Иностранцы	Афганцы	Китайцы	Индийцы	Иракцы
2019	1,83	5,21	8,85	1,16	2,06	6,82
2020	1,82	4,92	8,14	1,06	1,94	6,39
2021	1,75	4,49	7,09	1,06	1,56	5,86
2022	1,84	4,86	7,06	1,18	1,50	6,58
2023	1,87	5,10	8,04	1,29	1,72	7,03

Похоже, что за прошедшие годы мало что изменилось. Из шести проанализированных категорий афганцы являются бесспорными лидерами с показателями от 7 до 9%, в то время как китайцы занимают куда более похвальную позицию с показателями от 1 до 1,3%. Всех их объединяет то, что в 2021 г. наблюдался небольшой спад уровня преступности, но сейчас он в значительной степени выровнялся. В чем может быть причина? Воры и других подозреваемых порождает возможность совершения преступления, а ее отсутствие приводит к падению уровня преступности. Когда люди сидят по домам из-за сомнительной «коронной» политики и не осмеливаются выходить на улицу, даже если им в ограниченной степени разрешают это делать, то на них сложнее кидаться с ножом. А если люди почти не выходят из дома, то и вломиться в их дома становится сложнее. Так что временное снижение уровня преступности, вероятно, связано в основном с политическими мерами, принятыми во время пандемии, а не

с внезапным пробуждением совести у преступников. Но даже с учетом сокращения преступности, связанного с «коронными» мерами, ее показатель для афганцев превышает 7%, а без таких сокращений был бы выше 8%.

Это никак не связано с увеличением числа афганских иммигрантов: речь идет о процентах, а не об абсолютных цифрах. В конце концов, число афганцев, проживающих в Германии, за рассматриваемый период увеличилось примерно с 260 тыс. до более чем 400 тыс. человек, при этом уровень преступности существенно не изменился. Он составляет около 8%, что означает, что никакого улучшения за это время не произошло.

Все это дает мало оснований для надежды в связи с увеличением числа афганских иммигрантов на 10 тыс. человек, за которое так ратует Анналена Бэрбок. В конце концов, если за последние пять лет новая иммиграция не приводила к снижению уровня преступности, трудно понять, почему это должно измениться сейчас. Если предположить, что уровень преступности среди афганцев составляет 8%, то можно ожидать, что среди 10 тыс. предполагаемых «местных кадров» найдется около 800 кандидатов для криминальной статистики следующих лет. Но точно ли это? Нет, не точно. Если, например, вы десять раз бросите шарик в рулетку, вы должны ожидать, что он пять раз попадет на красное и пять раз на черное. Однако может случиться и так, что вы десять раз подряд попадете на черное поле, хотя и с довольно низкой вероятностью – менее 0,1%. Как и в этом случае, теория вероятностей позволяет рассчитать вероятность того, что среди любых 10 тыс. новых иммигрантов окажется определенное количество криминальных типов.

Для этого используется так называемое биномиальное распределение. За подробными объяснени-

ями я вынужден отослать читателя к учебнику или Интернету, а здесь ограничусь лишь кратким обсуждением цели этого биномиального распределения. Если, например, вы имеете дело с производственным процессом и знаете, что существует определенный уровень брака, возможно порядка 2%, вас будет интересовать вопрос о том, сколько брака будет произведено при определенном объеме производства, например 10 тыс. единиц. Для ответа на вопрос существует формула, которую я не буду описывать. Однако вы можете воспользоваться программами, находящимися в свободном доступе в Интернете, и ниже я проиллюстрировал результат работы одной из таких программ. Вопрос пробного теста для вышеупомянутых исходных данных заключался в том, насколько вероятно, что будет отбраковано не более 250 изделий. Программа подсчитала, что результат – 0,99975..., что соответствует 99,975%, то есть почти 100%. То есть с вероятностью, граничащей с уверенностью, в отбраковке окажется максимум 250 штук.

Используя тот же метод и ту же программу, можно выяснить, с какой вероятностью среди 10 тыс. иммигрантов найдутся не менее 700 кандидатов для зачисления в статистику уголовной преступности. Искомая вероятность равна 0,9999197053, то есть более 99,99%. Как и в случае с производственным примером, вывод состоит в том, что почти наверняка по крайней мере 700 из 10 тыс. новоприбывших рано или поздно появятся в статистике преступлений. Если вы готовы принять вероятность 98%, то биномиальное распределение дает даже 745 кандидатов.

Заключение

Итак, мы действительно не можем быть уверены, что с самолетов сойдут еще 800 афганских кандидатов в преступники. Но мы можем быть почти уверены, что их будет больше 700 или даже больше, чем 745. Этого более чем достаточно. Если мы предположим, что в соответствии с планами федеральной программы приема иммигрантов ожидается

еще 11–12 тыс. человек, то с вероятностью 99,99% это означает потенциальное пополнение криминальной статистики в размере от 775 до 850 новых случаев.

Позвольте мне подвести итог.

1. В течение нескольких дней афганцы совершили как минимум два нападения с ножом, одно из которых привело к летальному исходу, а второе – к серьезным ранениям.

2. 8,04% афганского населения, проживающего в Германии, были зарегистрированы в качестве подозреваемых в совершении преступлений в 2023 г. Этот показатель более чем в четыре раза превышал соответствующий показатель для граждан Германии.

3. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2019–2022 гг.; снижение показателей в 2021 и 2022 гг. было обусловлено ограничением свободы передвижения в связи с «коронными» ограничениями, а не спонтанным раскаянием уголовников и улучшением ситуации в преступности.

4. Если в страну действительно разрешат въехать еще 10 тыс. предполагаемых афганских «местных кадров», то почти наверняка следует ожидать появления более 700 новых кандидатов для полицейской статистики преступлений. Если их будет 12 тыс., то число кандидатов возрастет до 850.

После убийства ножом в Мангейме очаровательный эксперт по международному праву Бэрбок заявила, что это убийство не следует использовать для обсуждения более жесткой иммиграционной политики, поскольку это было бы «абсолютно контрпродуктивно». Редко можно встретить большее пренебрежение реальностью. Не знаю, слышали ли в МИДе когда-нибудь о якобы великом философе Георге Фридрихе Вильгельме Гегеле. О нем ходит известный, хотя и непроверенный анекдот, что на лекции, когда некий студент указал Гегелю на несоответствие его теории реальности, тот ответил: «Тем хуже для реальности». Именно в этом заключается главный принцип «красно-зеленой» политики.

Томас РИССИНГЕР

Глубина свободного падения

Епископ призывает относиться к ножевым атакам с уважением и толерантностью

В ответ на ножовое нападение в Мангейме епископ Баденский призвала разрушить предрассудки, информировать людей о других религиях и стремиться к культуре терпимости и уважения. Она не шутит, она это серьезно.

Что касается свободного, безудержного падения, то Маргот Кэссман, бывший земельный епископ Евангелическо-лютеранской церкви Ганновера и председатель Совета Евангелической церкви одним своим предложением («Справедливой войны не существует») дала образец, который трудно превзойти. Применительно к ситуации в Украине это означает, что «эскалация поставок оружия» должна быть прекращена, чтобы можно было начать «мирные переговоры» между Россией и Украиной. Однако здесь есть и невысказанный подтекст. Если «справедливой войны не существует», то и война союзников против нацистов не была справедливой войной, а была нападением на Германский рейх, не отвечающим нормам международного права.

Нынче госпоже Кэссман грозит опасность ниспровержения с пьедестала из ее собственных рядов, и ее уникальное «торговое предложение» может быть утрачено. Земельный епископ Бадена Хайке Шпрингхарт выпустила заявление по поводу кровавой бойни в Мангейме, устроенной иммигрантом из Афганистана. В нем говорится: «Важно разрушать предрассудки, информировать себя о других религиях и стремиться к диалогу. Вместе мы призваны активно противостоять ненависти и экстремизму любого рода – в нашей повседневной жизни, в наших кварталах и в социальных сетях. Продвигая культуру терпимости и уважения, мы можем способствовать тому, чтобы ужасные события, подобные нападению с ножом в Мангейме, не повторились».

Уне слишком образованного человека, путающего Карла Барта (швейцар-

Епископ Хайке Шпрингхарт

ский протестантский теолог-реформатор. – Ред.) с Марио Бартом (немецкий комик и телеведущий. – Ред.), на мгновение может перехватить дыхание. В Мангейме нож обрел собственную жизнь и начал атаку, после того как «мы» не смогли разрушить предрассудки, узнать о других религиях и начать диалог. Теперь «мы» призваны

активно противостоять ненависти и экстремизму всех видов – в нашей повседневной жизни, в наших кварталах и в социальных сетях. Пропагандируя культуру терпимости и уважения, чтобы ужасные события, подобные нападению с ножом в Мангейме, не повторились.

Вопрос о том, какой квалификацией должен обладать мужчина или женщина, чтобы быть назначенным на один из высших постов в Протестантской церкви, хотя и не был задан, но на него был дан развернутый ответ. Вы должны быть неспособными ни к чему, кроме разве что к искусству сортировки мусора. Горстка слабо связанных между собой терминов – вот всё, что нужно для имитации образованности, сострадания и ответственности. Уважение и терпимость вместо ненависти и экстремизма любого рода! И никаких предрассудков, пожалуйста, ни против афганцев с ножами, ни против священников и павлинов без мозгов!

Хенрик М. БРОДЕР

Антисемитизм – это хамелеон

Он может принимать различные формы и исходить из разных политических позиций

В немецком дискурсе об антисемитизме по понятным историческим причинам стало принято относить его почти исключительно к крайне правым как неотъемлемый элемент нацистской идеологии. Это неверно оценивает или маргинализирует адаптацию правых идеологий к меняющемуся духу времени, с одной стороны, а также масштабы и вес антисемитских настроений в левом и мусульманском окружении, с другой. После Холокоста антисемитизм стал или, скорее, был объявлен табу, по крайней мере, в западных обществах.

Сегодня почти никто, кроме экстремистов из неонацистского и исламистского лагерей, не осмеливается открыто заявить о своем антисемитизме, то есть о враждебном отношении ко всем евреям. Погибшим евреям, убитым во время Холокоста, выражают сочувствие, но отказываются сопереживать евреям, живущим сегодня. Вместо обобщающего термина «евреи» упоминаются «сионисты», против которых борются, но якобы не против евреев, не являющихся сионистами. На простом языке это означает, что Государству Израиль как продукту сионистского движения отказано в праве на существование. В прежние времена отдельные евреи подвергались угрозам и преследованиям. Сегодня именно Израиль подвергается поношению как «коллективный еврей» среди государств мира. Однако для большинства евреев в глобальной диаспоре Израиль – это средство успокоения, место, где они могут найти убежище во времена жестоких преследований. Но обнадеживающее чувство безопасности на крайний случай было разрушено для евреев диаспоры атакой, произведенной ХАМАСом 7 октября 2023 г.

Возникает вопрос: в какой степени различные идеологические течения и среды подвержены влиянию антисемитизма или, по крайней мере, используют антисемитские стереотипы? Но еще более важным является вопрос о том, какую угрозу эти идеологии представляют для современных евреев. Согласно германской статистике, основную ответственность за стремительно растущее число антисемитских инцидентов несут «правые» разных мастей. Однако обычно не уточняется, о каких именно инцидентах идет речь и каков уровень их опасности. Кроме того, анонимные антисемитские инциденты обычно классифицируются в статистике как совершенные «правыми», хотя они также могут быть совершены мусульманами или левыми. Примечательно, что в опросах сограждан-евреев физические нападения и угрозы со стороны мусульман занимают гораздо более значительное место, чем угрозы со стороны представителей правых кругов. Таким образом, создается впечатление, что статистика, по сути, дает результаты, воспроизводящие мировоззрение ее авторов, которые по идеологическим причинам избавляют мусульман от упреков. Однако после нападения ХАМАСа на Израиль антиизраильские и антисемитские действия мусульман, живущих в Германии, попали в заголовки СМИ, чтобы через некоторое время вновь уйти с поля тревожных заголовков о растущем антисемитизме, вина за который вновь была возложена на «правых».

Извращенная лево-«зеленая» логика

Журналисты часто путаются в противоречиях, которые они пытаются разрешить в своем левом идеологическом ключе. Например, иногда пишут, что AfD демонстративно выступает на стороне Израиля. Это можно истолковать так, что правые популисты являются противниками ЕС и представительной демократии, но не антисемитами. Однако в СМИ это интерпретируется прямо противоположным образом. AfD, по их мнению, глубоко антисемитская партия из-за своего родства с национал-социализмом. Чтобы скрыть это, они утверждают, что преувеличенно поддерживают Израиль. Такова извращенная лево-«зеленая» логика. Я не утверждаю, что в AfD нет антисемитизма. Но он не выражается напрямую, как это делали нацисты. Никто в AfD не говорит: «Евреи – наше несчастье» и не призывает: «Не покупайте у евреев». Этим – в варианте «Не покупайте израильские товары» – занимается антиизраильское движение BDS, которое находится в левой части политического спектра. Правая же часть спектра склоняется к теориям заговора. В различных теориях заговора, основанных на «Протоколах сионских мудрецов», евреи сегодня являются действующими лицами или тайными руководителями злодейской глобальной силы, которая хочет доминировать и терроризировать мир в своих интересах, будь то через капиталистическую глобализацию, финансовый сектор или Всемирную организацию здравоохранения.

Однако на практике радикальные противники Израиля более склонны применять насилие против конкретных евреев в своем окружении как предполагаемых представителей Израиля, чем сторонники теорий заговора, в центре которых находятся тайно действующие, богатые еврейские вдохновители, с которыми «маленький человек» не имеет никаких личных связей. В национально-консервативных кругах также существует курьез, который обычно игнорируется при анализе антисемитизма. Поскольку консервативные модели поведения в этих кругах также включают в себя традиционную форму мужественности, храбрости, физической подготовки и боевой решимости, атрибуты, которые делают воина воином, в национально-консервативных кругах широко распространено восхищение Израилем, маленькой нацией, которая смогла несколько раз с потрясающей эффективностью защитить себя от превосходящих численностью арабских врагов. Будучи студентом-физиком в ГДР, я был свидетелем яростной реакции партии и средств массовой информации на победу Израиля в Шестидневной войне 1967 г. Под руководством генерала Моше Даяна Израиль разгромил армии Египта, Сирии и Иордании, которые окружили маленькую страну в превентивной войне с целью уничтожить ее. В консервативных германских кругах Даяна прославляли как

Цинизм или идиотизм «друзей палестинцев» доходит до того, что они объявляют терроризм проявлением человечности

героя, реинкарнацию «лиса пустыни» Эрвина Роммеля.

Израильяне героически сражались и, в глазах многих людей, настроенных антисемитски, избавились от еврейства, которое делало их соплеменников презренными в прежние времена. Один из моих сокурсников, ярый поклонник Израиля после его великопленной победы, задал мне вопрос: «Как получилось, что евреи были так презираемы другими людьми во всех странах, где они жили, и во все времена?» И его ответ на этот риторический вопрос заключался в том, что евреи сами виноваты в таком отношении к ним. Очевидно, можно поддерживать Израиль или даже восхищаться им и при этом быть антисемитом. Политики и журналисты постоянно подчеркивают, что вы не антисемит, если критикуете Израиль, но вы антисемит, если ставите под сомнение право Израиля на существование. И наоборот, можно сказать, что вы можете быть антисемитом и при этом поддерживать Израиль.

Отрицание реальности

Антисемитизм, сосредоточенный на еврейском Государстве Израиль, в настоящее время достиг тревожного, беспрецедентного уровня во всем мире. И никогда прежде, за исключением войн против соседних арабских государств в 1948, 1967 и 1973 гг., существование Государства Израиль не находилось под такой угрозой, как сегодня. Это яростно оспаривается левыми противниками Израиля, которые навешивают на себя ярлык его критиков, но неистово приветствуют теми, кто мечтает о конце Израиля как якобы «колониального государства». Призывы к уничтожению Израиля «от реки до моря» выкрикиваются левой академической молодежью в западных странах и мусульманами по всему миру. Создаются причудливые альянсы: геи и лесбиянки выходят на демонстрации рука об руку с шиитскими и суннитскими исламистами. Защищенные западной свободой, гомосексуалисты обнимаются со своими потенциальными гонителями-исламистами, у которых на Западе (пока еще) связаны руки. И они демонстрируют свою поддержку ХАМАСу, в чьих владениях у геев и лесбиянок мало шансов на выживание. То же самое относится и к самопровозглашенным феминисткам, которые, выступая против Израиля и в поддержку исламистского ХАМАСа, предают женщин Газы и Ирана, подвергающихся архаичному угнетению

со стороны мужчин. Эти сторонники ЛГБТ-движения не понимают, что в Израиле, против которого они выступают, люди их круга пользуются полной свободой, чего нет ни в одной мусульманской стране мира.

Возникает вопрос, как возможно, что деликатные, пацифистски настроенные молодые люди поддерживают террористов ХАМАСа, несмотря на то что те демонстративно убивают мирных израильтян, в том числе из лагеря «сторонников мира», «друзей палестинцев», а также зверски расправляются с молодыми людьми и садистски издеваются над молодыми женщинами. Такое невежественное отношение возможно только благодаря отрицанию реальности: молодые сторонники ХАМАСа в пропалестинских лагерях при университетах США или Германии просто игнорируют массовые убийства ХАМАСа, объявляя их выдумкой израильской пропаганды. В глазах демонстративных противников Израиля реабилитированная таким образом террористическая группировка превращается в легитимное движение сопротивления, которое борется не за что иное, как за свободу «палестинского народа» и против «сионистских оккупантов».

Тот факт, что ХАМАС – религиозная фундаменталистская террористическая организация, которая правит сектором Газа по средневековым нормам шариата по крайней мере с 2007 г., казня противников или сбрасывая их с крыш, даже не обсуждается в кругах сторонников Палестины или, возможно, оправдывается ими как законная форма сопротивления, основанная на исконной традиции палестинцев.

Сегодняшнее положение Израиля крайне опасно, и не только по военным причинам. Израиль атакует с нескольких сторон в рамках согласованной кампании: из Газы – ХАМАС, из Ливана – «Хезболла», из Йемена – повстанцы хути, с Западного берега реки Иордан и из Ирана. Массированная военная атака на Израиль сопровождается глобальной пропагандистской битвой, в которой виновников и жертв израильско-палестинского конфликта систематически намеренно меняют местами. Например, «защитники палестинского дела» с пониманием относятся к беспрецедентной террористической атаке ХАМАСа, сопровождавшейся садистскими эксцессами. Теракт преподносится как законная реакция палестинцев на десятилетия израильского гнета, несмотря на то что в 2005 г. Газа была оставлена израильскими войсками, а полоска земли на берегу Средиземного моря получила полную свободу. Однако это было использовано захватившим власть в Газе движением ХАМАС не для улучшения положения жителей, а для превращения Газы в крепость для борьбы с Израилем. Стоимость одних только туннелей ХАМАСа исчисляется миллиардами евро. К этому следует добавить невообразимое количество цемента, который можно было бы ис-

пользовать для строительства домов для всех жителей Газы.

Всемирная пропагандистская битва

Почти постоянный обстрел Израеля из Газы, сначала самодельными, а затем импортированными из Ирана ракетами стал характерной чертой повседневной жизни израильтян. Каждый дом, школа, фабрика или учреждение были оборудованы бетонными убежищами, в которые нужно было быстро заходить после того, как зазвучала сирена, предупреждающая о приближении ракет. Такие звуки сирены были частью повседневной жизни Израеля на протяжении многих лет до атаки ХАМАСа 7 октября 2023 г. Студенты, которые сегодня проводят демонстрации в поддержку Палестины и ХАМАСа, должны знать об этом. Знают ли они об этом, мы не в курсе. Предположительно да, но, согласно пропагандируемой ими постколониальной идеологии, это не имеет никакого значения, поскольку Израиль объявлен колониальным государством европейских белых колонизаторов, жертвами которых стали и продолжают оставаться «коренные палестинцы». Тот факт, что эта точка зрения совершенно бессмысленна, отскакивает от герметичного постколониального мировоззрения самопровозглашенной интеллектуальной элиты.

Это связано с тем, что люди, иммигрировавшие в Палестину в конце XIX в. и особенно во времена нацистского режима, были преследуемыми в Европе евреями, которые таким образом спасали свои жизни. Но около половины жителей Израеля не являются выходцами из Европы. Скорее, это евреи, бежавшие из окружающего Израиль арабского мира, которым пришлось спасаться от насилия местных арабов-мусульман после провозглашения Государства Израиль в 1948 г. Кроме того, еврейская иммиграция в Палестину некоторое время была связана с военной борьбой против британских колониальных оккупантов Палестины, которые подавляли

ее арабов не пускали евреев в страну в то время, когда европейские евреи находились под смертельной угрозой со стороны нацистов. Таким образом, история еврейской иммиграции в Палестину не соответствует схеме колониального завоевания и колонизации. Однако «друзей палестинцев» такие тонкости не волнуют. Они также не понимают, что «палестинский народ» был придуман КГБ лишь в середине 1960-х гг. в качестве пропагандистского козыря для Запада. До этого мусульманские жители Палестины назывались просто арабами и категорически отвергали название «палестинец». В период британского правления палестинцем считался каждый житель Палестины, то есть и мусульмане, и евреи, и христиане.

Нынешняя ситуация Израеля, пожалуй, самая опасная со времен Войны за Независимость 1948 г., поскольку массированные атаки на Израиль со стороны всех иранских прокси сопровождаются всемирной пропагандистской битвой, которую Израиль, к сожалению, безнадежно проигрывает. ХАМАС, чей метод борьбы основан на гибели как можно большего числа собственных палестинских гражданских лиц в качестве пропагандистского козыря, мастерски оперирует колоссальным количеством палестинских гражданских лиц, особенно детей, якобы убитых израильской армией. Другими словами, чем больше гражданских палестинцев погибает вследствие действий израильской армии в ходе нынешней войны в Газе, тем больше жалости в мире к палестинцам и тем жестче осуждение Израеля. Однако это означает, что ХАМАС уже выиграл пропагандистскую войну, независимо от военной ситуации.

Антиизраильские решения

Именно поэтому ХАМАС обнародовал чудовищные, но ничем не подтвержденные цифры о якобы 35 тыс. погибших мирных жителей Газы, вызвав небывалое возмущение мировой общественности. Цифры ХАМАСа были приняты без про-

верки. Тот факт, что ООН с тех пор сократила число погибших вдвое, причем признав, что половина из них – это не мирные жители, а убитые боевики ХАМАСа, исчез в информационном пространстве, не найдя отклика в прессе и в общественном мнении по всему миру. Израиль объявлен безжалостным убийцей мирных жителей и, следовательно, государством-изгоем. Израилю будет крайне сложно стереть это клеймо и в ретроспективе, даже если нынешние и будущие факты говорят и будут говорить об обратном. ХАМАС и его исламские и левые союзники-антиколониалисты сумели вызвать лавину гнева, которая грозит поглотить Израиль. Подхватив волну возмущения, Международный уголовный суд объявил, что выдаст ордер на арест премьер-министра Израеля Нетаньяху и министра обороны Израеля Галана за военные преступления и геноцид.

Тот факт, что примерно на тех же основаниях будет выдан ордер на арест трех лидеров ХАМАСа, делает ситуацию еще более опасной для Израеля. Ведь одновременное объявление обоим ордеров на арест ставит обе группы – израильских политиков демократического государства и лидеров террористической банды убийц – на один уровень. Настроения против Израеля еще больше усилились после того, как большинство государств мира объявили в ООН о признании «государства Палестина». К этой декларации о намерениях через несколько дней присоединились три государства ЕС: Ирландия, Испания и Норвегия (а позже – Словения). Тот факт, что это ни на шаг не приближает решение израильско-палестинского конфликта, не играет никакой роли в этих символических актах. Очевидно, что речь идет не столько о практической помощи палестинцам, сколько о дальнейшем унижении Израеля. Коренится ли это враждебное отношение к Израилю в антисемитизме или в ужасающем невежестве, проверить невозможно.

Еще один удар по Израилю нанес Международный суд ООН, обязав-

ший Израиль немедленно прекратить все боевые действия в Рафахе. Но это означало бы спасение ХАМАСа от военного упадка и вручение ему трофея победы. Решения международных органов – ООН, Международного суда и Международного уголовного суда – настолько антиизраильские, что у друга Израеля создается впечатление, что большинство мировых институтов сговорились против Израеля. Возможно, это тоже теория заговора, но с противоположным знаком: здесь не евреи являются организаторами злой силы, а неевреи, которые своими решениями массово поддерживают антиизраильский террор ХАМАСа и Ирана.

Политика Нетаньяху и его правительства не обязательно должна нравиться. Но в сложившейся ситуации у него нет иного выбора, кроме как игнорировать решения ООН и подведомственных ей органов в интересах продолжения существования Государства Израиль. Остается только надеяться, что, несмотря на глобальные антиизраильские настроения, в мире останется достаточно сторонников Израеля, чтобы он смог пережить этот экзистенциальный кризис. В будущем, после этой войны, мы надеемся, что некоторые арабские государства также будут реально сотрудничать в конструктивном решении палестино-израильского конфликта из собственных интересов, наряду с США и, возможно, Германией.

Габриэль БЕРГЕР

Автор родился в 1944 г. в еврейской семье во Франции, всё еще находившейся под немецкой оккупацией. После войны семья переехала сначала в Бельгию, затем в Польшу. В 1957 г. они были вынуждены переехать в ГДР. Габриэль Бергер изучал физику в Дрездене, а затем работал в области ядерных исследований. Отбыв годичный тюремный срок за «клевету на государство», с 1977 г. жил в Западной Германии, где работал в области ядерных технологий, писал политические статьи, а также книги и эссе.

Слон в комнате и обеспокоенный Центральный совет

Как мы узнали из СМИ, Центральный совет евреев в Германии (ЦСЕГ) обеспокоен успехом AfD на европейских выборах. Это понятно, но это очень поверхностное понимание. Оно становится менее поверхностным и, тем не менее, довольно простым, когда вы спрашиваете, в чем причина усиления AfD. И это связано со слонем в политической комнате.

Этого слона, – правда, как схематическую фигуру – упомянул в своем интервью сопредседатель СДПГ Ларс Клингбайль. Почему именно призрачный слон? Потому что Клингбайль, как и его партия и большинство правящей коалиции, не хочет видеть настоящего слона и всеми силами старается отвлечься от него.

Но этот настоящий слон существует: он появляется в виде слишком большого количества молодых иммигрантов мужского пола из репрессивной культуры, слишком многие из которых выходят за рамки большой немецкой свободы. Большинство из них ведут себя прилично, но слишком многие – нет. Будь то призывы к созданию халифата или неспособность контролировать свое либидо в купальных заведениях и отпугивание молодых девушек от принятия солнечных ванн.

И еще одна особенность: слишком многие из них дают волю своей ненависти к евреям и Израилю. Так что старомодным

неонацистам «биогерманского» происхождения не приходится прилагать особых усилий, и они могут оставить грязную работу мусульманским ненавистникам евреев. Вот вам и слон. Как он ведет к усилению AfD? Чтобы ответить на этот вопрос, не нужно обладать IQ на уровне гения. Левый и «зеленый» мир десятилетиями отказывались видеть эту проблему, то есть слона.

Люди зажмуривают глаза, по-детски веря, что после этого проблема исчезнет. Поскольку мы живем в свободной стране, они могут так поступать. Никого не заставляют смотреть проблеме в глаза. Даже правящей коалиции это позволено. Но это приводит к серьезному одиночеству восприятия. Вы прощаетесь с людьми, которые живут в реальном мире и каждый день видят слона. А в ФРГ и Европе – это следующий раздел таблицы политического умножения – время от времени проходят выборы. И люди, которые видят слона, спрашивают себя: если правительство слепое, есть ли кто-то, кто не слеп?

Оказывается, есть и такие. Есть консерваторы, которые теперь называют слона слонем, но слишком долго относились к нему как к плюшевой игрушке. И есть люди из AfD, которые не только называли слона слонем, но и всегда говорили, что

он должен уйти. Другими словами, ярые охотники на слонов. Неудивительно, что всё больше людей, которых беспокоит слон в комнате, бегут к охотникам. Они вовсе не милые. Они бряцают оружием. И к ним нередко захаживают наци. Но кто же гонит людей к бандитам с оружием? Еще одно замечание ниже уровня гения: это власть имущие, играющие в жмурки вокруг проблемы, которая беспокоит всё большее число избирателей. Правители, которых не беспокоят уродливые реалии в их красивом «красно-зеленом» детсадовском мире.

Они полагают, что достаточно того, что им приходится иметь дело с войной в Украине, развязанной прежде столь высоко ценимым ими Путиным. Неужто они должны заботиться еще и об исламистах, которых они развели у себя дома и которые выросли в слона? Попрощаться с мечтой об идиллическом мультикультурном мире? Признать, что они пригласили в страну уродов? Это слишком больно. Лучше надменно наблюдать, как избиратели разбегаются. Даже к тем, кого вы терпеть не можете. А потом как следует оскорбить этих избирателей. Это полезно для очистки души. Итак, резюмируем: правительство, которое игнорирует проблемы людей, потому что знает всё лучше и чувствует себя морально выше, делает

сильной «неаппетитную» оппозиционную партию, что справедливо беспокоит ЦСЕГ.

И вот тут-то кошка и кусает себя за хвост. Вызывающая беспокойство партия так сильна еще и потому, что в стране терпят множество людей, которые являются не неонацистами, а вполне обычными мусульманскими юдофобами, которых при желании можно было бы наказать за разжигание ненависти. Эти мусульманские ненавистники евреев представляют сейчас большую опасность для евреев в стране, чем неонацисты, которые встречаются и в AfD.

Именно те, у кого на голове и на шее шарф «Антифа» или палестинский платок, усложняют жизнь евреям на улицах, по дороге в университет и в синагогу. Если бы страна избавилась от них, она бы избавилась от значительной части ненависти к евреям. И – вот в чем шутка – поддержка AfD тоже существенно бы сократилась. Но поскольку желания избавиться от них не наблюдается, многие отворачиваются от ничемного правительства в сторону тех, кто так беспокоит ЦСЕГ. Хотя, по-хорошему, он должен быть в первую очередь обеспокоен юдофобами с палестинским платком, чье присутствие в Германии укрепляет AfD.

Райнер БОНХОПСТ

Важно не что, а кто

Депутаты не умеют читать, а также не могут или не имеют права думать

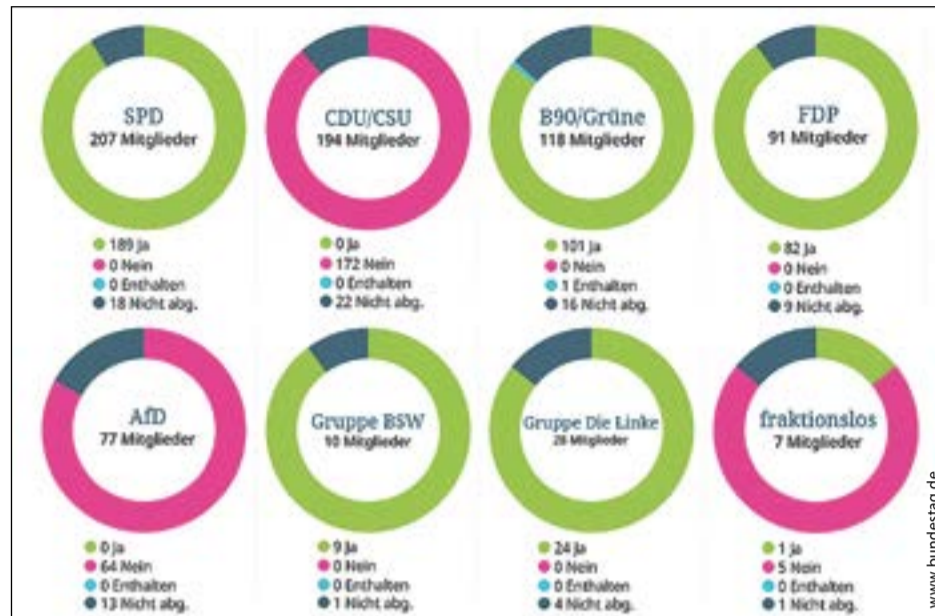
Один известный дирижер на вопрос «Что важнее: что исполняет музыкант или как он это исполняет?», присоанившись, ответил: «Важно, кто исполняет».

Как вы знаете, я не являюсь другом ХДС/ХСС, и до тех пор, пока они не решатся на четкий разрыв с катастрофической эпохой Меркель, это не изменится. Тем не менее принцип, согласно которому высказывание должно оцениваться независимо от его автора и только в соответствии с его содержанием, применим и к ним. Если бы, например, Роберт Хабек решил продвигать развитие атомной энергетики в Германии, мы бы поддержали его и не отвергли эту идею только потому, что она исходит не от той стороны. Однако, как все знают, никаких разумных предложений от этой стороны ждать не приходится, так что сей пример навсегда останется гипотетическим.

В мае фракция ХДС/ХСС в Бундестаге представила предложение по борьбе с политическим исламом, и, хотя его подписали Фридрих Мерц и Александр Добринт, оно заслуживает внимания. Во вступлении говорится о «митингах и шествиях», на которых «требовали отмены нашей либеральной демократии в пользу исламского халифата и введения законов шариата». Отмечается, что «призывы к насилию, прославление насилия, антисемитские подстрекательства и требования создания халифата и введения законов шариата в качестве правовой системы в Германии» не являются редкостью, и указывается: «Критические голоса, которые на протяжении многих лет предупреждали о растущей радикализации мусульман, живущих в Германии, систематически маргинализировались федеральным правительством». Всё это завершается требованием к правительству представить законопроект, направленный на противодействие этим тенденциям.

Администрация Бундестага довольно точно подытожила основные положения предложения, поэтому ограничусь цитированием официального сообщения. «В своем предложении фракция ХДС/ХСС потребовала, чтобы в будущем любой, кто публично призывает к отмене свободного демократического базового порядка – например, призывая к исламистской теократии, – подлежал судебному преследованию. Предложение также предусматривает, что в этом случае соответствующее лицо должно лишиться германского гражданства при условии, что у него имеется и другое гражданство. По мнению депутатов от ХДС/ХСС, законопроект, требуемый ими от федерального правительства, должен предусматривать, что в случае публичных призывов к исламистской теократии должны следовать обязательная депортация, отказ в выдаче вида на жительство и отмена права на получение пособий... В своем предложении ХДС/ХСС также призвал федеральное правительство запретить ассоциации и организации, которые стремятся установить в Германии исламистскую систему».

Я не могу возразить этим предложениям, несмотря на их сомнительное происхождение. Любой, кто кри-

чит о халифате, должен, во-первых, нести ответственность за это, а во-вторых, отказаться от гражданства страны, основополагающие принципы которой он ненавидит и хочет упразднить. Непонятно также, почему он до сих пор находится в стране и получает социальные пособия от презираемого им государства. Вполне ясно, что соответствующие организации также должны быть лишены возможности действовать.

Любой, умеющий читать, мог понять, что речь идет не о законопослушных мусульманах, а лишь о радикальных исламистах. Однако тут выяснилось, что парламентский статс-секретарь Министерства экономики Франциска Брантнер была права, когда в октябре 2023 г. заявила: «Даже если гражданин Германии не умеет читать, у него есть все возможности попасть в Бундестаг, потому что мы тут не требуем ни от кого наличия какого-либо образования».

Давно известно, что уровень образования в Бундестаге оставляет желать лучшего. Но то, что даже навыки чтения у депутатов настолько плохи, стало для меня новостью. Это подтверждают речи, произнесенные в связи с данным предложением. Себастьян Хартман из СДПГ, например, заявил, что с экстремизмом любого рода нужно бороться «всеми средствами», но не следует «объединять их в одну кучу»: «В Германии миллионы мусульман, которые лояльны к закону и работают на государство... Поэтому предложение ХДС/ХСС должно быть критически проанализировано. В то время как ХДС/ХСС занимается акционизмом, правящая коалиция действует». Между тем из предложения было ясно, что речь ни в коем случае не идет о том, чтобы стричь всех под одну гребенку: его авторы отчетливо подчеркнули, о ком и о чем они говорят. Хартман просто не понял, не смог или не захотел понять. Кстати, непонятно, что он имел в виду, говоря, что правящая коалиция также действует в отношении исламского экстремизма; должно быть, это очень засекреченные действия, о которых пока не стало известно.

Позволено было высказаться и Ламии Каддор из Партии «зеленых». Она хотя и назвала исламизм «серьезной угрозой для людей в стране, включая мусульман», но заявила: «Предложения, которые показывают сложные отношения с мусуль-

манами в целом, не могут привести к цели». Она также не поняла, поэтому повторяю: никто не говорил о «мусульманах в целом». Но она пошла еще дальше: «Постоянная враждебность, которой подвергаются мусульмане, может привести к тому, что люди отвернутся от нашего сообщества. Растущая исламистская радикализация и антимусульманский расизм в определенной степени взаимосвязаны. Сложность проблемы особенно очевидна на примере нападения в Мангейме, которое, скорее всего, было мотивировано исламизмом». Антимусульманский расизм (что бы это ни было, я раньше не знал, что мусульмане составляют отдельную расу) отчасти виноват в этом и, похоже, также сыграл свою роль в отвратительном нападении в Мангейме, потому что иллюстрирует сложность вопроса... Проблема может быть сложной, но высказывание Каддор можно отнести к категории достаточно примитивных.

Представитель третьей «световой» партии, Линда Тойтеберг из СвДП, высказалась еще проще: «Необходимы конкретные действия». Ее фракция считает важными такие меры, как закрытие экстремистских мечетей, таких как Исламский центр Гамбурга, а также запрет на деятельность таких объединений, как Muslim Interaktiv. Опасные личности и преступники должны последовательно депортироваться. Ее фракция ожидает, что правительство Германии «приложит все усилия, чтобы иметь возможность депортировать опасных людей и преступников обратно в Афганистан». Прозвучало неплохо и даже породило у меня надежду, что фракция СвДП поддержит предложение ХДС/ХСС. Да и следующее ее предложение было не менее однозначным: «Мы также должны говорить о расширении возможностей для депортации, особенно в тех случаях, когда одобряются террористические преступления. Финансирование терроризма также должно подвергаться более тщательному контролю».

Неискушенный читатель может предположить, что разногласия по поводу предложения ХДС/ХСС приведут к возникновению внутри коалиции раскола средней величины, который в обозримом будущем приведет к ее распаду. Нет ничего лучше приятной иллюзии... В какой-то мо-

мент было проведено голосование, которое было организовано таким образом, что речь шла не о принятии предложения ХДС/ХСС, а о его отклонении. То есть те, кто проголосовал «за», на самом деле были против предложения и не хотели призывать правительство принять необходимые законы, а те, кто проголосовал «против», поддержали предложение о борьбе с политическим исламом.

Произошло то, что должно было произойти: в ходе поименного голосования 6 июня 2024 г. 406 членов парламента проголосовали за отклонение законопроекта, 241 – против, один воздержался. Какая фракция как голосовала, можно видеть на графике.

Кроме фракции ХДС/ХСС, внесшей законопроект, его поддержали депутаты от AfD и семь внефракционных депутатов. Неудивительно, что СДПГ и «зеленые» отклонили законопроект: они либо не смогли прочитать текст, либо были слишком упрямы, чтобы хоть на миллиметр отойти от своей идеологии. А СвДП в очередной раз продемонстрировала свой особый талант произносить громкие слова, а затем не придерживаться их: все присутствовавшие депутаты от СвДП проголосовали за отклонение законопроекта, включая, конечно, Линду Тойтеберг.

Я не хочу тратить слов на депутатов от Левои партии, но должен обратить внимание на парламентскую группу «Союза Сары Вагенкнехт», все девять депутатов которой позволили похоронить законопроект, несмотря на то что дама, имя которой носит это образование, не устает выступать за ограничение иммиграции и призывать к более жесткой иммиграционной политике. Она сама, кстати, тоже голосовала за отклонение законопроекта.

Вот как обстоят дела в Бундестаге: депутаты, которые не могут или которым не позволено вникнуть в смысл текста, и те, кто делает прямо противоположное тому, о чем они постоянно и громко говорят. «Политика – это не только умственное упражнение, политика – это еще и действие», – сказал однажды Гельмут Шмидт. Похоже, что ныне это не так. Политики давно утратили способность думать, а действовать они готовы только тогда, когда могут нанести гражданам как можно больше вреда.

Томас РИССИНГЕР

Прошло всего чуть больше недели, и 14 июня теперь уже фракция AfD внесла в Бундестаг ряд близких по смыслу к вышеуказанному предложению ХДС/ХСС законопроектов о борьбе с радикальным исламизмом. Как и следовало ожидать, предложение было отклонено всеми парламентскими фракциями и группами (депутаты от «Союза Сары Вагенкнехт» поголовно воздержались), включая так ратовавшую неделю назад за борьбу с исламизмом фракцию ХДС/ХСС (которая не преминула подчеркнуть, что она уже всё сделала на этом поле и подготовила все необходимые законопроекты, так что в помощи AfD не нуждается). В поддержку предложения кроме фракции AfD проголосовали лишь большинство внефракционных депутатов.

Берлинская привязанность к ХАМАСу

Президенты ряда берлинских университетов благосклонны к юдофобам и врагам Израиля

Прошло всего полгода с тех пор, как президенты ряда американских университетов были вынуждены уйти в отставку за разглашение информации о ненависти к евреям. Осенью прошлого года на слушаниях в Конгрессе США, посвященных антисемитизму в университетах, президентов спросили, нарушают ли «призывы к геноциду евреев» в их университетах правила по предотвращению моббинга и притеснений. Они не смогли дать однозначного ответа. «Может быть, в зависимости от контекста», – ответила президент Гарварда Клодин Гэй; президент Пенсильванского университета Лиз Мэгилл также заявила: «Это зависит от контекста». После мощного общественного давления дамы, которые считали, что призыв к геноциду может быть нормальным при определенных обстоятельствах, вынужденными были уйти в отставку.

Волна ненависти к евреям прокатилась не только по американским университетам. Недавно «пропалестинские активисты», они же ненавистники евреев, заняли помещения в Берлинском университете им. Гумбольдта в знак протеста против Израиля и в поддержку ХАМАСа и «палестинцев». Около 170 активистов остались в аудиториях и во дворе университета, а около 400 сочувствующих без предупреждения собрались на площади перед университетом. Руководство поначалу отнеслось к этому терпимо и предпочло вести диалог с оккупантами и учеными.

Те требовали от университетов, среди прочего, «провести кампанию за немедленное и безоговорочное прекращение огня со стороны Израиля, оказать давление на правительство Германии, чтобы оно ввело эмбарго на поставки оружия Израилю, и прекратить всю германскую военную, финансовую и дипломатическую помощь Израилю». Только вечером следующего дня полиция очистила занятое здание после того, как правящий бургомистр Берлина отдал соответствующее распоряжение. Затем перед прессой выступила заметно разгневанная президент университета профессор Юлия фон Блюменталь.

Профессор фон Блюменталь, которая выглядит так, будто в последний раз смеялась где-то году в 1978-м, была не в восторге от приказа о разгоне блокады, последовавшем «с самого верха», поскольку, по ее словам, была «на хорошем пути к договоренности со студентами», с которыми она как президент хотела сохранить конструктивный контакт. Она терпела эту блокаду и не предъявляла никаких уголовных обвинений за незаконное проникновение в университетские помещения, но осудила «все символы, разжигающие ненависть и насилие». Является ли война Израиля против ХАМАСа геноцидом? Профессор фон Блюменталь «не убеждена», но знает, что этот вопрос «вызывает неоднозначное мнение в научных кругах».

Немецко-еврейский публицист Хенрик М. Бродер расценил заявление президента как «демонстрацию некомпетентности, академической импотенции» и назвал даму «бес-

YouTube-приветствие президента Технического университета Берлина проф. Жеральдин Раух участникам ярмарки вакансий jobwunder2022

словесной болтушкой». За некоторое время до инцидента в Университете им. Гумбольдта фон Блюменталь хотя и говорила, что «в случае актов насилия должно быть возможным исключение их участников из университета», но уточнила: «Антисемитизм – это социальная проблема, которую мы не можем решить, исключив молодого человека из университета».

С таким же смирением она смотрит на порчу имущества в своем университете. Газета Morgenpost пишет: «Согласно сообщению в газете Die Welt, университет запретил своим сотрудникам фотографировать граффити. „Это внутреннее распоряжение Института социальных наук, в первую очередь направленное на защиту сотрудников, – прокомментировала сотрудник сантехнической фирмы Vaillant. – Мы осуждаем лозунги, которые были наклеены на стенах института, и не хотим способствовать распространению антисемитских и запрещенных материалов, наклеенных на стенах и дверях».

Как сообщает Focus, Ноам Петри, студент медицины в «Шарите» и заместитель председателя Еврейского студенческого союза Германии, считает эти события тревожным сигналом. «С мифом о мирных протестах нужно покончить как можно скорее», – сказал Петри в интервью газете Bild. – Демонстранты празднуют события 7 октября и прославляют ХАМАС». Он указал на надписи «От реки до моря» и граффити с символикой ХАМАСа, которые президент университета Юлия фон Блюменталь назвала обычными граффити.

Президент университета могла бы присоединиться к заявлению преподавательского состава и сотрудников Берлинского университета искусств против антисемитизма от 8 февраля 2024 г., в котором подписанты выступили против ненависти к Израилю и антисемитизма без всяких «если» и «но». Однако она предпочла сыграть роль нейтрального мягкого посредника, заявив, что открыта для всех сторон. То есть с пониманием относится к антисемитам, правда, при этом не делает довольную мину и старается выглядеть беспристрастной.

Жеральдин Раух, президент Берлинского технического университета, слепа из другого теста. Она также большим половником погло-

щает мутный суп «пробужденных» из котелка, но гораздо более отчетливо демонстрирует свое удовольствие. Не зря же на сайте Технического университета восхваляется ее «веселый характер, живой смех», а также «неумная сила, воля и уверенность». Математик находит отдых «с мужем и шестилетним сыном дома в центре Берлина или со своими пони Лотте и Бенни в сельской местности в Бланкенфельде, играя на кейборде или рисуя», прежде чем погрузиться в повседневную университетскую жизнь, в рамках которой она, в частности, обвинит «Сеть за академическую свободу» в «укреплении нарратива новых правых, правых экстремистов и других антиконституционных организаций» или категорически возражает против отчисления студентов, виновных в антисемитских действиях в ее университете, потому что во многих случаях обстоятельства происшествия «не могут быть четко доказаны».

Она предпочитает «смягчать фронты, искать диалог, пытаться деэскалировать» и даже хочет познакомиться с «палестинскими студентами», которые, как она уверена, «однозначно выступают против антисемитизма». А те, кто, вероятно, больше поддерживает антисемитизм, например люди, распространяющие в социальных сетях изображения Биби Нетаньяху со свастикой, могут по крайней мере рассчитывать на «лайк» от Жеральдин Раух. «В других постах, которые Раух отметила „лайком“, Израиль обвиняют в геноциде в Газе и призывают к эмбарго на поставки оружия и дипломатиче-

ской изоляции еврейского государства», – сообщает Bild.

Лево-«пробужденное» мировоззрение Раух такое же круглое, как пирсинг в ее носу, поэтому само собой разумеется, что ее антиизраильская позиция самоочевидна. Даже терпеливый федеральный уполномоченный по борьбе с антисемитизмом Феликс Кляйн нашел ее сердечко под юдофобским постом («Как мы можем оспорить геноцид в Газе, который уже унес жизни более 13 тыс. детей?») перебором, как и его берлинский коллега Самуэль Зальцборн, президент Германско-израильского общества Фолькер Бек и историк Михаэль Вольффсон. Теперь Жеральдин Раух сдает назад: «Я „лайкнула“ в социальной сети „X“ несколько твитов, которые касаются ситуации в Газе и Рафияхе, но являются антисемитскими по содержанию или происхождению. Я хотела бы четко дистанцироваться от антисемитского содержания или авторов этих твитов... Я приношу особые извинения коллективу Берлинского технического университета. Я серьезно отношусь к выдвинутым против меня обвинениям и в связи с этим веду диалог с исследователями антисемитизма и еврейским населением».

Согласно газете Tagesspiegel, в университете иногда мечтают, чтобы «кто-нибудь отобрал у президента мобильный телефон». Технический университет уже попадал под огонь критики после назначения ответственным за борьбу с антисемитизмом в университете исследователя антисемитизма Уффы Йенсен, известной среди прочего тем, что она релятивировала движение бойкота Израиля BDS или лозунг ХАМАСа «От реки до моря».

Тем временем Жеральдин Раух – вероятно, от греха подальше – удалила свой аккаунт в социальной сети «X», убедительно, насколько смогла, посыпала голову пеплом и, удостоверившись в поддержке лево-«зеленого» истеблишмента, отказалась уходить в отставку. Ведь когда-нибудь эти «просчеты» забудутся, и тогда Юлия фон Блюменталь и Жеральдин Раух перестанут быть проблемой. В идеале они даже смогут снова предостерегать от правого экстремизма. Экстремисты – это ведь всегда другие.

Клаудио КАЗУЛА

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

«Надо было перевернуть страну с ног на голову»

Неуслышанный прогноз движения «Битахонистим»

За несколько дней до 7 октября семья Амира Авиви, председателя движения «Битахонистим», созданного отставными офицерами силовых структур, отправилась в поездку по Западному Негеву. Поля еще были зелеными, дома прочно стояли на земле, пламя не опаяло небо, и даже по ту сторону забора, со стороны Газы, царил мир.

– Мы подошли к забору, сделали селфи и загрузили его в Интернет, – вспоминает Амир. – Буквально через несколько минут мне позвонил бригадный генерал, живущий в кибуце Саад, и сказал: «Я видел, что ты в нашем районе. Приходи к нам на барбекю». Мы приняли приглашение и встретили там одного из старших офицеров Южного округа. Помню, я спросил его, куда делись демонстрации у забора, поджоги, «огненные шары», и он ответил, что жители Газы прекратили провокации, потому что знают, что мы готовы войти туда в случае чего. А хозяин дома добавил, что они нас боятся.

– Вас удовлетворил этот ответ?

– Нет, потому что он характеризовал разрыв между вооружением и усилением ХАМАСа и ощущением жителей Израиля, что всё под контролем. Этот разрыв происходил из американской стратегии сдерживания, которую Израиль принял в последние десятилетия в качестве концепции своего существования и считал достаточной для противостояния с врагом.

– Можете пояснить точнее?

– После Второй мировой войны США обсуждали, какую стратегию принять против амбициозных планов СССР. Понимая, что американская экономика сильнее советской, они приступили к гонке вооружений и смогли сокрушить противника, не выпустив ни одной пули. СССР не выдержал этой гонки и в начале 1990-х развалился.

Стратегия сдерживания оказалась необычайно успешной, поэтому Израиль тоже воспринял ее. Это не было зафиксировано официально, но в местных реалиях концепция заключалась в том, что мы будем избегать крупных войн, и только если понадобится провести локальную операцию, осуществим ее быстро и решительно. А чтобы процветать экономически, будем инвестировать в технологии, инфраструктуру, армию, и наши враги не смогут угнаться за нами.

Действительно, в последние два десятилетия казалось, что эта стратегия успешна, и не только в Израиле и США. Самым значимым ее проявлением стала «Арабская весна», которая показала, что наши враги разваливаются так же, как рухнул когда-то СССР, в то время как мы испытываем стремительный подъем почти во всех аспектах, включая даже мирные соглашения с арабскими странами.

Всё это настолько расширило возможности тех, кто придерживался данной стратегии, что недавний начальник Генштаба Гади Айзенкот написал в концепции национальной безопасности, что главная наша цель – не нападать и избегать войн. В то же время мы не раз слышали, как премьер-министр говорит об экономике как о «ключе»: если мы продолжим создавать условия для экономического и технологического расцвета, то станем сильнее, у нас будут деньги для инвестиций в армию, пока наши враги будут чахнуть...

– Но при этом все знали, что на самом деле враги не чахнут, а крепнут: строят туннели, наращивают вооружения, готовят бойцов спецназа «Радуан» в тренировочных лагерях...

– Ответ на этот вопрос дал другой начальник Генштаба – Моше Яалон. Он сказал, что враг действительно усиливается, от угрозы никуда не денешься, но сдерживающий потенциал Израиля, в конце концов, приведет к тому, что вражеские ракеты заржавеют на складах.

«Лига прокаженных»

Между тем два года назад на арене противостояния Израиля с врагами что-то произошло. Авиви описывает динамику, которую опытные военные способны заметить и проанализировать.

– Мы почувствовали, что враг совершенно не пытается сдерживаться, а, напротив, усиливается и готовится к войне. Мы созвали встречу «битхонистов» и попытались выяснить, что происходит, почему вдруг стал ощущаться стратегический поворот на совершенно иное направление, чем прежде.

– И к какому выводу вы пришли?

– К такому, что мы вступаем в новую реальность, потому что США потеряли интерес к Ближнему Востоку. Многие годы существовал альянс: в обмен на нефть США предоставляли суннитским государствам защиту. Еще недавно они были настолько зависимы от нефти, что, когда ее импорт оказался под угрозой из-за иракского вторжения в Кувейт, США направили на свержение режима Саддама Хусейна целую армию. Но при этом американцы начали заниматься разработкой технологий собственной добычи нефти и уже во времена Обамы достигли полной энергетической независимости – вплоть до того, что стали крупнейшим в мире экспортером нефти. В результате они потеряли интерес к Ближнему Востоку. И тогда, например, родилось драматическое решение о паническом и неудачном выводе войск из Афганистана, вернувшем к власти Талибан.

– То есть США вольно или невольно дали толчок исламскому миру?

– Мало того, США разбиваются между двумя аренами: одна – это китайская угроза вторжения на Тайвань, которая вынуждает американцев строить крупные базы на Филиппинах и перебрасывать в Тихоокеанский регион огромное количество сил, вторая – война России в Украине. Едва урезав свой оборонный бюджет, американцы оказались перед необходимостью поддерживать Украину, и это еще больше отвратило их от активного участия в делах Ближнего Востока.

А тем временем Восток, постоянно находившийся под санкциями Запада, начал объединяться. Страны, которые не были такими уж близкими друзьями, в частности Россия и Китай, начали сотрудничать с Северной Кореей, Ираном, ЮАР, Бразилией. Я бы назвал это «лигой прокаженных». Сюда же следует отнести условный российский-китайско-иранский фронт, ставший очень доминантным на Ближнем Востоке. Так была создана новая реальность, приведшая к серьезному разделению Запада и Востока. При этом Восток, видя слабость Запада, не желая использовать против него

Амир Авиви

военную силу и ограничивающегося лишь санкциями, как бы говорит про себя: мы знаем, как преодолеть эти санкции, создав обходные экономические пути.

– И чем это нам грозит?

– Это разрушает концепцию сдерживания, и все тенденции ведут к войне. Мы уже увидели это два года назад – в экспансии Ирана, в выводе американских войск из Ирака и Афганистана, в росте военной мощи Китая и России, в зависимости последней от иранского потенциала. Сюда нельзя не добавить последний и самый драматичный ускоритель – социально-политический распад израильского общества. Борьба за юридическую реформу послала нашим врагам неверный сигнал о том, что наше общество раскололось, политическая система и армия не функционируют, резервисты, включая военных пилотов, отказываются служить. В какой-то момент в СМИ развернулись кампании, утверждающие, что ЦАХАЛ разваливается. В глазах врагов мы летели в тартарары. Помню, меня попросили выступить на одном из митингов, и я несколько минут посвятил прямому обращению к нашим врагам. Зная, что они собираются напасть, я сказал им: вы совершаете большую ошибку. Вы не понимаете нас и думаете, что мы разбиты и разделены, но если вы нападете на нас, мы восстанем, как львы, объединимся и победим. И это именно то, что происходит сейчас.

«Наша цель – Рафиях»

За несколько месяцев до начала Войны Железных мечей в свет вышло второе издание книги Амира Авиви «Мы не отступим». В основу ее новой главы легли положения, вошедшие в отчет движения «Битахонистим» и представленные два года назад военно-политическому руководству страны.

– Что вы сделали после того, как подготовили отчет?

– Мы составили подробный, на 370 страницах, документ и встретились со всеми руководителями силовых структур – главой оппозиции Нетаньяху, главами «Моссада», Совета национальной безопасности, с президентом Герцогом. На каждую такую встречу приезжали от восьми до десяти высокопоставленных армейских чинов, и проходили очень серьезные дискуссии. Единственным, кто не захотел встретиться с нами, был начальник Генштаба Авив Кохави.

Что меня действительно беспокоило, так это поведение военных. Армия придерживалась разработанных ею концепций сдерживания, которые, как мы сегодня понимаем, глубоко

ошибочны, но вместо того, чтобы бросить вызов этой концепции и понять сущность проблемы, Кохави окружил себя офицерами, которые думают точно так же, как он. А любой, кто думает иначе, вынужден был молчать или его отстраняли от дел.

– А как реагировали те, с кем вы встречались?

– Они нас слушали, но ничего не делали. Я помню, как говорил в Кнессете, что надо всё остановить, объединиться и перевооружить ЦАХАЛ, потому что армия не готова к войне, а она уже на пороге. Я кричал, что надо менять национальные приоритеты, но поговорить было не с кем. Понять это было невозможно. Система была охвачена психозом, занята бесконечными ссорами. И я даже не могу описать масштабы разочарования и страха, когда мы знаем, что страна накануне войны, а ее лидеры заняты вещами, которые являются маргинальными по сравнению с приближающейся экзистенциальной угрозой.

– Неужели руководители силовых структур не знали то, что им сообщили вы и ваши коллеги по движению? Неужели не понимали того, что поняли вы?

– Всё очень просто: трудно распрощаться с концепцией. Те, кто нас не слушал, знали, что в Газе происходит усиление ХАМАСа и что идут геостратегические изменения в мире, которые повлияют на Ближний Восток, но они верили, что будет то, что было. Концепция заключалась в том, что нам понадобится еще немного времени, и наступит момент, когда наши враги рухнут. Нам просто нужно немного терпения.

– Почему враги должны потерпеть крах, если они становятся сильнее?

– Потому что, когда вы придерживаетесь концепции, даже если факты говорят об обратном, вы анализируете их в соответствии с тем, как вам хочется. Как вы не понимаете: крах близок, это только вопрос времени, мы сильны и всё будет хорошо, нам просто нужно продолжать придерживаться своей стратегии; она работала 30 лет, будет работать и сейчас! Очень сложно изменить стратегию, которая работала 30 лет.

– Но даже когда говорили о войне, никто не верил, что она придет из Газы. Все считали, что главная угроза на севере.

– Два года назад на конференции движения «Им тирцу» в присутствии министра обороны Йоава Галанта и других военных чиновников я сказал, что мы должны оккупировать сектор Газа. В «Битахонистим» мы обсуждали два варианта стоящих перед государством задач: сначала разобраться с угрозой из Газы и оккупировать ее или сначала разобраться с иранской угрозой. И не было универсального ответа, с чего начинать.

– Вы уже тогда осознавали, что ХАМАС вооружен и очень опасен?

– Однозначно! Мы видели, что в Газе идет колоссальное наращивание сил и что ХАМАС совсем не сдерживается, а, наоборот, на наших глазах готовится к войне. Поэтому на одной из военных конференций я сказал в лицо Галанту: у вас есть только два варианта – либо «Шесть дней», либо «Иом-Кипур». Либо мы проявим инициативу и нанесем удар первыми, устранив угрозу нападения, либо получим сюрприз. Нападем первыми – или нас застигнут

врасплох. И всё это отражено в оценке стратегической ситуации, которая была представлена всем высшим военным и политическим руководителям. К сожалению, сегодня мы знаем, что выбрало Государство Израиль: сценарий Войны Судного дня, только в куда более страшном воплощении.

– **Вы говорите о потере интереса США к Ближнему Востоку. Но когда началась война, мы стали свидетелями беспрецедентной американской поддержки Израиля, включая визит Байдена в Иерусалим, передачу ЦАХАЛу вооружения, перехват иранских и хуситских ракет, использование авианосцев в качестве фактора сдерживания.**

– На самом деле всё изменилось еще за несколько месяцев до войны. Когда американцы обнаружили «лигу проклятых» и увидели, что китайцы продвигают соглашение между Саудовской Аравией и Ираном, становясь в регионе важным политическим игроком и торговым партнером, они поняли, что могут потерять Ближний Восток, включая саудитов. И что мирное соглашение Израиля с Саудовской Аравией может существенно исправить ситуацию, но иранцы, опасаясь этого, предприняли решительный стратегический шаг. Вот так мы пришли к войне. В ходе боев в секторе были обнаружены документы Синуара, свидетельствующие о полной координации действий ХАМАСа с Ираном и «Хезболлой».

Когда американцы осознали это, они изменили свою политику. В течение трех лет Саудовская Аравия была правительством, наиболее ненавистным американской администрации, и внезапно администрация меняет свою политику и всеми силами настаивает на мирном соглашении между Израилем и Саудовской Аравией, потому что та является лидером суннитского мира и мирное соглашение с ней может привести к нормализации отношений со всем суннитским миром. В мгновение ока американцы изменили свою политику. Они осознали, что столкнулись с проблемой, которую может решить мирное соглашение с Саудовской Аравией. Иранцы, со своей стороны, осознали, что через несколько месяцев будет создан единый фронт против них, и решили, что этому не бывать. Вот так мы и дошли до войны.

– **Высокопоставленные силовики утверждали, что Синуар всех отталкивает, а 7 октября стало полной неожиданностью для иранцев.**

– Сегодня мы знаем, что это неправда, потому что позже, в ходе войны, были обнаружены документы Синуара, свидетельствующие о координации действий как с Ираном, так и с «Хезболлой», которая должна была атаковать одновременно. ХАМАС, который является прокси Ирана, не может начать атаку такого масштаба в одиночку.

– **Если американский интерес настолько очевиден, почему они сейчас настолько не с нами, что даже угрожают прекратить поставки оружия в Израиль?**

– Вначале ужасы 7 октября, заложники и ущерб соглашению с саудитами очень шокировали и разозлили американцев, поэтому поддержка была значительной. Но со временем давление, вызванное сообщениями о жертвах в секторе Газа, и страх потерять голоса на выборах дали о себе знать. США сейчас не до интересов Израиля. Надо понимать, что в глазах американцев выбор между Байденом и Трампом – это вопрос бытия или

небытия. Каждая сторона чувствует, что, если другая победит, ее миру придет конец.

– **Кажется, мы чувствуем то же самое.**

– Верно, но там всё более радикально. Общество там гораздо более расколото и радикально настроено, чем в Израиле, и поэтому администрация Байдена говорит: мы должны выиграть выборы, и если для этого надо остановить войну, которую ведет Израиль, то ее надо остановить. Вдобавок американцы решили, что в результате этой трагедии будет создано палестинское государство. При этом они понимают, что нынешнее правительство Израиля является препятствием на пути к миру, и поэтому они начинают агрессивную кампанию, утверждая, что правительство Израиля нелегитимно и его необходимо заменить. Это и есть высший интерес ХАМАСа. Он понимает, что не сможет победить нас военным путем, потому ХАМАСу нужны две вещи, которые принесут ему победу. Первое – сильное международное давление на Израиль с целью остановить войну. Второе – хаос в стране и выборы, потому что, если Израиль пойдет на выборы, у него не будет времени на войну.

– **Вы всё это написали, вы предупредили. Как вы себя чувствуете сегодня?**

– Я чувствую боль, разочарование и вину, потому что мы писали, встречались с высшими чиновниками, но нам надо было действовать более жестко. Перевернуть страну с ног на голову. Идти в Кирию и не выпускать оттуда начальника Генштаба до тех пор, пока он к нам не прислушается.

– **Кто, по-вашему, виноват в трагедии 7 октября?**

– Армия и разведка несут наибольшую ответственность, но в конечном счете виноват весь политический эшелон, включая два последних правительства. Каждую неделю я читаю лекции перед множеством людей и вижу, что общество чувствует то же самое. Вот почему, когда война закончится, нам необходимы фундаментальные изменения.

– **Люди уже несколько недель выходят на улицы...**

– С этим следует подождать до конца войны. Демонстрации не должны проводиться в разгар боевых действий.

– **А если война продлится годы?**

– Это возможно. Не исключено, что она только в самом начале...

– **Военным кабинетом (на момент интервью он еще существовал, но позже был распущен. – Ред.) руководят премьер и министр обороны, которые несут общую ответственность за провал, а также два бывших начальника Генштаба, принявшие катастрофические решения. Именно они продолжают руководить нами, понимая, что в день окончания войны комиссия по расследованию рассмотрит их причастность и они будут вынуждены заплатить личную и политическую цену. Здесь нет конфликта интересов при принятии решений о ходе войны?**

– Весь кабинет несет ответственность за то, что произошло 7 октября, но следует понимать, что прекращение войны, пока ХАМАС сохраняет возможность восстановиться, несет экзистенциальную опасность Государству Израиль. Мы находимся в разгаре войны, которая продолжается не из-за интересов политического эшелона. Он может

нравиться вам или нет, но сейчас он самый опытный из всех, что у нас есть, поэтому он нам нужен. Он привел нас к неудаче, именно поэтому он должен привести нас к победе. Необходимо терпение, несмотря на всё разочарование и гнев, которые я также разделяю. Важно отбросить подозрения и сосредоточиться на важном – уничтожении ХАМАСа посредством интенсивных боев в Рафияхе. Потому что ХАМАС сохранил там свои возможности, свое руководство и своих людей. А также там находятся наши заложники.

– **То же самое говорили о Хан-Юнисе.**

– Битва в Рафияхе не похожа ни на какую другую. Там главный опорный пункт врага, проведены десятки туннелей, через которые поставляют оружие и террористов. Оккупация Рафияха может привести к полному разгрому. Вот почему туда следует войти всей мощью. Если мы завоюем Рафиях целиком и возьмем на себя ответственность за гуманитарную помощь, то сможем достаточно скоро положить конец войне. Полная капитуляция ХАМАСа наступит только тогда, когда контроль над распределением гуманитарной помощи выскользнет у него из рук и она будет доходить до жителей, а не до боевиков.

– **Как отличить боевиков от гражданских лиц?**

– Женщин и детей можно кормить без опасений.

– **А мужчин морить голодом?**

– Мужчины сначала пройдут проверку в ШАБАКе. Настоящий террорист предпочтет там не появляться. Нет проблем такое организовать. Это логистика, и у нас есть решения.

– **Если Рафиях настолько важен, почему мы не вступили в него в самом начале войны, когда весь мир поддерживал право Израиля на самооборону?**

– Настанет день, когда придется расследовать причину и этого упущения. По моему мнению, когда мы вошли в северную часть Газы, большинство дивизий находились на севере, опасаясь ухудшения ситуации с «Хезболлой». Когда же стало понятно, что война с Ливаном не намечается, стали отправлять дивизии на юг. Но тут действительно встает вопрос: если вы уже начали атаку на Хан-Юнис, то почему не атакуете и Рафиях? Сделай мы это, могли бы давно закончить войну.

– **А что будет «назавтра после войны»?**

– Мы не должны останавливаться до тех пор, пока вместо львов на той стороне не появятся покорные овцы. И не будет ни ХАМАСа, ни «Исламского джихада», ни Палестинской автономии, которая в 1994 г. взяла на себя ответственность за сектор Газа и за десятилетие дошла до полной потери контроля над ним. Сегодня администрация автономии практически не контролирует даже Иудею и Самарию – масштабы терроризма там беспрецедентны. Ответственность в Газе на переходный период должно взять на себя военное правительство.

– **Военное правительство – это продолжение оккупации.**

– В конце Второй мировой американцы также навязали Германии военное правительство, и оно успешно справилось со своими задачами. Эти представления о том, что после смерти Синуара отыщется какое-то другое руководство в секторе Газа, которое будет отличаться радикальным образом, не соответствуют действительности.

– **Вы сравниваете Вторую мировую войну с войной против ХАМАСа?**

– И в Ираке они установили военное правительство, пока им не удалось создать альтернативное руководство. Создание нового руководства – процесс, требующий времени. ЦАХАЛ должен будет в течение определенного времени контролировать египетскую границу и предотвращать проникновение оружия и боевиков. Мы не будем сидеть в Дженине, Шхеме и Газе, но нам нужна свобода действий для предотвращения террора и постоянный контроль безопасности в сочетании с местным гражданским управлением.

– **А что с похищенными?**

– Если их не переправили в Иран, то мы до них доберемся. В конце концов, есть заданная территория, и когда она вся окажется под контролем Израиля, то это только вопрос времени – вернуть всех похищенных по сделке или с помощью военных усилий.

– **Многие в военном кабинете утверждают, что невозможно спасти заложников военными усилиями – только по соглашению...**

– Но ХАМАС не готов освобождать похищенных по соглашению. Его стратегия состоит в том, чтобы привести Государство Израиль к выборам. Он хочет создать хаос, демонстрации, разочарование, гнев, а не вручать израильскому правительству награду в виде возвращения заложников. Пока мы не обрушим на ХАМАС такую военную мощь, которая поставит под угрозу его существование, у него не будет мотивации возвращать заложников. Это может произойти только в случае успешной операции в Рафияхе. Как только ХАМАС окажется на грани уничтожения, произойдет одно из двух: либо он скажет «Остановись, возьми заложников и позволь нам бежать на Синай», либо скажет «Я умру вместе с заложниками», и тогда нам придется вести бои в туннелях. Это, несомненно, большой риск для солдат и похищенных, но такова реальность. В любом случае мы должны достичь своих целей, несмотря на трудности и международное давление.

– **Как всё это можно осуществить в свете требований суда в Гааге прекратить операцию в Рафияхе и угрозы выдачи ордеров на арест Нетаньяху и Галанта?**

– В институтах ООН сидит немало мусульманских чиновников, а во главе суда стоит мусульманский прокурор. Это люди, которые привносят радикальные исламистские концепции в самое сердце судебной системы. В последнее время и чиновники в США медленно, но верно продвигают политику, рассматривающую террористические организации как своего рода борцов за свободу. Но у нас свои национальные приоритеты, отступление от которых ставит под угрозу само существование еврейского государства. 7 октября мы получили более чем чувствительный удар. Мы проснулись и осознали настолько суровую реальность, что испытанный нами шок можно использовать как рычаг для изменения концепции безопасности государства, о негодности которой мы предупреждали. И мы обязаны победить наших врагов.

Беседовала Шери
МАКОВЕР-БЕЛИКОВ («Маарив»)
Сокращенный перевод с ивр.
Я. Зубарева («Новости недели»)

«7 октября стало катастрофическим провалом»

Министр Ави Дихтер рассказывает, как случилось, что ШАБАК и АМАН не были готовы

Первые страшные новости о резне в Западном Негеве застали министра сельского хозяйства Ави Дихтера в его доме в Ашкелоне. Дихтер родился в этом городе, и хотя в качестве многолетнего сотрудника службы безопасности ему приходилось работать по всей стране, он никогда его не покидал.

– В 6.30 я услышал запуски «Железного купола», а через несколько минут на город обрушился шквал ракет. Вскоре я начал получать сообщения и видео, но всё равно в первые часы было очень мало понимания того, что происходит в окружающих населенных пунктах. Даже когда я пытался связаться по телефону со знакомыми, они оказались недоступны, и я не знал, почему они не отвечают. Единственное, что меня занимало в это время, – как бороться с катастрофой.

– **А когда кабинет министров собрался в первый раз?**

– Вечером. И я не знаю, почему. Видимо, только к этому времени начали проясняться все детали и стал понятен масштаб катастрофы, которой мы раньше не испытывали. Когда я узнал предполагаемое название военной операции – «Железные мечи», то сразу сказал: «Измените название. Это не операция. Это – война». И они исправили – Война Железных мечей. Это означало, что мы находимся в состоянии войны и ничего, кроме войны, не будет. Я говорил о такой войне еще десять лет назад и знал, что нам придется воевать в туннелях.

– **Так почему еще тогда не предприняли действий? Вы ведь оставались компетентным лицом, свыше 20 лет проработавшим в общей службе безопасности.**

– В то время я не был ни депутатом Кнессета, ни членом правительства, но помню споры, которые вел со многими высокопоставленными чиновниками. Они говорили мне: «Ты представляешь, что такое война в Газе? Знаешь, сколько жертв у нас будет?»

Ави Дихтер в 2000–2005 гг. возглавлял ШАБАК, а позже, уйдя в политику, избирался депутатом Кнессета, был министром внутренней безопасности, заместителем министра обороны и председателем парламентской комиссии по иностранным делам и обороне. Он служил в ШАБАКе на ответственной должности в один из самых сложных периодов деятельности организации – во время второй интифады, однако и тогда не мог себе представить, что наступит день, в который будет убито больше израильтян, чем за все шесть лет интифады. Ничто из того, с чем ему пришлось столкнуться тогда, не подготовило его к ужасному нападению на израильский тыл в «черную субботу».

– Нет сомнения, что по отношению к 7 октября, – грустно говорит он, – подойдет любое слово: провал, упущение, катастрофа, чудовищный сбой, ужасные результаты. Ничего подобного не было со времен основания государства, я говорю это как человек, участвовавший в Войне Судного дня.

– **Ситуации достаточно похожи.**

– Та война тоже была страшной и постыдной, но она происходила в 200 км от границ страны, и все участники ее были солдатами, у нас не было пленных среди детей и мирных жителей,

только военнослужащие. 7 октября случилось совершенно другое, я не знаю ни одного подобного события в Израиле, а может быть, даже за пределами страны, когда за один день погибло 1200 человек. Младенцы, женщины, старики, убийства, шок – вот чем запомнится этот день.

– **Вы были главой ШАБАКа, занимали многие должности в этой организации, хорошо ее знаете, чем вы объясните ее масштабный провал 7 октября?**

– Я говорю честно: у меня нет удовлетворительных ответов. Им придется провести обширное расследование, чтобы выяснить, что произошло на этот раз. Могу только сказать, что 7 октября не характеризует ШАБАК, как и убийство Рабина, которое было очень тяжелым просчетом, не характеризует организацию в целом. Это был провал подразделения личной охраны, была проведена целенаправленная работа, после чего подход изменился. Вот почему я не сомневаюсь, что и в борьбе с терроризмом и сборе разведывательной информации в секторе Газа организация ждет кардинальная смена направления.

– **И это должно нас утешить?**

– К сожалению, грандиозный провал доказал, что наши методы работы не соответствовали реальному положению дел в секторе Газа. До 2007 г. ШАБАК, действительно, нес основную ответственность, но затем ХАМАС совершил вооруженный переворот, и ситуация изменилась. Основная ответственность за сбор разведанных, как и в случае с Ливаном, была передана армии. Очевидно, это не увенчалось успехом.

– **Вы хотите сказать, что армия несет большую ответственность за провал, чем ШАБАК?**

– Я говорю, что сбор информации внутри сектора Газа стал совместным делом ШАБАКа и ЦАХАЛа, но при этом с годами всё больше сосредотачивался в руках ЦАХАЛа. Добавьте к этому обычные меры по обеспечению безопасности на границе, за которые отвечал только ЦАХАЛ и которые тоже не помогли. А когда две неудачи объединяются, то результат ужасен.

В сфере безопасности есть два уровня – разведывательный и силовой. Именно разведка должна предупреждать о том, что что-то произойдет, война или нападение, после чего начинается подготовка к отражению угрозы. Начинает действовать второй, силовой, более затратный в плане ресурсов уровень; ему приходится иметь дело с неожиданными событиями, и он построен так, чтобы ответить на них, по крайней мере задержать нападающих до мобилизации основных сил. Но когда нет разведки, то силовой уровень действует в ситуации полной неопределенности, и когда 3000 террористов проникают по всей границе сектора Газа, то провал второго уровня является отголоском провала первого.

– **Но ведь были явные признаки вражеской подготовки, и не только душераздирающие сообщения женщин-наблюдательниц и информация о тысячах телефонов, подключенных к израильским мобильным сетям накануне нападения... Ведь группа «Текила» (группа быстрого реагирования, состоящая из бойцов ШАБАКа и ЯМАМ. – Ред.) не просто так перебросили к сектору Газа,**

Ави Дихтер

– То, что перебросили «Текилу», не значит, что были данные разведки. Это трудная и очень болезненная часть данной истории. Данных не было ни у кого – ни у армейского начальства, ни у ШАБАКа, ни у АМАНа.

– **Как такое возможно?**

– Ни у кого нет ответа. Я даже не смею озвучивать свои предположения. Следует тщательно проверить, почему произошел такой провал. Это очень тяжело. Нашу деятельность оценивают по результатам. Так принято в армии, в ШАБАКе, полиции и «Моссаде», и худшего результата, чем тот, что мы получили 7 октября, быть просто не могло. На наше счастье, в этот район прибыло достаточно бойцов, которые организовались в группы и сражались почти без снаряжения и боеприпасов. Эти герои спасли множество жизней. Без них число жертв было бы больше на порядки. Просто не представляю, чем бы закончилось, если бы не эти герои.

– **Это только увеличивает масштаб провала систем, которые должны были делать то, что пришлось вместо них сделать героям.**

– Когда вы посмотрите множество видео, снятых во время резни, в том числе с головных камер террористов, то провал выглядит еще хуже. Когда вы видите, как действовали террористы, вы понимаете, что не было никакой особой тактики или сложной стратегии – они просто врвались толпами, и эти толпы подавляли наши силы, прибывавшие поначалу в ограниченном количестве, потому что никто не мог оценить масштабы вторжения, количество оружия и жестокость нападавших.

– **Вы смотрели фильм о зверствах?**

– Да, конечно. И именно поэтому я хочу указать на мотив, который не всем известен. Я ходил на закрытый показ фильма, а потом сказал редакторам: вы показали свидетельства о первой волне нападавших. Это первая волна из 3000 террористов, которая устроила ужасную резню и забрала большую часть заложников и захватила базы и поселки. И вы также задокументировали вторую волну: мародеров, тех, кто узнал, что всё открыто и армии нет. Мародеры из приграничных кварталов, которые проникали пешком и на велосипедах, мучили, убивали, но, прежде всего, воровали всё, что могли, и тоже брали заложников.

Эти две волны описаны в фильме подробно и шокирующе, но вы пропустили третью волну. Это волна радостных палестинцев в секторе Газа, тех,

кого принято называть «непричастными». Если есть что-то, что Государство Израиль должно воспринимать совершенно иначе, чем до 7 октября, так это население Газы. Их не видно на записях, сделанных в поселках и на камерах террористов, потому что они ждали нападавших в Газе, но их там снимали многие арабские и западные телеканалы. Они попали на видео в Газе, где они аплодировали своим героям, избивали похищенных, издевались над детьми, женщинами, телами, по видео даже невозможно понять, дышит еще заложник или уже нет. Ты видишь это отвратительное явление и понимаешь, что герои «непричастного» населения Газы – это террористы, убийцы и похитители младенцев, женщин и стариков. Их приветствовали там как героев, которые вернулись с военными трофеями. Это понимание очень важно для ведения войны.

– **Почему?**

– По имеющимся сведениям, в секторе погибло около 30 тыс. человек, половина из них определены как террористы, но это не значит, что остальные – не террористы, их помощники или информаторы. В прессе это не освещается, к сожалению. Немало палестинских семей не только поощряют террористов, но и помогают им укрывать похищенных. И всё же армия прилагает невероятные усилия, чтобы эти «непричастные» не пострадали, и демонстрирует высочайшие моральные принципы.

– **Да, но случается всякое...**

– Солдат ЦАХАЛа не стреляет намеренно в женщину или ребенка. Однако, когда ты стреляешь из танка или открываешь огонь по группе террористов, которые сознательно прикрываются детьми и женщинами, или сбрасываешь бомбы на осиное гнездо террористов, ты знаешь, что, если ты их не убьешь, они убьют тебя. Здесь либо они, либо мы. Поэтому я всегда говорил своим сотрудникам: пусть тысячи матерей террористов будут плакать, но моя мать не будет.

– **Мы подходим к вопросу об ответственности.**

– Правительство, армия, ШАБАК. Это органы, которые непосредственно причастны к провалу, каждый по своему.

– **Ответственность взял на себя начальник Генштаба, руководитель ШАБАКа Ронен Бар, который был когда-то вашим подчиненным, глава АМАНа. А кто не взял на себя ответственность – правительство и премьер?**

– Политический эшелон в 6.30 не был той инстанцией, которая могла дать достоверные данные, и он не стоял возле взорванного забора, когда началось вторжение. Есть силовой уровень – армия, есть разведывательный – ШАБАК, АМАН. И тот факт, что нас захватили в течение часа, говорит сам за себя. Даже тогда в Йом-Кипур сирийцам потребовалось некоторое время, чтобы добраться до укрепленного на Голанских высотах.

– **Нетаньяху за период проведения правовой реформы четыре раза предупреждали о том, что его действия ведут к расколу, который ставит под угрозу безопасность Израиля.**

– Я лично помню заседание кабинета министров, инициированное армией. На брифинге мы услышали о том, что происходит вокруг обще-

ственного протеста и феномена отказа, и я говорю вам: не было никакого заявления о том, что враг собирался воспользоваться этим для нападения на Израиль.

– **А что насчет представления премьер-министра о том, что ХАМАС проявляет сдержанность?**

– Премьер-министр и министр обороны не могут сформулировать картину, не опираясь на материалы, полученные ими от систем безопасности. Значит, из полученных ими материалов, после того как военные провели фильтрацию данных и их обработку, они не смогли прийти к выводу, что ХАМАС готовит нападение такого масштаба. Я думаю, что, если бы политический эшелон получил материалы, в которых был бы хотя бы расплывчатый намек на 7 октября, они бы приняли меры.

– **Сейчас раздается немало голосов о личной ответственности виновников провала 7 октября, о необходимости их отставки...**

– Премьер-министр не раз говорил о том, что мы все несем ответственность, в том числе и он сам, и ему придется дать ответы на самые сложные вопросы, включая тот, как мы дошли до этого. Но со словом «отставка», которое мы слышим сегодня на демонстрациях, нам следует быть осторожнее. Государство Израиль не может сейчас погрузиться в избирательную кампанию.

– **Вопрос в том, нет ли конфликта интересов у того, кто возглавляет военную кампанию и принимает**

решение о ее продолжительности, зная, что после он будет привлечен к ответственности и избирателями, и комиссией по расследованию.

– Я нахожусь в составе расширенного военного кабинета, который принимает очень важные решения, и подозрения в отношении его деятельности несерьезны и необоснованны – в кабинете министров достаточно людей с богатым опытом в сфере безопасности, чтобы ими можно было управлять и манипулировать.

– **Мы зашли в тупик с похищенными и уже много месяцев не находим решений для успешного завершения этой страшной трагедии. Вы верите, что правительство, в котором вы состоите, делает всё, чтобы их вернуть?**

– Мы всегда смотрим на результат. Из 240 в Израиль вернулись 108 (интервью состоялось до блистательной операции по освобождению Ноа Аргамани, Альмога Меира, Андрея Козлова и Шломи Зива. – *Ред.*) Мы сделали многое, но не сделали всего. Переговорные команды – это тщательно отобранные профессионалы. Все они имеют богатый опыт в военной сфере и сфере безопасности.

– **Однако, несмотря на их богатый опыт, им всё еще нужен мандат премьер-министра. Недавно генерал-майор Ницан Алон поделился отчаянием по поводу того, что правительство делает недостаточно для возвращения похищенных.**

– Отчаяние – это не план работы. Если Ницан Алон думает, что ему не

хватает полномочий для выполнения своей роли, он достаточно честен, чтобы решить, что это не для него. Сам факт, что он остается на своей должности, говорит в его пользу. Там каждый знает, как идти по пути, который максимизирует шансы на возвращение похищенных. Что делать, в переговорах бывают взлеты и падения. К сожалению, условия для второй сделки пока не созрели.

– **Семьи похищенных принесли в Кнессет символические посылки. Большинство министров и депутатов их приняли, но вы и некоторые другие проигнорировали, что нанесло ущерб вашему имиджу. Почему вы не удосужились поговорить с семьями?**

– Я встречаюсь с семьями похищенных в своем министерском офисе и в Кнессете, а также тогда, когда они просят приехать к ним. Но я не назначаю встреч с кем-либо наугад, идя по коридору, особенно тогда, когда некоторые из них вызывающе кричат и осыпают меня незаслуженными обвинениями.

– **Широкие дискуссии ведутся в отношении нашей армии, ее нынешней структуры и будущего развития...**

– Концепция небольшой и умной армии должна будет претерпеть кардинальные изменения, включая закон о воинской обязанности. В конце концов, даже в ультраортодоксальной общине понимают, что от справедливого и равного призыва никуда не деться. Раввин Овадия Йосеф также всегда говорил: «Те, кто изучает Тору, не пойдут в армию, а те, кто не изучает

Тору, даже среди ультраортодоксов, пойдут в армию».

– **Что нас ждет на фронте в ближайшее время?**

– Скажу, что туннели стали крупнейшим кладбищем ХАМАСа. Большая их часть обрушилась на своих обитателей. По данным жителей Газы, по меньшей мере 8 тыс. человек пропали без вести, и я предполагаю, что большинство из них погибли как раз в туннелях. Полное разрушение инфраструктуры террористов всё ближе. Самым важным доказательством этого является то, что террористов в военной форме увидеть на открытой местности уже невозможно – их больше нет. Они действуют теперь как партизанская организация, но не думаю, что скорость их уничтожения должна достигаться за счет жизней наших солдат. Мы, конечно же, победим, но стремимся прийти к победе с меньшими потерями.

– **А что будет на следующий день после войны?**

– Чтобы достичь наших целей и диктовать повестку, нам необходимо контролировать Газу.

– **Вы говорите о военном правлении?**

– Это может быть временное военное правление, если оно позволит диктовать наши условия после войны.

Беседовала Шери МАКОВЕР-БЕЛИКОВ («Маарив»)

Сокращенный перевод с ивр. Я. Зубарева («Новости недели»)

В истории любого народа есть судьбоносные моменты, которые можно условно определить как «поворотную точку». От того, какой выбор народ и его лидеры сделают на перекрестке истории, где переплелись множество факторов, будет зависеть и дальнейший ход событий на долгое время.

В определенной степени такой «поворотной точкой» стал для Израиля 1977 г., когда представители правого лагеря впервые получили большинство в Кнессете (то, что это еще не означает прихода к власти, они осознали много позже).

Затем был 1992-й, когда социалисты вместе с Ицхаком Рабином и Шимоном Пересом вновь встали у руля государства. Как следствие, в 1993 г. подписали «соглашения Осло» с террористом Ясиром Арафатом, изменившие лицо региона.

Дальше идет 2000-й – когда новый лидер социалистов, прославленный генерал Эхуд Барак, в одностороннем порядке вывел ЦАХАЛ из Южного Ливана. Этот выход больше напоминал поспешное бегство, обнажившее северную границу.

Наконец, 2004-й – год «одностороннего размежевания с сектором Газа», инициированного другим, еще более прославленным генералом Ариэлем Шароном. Для осуществления этого рокового шага он развалил «Ликуд» и в союзе с Пересом создал недолговечную партию «Кадима». Итогом стало создание государства (именно государства, чего не желает признать остальной мир) ХАМАСа...

Но поворотная точка, в которой мы оказались в 2024 г., похоже, куда более судьбоносная. То, что произойдет в ближайшее время, определит и личную судьбу многих жителей Израиля, и всего еврейского государства, и, как ни популистски это для кого-то прозвучит, всего так называемого «свободного мира».

От решений, которые будут приняты «там, наверху», зависит, сможет ли Израиль одержать победу над ХАМАСом

или банда Синуара будет праздновать победу, а на улицах Газы, Джебалии, Хан-Юнеса и Рафияха будут раздавать сладости в честь побед над Израилем и возвращения жителей сектора в свои дома. И неважно, что они разрушены или полуразрушены – дома, как известно, в отличие от репутации, можно восстановить.

Если нечто подобное произойдет, это будет означать для стран региона, что Израиль утратил сдерживающую силу, которая на протяжении последних десятилетий удерживала врагов еврейского государства от вступления с ним в открытое противостояние.

Вера большинства палестинцев в то, что ХАМАС был прав, устроив резню 7 октября, многократно возрастет, подкрепляемая стратегическими, экономическими и политическими выгодами, которые принесло им это нападение. А выгоды огромны: наградой за резню стало возвращение «палестинского вопроса» в международную повестку дня; признание несуществующего палестинского государства еще рядом европейских держав; широкая международная поддержка их «национально-освободительной борьбы»; увеличение потока «гуманитарной помощи» и финансовых вливаний и в сектор Газа, и в автономию. И всё это – на фоне явного ослабления военных и внешнеполитических позиций Израиля, не говоря уже о той огромной экономической цене, которую он заплатил за желание уничтожить ХАМАС.

Столь же драматические события развернутся в ближайшие недели на севере страны, где уже более восьми месяцев идет война на истощение. Президент Ицхак Герцог был прав, когда заявил, что после удара по Хурфейшу стало окончательно ясно: так дальше продолжаться не может, и согласен на это остальной мир или нет, у Израиля не осталось иного выхода, кроме как перевести проти-

востояние с «Хезболлой» в новую, куда более активную фазу. От того, готово ли будет политическое и военное руководство открыть третий фронт и объявить войну Ливану (именно Ливану как государству, а не «отдельной террористической организации») или же решит удовлетвориться обещаниями Вашингтона обеспечить «долгосрочное спокойствие» на границе со Страной кедров, тоже будет зависеть многое.

«Долгосрочное спокойствие» – понятие неопределенное, речь может идти о затишье на год, два или три, но затем всё непременно вернется на круги своя и север Израиля снова окажется под огнем. И уж, что совершенно точно, Иран и «Хезболла» воспримут такой поворот событий как свою однозначную победу, и это тоже может иметь негативные последствия для Израиля в долгосрочной перспективе.

За войну с Ливаном и его террористической армией придется заплатить очень высокую цену – возможно, даже куда более высокую, чем за войну с ХАМАСом. Здесь стоит вспомнить, что еще задолго до 7 октября многие эксперты говорили о том, что исход будущего военного противостояния определит «стойкость тыла» – то, насколько долго граждане смогут выдержать тяготы войны и проявить общенациональную ответственность. Увы, события последних месяцев показали, что этой самой стойкости и ответственности многим из израильтян как раз и не хватает.

Но не секрет, что еврейское государство переживает сегодня «поворотную точку» не только во внешней политике, но и во внутренней. И здесь предстоит борьба за то, каким будет Израиль – если он благополучно справится со всеми остальными вызовами – в ближайшие десятилетия. В этом смысле лично для меня очень много обозначила недавняя смерть Давида Леви, под-

ведшая определенную черту под целой эпохой. Сегодня уже мало кто помнит, что общественная деятельность Леви началась с того, что он возмутился не только демонстративным нежеланием кибуцников-ашкеназов есть за одним столом с рабочими-сефардами, но и их отказом предоставить сефардам возможность пользоваться своими стаканами, в результате чего те были вынуждены пить воду прямо из шланга.

Леви сделал многое для того, чтобы такая расистская дискриминация ушла в прошлое. Но многие проблемы в противостоянии между «первым» и «вторым» Израилем остались. Именно они являются глубинной движущей силой нынешнего протестного движения. И здесь еще только должен появиться лидер, который установит новый статус-кво в негласном общественном договоре.

Однако если на Западе кто-то считает, что всё происходящее в нашем регионе является проблемой только Израиля, то он заблуждается. От того, в какую сторону повернется этим летом колесо истории на Земле обетованной, зависит дальнейшая судьба западной цивилизации. Исторический опыт упрямо свидетельствует: исламский террор подобен пожару – стоит дать ему разгореться в том или ином регионе, и он моментально перекинется в другие страны. За свою поддержку ХАМАСа и других сателлитов Ирана Западу придется заплатить очень высокую цену, причем не через годы, а уже в обозримом будущем.

«Поворотная точка» на то и поворотная, что после ее прохождения вернуть что-либо назад крайне трудно, хотя никто не говорит, что невозможно. Поэтому правильный выбор Израилю и вместе с ним всей западной цивилизации надо будет сделать сейчас. Завтра может быть уже поздно, а при наихудшем сценарии развития событий послезавтра может вообще не наступить.

Петр ЛЮКИМСОН

Поворотная точка

Борьба за национальное единство и национальное выживание

Катастрофа 7 октября похоронила базовый миф левых о возможности «мирного процесса» с ООП

Многое изменилось в Израиле после 7 октября, но многое и осталось прежним. То, что изменилось, может быть наглядно проиллюстрировано историей о действиях в тот день братьев Калманзон из еврейской религиозно-сионистской общины поселения Отниэль, расположенного на Южно-Хевронском нагорье.

7 октября Эльханан Калманзон, майор запаса в бригаде «Коммандос» и офицер «Моссада», почти сразу осознал, что Израиль подвергся вторжению. Он поднял по тревоге группу быстрого реагирования в Отниэле и связался со своим братом Менахемом. «Я собираюсь на юг, – сообщил он. – Мы нужны народу Израиля. Мы нужны нашим братьям».

Менахем присоединился к Эльханану, и вместе с шурином Итиэлем Зохаром Горовицем они понеслись на юг, вскоре оказавшись у ворот кибуца Беэри, который стал одной из главных целей бойни, устроенной ХАМАСом. В тот день были убиты 97 жителей этой небольшой фермерской общины.

У въезда поселенцев встретили перепуганные жители.

– Моя сестра внутри.

– Мой брат внутри.

– Пожалуйста, спасите их!

Братья Калманзон и Горовиц нашли брошенный бронированный автомобиль и въехали в кибуц. На протяжении 14,5 часов они перебирались от дома к дому, спасали целые семьи, помогая им выбираться через окна убежищ, заполняли свои машины, доезжали до безопасного места и вновь возвращались внутрь кибуца, ставшего местом массового убийства. Во время своего последнего прорыва в Беэри, после того как Эльханан спас уже более четверти жителей кибуца, он был убит, входя в один из домов.

Несколько дней спустя делегация жителей кибуца Беэри прибыла в Отниэль, чтобы выразить соболезнования сидевшей шиву семье Калманзон. Во время этой встречи Менахем восхитился героизмом и мужеством жителей Беэри: «Там были 70-летние женщины. Мы предлагали им помочь спуститься из окна. Отмахиваясь, словно отгоняя муху, одна из этих 70-летних женщин сказала нам: „Нет, спасибо“. Это была крепкая женщина, женщина труда. Мы вместе посмеялись, мол, скажи ей сейчас сходить в коровник и подоить коров за полчаса, она бы с легкостью справилась».

Прогрессизм и постсионизм

Беэри и другие окружающие его кибуцы были основаны радикальными левыми сионистами. Они верили, что еврейский народ, освободившийся от 2000 лет изгнания и бессилия, сумеет в будущем построить свое государство и обеспечить себе свободу лишь через тяжкий труд, упорную борьбу и коллективное земледелие. Они стремились построить еврейское социалистическое государство. С годами, став процветать, они потеряли свой социализм. Да и сионизм, как оказалось, тоже из них выветрился. На смену социализму пришел прогрессизм, а сионизм уступил место постсионизму.

Как и жители других соседних кибуцев, члены кибуца Беэри яро верили в сосуществование с палестинскими арабами. Они были убеж-

Следы посещения кибуца Беэри «палестинскими братьями» 7 октября

денны, что наибольшую угрозу этому сосуществованию представляют как раз люди вроде братьев Калманзон – религиозные сионисты, живущие в Иудее или Самарии. Они верили в базовый миф о возможности так называемого «мирного процесса» с Организацией освобождения Палестины (ООП) – что, мол, с обеих сторон есть «экстремисты» и есть «умеренные». Мол, у палестинских арабов, наряду с «умеренной» правящей в автономии фракцией ООП ФАТХ есть «экстремисты» из ХАМАСа. А у «умеренной» израильской элиты, значительную часть которой и составляют кибуцы вокруг Газы, есть свои «экстремисты» – религиозные сионисты, также известные как «поселенцы». Чтобы достичь мира, «умеренным» с обеих сторон нужно расправиться со своими «экстремистами».

Вот только катастрофа 7 октября вдребезги разнесла эту их иллюзию. ХАМАС ведь не убивал жителей Беэри и прилегающих кибуцев в одиночку. К нему присоединились и террористы ФАТХа, и еще тысячи «мирных жителей сектора». Все эти «умеренные» палестинские арабы были полноправными участниками зверств, совершенных в тот день.

С другой стороны, людьми, которые примчались спасать их в субботу и даже без каких-либо просьб, стали именно братья Калманзон из религиозно-сионистского поселения Отниэль. Да-да, как раз те самые, которые, с точки зрения кибуцников, были их заклятыми врагами – помехой на пути к миру с палестинскими арабами.

К слову, с момента начала наземной операции в секторе Газа 45% солдат, погибших в боях, оказались выходцами из религиозно-сионистских поселенческих общин, составляющих едва ли 10% общей численности населения.

Изменение идеологического ландшафта

Чудовищная катастрофа 7 октября вызвала тектонический сдвиг в идеологическом ландшафте Израиля. На левом фланге ревизионизм возглавили беженцы из Беэри и других кибуцев – выжившие жертвы устроенного палестинскими арабами однодневного геноцида и спасенные людьми, которых они считали своими главными заклятыми врагами.

Всё больше решимости и духа первопроходцев, которые братья Кал-

манзон сумели разглядеть в лицах спасенных ими жителей Беэри, стало возвращаться в сердца людей из этих общин и их идеологических партнеров. Они начали путь возвращения к сионизму, который, как они до того полагали, им больше не понадобится.

Универсалистские прогрессистские убеждения, которые учили их тому, что монстры, вторгшиеся в их дома, на самом деле такие же, как они и их друзья, оказались несостоятельными. Выжившие жители Беэри наконец осознали то, что покойный Эльханан знал и раньше, сказав в тот день Менахему: «Мы нужны нашим братьям» и помчавшись в Беэри. Они осознали, что религиозные сионисты – им братья, а не враги.

Именно это зафиксировал проведенный агентством Direct Polls опрос, результаты которого были опубликованы в конце декабря 14-м каналом израильского телевидения. Опрос показал, что после 7 октября 44% израильтян, в том числе 30% левых, заявили, что их взгляды сместились вправо. И если еще 6 октября общество было разделено более или менее поровну по вопросу о желательности государства для палестинских арабов, после резни 7 октября лишь 30% израильтян (включая израильских арабов) верят в возможность достижения соглашения с палестинскими арабами через создание такого государства. А 90% израильтян (включая израильских арабов) не доверяют палестинским арабам.

Накануне чудовищной бойни израильское общество было расколото взаимной ненавистью, более горькой и опасной, чем что-либо, что государство испытывало когда-либо ранее за свою 76-летнюю историю. В течение 10 месяцев под руководством бывших и действующих судей Верховного суда, недовольных своим политическим провалом радикальных отставных генералов и премьер-министров, а также средств массовой информации левые наращивали мятеж против легитимности демократически избранного правительства Нетаньяху и его избирателей.

Верховный суд

На протяжении 10 месяцев, предшествовавших 7 октября, наиболее противоречивым вопросом национальной повестки дня был вопрос о надлежащей роли Верховного суда в

демократической системе Израиля. За последние 30 лет, приняв ряд новаторских решений, активистские, прогрессистские и постсионистские судьи Верховного суда во главе с бывшим его председателем Аароном Бараком осуществили то, что сам Барак назвал «судебным переворотом».

Правительство Нетаньяху, пришедшее к власти в конце декабря 2022 г., пообещало реформировать судебную систему таким образом, чтобы восстановить положение суда как равноправной, а не подчиняющей себе остальные ветви власти. Министр юстиции Ярив Левин представил крайне осторожную и ограниченную программу правительственных реформ через несколько недель после принятия правительством присяги. Его шаг вызвал ярость слева.

Аарон Барак заговорил о гражданской войне и приложил все усилия к тому, чтобы спровоцировать ее. Преемница Барака, председатель Верховного суда Эстер Хают, фактически объявила правительству и его сторонникам настоящую войну. Именно они спровоцировали недовольство, быстро охватившее офицерский корпус ЦАХАЛа и разведывательные службы, в результате чего множество офицеров элитных подразделений стали подписывать письма с обязательством не служить по началом правительства Нетаньяху.

В интересах уменьшения внутреннего раскола и вражды правительство отложило почти все предложенные реформы. Оно продвинуло вперед лишь с одним законопроектом. Этот законопроект – поправка к «Основному закону о судебной власти», в котором изложены основы функционирования судебной системы Израиля, – наложил незначительные ограничения на присвоенные себе судом полномочия отменять должным образом обнародованные законы.

Ранее сам Барак признавал, что суд не имеет полномочий отменять основные законы, поскольку те являются источником полномочий суда. Тем не менее Хают приняла петицию, призывающую ее и ее коллег отменить поправку к основному закону. Марафонские слушания состоялись в середине сентября, всего за месяц до того, как Хают и судья Анат Барон должны были уйти в отставку по достижении предельного для судей 70-летнего возраста. По закону, Хают и Барон были вправе принимать и подписывать решения лишь до 16 января и 12 января соответственно – не позднее, чем спустя три месяца после выхода на пенсию.

В опубликованном решении Верховного суда 15 судей разделились на восемь за отмену и семь против отмены поправки к «Основному закону о судебной власти». Два решающих голоса за отмену принятой Кнессетом поправки принадлежали уходящим на пенсию Хают и Барон. Иначе говоря, если бы решение было вынесено после их ухода в конце января, поправка была бы оставлена в силе.

По гротескной иронии судьбы, в своем постановлении Хают заявляет, что, мол, парламентское голосование по поправке, принятой большинством в 64 против 56 голосов в Кнессете, состоящем из 120 членов,

принято со слишком малым перевесом голосов и потому «недостаточно легитимно» и, следовательно, не может быть принято. Отмена же поправки перевесом в один голос уходящих на пенсию судей ей «недостаточно легитимной» не показалась...

После катастрофы 7 октября премьер-министр Биньямин Нетаньяху призвал своего главного политического соперника, бывшего министра обороны Бени Ганца, и его партию в состав чрезвычайного правительства и военного кабинета. Ганц выступил перед обществом, объяснив, что, мол, партнерство не является политическим, но, скорее, разделением общей «братской судьбы».

Когда Ганц привел свою партию в правительство Нетаньяху, первое, что Нетаньяху согласился сделать, – это отложить все обсуждения правовой реформы до окончания войны. Признавая, что спор серьезен, поскольку проблема серьезна, Нетаньяху и Ганц согласились в том, что необходимо отодвинуть обсуждения

в сторону, чтобы сохранить единство общества. Их решимость поставить единство выше даже самых важных вопросов национальной повестки дня, включая форму демократической системы Израиля, вполне отразила волю общества. Опрос Direct Polls, проведенный в январе, показал, что для 62% населения главной целью на следующий день после начала войны стало начало периода национального примирения.

Решение Хают использовать последние оставшиеся у нее недели для вынесения столь радикального решения можно сравнить разве что с броском ручной гранаты в переполненную казарму. Правительство и Кнессет ответили на брошенную Хают ручную гранату, заявив, что не станут реагировать, пока не закончится война.

Неудачливые политики и генералы

Союзники Хают – те самые неудачливые политики и генералы,

которые спровоцировали продолжавшиеся весь прошлый год беспорядки, – используют ее атаку, чтобы вновь посеять деморализацию и восстановить свои антиправительственные протесты в разгар нынешней войны.

Бывший начальник Генерального штаба ЦАХАЛ генерал-лейтенант (в отставке) Дан Халуц, который руководил изгнанием евреев из сектора Газа в 2005 г. и уничтожением их общин в рамках ухода Израиля из сектора, а затем привел Израиль к фактическому военному поражению во Второй ливанской войне в 2006 г., заявил недавно, что Израиль проиграл войну ХАМАСу. Он призвал левых начать гражданскую войну и пообещал, что победа наступит лишь тогда, когда Нетаньяху уйдет.

В свою очередь раввин Биньямин Калманзон в поминальной речи, посвященной своему сыну Эльханану, сказал: «Наша святая страна сейчас переживает один из самых се-

рьезных кризисов в своей истории. На повестке дня единство! Разногласия могут стать смертельной инфекцией, инфекцией, обостряющей все остальные проблемы. Всякая недоброжелательность вызывает ненужную ненависть. Враг уловил наши раздоры и разногласия и убедил себя, что настало время победить нас. Ради людей, во имя любви к людям и восстановления мира, ради младенцев и стариков, женщин и детей мы должны искоренить это убийственное зло».

Миссия израильского общества сегодня – сохранить единство, объединившее жителей Беэри и братьев Калманзон. Мы должны маргинализировать силы в нашем обществе, которые стремятся разделить нас даже ценой национального разрушения, отложить в сторону наши разногласия и действовать вместе ради победы.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

Избрание Яира Голана председателем «Аводы» лукашенковским большинством в 95% голосов 20 тыс. членов партии, принявших участие в голосовании, стало заключительным аккордом в пертурбациях, которые пережила эта некогда важная и крупнейшая партия Израиля на протяжении тех 34 лет, в течение которых я внимательно наблюдаю за ее судьбой. При том что формально «Авода» получила свое нынешнее название лишь в 1969 г., социал-демократическая партия Израиля в различных своих вариациях являлась правящей партией страны с момента провозглашения государства до «большого переворота» 1977 г., а также возглавляла правительственную коалицию в 1992–1996 и в 1999–2000 гг.

Вне зависимости от того, как относиться к ее политическому курсу, это была серьезная, имевшая несомненные заслуги в становлении и развитии государства, пользовавшаяся массовой поддержкой партия, которую возглавляли крупнейшие политики страны. На пике своей популярности в 1969 г. партия контролировала почти половину мест в Кнессете. В 1992 г. на первых выборах, в которых мне лично довелось участвовать, «Авода» под руководством Ицхака Рабина получила 44 мандата – достижение, которое с тех пор ни одной партии Израиля не удалось повторить. Кто мог тогда подумать, что с этого момента начнется неуклонное падение?

На выборах 1996 г., когда Шимон Перес проиграл на личных выборах премьер-министра Биньямину Нетаньяху, у «Аводы» было 32 мандата. В 1999 г., в последний раз, когда лидеру «Аводы» Эхуду Бараку удалось сформировать правительство, она получила 26 мандатов, в 2003 и в 2006 гг. – 19, в 2009-м – 13, в 2013-м – 15. Пожалуй, последний шанс на возрождение был упущен в 2015 г., когда блок «Маханэ а-циони» во главе с лидером «Аводы» Ицхаком Герцогом дал серьезный бой «Ликуду», получив 24 мандата, но отказался от вхождения в правительство национального единства.

Вся дальнейшая история «Аводы» была крайне печальна. Партия полностью утратила свою актуальность, из ведущей политической силы превратилась во второстепенного игрока с 6–7 депутатами Кнессета, постоянно находящимися в оппозиции. Перед последними выборами под вопросом

оказалось само существование партии, которая под руководством Мейрав Михаэли из общенациональной стала нишевой, продвигающей практически исключительно феминистическую повестку дня.

Можно долго и подробно разбирать причины постепенного крушения некогда крупнейшей и влиятельнейшей израильской партии, среди которых и утрата популярности социал-демократических идей, и «сгоревшая» в огне Второй интифады ставка на «мирный процесс», и неспособность консолидироваться вокруг общепризнанного лидера, и постоянный поиск альтернативного «машаха», который вознесет выпавшее знамя на прежнюю высоту, и уход из партии, политической деятельности, жизни наиболее харизматичных и прагматичных ее деятелей. Но оставим это занятие политологам, которые задним числом, как всегда, убедительно объяснят историческую неизбежность и неотвратимость происшедших с партией метаморфоз.

Важно то, что после ухода Мейрав Михаэли в отставку у «Аводы» появился, возможно, последний шанс на коррекцию политического курса. Ходили упорные разговоры о ведущихся переговорах с Гади Айзенкотом. Так или иначе, переговоры эти ни к чему конкретному не привели, и сегодня можно лишь гадать, сумел бы ли Айзенкот хотя бы частично вернуть «Аводу» на те политические позиции чуть левее центра, которые когда-то приносили партии многие десятки мандатов. В равной степени мы не можем знать, сумеет ли новый председатель партии спасти ее от полного исчезновения. Но одно мы можем сказать с полной определенностью: партии «Авода» в ее прежнем облике сионистской социал-демократической партии умеренно левой направленности более не существует.

Мне представляется ошибочной попытка поместить партию, о которой мечтает Яир Голан, в привычные для нас категории. В отличие от традиционных избирателей «Аводы» – кибуцников и мошавников, а также жителей больших городов среднего и высокого уровня благосостояния, то есть людей законопослушных и прекраснотушных – и электората МЕРЕЦа – людей мира литературы, искусства,

науки и академии, интеллигентов и интеллектуалов, – Яир Голан ориентируется исключительно на популистское протестное движение, основанное не на какой-либо позитивной программе (скажем, мирный процесс, либерализм, права человека), а на чистой «классовой» ненависти и тотальной недоверии «первого» Израиля ко «второму», который, дескать, «отнял законное первородство» у тех кругов, которые являлись создателями государства и кому оно должно принадлежать «по праву».

В основу идеологии новой партии должно лечь принципиальное неприятие положения, когда на любых выборах в «нормальной ситуации» правый «второй» Израиль имеет автоматическое большинство просто в силу демографии. По мнению Голана, любое правительство правого лагеря является нелегитимным просто потому, что оно нелегитимно заведомо, по определению. Для подтверждения же тезиса нелегитимности в ход идут обкатанные методы «черной» пропаганды: избрание политических оппонентов в виде коррумпированных негодяев, фашистов, нарушителей гражданских свобод, врагов народа, демократии и отечества, для борьбы с которыми все средства хороши и допустимы, в том числе и лежащие на грани или за гранью закона.

Не случайно Голан тщательно избегает ответа на вопрос о том, что будет, если на досрочных выборах, проведения которых он намеревается добиваться любыми средствами, победу вновь одержит правый лагерь. Впрочем, ответ ясен и так: вне зависимости от волеизъявления избирателя, новая партия должна объединить тех, для кого существует только два лагеря: свой и нелегитимный.

Избрав главой Яира Голана, нынешние члены партии, которая только по недоразумению еще сохраняет прежнее название, де-факто проголосовали за ее историческую кончину. Да Яир Голан практический и не скрывает своих намерений создать на обломках «Аводы» некое новое политическое образование радикально-протестного типа, находящееся значительно левее не только традиционных позиций самой «Аводы», но даже и МЕРЕЦа. Поддержка антиправительственных активистов с улицы Каплан ему на

этом пути гарантирована, как, видимо, и тех, кто ненавидит Биби сильнее, чем дорожит существованием государства. Окажется ли этой поддержки достаточно для формирования жизнеспособной политической структуры, покажет будущее...

Леонид ИЗАКОВ

Р. С. 30 июня партии «Авода» и МЕРЕЦ объявили об объединении под названием «Демократим». Новую партию возглавит Яир Голан. В сообщении для прессы подчеркивается, что речь идет не о «техническом союзе», а о создании новой партии, которая примет участие в ближайших парламентских выборах. В соответствии с соглашением, представители МЕРЕЦа получают в предвыборном списке новой партии 4-е место и еще одно место в первой десятке, а также 12-е и 16-е места.

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 13 24 601

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg

Layout/Верстка: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tarn

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик);

• по факсу: (03222) 1324601;

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Израэль» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel

„AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilform oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreise Nr. 3 vom 06.04.2021

Полезные идиоты с улицы Каплан

Нобелевский лауреат анализирует политические реалии

Нобелевский лауреат по экономике 2005 г. «за расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр», специалист по теории игр, профессор математики Еврейского университета в Иерусалиме Исраэль Ауман, анализируя поведение ХАМАСа на фоне акций «бригад с улицы Каплан», подчеркивает, что протестующие своими действиями помогают ХАМАСу поднимать цену за похищенных и тем самым препятствуют их освобождению, создавая серьезную угрозу жизни пленникам. Верующий еврей, ведущий религиозный образ жизни, является таким же убежденным противником политики отступления, как в свое время был противником вывода израильских поселений из Газы, Иудеи и Самарии.

Термин «полезный идиот», как известно, означает легко манипулируемого, наивного человека, которого цинично используют без его ведома в чужих интересах, нередко ему же во вред, например в войне на стороне противника. Считается, что этот термин был введен в оборот кем-то из советских лидеров (М. Литвиновым, К. Радеком или даже В. Лениным) для обозначения симпатизирующих Советскому Союзу граждан западных государств, которых можно было без их ведома использовать в интересах советской империалистической политики против их же собственных стран.

Теория игр – раздел математики, за выдающиеся достижения в котором профессор Исраэль Ауман, собственно, и получил Нобелевскую премию в 2005 г. Согласно завещанию Нобеля, за достижения в области математики его премию не вручают, поэтому Ауман стал лауреатом премии памяти Нобеля в области экономики за вклад в понимание и анализ теории конфликтов и сотрудничества, разработанной на основе теории игр. Теория игр анализирует ситуации, возникающие в ходе конфликтов или, напротив, сотрудничества между принимающими решения субъектами с разными желаниями и целями. Такие ситуации называются играми, а их участники – игроками. Современная экономика, а также некоторые разделы психологии опираются на числовые модели, создаваемые на базе теории игр.

Решением игры, с точки зрения теории игр, является выявление в ней ожидаемых действий игроков или указание рекомендуемых действий для отдельных игроков или их групп. Правильное предсказание поведения игроков, естественно, может иметь решающее значение в разрешении реальных конфликтов и других ситуаций. В частности, в своей Нобелевской лекции, названной «Война и мир», профессор Ауман выдвинул следующие тезисы:

1. Война не «иррациональна», а должна быть изучена, понята как явление, и в конечном счете преодолена.
2. Изучение повторных игр показывает, что лучший результат добивается стратегия, которые меньше заинтересованы в выгоде «сейчас», а больше – в выгоде «потом».
3. Наивное миротворчество может привести к войне, а гонка вооружений, достоверная угроза войны и взаимное гарантированное уничто-

Полезные идиоты с улицы Каплан

жение могут надежно предотвратить войну.

В «игре» (как бы цинично ни звучало это слово в контексте жестокого конфликта) между Израилем и ХАМАСом объектом торга являются похищенные и убитые граждане Израиля. Цель ХАМАСа – закончить войну победой, то есть привести к ситуации, когда ЦАХАЛ уходит из сектора Газы, не уничтожив ХАМАС, и всё возвращается к тому, как было раньше.

Сейчас благодаря откровенно враждебной Израилю администрации США и время, и большие потери среди арабов Газы работают на ХАМАС, который продолжает удерживать контроль над сектором, используя поставки гуманитарной помощи, топлива и воды, которые опять же под давлением администрации Байдена вынужден обеспечивать им Израиль.

При этом акции «капланистов» (активисты протестов против Биньямина Нетаньяху и его судебной реформы, которые в основном происходят на улице Каплан в Тель-Авиве. – *Ред.*), требующих освобождения похищенных любой ценой, включая прекращение войны, освобождения сотен террористов, вывода войск из Газы и таким образом обеспечения ХАМАСу победы, – это именно то, чего и добиваются главари ХАМАСа, захватившие заложников как раз для того, чтобы заставить Израиль сдаться и показать свое бессилие. Об этом заявлял и сам главарь ХАМАСа в Газе Синуар в день своего освобождения, когда в 2011 г. под давлением «капланистских» настроений, созданных в израильском обществе, его вместе с более чем тысячей других террористов обменяли на попавшего в плен Гилада Шалита: Синуар тогда пообещал захватить еще больше израильтян.

К слову, недавно спонсирующие ХАМАС катарские власти опубликовали от имени ХАМАСа заявление о том, что, мол, «всё идет по их плану» и Израиль находится «именно там, где они и ожидали». То есть на пути к тому, чтобы подчиниться всем требованиям ХАМАСа, выпустить террористов и отступить из сектора Газы. Но приведет ли это к освобождению заложников?

Популярно объясняя ситуацию, профессор Ауман приводит в пример торг о покупке дома. Допустим, покупатель, осматривая дом, цена которого еще не определена, демонстрирует продавцу, как он впечатлен домом и открывающимся из него

видом, природой вокруг и т. д., подчеркивая, что это для него действительно идеальный дом. Очевидно, продавец, понимая, что покупатель ценит дом выше его рыночной стоимости, поднимет цену.

Разменной картой ХАМАСа в его стремлении добиться победы над Израилем являются заложники. Всё остальное – запасы еды, топлива и воды – им уже обеспечила администрация Байдена, вынуждающая Израиль пополнять запасы ХАМАСа. Гибель же жителей Газы и разрушения не только не волнуют исламских фанатиков, но, напротив, благодаря международной поддержке являются еще одним инструментом давления на Израиль.

С самого начала акций «капланистов» якобы в интересах заложников и массовой поддержки, обеспечиваемой им со стороны СМИ, требующих от правительства заплатить «любую цену», ХАМАС непрерывно ужесточает свою позицию, едва ли не каждый день предъявляя дополнительные требования. А почему бы и нет? Ведь вот же «капланисты», поддерживаемые СМИ, требуют заплатить буквально любую цену...

Игра ХАМАСа состоит в том, что уже после того, как израильское правительство поддается на уговоры подписать соглашение о капитуляции в обмен на освобождение всех похищенных, ХАМАС немедленно выдвигает новые условия, при этом снижая стоимость израильского выигрыша и предлагая уже не живых заложников, а лишь их тела... Раз уж вы готовы платить...

Так полезные идиоты на «капланистских» акциях укрепляют позиции ХАМАСа, поощряют его продолжать удерживать заложников, поднимать цену и, что самое ужасное, снижать израильский выигрыш, вынуждая торговаться не за живых, а за тела.

В одном из своих интервью профессор Ауман делится собственной бедой: муж его дочери – один из тех наивных полезных идиотов, которые регулярно принимают участие в акциях «капланистов», думая, что это поможет заложникам. Увы, он, как и сотни других подобных ему добрых, но крайне наивных израильтян, не способен понять, что их цинично и подло используют как ХАМАС, так и организаторы акций – те, кто желает добиться падения правого правительства, пусть даже ценой катастрофического поражения в войне. Полезные идиоты упорно отказываются осоз-

нать, что их акции вредят заложникам, предотвращают их освобождение и всё выше поднимают его цену.

Сегодня, пожалуй, все, кроме полезных идиотов, участников акций «капланистов», понимают, что цель акций состоит вовсе не в освобождении заложников любой ценой, а в свержении правого правительства любой ценой. Эти акции – лишь продолжение беспорядков, инициируемых лидерами оппозиции, не пожелавшими смириться с результатами последних выборов и пытающимися свалить законно избранную правую коалицию если не под предлогом «протестов против реформы», так под предлогом «освобождения заложников любой ценой». Собственно, их безответственное поведение, скорее всего, и подтолкнуло ХАМАС к мысли о том, что ныне время для войны самое подходящее.

На протяжении нескольких месяцев с начала войны Нетаньяху раз за разом подчеркивал, что цель нашей войны состоит в ликвидации ХАМАСа как военной и контролирующей силы в секторе Газы. В последнее время, к сожалению, мы всё реже слышим подобные заявления. А действия нашей армии по крайней мере выглядят всё менее интенсивными.

Иначе говоря, акции «капланистов» добиваются успеха, однако во все не того, к которому стремятся их наивные участники. Эти акции ослабляют правительство и общество Израиля, мешают принимать твердые решения в войне против ХАМАСа, позволяют начальнику Генштаба Халеви игнорировать приказы политического руководства, требующего интенсивных боевых действий. В итоге армия буквально топчется на месте, не добиваясь успеха, но при этом неся потери.

Около 20 высших командиров боевого звена резервистов в звании полковников (командиров бригад) уже несколько раз просили о встрече с начальником Генштаба, чтобы предложить ему практические пути к победе. Об этом рассказал в интервью каналу «Тов» полковник запаса Хези Нехемия. Начальник Генштаба же несколько раз назначал им встречу, но затем ее отменял. Общее впечатление, которое сложилось у инициаторов встречи: Герци Халеви не хочет с ними разговаривать, поскольку не собирается побеждать. Похоже, что, играя свою политическую игру, Халеви, как и лидеры оппозиционных партий, больше, чем победы над ХАМАСом, хочет поражения Нетаньяху и падения его правительства.

Свалив проигравшего войну Нетаньяху, лидеры оппозиции смогут прийти к власти, а затем выполнить требуемую от них администрацией Байдена цель – создать государство для палестинских арабов в Газе, Иудее и Самарии. Так чудовищное преступление ХАМАСа обеспечит палестинским арабам приз – создание государства, которое со временем неизбежно окончательно поглотит ослабленный и подорванный Израиль. Израильские же заложники в этой гнусной политической игре играют для лидеров «капланистов» примерно ту же роль, что и для ХАМАСа...

Тувья ДОРОН (moshiach.ru)
Перевод с ивр. А. Хейна

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...

В опасности ли жизнь Нетаньяху?

Покушение на жизнь Дональда Трампа во время его выступления в Пенсильвании 13 июля всколыхнуло общественность не только в США. Тут же вспомнили многочисленные публикации, предупреждавшие о такой опасности, включая высказывание любимого журналиста Трампа Такера Карлсона, заявившего пару месяцев назад, что его кумир непременно станет президентом, если доживет до выборов. Припомнили и президенту Байдену произнесенный им за неделю до покушения призыв «взять Трампа на мушку». Понятно, что теперь Байден назвал ошибкой свой призыв и пояснил, что имелась в виду критика взглядов и действий оппонента. Однако популярности и без того не слишком любимому президенту это явно не прибавит.

В истории с покушением на Трампа пока что сплошные вопросы, поэтому не станем подогревать спекуляции. Однако в Израиле это происшествие заставило еще раз внимательно взглянуть на вопрос личной безопасности ведущих политиков. Тем более, что он был поднят еще до покушения на Трампа: 5 июля 2024 г. обозреватель газеты «Маарив» Кальман Либскинд опубликовал статью, которая 11 июля в переводе Якова Зубарева на русский язык под названием «И слово может выстрелить» была напечатана нашим израильским партнером – газетой «Новости недели». Если тогда от этого вопроса еще можно было отмахнуться, то теперь этого делать не стоит. Поэтому приведем фрагменты из упомянутой статьи.

В эти беспокойные дни, когда страна вновь, как в недавнем противостоянии юридической реформе, разделена на два лагеря, более чем странно наблюдать молчание, с которым воспринимают дошедшую до крайностей кампанию подстрекательства против премьер-министра Биньямина Нетаньяху лица, призванные первыми успокоить вышедшие за пределы страсти, – президент страны, юридический советник правительства, лидер оппозиции, наконец...

Жизнь Нетаньяху в опасности? Очень хочется верить, что нет, и не обязательно потому, что никто не думает причинить ему вреда. Но любой, кто видит ненависть и пылающие страсти в нынешних демонстрациях против главы правительства, легко может представить себе, что произошло бы, окажись он окруженным демонстрантами в отсутствие охраны. После убийства Ицхака Рабина меры по безопасности премьер-министров значительно возросли, следовательно, можно надеяться, что риск нанесения нынешнему главе правительства вреда минимален или вовсе отсутствует. Однако, написав так, я попытался всё-таки представить себе, что произошло бы, если бы, не дай Бог, премьер-министра снова убили.

Услышим ли мы, как в телестудиях, как и тогда, напомнят о предшествовавшем трагедии подстрекательстве? Услышим ли комментаторов, бросающих обвинения в адрес тех, кто называл его предателем? Кто сравнивал с Гитлером? Кто говорил, что конец его будет таким же, как у Марии-Антуанетты и Людовика XVI? Кто угрожал ему веревкой на шее?

Почти уверен, что не услышим. Студии будут заполнены теми, кто

Биби – излюбленная мишень ненависти демонстрантов

объяснит нам, что виноват в убийстве сам Нетаньяху. Да, он окажется виновным даже в собственной смерти. «Это он подстрекал, это он разделял, это он стрелял», – объяснят нам. Ведь нельзя говорить о подстрекательстве, если раньше вы отрицали его существование.

Вы скажете, что Нетаньяху не был объединяющим примером для нации. Это верно. И это позор. Но таковым не был и Ицхак Рабин, который называл поселенцев «раковой опухолью», высмеивал их за то, что они живут в «Ариэле, Иммануэле и Шломиэле», обзывал их «пропеллерами». Который обвинил Хаима Мизрахи, жителя Бейт-Эля, убитого в первом после заключения Норвежских соглашений теракте, в этом убийстве, сказав, что тот «пошел за дешевыми яйцами».

Междутем подстрекательство против Нетаньяху, которое усиливается с каждым днем и достигло пугающих масштабов, – нечто более страшное, чем то, что происходило накануне гибели Рабина. Во-первых, тогда подстрекательство исходило в основном от толпы, от людей, которых никто не знает, в то время как против Нетаньяху сегодня выступают так называемые элиты. Во-вторых, подстрекательство против Рабина постоянно освещалось и осуждалось в СМИ, а о подстрекательстве против Нетаньяху не сообщается никак и нигде. В-третьих, после убийства Рабина израильскому обществу преподали кое-какие уроки.

Нас учили тому, что «слова убивают». Учили не говорить «предатель». Учили, что еврейского политического деятеля нельзя сравнивать с нацистом. Наконец, учили тому, насколько скверно подстрекательство. И после всех этих уроков те же СМИ, которые разъясняли нам, что можно, а что нельзя, решают, к кому эти правила применимы, а к кому – нет!

Внесу еще одну ясность. Некоторые утверждают, что пули, как правило, летят справа налево. Допустим, это правда (что не так, см. ниже. – Ред.). Но к чему ведет подобное утверждение? Не так давно у нас было гораздо больше левых, сотрудничавших с врагом, чем правых. И что нам делать с этим фактом? Правило должно быть одинаковым для всех. Если подстрекательство – это плохо, то оно плохо независимо от того, из

какого политического лагеря исходит.

...Спустя несколько недель после начала Войны Железных мечей я проезжал мимо здания Министерства финансов, где по сей день разбит лагерь протеста, известный как «лагерь семей похищенных». Внезапно я заметил над собой большую табличку, напечатанную красными буквами на белом фоне. Она висела над фотографиями похищенных и гласила: «Биби – предатель». Это не были случайно и впопыхах написанные слова. Табличка была выполнена качественным типографским способом, и поскольку не бывает дня, чтобы толпы журналистов и других людей не проходили мимо этого «лагеря», расположенного между Кнессетом и кабинетом премьер-министра, я задался вопросом: почему никто из них не подумал о кощунственности надписи? Но никто не подумал, и мы продолжаем наблюдать подобное кощунство.

Далее Либскинд приводит примеры подстрекательства в адрес Биби и Сары со стороны разного рода капланистов. Вот еще один пример. Эаль Магед – писатель. Человек культуры. Человек слова. Две недели назад он опубликовал в «Хаарец» статью под заголовком «Биньямин Нетаньяху – наш самый большой враг. Устранить его – наш священный долг». На мой взгляд, наш враг – Синуар, наш враг – Насралла, но Нетаньяху, оказывается, превосходит обоих. Он «самый большой враг». И как именно мы должны после сказанного выполнить наш «священный долг» по его устранению? Хагай Сегал из «Макор ришон» справедливо отметил, что данная статья должна преследоваться законом. Но кто здесь думает о законе? Выступая на сцене «народного протеста» в Хайфе, Магед пояснил, что Нетаньяху – «самый ужасный тиран, которого мы когда-либо видели, которого можно сравнить с любым известным нам тираном, без исключения». И опять толпа с энтузиазмом аплодирует и ритмично скандирует: «Предатель, предатель, предатель».

Известный журналист Нахум Барнеа заявил в своей колонке, что за последние несколько недель не от одного человека слышал фразу: «Теперь я понимаю Игаля Амира» (человек, убивший Ицхака Рабина. – Ред.).

И всё это буквально за последние несколько дней. Если же сделать шаг назад, мы найдем не меньше подобных заявлений и обвинений в адрес Нетаньяху, среди авторов которых и обозреватель газеты «Едиот ахронот», и обладательница премии Ассоциации журналистов за выдающиеся достижения, и «солдат номер один» Эхуд Барак, предупредивший супругов Нетаньяху, что их «судный день» будет похож на день Людовика XVI и Марии-Антуанетты, казненных на гильотине. И журналист из «Хаарец», сравнивший Нетаньяху с Николае Чаушеску, который был приговорен к смерти вместе с женой. Таких шокирующих примеров более чем достаточно, однако удивительно, что ни один из них не привлекает внимания ни наших СМИ, ни органов правосудия. Никто не останавливается и не задает себе элементарный вопрос: не зашли ли подобные разговоры слишком далеко?

Неважно, каковы шансы на то, что кому-то удастся навредить премьер-министру. Но «красная линия» уже практически пересечена. Кровь премьер-министра Биньямина Нетаньяху обесценена. Обесценена на площадях, на демонстрациях, на митингах, в прессе. А Узи Фогельман, исполняющий обязанности председателя Верховного суда Израиля, молчит. И юридический советник правительства, она же генеральный прокурор Гали Бахарав-Миара молчит. И лидер оппозиции Яир Лапид молчит. Никто не беспокоится за жизнь нашего премьер-министра. И это опасно. Не только для самого Биньямина Нетаньяху. Для всех нас.

Р. С. По поводу того, что «пули летят справа налево». Вот мартиролог президентов США, на которых совершались покушения: 1865 – Авраам Линкольн, 1881 – Джеймс А. Гарфилд, 1901 – Уильям Мак-Кинли, 1912 – Теодор Рузвельт, 1963 – Джон Ф. Кеннеди, 1981 – Рональд Рейган, 2024 – Дональд Трамп. Шесть из семи покушений (за исключением Кеннеди) – на республиканцев. Так откуда же и куда летят пули?

Р. Р. С. На следующий день после покушения на Трампа секретарь Кабинета министров Израиля Йосси Фукс продемонстрировал на заседании правительства подборку видеороликов, в которых критики правительства участвуют в «подстрекательстве против премьер-министра». За показом последовали двухчасовые дебаты, в ходе которых министры указали на отсутствие контроля со стороны системы правосудия, правоохранительных органов и генерального прокурора за агрессивными высказываниями в адрес Нетаньяху и его семьи. Сам Нетаньяху заявил, что существует проблема «избирательного правоприменения».

После заседания правительства лидер партии «Национальное единство» Бени Ганц выступил с решительным призывом к цивилизованности в израильском политическом дискурсе, добавив при этом: «Это касается и премьер-министра, который должен действовать, чтобы остановить подстрекательство, распространяемое в Интернете от его имени. Мы должны объединиться в призыве всех партийных лидеров против любого рода подстрекательства или насилия».

Дорога, ведущая к Храму

К национальному дню траура еврейского народа

Каждый год с наступлением 9 ава (в этом году оно начинается вечером 12 августа и длится до вечера 13 августа) историческая память невольно возвращает меня на два тысячелетия назад, в страшное лето 70 г. К тому времени в городе почти не осталось продуктовых запасов, а оставшиеся делились между мужчинами, способными держать оружие. Люди рылись в отбросах на мостовых. Дома были полны умерших от голода, но хоронить было негде, да и сил на это ни у кого не было: дома просто замуровывали...

Если в канун 9 ава вы оказались в Иерусалиме, ноги сами приводят вас к Стене Плача – фрагменту единственной уцелевшей стены Второго Иерусалимского храма. Если вы отойдете от Стены всего на пару десятков метров, то увидите обгоревшие камни, оставшиеся от той ее части, которую римляне всё же разрушили. Размеры этих камней поражают, невольно приходит мысль о том, как же нужно было ненавидеть нас, наш город и наш Храм, чтобы проделать такую работу по его разрушению! Но вслед за этим возникает другая мысль: единственным «счастливым концом» той трагедии, которая началась поражением антиримского восстания и разрушением Храма, может быть его восстановление. Да, эту мысль сегодня многие считают экстремистской, но ведь весь вектор еврейской истории устремлен именно в возвращение утраченного – собрание евреев на той земле, с которой они были изгнаны, восстановление еврейской государственности и, как ни крути, восстановление Храма.

Мне несколько раз доводилось беседовать у Стены Плача с оказавшимися в Израиле впервые туристами – евреями и представителями других национальностей, и почти всегда выяснялось, что больше всего они поражены... реальностью того, что видят. Оказывается, Иерусалим, Храм, улицы, на которых развертывались события Танаха и Нового Завета, – это не легенда, а реальность, к которой можно прикоснуться.

Ну, если вам хочется еще больше ощутить реальность Храма и возможность его возрождения, стоит прогуляться с четверть часа от Стены Плача до дверей Института Храма – заведения поистине уникального, в реальность которого тоже трудно поверить. Тем не менее – вот оно, вполне себе существующее, хотя, проходя по улочкам Старого города, его можно и не заметить. Войдя внутрь, вы увидите модель Второго храма, манекены в одеждах простого коэна и первосвященника, храмовую менору, большой жертвенник, жертвенник для возжигания воскурений, умывальник для коэнов, музыкальные инструменты левитов, совки для снятия золы с жертвенника и прочие аксессуары, необходимые для службы в Храме. И всё это – отнюдь не муляжи, не музейные экспонаты, а самые настоящие, сделанные по всем требованиям Галахи и в строгом соответствии с описанием в еврейских источниках аксессуары, которые достаточно извлечь из витрины, чтобы использовать для службы в Третьем храме. И сам Институт Храма – это, безуслов-

Сотрудник Института Храма держит годовалого козленка во время инсценировки подготовки к возобновлению пасхального жертвоприношения в Третьем храме

но, не только музей и даже совсем не музей, а научно-исследовательский центр, занятый изучением и восстановлением всех сторон жизни Иерусалимского храма.

Создатель этого центра рав Исраэль Ариэль – человек удивительный, обладающий огромной харизмой и обаянием, на лекциях которого автору довелось присутствовать. Родившийся в семье ружинских хасидов, рав Ариэль еще в юности проникся идеями религиозного сионизма и перешел учиться в иешиву рава Кука «Мерказ а-ров». В армии он служил в пехотных частях, затем в десантных и в Шестидневную войну оказался в той самой группе десантников-резервистов, которая первой прорвалась на Храмовую гору и к Стене Плача. Именно Исраэль Ариэль по указанию раввина Шломо Горена провел легендарную первую молитву у Стены Плача после ее освобождения. Затем был раввином построенного евреями в Синае города Ямита и одновременно главой армейской иешивы в Маалоте и Кирьят-Шмоне.

После разрушения в 1982 г. Ямита (см. «ЕП», 2022, № 6) и других еврейских поселений на Синае рав Ариэль заявил, что нужно не руины оплакивать, а сосредоточиться на главном – подготовке к приходу Машиаха, что может произойти в любую минуту. Но приход Машиаха в еврейской традиции означает и возрождение Храма с возобновлением храмовых служб. И вот представьте: Машиах пришел, Храм снова появился на прежнем месте, а у евреев нет необходимых для службы в храме предметов, да и как вести ее, они толком не знают. И получается, что после столь грандиозного события мы можем потерять драгоценное время. Институт Храма как раз и был создан для того, чтобы время не терять, а заранее всё подготовить к приходу Машиаха, чтобы сразу после этого в Храме началась служба. Идея пришла раву Ариэлю еще в 1983 г., но официальной датой создания Института Храма считается 1987-й.

За прошедшие с тех пор почти 40 лет институт проделал поистине титаническую работу. Экспозиция, которую видит обычный посетитель института, с точными репликами Ковчега Завета, стола для хлебов подношений, сосудов для возлияния

масла, арф, лютен, серебряных труб для оркестра левитов и т. д., – лишь верхушка айсберга. Это плод невидимой работы, которая дено и ночью идет во внутренних кабинетах института и за его пределами. Будучи выдающимся знатоком и исследователем Торы, раввин Ариэль сумел объединить вокруг себя команду исследователей, занимающихся изучением различных сторон деятельности Храма. За эти годы учреждение выпустило десятки книг, воссоздало храмовую утварь и священные аксессуары, да, собственно, всё, что необходимо для возобновления храмовой службы. А это было совсем непросто. Ведь надо было найти художника, который сумел бы со слов исследователей сделать эскиз того или иного аксессуара, а затем «кошерного» мастера, который мог бы его изготовить. При этом не стоит забывать, что большинство предметов в Храме были из чистого золота и серебра, то есть требовались деньги, и немалые...

Гуляя по просторам Интернета, я нашел в израильских СМИ несколько статей, авторы которых выражали возмущение тем, что государство финансирует деятельность Института Храма. К примеру, сообщалось в одной из этих гневных публикаций, на создание копии стола для подношения хлебов институт получил 150 тыс. шекелей. Стоя возле этого стола, отлитого из чистого золота, со стойкой для 14 подносов, нельзя было не понять, что на деле он стоит куда больше. Как выяснилось, так и есть: основные деньги на свое существование институт получает за счет пожертвований из разных стран, 5 млн шекелей в год приносят ему продажа билетов и культурно-просветительская деятельность, так что несколько сотен тысяч шекелей, получаемых в качестве субсидий от государства, как говорится, погоды не делают.

Но, с другой стороны, почему государство не должно субсидировать учреждение, сосредоточенное на изучении его главной национальной святыни, имеющей непреходящую историческую и культурную ценность? «Ну как же! – отвечали на это авторы статей. – Сама идея возрождения Храма провокационна по сути. А если фанатикам из института придет в голову воплотить ее на деле, это может обернуться спра-

ведливым взрывом гнева со стороны палестинцев и всех арабских стран и третьей мировой войны! Поддерживать таких религиозных радикалов государству не к лицу!»

Тем не менее, как я убедился во время своего недавнего посещения, Институт Храма живет и процветает. Еще немного, и здесь появится пепел «красной коровы» – один из самых сакральных и загадочных атрибутов Храма, предназначенный для очищения от ритуальной нечистоты, но загрязняющий того, кто его готовит. Для изготовления пепла решено было остановиться на разведении коров породы абердин-ангус, большинство особей которой обладают характерным рыжим окрасом. Сегодня этих коров выращивают на Голанских высотах, точное местонахождение фермы держится в тайне.

Уже сейчас институт подготовил 40 коэнов, изучивших все тонкости храмового служения и готовых приступить к нему в любую минуту. Их отбор был непростым делом. Чтобы соответствовать всем требованиям Торы, такой коэн должен, во-первых, родиться в Эрец-Исраэль, причем в родильном отделении, расположенном в отдельном от остальной больницы здании, чтобы на него уже в первые минуты жизни не перешла ритуальная нечистота, связанная со смертью (ведь в любой больнице неминуемо кто-то умирает). Кроме того, он должен всю жизнь избегать посещения кладбищ и других мест, где можно «оскверниться» контактом с мертвыми, а перед обучением пройти медосмотр, ведь в Торе не раз повторено, что коэн, служащий в Храме, не должен иметь какого-либо телесного порока... Безусловно, многие эти требования могут показаться кому-то странными, но Институт Храма доказал, что они выполнимы.

Кстати, при институте действует молодежное движение «Ноар а-Микдаш» («Молодежь Храма»), воспитанники которого проходят специальный учебный курс, после чего сами начинают читать лекции о Храме в клубах и молодежных центрах и заражать других своим интересом к Храму и верой в его возрождение. Когда один из сотрудников Института рассказал мне об этом движении, я подумал о том, что римлянам, несмотря на все усилия, так и не удалось разрушить Храм: мы сохранили его в нашей памяти и в наших сердцах. И когда 9 ава мы скорбим и постимся в память о нем, то вольно или невольно приближаем его возрождение. Ну а ко дню, когда это произойдет, у нас будет всё готово.

Лев ПИНСКЕР

Р. С. В институте мы столкнулись с группой туристов из ОАЭ. Было любопытно наблюдать, с каким вниманием они смотрели фильм о Храме, разглядывали артефакты и выслушивали объяснения экскурсовода, говорившего по-арабски. Ведь долгое время многие арабские авторитеты отрицали не только связь евреев с Иерусалимским храмом, но и сам факт его существования. Однако, похоже, в последнее время в сознании, по меньшей мере, части арабского мира происходят перемены.

«Хрустальная ночь» в Дагестане

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

А где еще после «Хрустальной ночи» громил и жгли синагоги? Вот теперь мы знаем, что это было в российском Дагестане в текущем году, в прошедшем месяце.

Почти как в 1938-м

Как и в «Хрустальную ночь», объектом погромов были культовые здания. Причем не только синагоги в Дербенте и Махачкале, но и православные храмы: фанатики-исламисты громил «инославные» молельные дома. Терракты произошли вечером 23 июня в Махачкале и Дербенте. Было совершено нападение на две церкви, две синагоги и на пост ДПС. Погибли 22 человека, более 40 пострадали. В Махачкале прихожане укрылись в церкви и были там заблокированы до тех пор, пока нападавшие не были нейтрализованы. В Дербенте неизвестные обстреляли церковь и синагогу, в итоге оба здания сгорели. В Дербенте при нападении на церковь погиб священник Николай Котельников. Террористы зверски убили его, перерезав горло. Как рассказали в Русской православной церкви, он «прослужил у алтаря Божия более 40 лет». В связи со случившимся председатель синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда заявил: «Нападения на священнослужителей или культовые сооружения, представителям какой бы религии они ни принадлежали, не имеют оправдания. Храмы и молитвенные места любой религии должны оставаться пространством, где царит мир, где люди могут в тишине и покое обратиться к Богу, без опаски подвергнуться нападению с чьей бы то ни было стороны». По счастью, среди евреев Дербента жертв не было, но могло быть немало: нападение на синагогу началось за 40 минут до вечерней молитвы.

После событий в аэропорту Махачкалы в октябре прошлого года у синагоги во время молитвенных мероприятий дежурила полицейская машина, а внутри – сотрудники частного охранного предприятия. Полицейские и охранники приняли на себя основной удар нападавших, оказали сопротивление и были убиты.

Синагога этого города, именуемая «Келе-Нумаз», – историческое здание, построенное в 1914 г., сильно обветшало, а 22 марта 2010 г. вновь открылось после реставрации. Теперь здание сильно разрушено в результате пожара: боевики поджигали его бензином, сгорели не только мебель, утварь и книги, но и, что особо трагично, все свитки Торы.

Неверное предположение

Есть, конечно, принципиальное отличие событий в Дагестане от «Хрустальной ночи». Всё-таки, в отличие от нацистской Германии, в России за спиной погромщиков не стояло государство, гражданами которого были гонимые евреи (ну, разве только «Исламское государство», проникшее, между прочим, на уровень местного самоуправления в Дагестане: в числе террористов оказались сыновья и племянники главы Сергокалинского района республики). В стычке с исламистами погибли полицейские, представители власти на республиканском и федеральном уровнях осу-

дили теракт. Глава Республики Дагестан Сергей Меликов утром 24 июня осмотрел синагогу «Келе-Нумаз» в Дербенте, на которую за день до того напали террористы. Глава Дагестана объявил в республике трехдневный траур.

Правда, никакого заявления не прозвучало из уст Путина, который в апреле, после нападения исламистов на «Крокус Сити-Холл», на заседании XII съезда Федерации независимых профсоюзов утверждал: «Россия ведет себя на международной арене так, что вряд ли может быть объектом для нападения со стороны исламских фундаменталистов».

Что же касается евреев региона...

Конечно же, синагога в Дербенте будет восстановлена. Средства на это выделит член Совета Федерации РФ от Республики Дагестан Сулейман Керимов. Об этом в ходе пресс-конференции рассказал глава Республики Дагестан. А восстановление православного храма и синагоги в Махачкале взял на себя, по словам Меликова, госсекретарь Республики Дагестан Магомед-Султан Магомедов. «Благодаря неравнодушным и переживающим за нашу трагедию людям мы, думаю, в кратчайшие время восстановим и храмы, и синагоги», – заключил глава республики. Российский еврейский конгресс (РЕК) тоже примет участие в восстановлении разрушенного синагога и окажет помощь семьям пострадавших. Синагога в Дербенте входит в программу страхования РЕКа, охватывающую 12 синагог и общинных центров в 11 городах России. «Мы призываем власти принять самые жесткие меры к бандитам и убийцам, совершившим эти злодеяния», – говорится в заявлении РЕКа.

Но что будет с еврейской общиной города? По утверждению новостного сайта горских евреев СТМЭГИ, прихожан синагоги более 4000, что довольно много для города с населением 124 тыс. человек. Но в Израиле на сегодня горских евреев полторы сотни тысяч, их главный раввин Янив Нафталиев выступил с обращением в связи с трагическими событиями, призвав власти сурово наказать виновных. «Что же касается евреев региона, мы всегда ждем вас в Эрец-Исраэль, мы примем вас с радостью и будем всячески содействовать вам с Б-жьей помощью», – добавил он. По словам раввина Нафталиева, «ситуация сегодня не простая и напоминает всем нам об очень мрачных днях в истории». Да, можно вспомнить, например, историю послевоенной Польши, где случались и погромы («Гитлер вас не добил»), и властные гонения на «сионистов». Теперь в Польше отстроены синагоги, построены еврейские музеи, но евреев почти нет...

Хотели жечь и мечеть?

Интересная версия происшедшего в Дербенте изложена на сайте islamnews.ru. Террористы якобы планировали убийство священника, раввина и муллы, изображенных на монументе, являющемся символом

братства и мира в Дагестане. Их целью было разрушить национальное единство и разжечь религиозный конфликт. Так написал обозреватель КР.RU Владимир Ворсобин.

В 2016 г. в Дербенте в переулке Казем-Бека был установлен «Памятник братства» скульптора Гейбата Гаджиева. Памятник представляет собой сидящих за столом с чашками чая представителей трех религий: иудаизма, христианства и ислама. «В центре – убитый в храме Покрова Пресвятой Богородицы отец Николай Котельников, слева раввин Авигдор Носиков, справа имам Ахмад Тагиров. Террористы планировали уничтожить именно то, что сейчас передо мной – символ братства, мира, – пишет журналист и продолжает: После двух нападений на церковь и синагогу возникла странная пауза, а потом террористы в бешен-

стве вернулись. По словам представителей местных евреев и мусульманского духовенства, всему виной стал офицер отдела по борьбе с экстремизмом по имени Шамиль, которого террористы взяли в заложники, посадили в машину и двинулись жечь... мечеть». Возможно, версия журналиста имеет под собой основания, но только раввин Авигдор Носиков никогда не служил в Дербенте, а был главным раввином Воронежа, а сейчас является раввином Еврейской общины Дортмунда.

Вы думаете, у нас нет террористов?

В СИЗО «Матросская тишина» от сердечного приступа умер лидер таганской организованной преступной группировки Григорий Рабинович (Гриша Таганский). Банду Гриши Таганского обвиняют в убийствах, ограблениях и похищениях, в том числе криминального авторитета Деда Хасана. Обвиняемый находился в изоляторе с 2019-го и не дождался суда, ему было 67 лет. И как не вспомнить слова Зеева Жаботинского, обворованного на вокзале в Тель-Авиве: «Мы – народ, у нас есть свои воры». Но у нас есть не только воры, но и те, кого считают террористами, и борьба с нашими «террористами» идет не в Дагестане, а в Москве, на Арбате, где расположен 2-й Западный окружной военный суд, назначивший 8 июля режиссеру Евгению Беркович и драматургу Светлане Петрийчук шесть лет колонии общего режима по делу об оправдании терроризма из-за постановки спектакля «Финист – Ясный Сокол». 15 апреля на сайте Росфинмониторинга Беркович и Петрийчук были внесены в список лиц и организаций, причастных к экстремистской деятельности и терроризму.

Виктор ШАПИРО

«Я не антисемит, но...»

На совещании белорусского руководства, на котором обсуждалось злоупотребление служебным положением в личных целях, Александр Лукашенко заявил, что евреи склонны к занятию коррупцией. Обсуждая крупное коррупционное разбирательство в сельском хозяйстве, он сказал о привлеченных по этому делу: «Вот, три десятка человек перечислены. Вы меня извините, я не антисемит, но тут больше половины евреев. Это что, они у нас особое привилегированное положение занимают, что они воруют и не думают о своем будущем? Все одинаковы перед законом: и евреи, и белорусы, и украинцы, и русские, и поляки. Виноват – будешь сидеть».

Ранее Лукашенко уже допускал ряд антисемитских заявлений. Например, в 2007 г. в разговоре с журналистами он упомянул о визите в Бобруйск и заявил, что «это еврейский город, который они превратили в свиначник». Лукашенко добавил, что «евреи не умеют заботиться о месте, в котором живут». В 2021 г. Лукашенко заявил в контексте Холокоста, что «весь мир склоняется перед евреями». А в прошлом году, говоря о ситуации в Армении, сказал: «Армяне умные, там нет евреев».

Патриотическое воспитание

В Якутии вынесли приговор бывшему директору государственного музея «Дружба» Айыму Охлопкову по обвинению в злоупотреблениях полномочиями и подлоге, совершенных с 2013 по 2019 г. По версии следствия, Охлопков фиктивно устроил пятерых человек, получавших зарплату в музее, но работавших на ферме у его матери. Помимо этого, он оплачивал из бюджета электричество частного дома, не связанного с музеем. По первому обвинению подсудимого оправдали: суд решил, что скот на ферме содержался для демонстрации традиционного быта коренных жителей Севера, а ее продукция использовалась для нужд музея, принося пользу не матери осужденного, а госучреждению. По второму же его приговорили к двум годам условно, признав в качестве смягчающих обстоятельств то, что мужчина воспитывал сына «в духе патриотизма». Что это значит и как этот факт проверялся судом, неизвестно.

Промашка вышла

Российские антивоенные активисты создали в соцсети «ВКонтакте» страничку вымышленного поэта Геннадия Ракитина, пишущего на актуальные для современной России темы. Под видом его произведений они публиковали переводы немецких стихов времен нацистской Германии. Произведения стали пользоваться успехом: на Ракитина подписались 95 депутатов Госдумы и 28 сенаторов, а самого автора наградили дипломом Всероссийского конкурса патриотической поэзии. Одно из стихотворений – «Лидер», посвященное Путину, – на самом деле было переводом стихотворения «Фюрер» убежденного нациста и антисемита Эберхарда Моллера. Но в итоге авторы проекта устроили саморазоблачение, написав на странице:

Геннадий долго издевался
Над з-стихами на стене,
В итоге х**к** нарисовал он
Войне.

Твоя беда – поддержка наша

Ко Дню независимости Украины

Синагога в Унне ныне – не только молебельный зал, но и социальный центр, аптека, магазин, а также штаб по координации помощи украинским беженцам.

Три даты одновременно

24 августа в нынешнем году приходится на субботу. В рамках утренней службы в Шаббат прозвучат и строки из молитвы за Государство Израиль, которые и сегодня актуальны: «Укрепи руки защитников Святой Земли нашей... и увенчай их венеч победы! И дай мир стране и вечную радость ее жителям!». Эта просьба к Б-гу созвучна желанию беженцев из Украины, которые придут в синагогу Унны. Новые члены либеральной еврейской общины «haKochav», как и прежние, жители города в земле Северный Рейн – Вестфалия, одинаково трепетно несут в сердце два слова – Израиль и Украина. Только первые, скорее, в обратном порядке: Украина и Израиль. Сегодня эти страны породила общая беда: нападение агрессора и его многочисленные жертвы.

Но в нынешнем августе кулинарное завершение Шаббата в Унне не будет ограничиваться вином и халой. Оно продолжится чествованием Украины: 24 августа – День независимости этого государства. Праздник этот – тоже со слезами на глазах (ровно 30 месяцев с начала полномасштабной российской агрессии) – запомнится особо щедрым столом. И, конечно, варениками.

Украинские беженцы отмечают День независимости на земле Германии уже в третий раз. И всякий раз – с кулинарным рекордом: если в 2022-м счет тем же вареникам шел на несколько сотен, то в 2023-м их было 1680, как уточняет сотрудница Еврейской общины Унны Татьяна Фисенко. Ныне жители Украины намерены взять планку в 2000.

– Народу-то за столом прибавляется, – поясняет председатель общины Александра Харьякова.

Она сама беженка. Не от войны. От отсутствия перспективы в Украине, где родилась, выросла, выучилась. В 1995-м, когда она приехала в Германию, в ту самую Унну, где живет поныне, тоже гадала: станет ли Германия для нее, ее мужа Станислава и двух детей новой родиной.

– Добирались четыре дня автобусом. Но время было иное, мирное. Прием беженцев был упорядочен, хотя и тогда бюрократии было достаточно. Два с половиной года войны России против Украины породили поток беженцев, часть которых принял наш город. И он ни минуту не прекращается.

К моменту написания этого текста община приняла более 300 человек. «Приняла» – понятие емкое. Встретила, помогла в поиске жилья, интеграционных курсов, в оформлении документов, сопровождении в ведомства, выборе детских садов и школ, в переводе украинских документов на немецкий... Выражаясь бюрократическим языком: сформировала и реализовала полный пакет услуг.

И это был не точечный выбор – помогать только иудеям. Нет, помогали всем прибывшим, кому требовалась

срочная поддержка. Первая партия беженцев прибыла уже 26 февраля 2022 г.

Откуда прибыли? В коридоре здания общины член правления Ирина Теплицкая знакомит меня с картой Украины: вся в звездочках и отпечатках пальцев. Так помечены города исхода. Прикосновением к месту, которое с рождения было и навсегда останется твоей малой родиной. И которое осеняется двумя символами: флагом Украины над воротами в общинный центр и большой звездой Давида над входом в него.

Мне подумалось: в пору составлять карту Германии с уже знакомыми звездочками в Зёсте, Френденберге, Камене и других городах, откуда уже пришла помощь в точку ее сбора – Унну.

Как сейчас помню...

На памяти уходящего поколения – рассказы родителей о том, как они чудом избежали гетто в городах Украины, оккупированных фашистами, и как сломя голову стекались к вокзалам. Коснулось это и моей семьи. Помню откровения мамы про то, как она с моим тогда шестилетним братом и единственным членом втиснулась в вагон поезда, который шел в никуда. Подальше от Одессы. И который потом разбомбили фашистские самолеты. Уцелели чудом.

Он, этот жуткий рассказ, очень схож с рассказом харьковчанки Ольги, которая два года назад вместе с сыном и нехитрым (как и в октябре 1941-го) скарбом спешила по ступенькам с 16-го этажа, чтобы оказаться на ступенях поезда. На нем тоже не было обозначения, куда именно направляется. Главное, как и в 1941-м, подальше от неба, с которого падала смерть.

Ольга собиралась, по ее словам, в полнейшей панике, хватала, как ей казалось, то, без чего не прожить. Уже в поезде обнаружила, к примеру, что просто выхватила из богатейшей библиотеки один том – Чехова. Не то что в свое время Александра со Станиславом – огромное количество книг. Ценность, продиктованная авральная ситуацией, у каждого своя. Есть в Унне украинская семья, которая не смогла оставить пять кошек, ставших им по-настоящему родными.

83 года назад евреи Украины бежали от румыно-немецких убийц, сегодня – от российских. И куда?! На этот раз – в Германию. В Унну, которая к 1942-му, после сожжения

синагоги, считалась, как значилось в документах национал-социалистов, «свободной от евреев». В возрожденную бывшими жителями экс-СССР еврейскую общину в здании Бодельшвингхаус. Здесь им помогли получить кров, хлеб и, главное, возможность перевести дух, наметить планы на будущее. Невероятный поворот истории! Расскажи я такое маме (благословенна ее память), она обзовала бы меня сказочником.

Преображения синагоги

Новый вектор в деятельности еврейской общины Унны появился буквально через считанные дни после нападения России на Украину. Она немедленно, в считанные часы, стала финансовым центром по сбору пожертвований в пользу жителей Украины, хотя никаких усилий для этого не предпринимала. Курс Хилле и Хельмут Тевес (благословенна его память), казначей и председатель Bürgerhausverein из Унны-Массена, сообщили Александре о том, что готовы пожертвовать 1000 € в качестве поддержки украинцев. «Мы делаем это спонтанно и с радостью», – заявили они.

– То, что именно массенцы инициировали благое дело, меня не удивило, – рассказывает Александра. – Напомню: Унна-Массен несколько десятилетий был лагерем для переселенцев, в том числе и из экс-СССР. Кстати, я и представить не могла, что это мое первое место проживания в Германии будет находиться в считанных минутах ходьбы от того места, которое имеет столь большое значение для меня. Как минимум два поколения коренных массенцев жили с негласным девизом: «Помочь человеку в беде – наш долг». Поразило другое. Мне было известно, что за годы жизни в условиях пандемии казна Bürgerhausverein истощилась. Поэтому люди отдавали средства из личного, а не из общественного кошелька.

– Мы не могли не откликнуться, – пояснил Хельмут и объяснил причину своей инициативы. – Меня поразила фотография в СМИ: молодая женщина с ребенком на руках шла много километров, чтобы найти безопасное место. Я просто не мог сдерживать слезы. Сумма скромная, конечно, но хоть кому-то она поможет.

Александра уточняет: средства от Bürgerhausverein были переданы в украинский фонд, который поддерживает семьи погибших солдат и полицейских Украины. В 2022 г. его пополнили более 60 тыс. € из Унны. На часть этих денег была приобрете-

на 1 т медикаментов и перевязочных материалов, переданных через фонд «Медсюр» в больницу в Дрогобыче, где лечатся раненные.

А вот еще один эпизод. В воскресный день помещение синагоги неожиданно превратилось в аптеку. В воскресенье стало известно, что микроавтобус в Украину отправляется рано утром в понедельник. Как успеть его загрузить, если в воскресенье аптеки не работают? Единственный выход – с миру по нитке. Группа активистов общины обзвонила знако-

мых. Те немедленно выпотрошили домашние аптечки и наполнили коробки бинтами, шприцами, лекарствами. Те, у кого медикаментов не было, предложили альтернативу: консервы, свечи, фонарики, спальные мешки, одежду... Через несколько часов пирамида коробов уперлась в потолок микроавтобуса. Водитель с трудом уместил посылки. Парень пояснил, что работает в фирме, специализация которой – доставка грузов для гражданского населения, а то и беженцев. Вот и сейчас: сюда с беженцами, отсюда с медикаментами.

– Нет, не надо, – замахал он руками, когда ему предложили деньги, пояснив: это на бензин, ведь полторы тысячи километров впереди. Так и не взял. Александра перевела дух, когда из Украины сообщили: груз доставлен. Не напрасными оказались хлопоты членов Еврейской общины. Отчасти их волнение объясняется просто: среди них, «коренных» унна-массенцев, – немало тех, чьи корни те же, украинские.

Не смог оставаться в стороне

36-летний Сулейман Карк живет в Френденберге – городке по соседству с Унной. Едва его новый друг Тунахан рассказал о сборе в Еврейской общине самых необходимых для Украины вещей, действовал без промедления. Это профессиональное: он – полицейский с опытом. Жил в Анталии, охранял порядок. Несколько лет назад был в числе других силовиков обвинен в подготовке государственного переворота как сторонник движения Гюлена – политического противника Эрдогана, и полтора года провел за решеткой. Едва покинул тюрьму, добрые люди предупредили: гонения властей не закончились, впереди новые испытания. Принял решение – бежать из родной Турции. «Так что я на своей шкуре испытал, что это такое – за считанные минуты собрать самое необходимое и покинуть родину, как делали украинцы, когда их дома накрывал огненный смерч».

Приземлившись в Греции, подал прошение о политическом убежище в Германии. «Меня встретили добрые люди. Помогли обосноваться, дали крышу над головой, возможность изучать немецкий язык и искать работу, – рассказывает он. – Узнав о том, что я участвовал в спасательных работах в турецких городах, пострадавших от землетрясений и наводнений, отправили в Хаген. Там я в составе спасателей

очищал дома и дороги от последствий наводнения. Правда, с немецким пока трудно».

Переводчиком стал Тунахан Айтекин из Унны. «Мне помогли – значит, наступил и мой черед помогать страждущим, – пояснял Сулейман, помогая загружать в фургон свои подарки: от сладостей и консервов до подгузников и геля для душа». Всё это купил на свою зарплату и привез в Унну на своей небольшой машине. «Украинцам это точно пригодится, – сказал он, оглядывая помещение синагоги в Унне, которое заполнялось вещами и продуктами от жителей города. – Важно, что я не опоздал». Прибыл он действительно вовремя – сразу после курсов немецкого языка.

Сулейман впервые в жизни переступил порог синагоги. Ничего не екнуло в груди? Всё же иноверец... «А что могло меня остановить? В Коране полно сур, прославляющих благотворительность. Какая разница, из чьих рук приходит помощь – иудейских, христианских или мусульманских?! Все мы – люди от единого Всевышнего, неважно, как он именуется. Кому достанутся наши пожертвования, мы с вами знаем – людям, которые в нужде. Когда будет следующий фургон, пожалуйста, известите меня».

И, широко расставив ладони, провёл ими от ушей к подбородку. «Это он благодарит Всевышнего за то, что Он подарил ему возможность сделать благое дело и познакомил с такими же сердечными людьми», – объяснил Тунахан и проделал тот же жест.

Самая увесистая посылка

Направлений поддержки два: беженцам и тем, кто остался в Украине. Видов отправок несколько: аптечное, продовольственное, одежда, бытовые приборы... Однажды появилось другое, не менее важное – для перевозки особо ценного груза – шеститонного генератора.

Известно, что российские ракеты, бомбы и дроны бьют в основном по гражданским объектам, включая больницы. Для Кремля стратегически важно уничтожение гражданского населения – женщин, детей, стариков: те безоружны. Чтобы все понимали, кто же подлинный хозяин Украины.

Община контактирует с госпиталем, расположенным вне зоны боевых действий. Но в нем возвращают здоровье и бойцам, и гражданскому населению. Проблем немало. Особенно критично обесточивание во время операций. Оно значительно усложняет и без того нелегкое лечение в стране, страдающей от агрессора. Это понимают в штаб-квартире компании Kortkamp в Камене, торгующей аварийными генераторами, где оперативно отреагировали на просьбу Еврейской общины помочь наладить бесперебойную подачу электроэнергии в госпитале. «Этот агрегат прежде работал в аварийном режиме на судне, – пояснили в штаб-квартире. – Теперь пусть послужит на суше и, надеюсь, покажет себя вполне надёжным средством». Так и произошло. К шеститоннику вскоре примкнули ещё два генератора меньших габаритов, тоже востребованных в Украине.

Дело по переправке хлопотное. Выезд грузового транспорта из ЕС предваряется оформлением документов, затем идут тщательные проверки грузов на пути следования,

многодневные простои на границе. Было бы терпение, как говорят в общине «haKochaw», когда отправляют в Украину фургон за фургоном. А терпения, к счастью, хватает.

Язык украинский учил бы за то...

Личные инициативы простых немцев, узнавших о том, как действует община, просто поражают. Однажды в общинном помещении,

Ну какой же праздник без вареников!

где устроили нечто вроде магазина (Kleiderkammer, как поправили меня), появилась стопка чудесных вязаных кофточек на малышей детского возраста. Потом новая партия изделий явно ручной работы. Кто принес, оставалось до поры до времени тайной. Если бы однажды одна дама не поинтересовалась: «Ну что, пригодились?» Слово за слово, выяснилось – это фрау Петерс постаралась. «Что же вас подвигло на такую многодневную работу?» – «Жалость. Слежу за новостями из Украины. Понимаю: больше всего страдают дети. Вот для них и стараюсь. Вяжу, чтобы не плакать».

Дети – отдельная тема. Бомбы взрываются где-то далеко. Но едва над головой пронесётся лайнер (рядом с Унной – аэропорт Дортмунд), как дети – что в детсаду, что в школе – натягивают на голову куртки, оставляя руки на макушке. «Затихают, как мыши, которых обнаружили в амбаре», – комментирует Ольга. Привычка, от которой неизвестно когда избавятся.

Узнав о том, что только что приехавшие срочно нуждаются в жилье, немедленно идут навстречу частные фирмы: владельцы недвижимости, обычные граждане Унны готовы приютить у себя... Слово «срочно» – самое часто употребляемое в лексиконе общины.

На исходе пандемии срочно понадобилось поставить на довольствие приехавшую семью – и чиновница администрации в конце пятничного рабочего дня выписала чек и сама вышла с ним к нуждающимся, так как ратуша уже была закрыта для посетителей. Вот тебе и легендарная немецкая бюрократия!

Кажется, что сегодня община «haKochaw» живет решением чисто украинских проблем – и так каждый день. Старшей сестре надо оформить опеку над младшей. Подать заявление на ПМЖ. Связаться с шефом клиники и получить разрешение на операцию...

Это здесь, в Унне. Но не забыть, что в дороге новый минibus, к приезду

которого надо подготовить новую порцию самого необходимого. Сергей, тот самый, что вез генератор, однажды загрузился несколькими коробками с кроссовками. Аж крикнул от удивления: не китайским ширпотребом – от всемирно известных фирм. Эти 30 пар обуви, купленные на деньги спонсоров, предназначались для перебрывшейся из Донецка в Винницу детской футбольной школы «Шахтер».

Кристоф Кройтерлинг известен в общине как весьма решительный человек. Ему позвонили с просьбой найти отели, чтобы приютить на несколько дней только что прибывшую группу беженцев. Безуспешно обзвонив все гостиницы, он несколько человек приютил у себя дома, а остальных развез по своим приятелям.

Сама Александра – не исключение. Как-то довелось ей доставить к себе домой аж девять человек. Другие члены общины не отстают, трудятся, не думая ни о времени, ни о своей семье. И вопросы из уст гостей одни и те же: «Как освоим немецкий?» – «Да так же, как и мы, все с азбуки начинали». Украинцы учат немецкий, а немцы – украинский. Тот же Кристоф поясняет: «Зачем? Пригодится. Ведь российский рынок потерял на много лет».

Такие примеры – не просто символ солидарности с Украиной, а знак интереса германского бизнеса к будущему экономическому партнеру: когда-нибудь да кончится война и в Украину выгодно будет инвестировать, чтобы успешнее готовить ее к вступлению в ЕС и заключать с ней выгодные контракты.

Сейчас в земельном правительстве ждут завершения пилотного проекта в земле Гессен: украинский язык здесь становится в один ряд с французским, латынью и испанским в качестве второго иностранного в школах. Она приняла уже более 20 тыс. украинских семей, которые бежали от российской агрессии. Украинский идет на смену русскому, который прежде изучался детьми, но после 24 февраля 2022 г. утратил прежний статус как средства мирового общения. В земле Гессен уже сегодня работают 300 украинских педагогов, что воспринимается как признание украинского европейским языком. Сейчас украинскому языку открыт зеленый свет по причине трех плюсов. Первый – это психологически облегчает интеграцию украинских детей. Второй – их немецкие сверстники получают возможность хотя бы частично по-

нимать приезжих. Третий – новые рабочие места, которых так не хватает, для украинских учителей из числа беженцев. Но и в Северном Рейне – Вестфалии ситуация схожая.

Новоселы готовы работать

Хватает и на поддержку тех, кто решил связать свое будущее с Германией. В марте 2022-го община пополнилась тремя новыми членами. Борис с женой Виолеттой и ее братом Давидом точно знали, куда направляются. В Унне они были не одни – здесь жила бабушка Бориса, которая к тому времени состояла в Еврейской общине уже 11 лет. Так что первичная информация о стране и о возможностях, которые она открывает, была им уже известна. У Бориса уже был на руках контракт на работу в больницу.

На месте, в общине Унны, их встретили не как собратьев по вероисповеданию, а как всех, уносивших ноги от «миролюбивых» посланцев Путина. Это принципиальная позиция «haKochaw», либерального сообщества, которое традиционно готово к диалогу с представителями любых конфессий.

Украина детства и юности никуда не исчезла. Она породилась с Германией мира и покоя, в которую надо было вращаться. Вращение происходило не просто. А сегодня Борис, дипломированный специалист, работает акушером-гинекологом в SKU (клиника Унны). Свои заботы и у Виолетты. Она, квалифицированный политолог, активно включилась в проект «Шалом Унна», став «мини-дзобером» и помогая беженцам в решении проблем, в которых она довольно скоро начала разбираться. Сейчас она – один из консультантов в общине. У Давида были сложности: непросто совмещать учебу в Hellweg-Berufskolleg и уроки в режиме онлайн в украинской школе. Сейчас он стремится выучить немецкий и утвердиться в сфере дизайна. «Не сказать пока, что эта еврейская семья переживает историю успеха, но первые шаги на пути к нему сделаны», – говорит Александра.

Не самая крупная община в не самом крупном городе Германии показывает: иудеи по вероисповеданию из Унны действуют согласно Торе. В главе «Мишпатим» («Шмот», 22:20) сказано: «И пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо пришельцами были вы в земле Египетской». А глава «Кидошим» («Вай-икра», 19:34) призывает любить пришельца как самого себя. Этими заповедями руководствуются раввин общины Наталья Вержбовская и раввин Александр Лисковой, которые встречаются с беженцами, откликаясь на их духовные нужды.

Александра уточняет: «Для украинцев мы представляем не просто иудейское сообщество Унны, а еврейскую общину Германии. Страны, которая в час великой украинской беды без раздумий распахнула объятия жаждущим покоя людям. Независимо от их национальности, вероисповедания, возраста и взглядов».

Да. У беды нет национальности. Она, как и материнская слеза, – одинаково соленая и безутешная в любом уголке земли. Но ведь и улыбка материнская, которая расцветает на устах украинской беженки, тоже впечатляет.

Александр МЕЛАМЕД

Использованы материалы газеты Hellweger Anzeiger

«Дантист» из зондеркоманды

35 лет назад скончался Леон Коэн

Служители смерти, еврейские убийцы, пособники палачей... Так называли этих молодых и физически сильных еврейских мужчин, отобранных нацистами для прислуживания при уничтожении их соплеменников, оказавшихся в «сердцевине ада» – концлагере Аушвиц-Биркенау. Они были рабами, помогали нацистам совершать убийства и ликвидировать следы преступлений: вытаскивали тела жертв из газовых камер, сжигали их в крематориях или просто в земляных ямах, занимались сортировкой одежды, вырывали золотые зубы...

Леону Коэну, попавшему в Аушвиц, очень «повезло»: преуспевающий греческий бизнесмен, владеющий иностранными языками, стал «дантистом» зондеркоманды. Он вырывал золотые зубы у тех, кого выносили из газовых камер. Перед своей кончиной в 1989 г. Коэн дал интервью историку Гидеону Грейфу, которое и стало основой для написания этого очерка.

Леон Коэн родился 15 января 1910 г. в городе Салоники в Греции. «Мой отец был успешным предпринимателем, – рассказывал он о своей семье. – Он импортировал товары из Германии и Австрии в Грецию и имел также бизнес в Брюсселе. Отец отсутствовал в стране по полгода, находясь в служебных разъездах. Из четырех моих сестер и братьев в семье остались в живых только я и мой брат Роберт, проживающий во Франции, в Лионе. Моя старшая сестра Анек умерла в Париже несколько лет назад. Маргот – младшая сестра – во время Холокоста была беременна. Немцы угнали ее вместе с нами в Аушвиц. Там она погибла, так же, как и наша мама. Моему отцу „повезло“: он умер своей смертью через год после вторжения гитлеровцев в Салоники».

В их семье дети не получили строгого еврейского воспитания. «Единственное, что я в этой связи помню: раз в неделю мы занимались с учителем иврита», – вспоминал Леон. Он окончил элитарную франко-немецкую Школу бизнеса Леона Гатеньо и прекрасно владел немецким и французским языками. После ее окончания начал работать на Международной ярмарке в Салониках, а затем в Десса Records – международной торговой компании по продаже пластинок и радиосистем. В то время она открыла свое отделение в Греции.

Гитлер оккупировал Грецию в 1941 г., начав систематические преследования евреев, как это происходило по всей Европе. В немецкой зоне оккупации, к которой принадлежали Салоники, репрессии начались в апреле. К лету были конфискованы все активы, принадлежащие евреям, лишлась их и семья Коэн.

«Когда немцы оккупировали Салоники, мне было 30 лет, – рассказывал Леон. – До оккупации я работал официальным поставщиком военной продукции Министерства обороны Греции. У меня был хорошо налаженный бизнес. В то время существовало соглашение о торговом сотрудничестве между Грецией и Германией. За несколько месяцев до

Леон Коэн

нацистского вторжения меня призвали в греческую армию. Это было зимой 1940–1941 гг. Война вначале велась между Грецией и Италией, которая оккупировала две трети территории Греции. К этому времени притеснения еврейского населения в стране крайне обострились.

Летом 1942 г. я был доставлен вместе с тысячами других евреев на площадь Свободы. Греческие солдаты, мучая нас, заставляли с утра до вечера стоять там под палящим солнцем. Я не был обязан находиться там, потому что имел письменное подтверждение от немецких властей о том, что я в то время работал у них на военно-морской верфи, к чему они меня тогда принудили». Несмотря на это, Леон был арестован и отправлен в тюрьму в Салониках, откуда ему удалось совершить побег.

«Вскоре после этого я встретил свою первую жену Жермен Перахиа. Она была дочерью владельца и генерального директора Union Bank Иеошуа Перахиа. Это был крупнейший еврейский банк в Салониках. Жермен была очень красивой молодой девушкой, и ее отец не был в восторге от идеи с женитьбой. Но наша взаимная любовь была велика, и 15 января 1943 г. мы поженились в большой синагоге „Бейт Шауль“ в Салониках».

Весной 1943 г. евреи Салоник были согнаны в гетто, откуда началась депортация в концентрационные лагеря, где погибло около 60 тыс. человек. Это привело к практически полному истреблению еврейской общины, которая была в то время наибольшей по численности в стране.

«Мы были отправлены в гетто. До войны это был еврейский квартал. В тот момент мой тесть больше не являлся владельцем банка. Его великолепный пятикомнатный дом на берегу моря был конфискован нацистами. Мы проживали в гетто вдесятером в маленькой тесной квартир-

ке. Один из близких друзей моего брата уговаривал всех нас покинуть гетто, совершив побег. Кроме нас с женой, никто из членов семьи этого не хотел. Более того, все они были убеждены, что наш побег может подвергнуть и нас, и их самих опасности. У меня было два близких друга-христианина. Один из них, Бароци, работал на таможне. Второго звали Цамбази. Они достали нам поддельные документы с греческими именами. Я стал называться Леонидом Кокинакисом, а моя жена стала Амалией Кокинаки. Вскоре после этого поздно вечером к нам пришли эти два моих друга. Они были очень взволнованы и сообщили нам, что мы должны срочно собрать вещи и покинуть гетто. Они узнали, что немцы на следующий день начнут депортацию в концлагерь. Нам с женой пришлось немедленно собирать вещи и бежать из гетто. Все остальные отказались. После войны я узнал, что моя невестка, отправленная в Аушвиц-Биркенау, умирая от голода, сказала подруге: „Плохо, что мы тогда не послушали Нико (так звали одного из друзей Леона. – Э. Г.). Если бы я только послушала его тогда и сбежала бы из гетто...“.

Но каким образом нам с женой можно было покинуть пределы гетто? Наши друзья разработали рискованный план – для этого мы должны были притвориться пьяными. Мы взяли две бутылки узо и сорвали желтые звезды с одежды. Я надел шапку, а моя жена повязала платок. Мы горланили греческие народные песни и дико хохотали, проходя мимо немецкого штаба полиции. И даже поделились с немцами выпивкой. Они благодарили нас: „Danke schön, danke schön!“.

Сбежав из гетто и проведя несколько дней в доме друзей в Салониках, Леон и его жена переехали в Сидирокас – деревню вблизи от границы итальянской оккупационной зоны. Там они прожили неделю,

найдя укрытие у железнодорожника, работавшего в итальянской зоне. Они составили совместный план побега в Афины на военном поезде. За солидное вознаграждение железнодорожник согласился им помочь. Он спрятал их в своем личном купе в поезде, на котором они добирались два дня, боясь выйти из вагона – иначе их могли бы обнаружить солдаты.

Прибыв в Афины, они остановились в доме Дионисиса Колокоцаса, агента торговой фирмы Леона, с которым он работал до войны. Дионисис, хотя и не знал заранее об их приезде, без колебаний позволил им жить в своей квартире. Через несколько дней ему удалось снять для них небольшой домик. А через месяц с его помощью к Леону с женой присоединились и ее родители.

«Пришлось сделать им обоим поддельные документы. Они получили греческую фамилию Перидис. Хотя Перахиа прекрасно говорил и писал по-гречески, внешность у него была совершенно еврейская, а его жена, моя теща, говорила только по-французски и на ладино. Я решил сказать хозяину дома, что моя теща глухонемая, а тесть – беженец из Малой Азии. Кроме того, для конспирации мы развесили в нашей комнате иконы девы Марии и к нам даже заходил местный епископ. Позднее я узнал, что Дионисис много раз спасал моих тестя и тещу в Салониках, в том числе прямо перед тем, как немцы пришли их арестовать».

Через три месяца Леон, зайдя в парикмахерскую, был арестован там немцами по доносу парикмахера. Его жена вместе с родителями успела скрыться, поскольку их вовремя предупредил знакомый Леона, присутствовавший в парикмахерской. Они были спрятаны на квартире одного из друзей.

Леона тем временем доставили в штаб-квартиру гестапо, а затем отвезли в городскую тюрьму, где он пробыл несколько месяцев. Его избивали и подвергали пыткам. Немцы охотились за его тестем, но найти его не смогли.

Затем Леон был отправлен в концлагерь Хайдари, а оттуда депортирован в Аушвиц. «Я не помню точную дату. Но я думаю, что мы прибыли в Аушвиц в конце ноября 1943 г. (По другим источникам – 11 апреля 1944 г. – Э. Г.) Доктор Менгеле начал производить селекцию. „Налево, направо...“ – командовал он. С одной стороны находились молодые люди. С другой – женщины, дети и пожилые люди. Я встал к молодым. Мы долго стояли там, пока нам не приказали идти дальше. В тот же день нас отвезли в Биркенау, в лагерь смерти и поместили на карантин. Затем нам были сделаны татуировки номеров заключенных. Мой номер был 182492 – это было мое „новое имя“.

В карантинном блоке находились кроме нас пятеро мужчин. Они сообщили нам, что если мы попадем работать в зондеркоманду, то шансов на выживание у нас практически нет, т. к. немцы не были заинтересованы в том, чтобы были живы очевидцы их преступлений».

Заметим, что новый набор в зондеркоманду происходил тогда, когда ее работников полностью или частично уничтожали или когда «работы» становилось слишком много. Весной 1944 г. в Аушвиц начали прибывать многочисленные транспорты венгерских и греческих евреев, и

поэтому Леон был направлен на работу именно туда.

«В карантине мы находились месяц. Однажды в наш блок пришли немецкий и еврейский врачи для проведения медосмотра. Так как я говорил по-немецки, мои товарищи выбрали меня переводчиком. Я попросил врачей, чтобы нас не направляли в зондеркоманду.

Через несколько дней пришел молодой немец. Он сказал мне, что ему нужно 200 сильных мужчин для погрузочных работ на железной дороге. Я сказал ему, что греческие евреи, которых было около 200 человек, могут выполнить эту работу. Конечно, я поверил его словам. Я имел в виду, что, если бы мы продемонстрировали немцам нашу физическую силу, мы могли бы ожидать хорошего обращения. Мы тогда были такими наивными...

На следующий день он снова пришел и сказал, что нам следует подготовиться к отъезду. Я сообщил об этом моим греческим друзьям, которые спросили меня о работе, которую предстояло выполнить. Я успокоил их, сказав, что мы останемся вместе и получим за это еду. На следующее утро немец снова был у нас и скомандовал: «Все греки – за мной!» Нас было около 150 человек. Мы пошли вместе с ним. Нас привели в блок, внутри которого находились и другие узники. «Почему вы пришли сюда?» – спросили они. Мы сказали, что пришли помочь им в работе. «Какие идиоты! – поразился один из них. – О какой работе на железной дороге идет речь?» Я замер от ужаса. «Вас обманули. Вы находитесь в зондеркоманде». Немцы заперли двери блока снаружи. С тех пор мы были частью зондеркоманды. Вот так мы в нее и попали обманом...

Когда мы добрались до своего «рабочего места», нас разделили на группы по пять человек. Когда один узник из моей группы увидел, в чем состоит наша «работа» – сжигание трупов невинных еврейских жертв, – он бросился в огонь. Он не смог смириться с тем, что отныне ему придется сжигать трупы своих еврейских единоверцев...

В первую ночь в блоке узники «старожилы» рассказали нам о том, что нам здесь предстоит выполнять. Но эти истории были ничем по сравнению с реальностью. Мы были в ужасе, но большинство из нас не думало о самоубийстве. Это решение было бы слишком простым.

На следующее утро мы отправились в лагерь. Мы увидели здание с небольшими воротами. Позже я понял, что немцы душили там людей газом... Мы ждали снаружи около 15 минут, затем нам пришлось открыть двери... Тела начали массово выпадать, и мы начали складывать их на тележку. Тела были нами доставлены к трехметровым ямам, которые нужно было заполнить... Потом немцы залили туда бензин. И подожгли...

Что я могу сказать? Это было ужасно, я даже не могу подобрать слова, которые могли бы это описать... Это было абсолютно ужасно... Меня направили работать в крематории. Сначала в крематорий III. Затем в крематорий II. И я оставался там до конца войны...

В Биркенау зондеркоманда размещалась совершенно отдельно от остальных заключенных, в изолированном блоке № 13. Он был от-

горожен от соседнего блока стеной, возле которой всегда стоял охранник.

«Мы не страдали от недоедания, как другие узники Аушвица. Мы проверяли вещи и продукты питания, которые люди привозили с собой, и находили настоящие деликатесы. Наша работа длилась по 12 часов в сутки без перерыва. После рабочей смены нам приходилось отмываться, потому что мы были полностью покрыты нечистотами. Нам давали кусок мыла, и мы также могли переодеться. Спали мы на кроватях. Была в зондеркоманде и своя религиозная жизнь, свой раввин и даян (еврейский религиозный судья. – Э. Г.). Всё свободное время узники молились. С раввином часто спорили, а Б-гу, в основном, отказывали в справедливости и в существовании».

Леону Коэну пришлось вырывать золотые зубы. Не желая это делать самим, немцы выполняли задачу чужими руками. Его «рабочее место» находилось в нескольких метрах от ближайшей печи. В его работу входило раскрыть рот клещами, осмотреть ротовую полость, выдернуть золотые зубы и кивнуть головой: следующий. И так до 60–75 тел за десять минут. Золото очищалось от нечистот, переплавлялось в небольшие слитки и отправлялось в Третий рейх.

Когда Леон впервые осознал, что ему предстояло делать, он чуть не потерял сознание. «Нельзя сказать, что работа „дантистов“ была самой тяжелой работой в лагере, но она, безусловно, была самой отвратительной. Со второго дня я работал как автомат, без чувств. Нелегко было раскрывать рты окоченевших трупов и вдыхать отвратительный смрад, исходивший от них. Поэтому неудивительно, что мне часто приходилось делать перерыв, чтобы справиться с тошнотой.

Однажды я пропустил два трупа, имевших золотые зубы. Знаете, что эсэсовцы со мной сделали? Я получил десять ударов по ягодицам – кнутом, в котором в полоски кожи была вставлена металлическая проволока. Они убили бы меня, если бы я снова пропустил золотой зуб. Постепенно я стал... экспертом. Когда я находил золотые зубы большого размера, я незаметно забирал их себе, а потом отдавал их эсэсовцу, который приходил ко мне каждую ночь. Он спрашивал меня, что ему принести для меня на следующее утро. Обычно я просил спиртное или какие-нибудь деликатесы. Он брал золото, приходил на следующее утро с мешком вещей, которые я заказал, и говорил: «Вот, сэр!».

Разговаривая с людьми после окончания войны, Леон часто не мог заставить себя смотреть им в глаза: взгляд опускался ниже и упирался в рот, машинально выискивая там золотые зубы.

Участники зондеркоманды знали и понимали, что немцы собираются их истребить. «Мы решили, что весь наш план стоил бы того, если бы хотя бы одному человеку удалось сбежать, – продолжал Леон. – Если бы нам пришлось умереть, то лучше было бы сделать это с честью и с оружием в руках, чем быть с позором брошенными в газовую камеру».

Как неформальный лидер зондеркоманды он принял участие в подго-

Немецкое издание книги Гидеона Грейфа «Мы плакали без слез» с интервью с Леоном Коэном

товке восстания вместе с Якобом Каминским, Лемкой Хаймом Плиско, Давидом Кочаком, Джузеппе Барухом, Лейблом Паулем Кацем, Марселем Наджари и Альберто Эррерой. 7 октября 1944 г. около 60 мятежников подожгли крематории и напали на охранников СС с молотками, топорами и камнями. Они убили нескольких эсэсовцев. Около сотни заключенных бежали из Биркенау. Почти все они были схвачены и убиты эсэсовцами.

«Когда бои уже утихли, – вспоминал Леон, – немцы собрали всех оставшихся в живых узников зондеркоманды и объявили, что поскольку мы не участвовали в восстании, то и не будем арестованы или наказаны. Так мы – узники крематория II – спаслись. Тем временем немцы привели наших товарищей из крематория I, осмелившихся сбежать, и застрелили их. Нам пришлось сжигать их тела...»

«История этого мятежа достойна быть вписанной золотыми буквами в историю Холокоста. Это была прежде всего победа человеческого духа над всеми попытками немцев сломить его, поместив людей в нечеловеческие условия и, по сути дела, превратив их в скот», – отмечал Гидеон Грейф.

Когда в середине ноября 1944 г. газовые камеры были остановлены, Коэн был зачислен в Abbruchkommando Krematorium – подразделение, ответственное за снос крематориев, в котором работало около 70 заключенных. «Практически все мы участвовали в работах по демонтажу, – рассказывал Леон. – Мы снесли печи, которые были на поверхности земли. Немцы взорвали газовые камеры уже потом, перед тем как уйти из лагеря навсегда».

18 января 1945 г. началась эвакуация лагеря, и несколько тысяч узников, способных передвигаться, были отправлены из Аушвица «маршем смерти». Коэну и другим членам зондеркоманды, к счастью, удалось смешаться с толпой заключенных и сбежать из лагеря. Они были отправлены в лагерь Маутхаузен, а затем в лагерь Мельк, Линц, Гузен и Эбензее. 6 мая 1945 г. их освободила 80-я пехотная дивизия американской армии.

После освобождения Леон долгое время находился в больницах, потеряв здоровье. Ему так и не удалось получить компенсацию от Германии. Это произошло, скорее всего, из-за бюрократических проволочек или халатности соответствующих органов. «Никого не волнует моя ситуация, и никого не волнуют мои права на компенсацию, на которую я имею право как переживший Шоа», – с болью говорил он.

В августе 1945 г. Коэн вернулся в Салоники. «Мне потребовалось много времени, чтобы хоть как-то восстановиться. Я не мог спать по ночам, меня сводило с ума ужасные сны. Я просыпался ночью со страшными криками. Я слышал стоны и молитвы тех, кто задыхался в газовых камерах... Аушвиц был трагедией моей жизни. Прошло много времени, прежде чем я снова взял свою жизнь под контроль».

В 1972 г. Леон переехал в Израиль и поселился в Бат-Яме. Его первая жена Жермен осталась в Афинах. Разлуку с ней он пережил очень тяжело. В его новой семье было двое детей: дочь Лили и сын Жан-Жозе.

«Только моя жена и мой тесть знали об Аушвице. Остальным членам семьи я не мог это рассказать, – вспоминал Леон. – Я должен сказать вам что-то ужасное, но это правда: мы были там как роботы. Мы не думали о том, насколько чудовищным было то, что мы делаем. У нас не осталось никаких чувств. Мы работали как машины. Это было ужасно, это была трагедия. Постоянный контакт с массой умерщвленных может свести человека с ума».

Коэн наряду с Филипом Мюллером и Марселем Наджари был одним из трех участников зондеркоманды, написавших мемуары после войны. Его автобиографическая книга «От Греции до Биркенау. Восстание работников крематория» была написана на французском языке. Отдельные главы из нее были опубликованы на иврите в 1986 г., а английское издание мемуаров вышло в свет в 1996 г. В 1989 г., перед своей кончиной, Леон успел дать интервью израильскому историку Гидеону Грейфу. Оно вошло в его книгу «Мы плакали без слез».

«Кто-то во времени, как я познакомился с Леоном Коэном, – писал Грейф в своей книге, – этот некогда лихой парень из Салоник уже был сломленным человеком. Он передвигался с большим трудом, его здоровье было нестабильным. Он умер несколько месяцев спустя. Тот, кто был с ним знаком, мог отметить его наиболее выдающиеся качества: предельную честность, порядочность, человечность, достоинство и любовь к тем, кто рядом. Его друзья, с которыми он был в Аушвице, могут подтвердить это. Немцы отняли у него всё, чем он владел в Салониках, но гордость и благородство души отнять не смогли. Те несколько часов, которые мне удалось провести с Леоном Коэном – у нас было всего три встречи, – останутся в моей памяти навсегда. В последний раз, когда мы вели беседу, он лежал в постели и не мог встать. Тем не менее он предпринимал большие усилия, чтобы рассказать о времени, проведенном в Аушвице. Спасибо, дорогой Леон! Следующая глава книги послужит вам памятником».

В августе 1989 г. Леона Коэна не стало. Он скончался в Бат-Яме, в Израиле, в кругу семьи.

Эстер ГИНЗБУРГ

«Еврей – это любой, кто не прочь быть евреем»

100 лет назад родился Эфраим Кишон

Ференц Гофман, которому было суждено стать известным прозаиком, драматургом и журналистом Эфраимом Кишоном, пришел в этот мир, который он описывал со своим неподражаемым юмором, 23 августа 1924 г. в королевстве Венгрия, управляемом после смерти короля Карла IV регентом вице-адмиралом Миклошем Хорти, поскольку сын короля, кронпринц Отто Австрийский (Габсбург), не смог удержать власть в своих слабых руках.

Израэлит

Семья Гофман мало чем отличалась от множества других ассимилированных еврейских семей, живущих в Будапеште. Говорили на венгерском, ребенку объясняли: «Мы не говорим на испорченном польском, мы же не из Галиции». О происхождении напоминала лишь запись в удостоверении личности – «израэлит», так записывали в королевстве евреев. Через всю жизнь со свойственным ему юмором Кишон пронес воспоминание: «Я был единственным учеником-евреем в классе и предпринимал невероятные усилия, чтобы участвовать в рождественских праздниках».

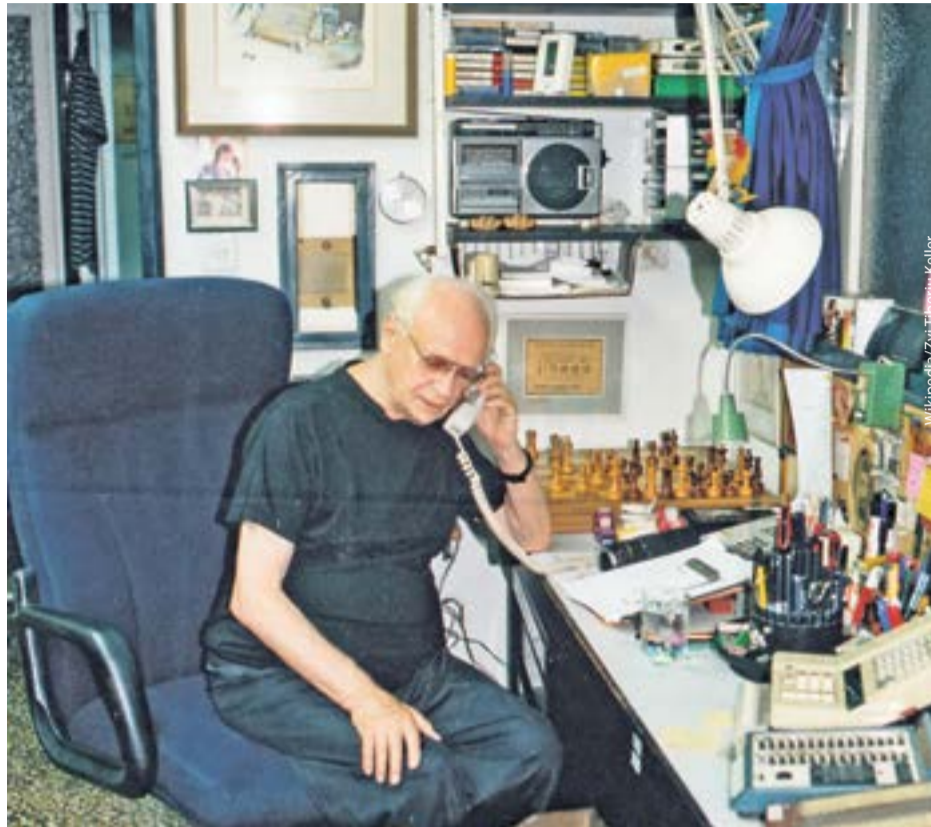
Однажды среди учеников средних школ организовали конкурс на лучший рассказ. Ференц сказал себе: почему бы и нет. Рассказ сочинил, на конкурс – а в нем участвовали все учебные заведения королевства – послал и стал победителем. А став им, твердо решил стать писателем – другого будущего для себя не представлял.

Он захотел продолжить свое образование в университете, но гимназическая комиссия по распределению без всяких эквивалентов дала ему понять, что в университет ему, еврею, не попасть и следует искать другие дороги в жизни. Ну, скажем, почему бы не пойти в подмастерья к известному мастеру-ювелиру – уж в этом мы тебе поспособствуем. Талантливый гимназист задумался, почесал переносицу, но деваться было некуда, и он пошел учиться не гуманитарным наукам, а рукоделью.

Высокий, светловолосый, голубоглазый

Германия без единого выстрела оккупировала Венгрию в марте 1944 г. после того, как Гитлеру донесли о закулисных переговорах премьера Каллаи с Советским Союзом о выходе своей страны из войны. Положение евреев и при режиме Хорти было не из легких. Но после того, как операция «Маргарете» (так называлась операция по захвату Венгрии) закончилась, их начали преследовать.

Семья Ференца была вынуждена уйти на нелегальное положение – жила по поддельным документам. Вопрос стоял о выживании, и, чтобы выжить, вспоминал будущий писатель, он готов был принять любую религию, хоть буддизм: «В молодости я абсолютно не выглядел евреем. Высокий, светловолосый и голубоглазый, со вздернутым носом – просто арийский архетип, как его представляла нацистская пропаганда. Экземпляры вроде доктора Геббельса могли только мечтать о такой внешности».

Эфраим Кишон

История, как известно, никогда не кончается: заканчивается одна, начинается другая.

Советские войска освободили Будапешт от нацистов в январе 1945 г., нацизм кончился, началось строительство социализма. Многие недовольные новым режимом жители столицы были отправлены на Восток; среди бредущих по зимним дорогам был и молодой Ференц Гофман. Однако до Белоруссии, куда гнали колонны, он не дошел – сумел бежать. Спрятавшись в одном из подвалов, истощенный от недоедания, стал писать свою первую книгу.

Умный еврей

После войны он стал писать юморески и короткие пьесы. Вскоре пришла известность – юмор был востребован уставшими от жизненных передряг венграми.

Гофман устроился литсотрудником в сатирическом журнале «Лудаш Мати». Через некоторое время его назначили заместителем главного редактора. Таким образом он вошел в среднее звено партийно-идеологической номенклатуры Венгрии. Это открывало путь к благам жизни – закрытым распределителям, бесплатным путевкам в дома отдыха и т. д., и т. п. (венгерские коммунисты во многом следовали курсом «старшего брата»). Но работать было нелегко: сатиру власть не любила. А он, как когда-то не жаловал национально-христианскую идеологию старого режима, не принял коммунистическую идеологию нового: относился к обеим с изрядной долей скептицизма и в идеалы, которые считал ложными, не верил.

Александр Крюков, переводчик Кишона, рассказывает, что был еще один фактор, повлиявший на его решение покинуть коммунистическую Венгрию; этим с ним однажды поделился сам писатель: «Дело было в следующем: в 1948 г. руководство советского сатирического еженедельника „Крокодил“, одного

из печатных органов ЦК КПСС, направило Кишону приглашение приехать в Москву. В свете начинавшейся в СССР и странах-спутниках антисемитской кампании против „космополитов“, а также достаточно насмотревшись на действия местных коммунистов („меня уже тошнило от них“), Кишон посчитал сигнал из Москвы фактически „приглашением на казнь“. Он принял решение бежать на Запад через Чехословакию, власти которой разрешали выезд евреев. „Я ведь умный еврей, – довольно смеясь, говорил мне сатирик, – поэтому вместо того, чтобы поехать на Восток, я отправился на Запад и сбежал от ваших...“».

В 1949 г. через Братиславу и Вену он добрался до Хайфы.

«Такого не бывает. Следующий!»

В Хайфе, как вспоминал новый репатриант, чиновник «Сохнута» с печальными глазами спросил: «Имя? Фамилия?» Он ответил: «Кишхонт Ференц». «Что из этого фамилия?» – поинтересовался тот, от кого зависело, пропустить ли его в Эрец-Исраэль. Он опять ответил: «Кишхонт». «Кишон», – твердо сказал служащий и записал имя справа налево. Новый репатриант пытался протестовать: «Не Кишон, а Кишхонт!», но дальше произошло следующее: «Старик посмотрел на меня в изумлении: „Зачем?“ и в итоге написал в бланке „Эфраим“. – „Не Эфраим! – пытался возражать я. – Ференц!“ – „Такого не бывает. Следующий!“».

Так появился Эфраим Кишон. В прямом и переносном смысле. «Я родился в Венгрии в 1924 г. и переродился в 1949 г. в Израиле», – скажет он спустя много лет, уже завоевав мировую славу. А свой рассказ о первом дне в Израиле он закончит так: «Похоже, что именно в эту минуту мы с государством начали писать юморески вместе. После такого начала остановиться уже было просто невозможно».

Новая жизнь

Как и все олим, он начал с изучения языка. Язык был тяжел и труден, всё время хотелось перейти на родной венгерский. Но он не хотел замыкаться в сообществе таких же, как и он, евреев из Пешта – хотел стать полноценным израильтянином. И тем более продолжать писать, но на иврите – для Израиля. И всё у него получится, и не только для вновь обретенной родины – для всего мира. Его книги будут переведены на все основные языки – английский, французский, немецкий – и будут хорошо продаваться в странах Европы.

Он поселился в кибуце Кфар-Хачорес, который основали участники молодежного сионистского движения «Гордония» неподалеку от священного для христиан Назарета, в поте лица своего работал под палящим солнцем и рабочим, и конюхом, и электриком, а когда было надо – не гнушался убирать уборные. Можно сказать, почувствовал жизнь со всех сторон. И в тоже время находил время (вот такая тавтология) для сотрудничества с газетой на венгерском языке «Új Kelet» («Новый Восток»), издававшейся в Тель-Авиве с 1948 г.

Через два года Кишон знал язык настолько хорошо, что смог вести ежедневную колонку для газеты «Маарив», которую возглавлял выходец из Германии Эзра Карлебах, один из ведущих журналистов Израиля. Это было признанием: ивритом он овладел настолько, что может писать для одной из лучших газет Израиля.

Как распознать еврея (прямая речь)

Я где-то прочитал, что наши юристы никак не определяют – кто же может считаться евреем по закону. И тут я вспомнил, что гой всегда безошибочно распознают еврея, – кто их разберет, этих гоев, – зная, шестое чувство у них такое своеобычное.

Помню, как-то раз, еще до переезда в Израиль, сидел я в маленьком ресторанчике и ел капусту. Было мне тогда не очень уютно, поскольку жил я по фальшивым документам, выдавая себя за христианина. И вдруг подходит ко мне нацистский офицер (события происходят в оккупированной Венгрии. – Ю. К.) и говорит: «А ведь ты, мерзавец, еврей!»

Ситуация, прямо скажем, радости мне не доставила. «Уважаемый господин ошибается, – отвечаю я, – да и вообще, как вам такое могло прийти в голову, ведь у меня курносый нос и светлые волосы?!» – «А потому, что ты, сволочь, капусту сахаром посыпашь!» – объяснил фашист.

Не сносить бы мне головы, не успею я рассказать ему, что в юности слишком часто общался с евреями... и под их пагубным влиянием набрался дурных привычек. Пример весьма показательный, однако вряд ли в закон о гражданстве можно внести определение типа: «Евреем считается каждый, кто ест капусту с сахаром». Но ведь этим всё не исчерпывается! Например, если на вопрос: «На улице жарко?» человек отвечает: «Не холодно», я сразу понимаю, что наткнулся на еврея. Или если, допустим, войдя в лавочку, спрашиваю: «Есть ли сыр?», а хозяин в ответ: «Какой такой сыр,

любезнейший?!», я уверенно говорю: «Завесьте полкило», и он, как вы понимаете, взвешивает... И в этом случае национальность лавочника не вызывает никаких сомнений (как, впрочем, и моя собственная).

Как-то я обратился по этому вопросу к господину Пашутману (русский аналог фамилии Простаков. – Ю. К.): «Послушайте, как я могу знать, что вы еврей?» – «Послушайте, – отвечает он, – а зачем вам знать, еврей ли я?..»

Вот почему нет никаких сомнений, что Пашутман действительно еврей.

А вот и окончательное определение, которое я предлагаю для закона о гражданстве: «Еврей – это любой, кто не прочь быть евреем».

«Да, я не сабра...»

Долгие годы израильская элита Кишона не замечала, и только в 2002 г., после десятилетий упорного игнорирования, он был удостоен Премии Государства Израиль в категории «Дело жизни» – за вклад в культуру Израиля.

«Едиот ахронот», одна из самых крупных газет страны, откликнулась на это событие статьёй «Счастливы и грустный год Эфраима Кишона». Почему счастливый – понятно, почему грустный – в тот год умерла его любимая жена Сара. «В этом вся судьба Кишона. Когда изредка, словно перепутав адрес, к нему приходит счастье, рядом всегда шествует несчастье», – замечали авторы и дальше рассказывали эпизод из его жизни. Дело происходило за год до получения награды. Актер Хаим Тополь попросил книгу с автографом для знакомой актрисы. У Кишона книги не оказалось (дело происходило в кафе «Рица» в Иерусалиме). Тополь предложил взглянуть в ближайший книжный. Кишон саркастически улыбнулся: «Уже много лет мои книги не продаются в израильских магазинах». Хаим не поверил. Зайдя в магазин, он попросил у продавщицы какую-нибудь из его книг. «Кишон? – удивилась продавщица. – Мы такого не держим».

Друзья вернулись в кафе ни с чем. «Хаимке, пойми, – пытался успокоить друга Эфраим. – Ничего тут не изменишь. Я никогда не стану в Израиле знаменитым. Меня здесь словно похоронили. Однажды мою кандидатуру выдвигали на Нобелевскую премию по литературе – а в Израиле об этом ни слова, заговор молчания. Я написал 45 книг, но за последние 20 лет не было опубликовано ни одной рецензии. Придется с этим смириться. Есть другие вещи, за которые необходимо бороться».

Всё изменилось после премии: издательство «Едиот ахронот» переиздало сборник его рассказов «Семейная книга», который возглавил список бестселлеров. Премией Кишона наградили в апреле, а уже в августе его избрали «человеком года» в номинации «Литература».

Кишон на этом празднике жизни отозвался таким спичем: «Меня всегда страшно задевал бойкот, объявленный мне израильскими средствами массовой информации... Приятно, когда тебя знают во всём мире, считая одним из величайших сатириков всех времен и народов, но ведь я израильтянин, не меньший, чем, скажем, Йоси Сарид (журналист, политик, депутат Кнессета. – Ю. К.). Я пережил Катастрофу и прекрасно знаю, что значит быть евреем. Но вышло так, что повсюду меня

считают евреем, за исключением Израиля, а ведь на еврействе, по идее, зиждется всё наше государство». Но несмотря на обиду, звучавшую в этих словах, добавил: «Я рад, что слава нашла меня при жизни. Только жаль, что со мной уже нет Сары».

И, после некоторого раздумья, продолжил: «Да, я не сабра. Но я и не венгр, хотя и родился в Будапеште. Я не англичанин и не американец, хотя свободно говорю по-английски. Я не швейцарец и не немец, хотя постоянно проживаю в Швейцарии и часто выступаю и издаю свои книги миллионными тиражами в Германии. Я меньший космополит, чем кто бы то ни было. Я израильтянин, еврей и больше никто».

Благодаря Арафату

Когда он услышал о премии, первая мысль, которая пришла в голову: это ошибка. Он всю жизнь считал, что признание приходит после смерти, а он-то вполне живой. Но когда новость появилась во всех газетах, убедился: да, наградили именно его.

В обществе заговорили о его «триумфальном возвращении», но он не уходил из израильской литературы и поэтому в нее не возвращался. Возвращение совершило израильское общество: он не изменился, не подался ни политическим, ни литературным новым веяниям – как был юмористом, так им и остался. Это люди вокруг изменились: заметили то, что раньше не замечали.

Кишон не был бы сатириком, если бы на вопрос одного из журналистов, кому он более всего обязан получением Премии Израиля, не ответил в своем – типично кишоновском – духе: «Арафату. Если бы он принял предложения Эхуда Барака (имеется в виду его согласие на переговоры в Кемп-Дэвиде в 2000 г. выселить с территории Иудеи и Самарии тысячи евреев-поселенцев и отдать арабам большую часть этих земель. – Ю. К.), премию ни за что бы не присудили такому националисту, как я».

«Писателем становишься только после смерти»

Однажды он сказал: «Я не писатель, я юморист; писателем становишься только после своей смерти». Пройдя путь, как заметил другой переводчик произведений Кишона на русский язык Марьян Беленький (тот самый, «отец» Тети Сони, сценическую жизнь в которую вдохнула Клара Новикова. – Ред.), от мытья туалетов к мировой славе. Можно, конечно, оценить юмор Кишона, но он ошибался: юморист Эфраим Кишон, написав за свою жизнь не один десяток книг, стал писателем при жизни. И дело не в количестве написанного и изданного – дело, как говорится, в качестве.

Иначе бы его сочинения «Козлы отпущения», «Лиса в курятнике», «...А что будем делать после обеда? (сатирические рассказы о маленькой стране)», «Кишон для гурманов», «Скажи „Шалом“», «Семейная книга» и множество других не переводились с иврита на другие языки и не имели такого успеха, как имели в Европе и даже в далекой от еврейской жизни и менталитета Азии, где корейцы и японцы открыли с помощью Кишона этот мир, зачастую разгадываемый вплоть до нашего времени и так не понимаемый многими.

Его книги, издававшиеся в стране на протяжении многих лет огромными тиражами, возглавляли спи-

ски переводов израильской литературы на другие языки. Недаром он получил премию Союза экспортёров Израиля.

А еще были пьесы «Ктуба», «Выйми штеккер, чайник закипел», «Эй, Джульетта!», которые ставились не только в Израиле, но и во Франции, Норвегии, Чехии и даже на Филиппинах. Казалось бы, перефразируя Шекспира, что им Гекуба, что они Гекубе, ан нет – кишоновская «Джульетта» была поставлена в 60 странах мира, войдя в список самых популярных пьес мирового репертуара.

Апропо... На русском языке (пер. М. Беленького) она шла в Израиле, в Украине и даже в далеком городе Тара Омской области (вы когда-нибудь слышали об этом русском городе? Я нет. – Ю. К.), а на немецком под названием «Es war die Lerche» была поставлена более чем в 100 театрах Германии, Австрии, Швейцарии.

Подаренные переводчиком Марьяном Беленьким главному редактору «ЕП» М. Гольдбергу книги Э. Кишона с дарственной надписью – цитатой: «Дай бог, чтобы было не хуже, а лучше – сделаем сами»

А еще было кино, причем Кишон сам снимал картины по свои сценариям. В 1964 г. – самый противоречивый фильм «Салах Шабати» (номинаровался на «Оскар»), в котором рассказывал о судьбе репатрианта из Марокко в Израиле; в 1967 г. снял «Эрвинку», комическую историю о мошеннике, задумавшем аферу по ограблению заведений, продающих лотерейные билеты в Тель-Авиве; в 1969 г. – абсурдный «Канал Блаумильх», в котором сбежавший из психиатрической больницы Блаумильх в центре Тель-Авива начинает рыть канал, а полиция ему не то что не препятствует, а напротив – помогает, полагая что он действует по поручению муниципалитета; в 1971 г. – фильм «Полицейский Азудай» (удостоен трех призов «Золотой глобус», присуждаемых гильдией кинокритиков Голливуда) про доброго полицейского Авраама, жалеющего преступивших закон; в 1978 г. – «Лису в курятнике», едкую сатиру на бюрократию в Израиле.

Эфраим Кишон умер в кантоне Аппенцель в Швейцарии, куда переехал из Тель-Авива весной 1981 г. В свою страну он вернулся после смерти, где и был похоронен в январе 2005 г.

Эта моя страна (прямая речь)

Эта страна настолько маленькая, что на карте мира нет места, чтобы написать ее название внутри.

Это – единственная страна в мире, созданная на средства налогоплательщиков из-за границы.

Это страна неограниченных границ.

Это – самая тесная страна в мире. настолько тесная, что нередко натирает до крови.

Это страна, в которой матери учат ее язык от своих детей.

Это страна, в которой отцы ели кислый виноград, но зубы у детей – в прекрасном состоянии.

Это страна, в которой пишут на иврите, читают по-английски, говорят по-русски, ругаются по-арабски.

Это страна, где у каждого гражданина есть право высказать свое мнение, но нет закона, обязывающего выслушать собеседника.

Это самая прогрессивная страна Ближнего Востока – благодаря арабам.

Это страна, где все капиталы сосредоточены в руках евреев – ко всеобщему сожалению.

Это страна, где религия отделилась от государства и где с тех пор властвует только религия.

Это страна, в которой есть место для атомного реактора, но нет места для парковки машины.

Это страна, в которой каждый младенец имеет право выбрать политическое движение своего отца.

Это страна выборов без выбора.

Это страна, которая является неотделимой частью ее профсоюзов.

Это страна, которая сумела преодолеть арабский бойкот, но не забастовку учителей.

Это страна, в которой никто не хочет работать. Поэтому здесь строят город за три дня – и отдыхают до конца недели.

Это страна, которая производит меньше, чем потребляет, но с голоду здесь еще никто не умер.

Это страна, в которой не надеются на чудо, а просто вводят его в план.

Это страна, которая находится в постоянной опасности, но где самые страшные враги – это соседи сверху.

Это страна, где каждый человек – солдат, но каждый солдат – человек.

Это – единственная в мире страна, где я чувствую себя дома.

Это – моя страна.

Выдающийся спектакль

В 1953 г. в театре «Габима» впервые была поставлена его пьеса «Слава бежит впереди него». Спектакль идет по сегодняшний день. «Габима» (очевидно, для незнающих) уточняет: это выдающийся спектакль театра по сатирической пьесе известного драматурга и писателя Эфраима Кишона, которого по праву считают классиком израильской литературы. Что соответствует истине: и спектакль выдающийся, и автор – классик. И слава, не останавливаясь, продолжает бежать.

Желающим посмотреть это яркое зрелище касса сообщает, что продает билеты для пенсионеров по 110 шекелей вместо 120 (50% по закону). А также о том, что скидки действительно на момент продажи и могут быть отозваны в любой момент по решению организатора... Думаю, если бы автор мог прочитать это объявление, оно бы его изрядно повеселило. Но ничего не поделаешь – это его страна...

Юрий КРАМЕР

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по теоретической и общей электротехнике, физике и по математике по любым программам.

Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

«Я читал даже Ленина, ибо хотел изменить мир»

100 лет назад родился Жорж Шарпак

Выдающийся французский ученый является одним из пяти лауреатов Нобелевской премии – уроженцев Украины. Причем все они – евреи: физиолог Илья Мечников, микробиолог Зельман Ваксман, химик Роальд Хофман, писатель Шмуэль Агнон, физик Жорж Шарпак. И достигли они мирового признания потому, что жили и трудились за пределами царской России, Польши или Советского Союза. Тогдашняя колониальная Украина, став родной еврейских гениев, не могла дать им полноценного образования и возможности свободного творческого развития, вынуждая искать лучшей доли в иных краях.

Гершеле из Полесья

Гриша (Герш, Георг) Харпак появился на свет 1 августа 1924 г. в полеском селении Дубровица, в далеком прошлом – столице удельного княжества, а в 1920–1930-х гг. – польском местечке Домбровица Вольнского воеводства (ныне Ровенская область Украины). Его мама Хана Шапиро, родом из древнего Олевска, стройная смуглая красавица с острым умом, полюбила голубоглазому блондину Мотлу Харпаку с его спокойным характером. Они поженились и вскоре поселились в уездном центре Сарны, где издавна жила большая семья мужа. Гришин дед держал там небольшую мануфактурную лавку. Правда, «товар этот предназначался для поляков и украинцев; еврейка никогда бы не купила матерью в цветочек», вспоминал ученый. Магазин находился на главной улице Веселой, где его дядя смешал жителей анекдотичными историями (возможно, от него Георг и унаследовал остроумие). Отец работал бухгалтером в лесном хозяйстве.

Город Сарны более чем наполювину был еврейским местечком. В семье Харпаков говорили на идише и вполне сносно владели русским языком. Гришу учили Торе, ивриту, малыш тесно общался со сверстниками – украинцами и поляками. Но еврейская община постоянно страдала от дискриминации со стороны польских властей и антисемитизма части населения. И молодая семья Харпаков, настроенная в духе сионизма, решила в 1926 г. искать лучшую жизнь в подмандатной Палестине. Грише было около трех лет, когда родители поселились в Хайфе. Отец стал каменотесом на прокладке дорог в горах. Бегая по пыльным улицам под палящим солнцем, его сын быстро освоил арабский язык, но вскоре заболел воспалением глаз, и при отсутствии гигиены у него возникла угроза слепоты. Через два года, не вынеся тяжких условий, родители решили вернуться в Сарны, тем более что мать ждала второго сына – Андрея.

На первенца Гершеля Хана возлагала большие надежды и, обнаружив в нем особую одаренность, прививала ему интерес к литературе и музыке. Мальчик быстро овладел польским языком и поступил в гимназию с обязательным изучением основ и соблюдением традиций католицизма, которые вызвали в нем внутренний протест. Вместе с тем впоследствии он с теплотой вспоминал свою первую учительницу, которая отнеслась

Президент Франции Франсуа Миттеран принимает нового лауреата Нобелевской премии по физике Жоржа Шарпака в Елисейском дворце 3 ноября 1992 г.

к нему с любовью. Обнаружив познавательные способности ученика, она настоятельно рекомендовала его родителям делать всё для их развития. Об этом времени ученый вспоминал: «Я родился в месте, где десятки лет велись этнические и революционные баталии между большевиками, анархистами, поляками, и мир наступил, когда большевики были разбиты поляками... Я бы не выжил, может быть, потому что я еврей по происхождению».

В 1931-м Харпаки решили эмигрировать с детьми в Париж, где ранее обосновалась семья родного брата Мотла. «Счастлив, как Бог во Франции» – эта старая поговорка на идише определила переезд Харпаков в «страну культуры и свободы». Под предлогом посещения Международной колониальной выставки они оформили туристическую визу и поселились во французской столице, переименовав себя в Мориса и Анну Шарпак, а детей – в Жоржа и Андре. Отец сперва устроился курьером и на грузовом трехколесном велосипеде развозил по городу продукты в рестораны, а позже при поддержке брата стал коммерсантом средней руки. Мать строчила белье на швейной машинке.

Жорж с помощью кузины освоил французский язык, поступил в лицей св. Людовика и просиживал в муниципальной библиотеке, глотая сочинения Ж. Верна, В. Гюго и А. Дюма. «Я приехал во Францию в возрасте семи лет и нашел страну, которая стала для меня раем... Мы были бедны, но я не встречал препятствий для поступления в школу... Я открыл для себя одну важную вещь – терпимость к иностранцам, и в этом было богатство Франции. Через год у меня появились друзья-французы... Меня не интересовала наука, меня интересовало всё. Я читал даже Ленина, ибо хотел изменить мир». В 13 лет Жорж присоединился к движению «Красные соколы», «похожему на скаутское, но светскому, социалистическому». В 1938-м, после Мюнхенского соглашения, он покинул это

движение и вступил в радикальную организацию «Молодежные общечития».

«Да здравствует свободная Франция!»

Летом 1940-го северную часть Франции оккупировали немцы. Жорж завершил учебу в интернате лицея, где оставался в сравнительной безопасности. Однако скрывать свое происхождение становилось всё труднее. Много лет спустя ученый вспоминал, как одна очаровательная девушка тогда сказала ему: «Ох уж эти евреи – я чувю их издали!». В 1941-м он успешно окончил лицей со степенями бакалавра по философии и естественным наукам. Его мать вместе с Андре, отказавшись носить желтую звезду и спасаясь от облав, в июле 1942-го бежали на юг в зону режима Виши. Отец работал лесорубом в горах Севенн, чтобы остаться незамеченным из-за сильного польского акцента. А Жорж достал фальшивое удостоверение личности на имя Жака Шарпантье, якобы проживающего в Труа, но сам поселился с матерью в Монпелье у Средиземного моря и учился там в лицее Жоффре.

Когда нацисты в ноябре 1942-го оккупировали всю территорию страны, 19-летний Жорж через лицейского друга присоединился к движению Сопротивления, чтобы активно бороться за освобождение Франции. Выполняя обязанности связного, он, благодаря унаследованной от отца «арийской» внешности, свободно перемещался по стране, встречался с франтирерами из сетей коммунистов и голлистов, снабжал их поддельными документами и организовывал явки. А затем по неопытности совершил ошибку и был схвачен французской полицией. Гестапо перехватило секретное сообщение его матери в камеру сыну и арестовало часть подпольщиков. Анна попала в концлагерь Гурс в Пиренеях.

Сперва Жоржа содержали в тюрьме Монпелье. В феврале 1944-го попытка коллективного побега узников провалилась, и 13 его товарищей

были расстреляны. А летом 1944-го, после высадки союзников в Нормандии, остальных заключенных депортировали на юг Германии, в Дахау. О происхождении Жоржа никто не догадывался, усвоенный им в лице немецкий язык сыграл свою роль: в концлагере он часто выполнял функции переводчика. Однажды на минутку прикорнул, облокотившись на лопату. Проходивший мимо офицер дал пинка «саботажнику», а тот спросонья выдал тираду на идише, после чего с трудом успокоил немца.

И еще раз Жоржу повезло оказаться в бригаде заключенных, прокладывавшей летную полосу на аэродроме за пределами лагеря. В Дахау свирепствовала эпидемия тифа, и бригаду перебросили в один из лагерей-спутников, а там 30 апреля 1945-го их освободили американцы. К счастью, вся семья Шарпак пережила Холокост и после войны воссоединилась. Жорж был удостоен нескольких боевых наград и чина лейтенанта. А главное, в 1946-м он наконец получил французское гражданство, хотя прошение о натурализации подавал еще до войны. Правительство предложило польским шахтерам, работавшим в стране, принять подданство Франции, и Жорж использовал эту возможность.

«Физика – требовательная любовница»

Окончив лицей в Монпелье в 1945-м, Шарпак поступил в Парижскую школу горного дела, один из самых престижных технических вузов страны, и через три года получил диплом инженера-горняка. В дальнейшем из всех выгодных предложений он выбрал науку: пошел в докторантуру Национального центра научных исследований (CNRS) и начал работать в лаборатории ядерной физики у самого Фредерика Жолио-Кюри. «Я начал заниматься наукой по-настоящему в 24 года. К тому времени у меня было инженерное образование, я пришел к Жолио-Кюри, и это было благом, потому что там были хорошие научные традиции... У вас есть интуиция, страсть, это был очень важный период в моей жизни. Тогда я научился делать инструменты, потому что в лаборатории у нас их не было, нам приходилось делать их самим... У меня особая связь с физикой по каналу детекторов, ведь я должен был обнаружить частицы».

Тогда же он встретил Доминик Видаль, пленившую его скромной красотой и очаровательной улыбкой. Она на всю жизнь станет его любимой женщиной, матерью троих его детей. И науке он остался пожизненно верным: «Физика напоминает требовательную, а иногда роковую любовницу. Ночью и днем, летом и зимой, утром и вечером она преследует вас, пленит, переполняет и погружает в отчаяние. И вы безумно любите ее и не вольны расстаться с ней хотя бы на день». Позже он размышлял: «История науки сыграла для меня очень важную роль... Наука – это сомнение, это исследование. Это не то, что слишком академично и вам объясняют, что это похоже на чистую логику, которая исходит из компьютера, что не соответствует действительности».

Жолио-Кюри посоветовал Шарпаку заняться ядерной физикой.

Темой своего исследования доктор-ант выбрал бета-распад – радиоактивное разделение, обусловленное слабым взаимодействием элементарных частиц и изменяющее заряд ядра на единицу в виде бета-частиц (электрон/позитрон и нейтрино). В 1954 г. он блестяще защитил докторскую диссертацию в Коллеж де Франс и получил должность старшего научного сотрудника CNRS. А через пару лет отправил резюме в Институт ядерных исследований в подмосковной Дубне, надеясь продолжить там свои изыскания, но год безрезультатно прождал визу. На международной конференции доклад Жоржа о новом детекторе частиц привлек внимание Леона Макса Ледермана – американского физика, будущего нобелевского лауреата, открывшего мюонный нейтрино.

В 1959-м Ледерман принял Шарпака на работу в крупнейшую лабораторию физики высоких энергий – Европейский центр ядерных исследований в Швейцарии (CERN). Жорж с женой и детьми обосновался в Женеве. Он принял участие в первом точном измерении магнитного момента мюона и получил серебряную медаль Национального центра научных исследований. Продолжал искать пути совершенствования технологии наблюдения элементарных частиц, значительно ограничивавшей возможности физиков, которые обычно применяли искровую (пузырьковую) камеру – детектор высокозаряженных частиц в виде следов (треков) искровых разрядов в инертном газе. В частности, длительность жизни мюона составляла две миллионных доли секунды, а искровая камера «выдавала» всего сто изображений в секунду. Жорж Шарпак хотел заменить фотографии движения субатомных частиц экраном компьютера и найти способ фиксации этих частиц. Он предложил новый тип детектора – дрейфовую камеру: проволочный, наполненный газом, ионизационный детектор, в котором координата частицы определяется по времени дрейфа электронов в газе от места ионизации до сигнальных анодных проволочек.

В 1968-м ученый сделал свое главное открытие: создал многопроводную пропорциональную «камеру Шарпака» (MWPC). Сам он так объяснял свое революционное открытие далеким от физики лицам: «Это небольшая штукавина 10 на 10 сантиметров, которая принесла мне мировое признание, поскольку соединение этого детектора с компьютером увеличивает скорость сбора информации в миллионы раз». Уникальность его изобретения заключалась и в том, что прибор позволил не только определить величину ионизации, но и установить точные координаты прохождения электронных частиц с помощью компьютерной обработки данных. Шарпак участвовал с ним в экспериментах в Национальной ускорительной лаборатории им. Энрико Ферми (Чикаго). В 1973-м общество французских физиков присудило ему премию Жана Ришара.

Камера Шарпака открыла принципиально новое направление в создании измерительных приборов в ядерной физике, а его общие принципы и технические новации по сей день применяются в ускорителях элементарных частиц, в частности – в Большом адронном

коллайдере. Без их использования не обходится ни один эксперимент в области физики высоких энергий. Его детекторы начали широко внедрять также в биологии и медицине, например при обработке изображений человека. Благодаря этому устройству был изменен механизм рентгеновских аппаратов – доза излучения уменьшилась в 10 раз. Кроме того, его разработки позволили НАСА контролировать показатели сердечбиения астронавтов, а также прогнозировать землетрясения. Он часто выезжал за границу с чтением лекций. Традиционными стали Венские международные конференции по проволочным камерам.

На средства от регистрации патентов на свои изобретения Шарпак купил дом в швейцарском Жексе. С 1980 г. он был одновременно адъюнкт-профессором, а с 1984-го – профессором в лаборатории общего электричества Высшей школы фундаментальных исследований физики и химии в Париже, в течение года занимал кафедру им. Жолио-Кюри. Вместе со старшим сыном Ивом создавал новые детекторы частиц для мягкой радиологии на более низких дозах облучения и другие приборы в области биомедицинской визуализации. Разрабатывал детектор, с помощью которого можно исследовать структуру ДНК и изучать раковые опухоли. В мае 1985 г. Шарпак был избран действительным членом Французской академии наук, став одним из крупнейших специалистов в мире в области физики элементарных частиц. В 1989-м был отмечен премией Европейского физического общества в области физики частиц и высоких энергий. В 1991-м после 30 лет работы он уволился из CERN.

А спустя год Жорж Шарпак был удостоен Нобелевской премии по физике «за изобретение и разработку детекторов частиц, в частности мультieleктродной пропорциональной камеры». Бывший узник Дахау потрясенно стоял рядом с Нобелевским комитетом и королевской семьей. Удивительно скромный, он никак не мог поверить, что это происходит именно с ним. «К моему великому удивлению, в конце 1992 г. физика привела меня в Стокгольм. Нобелевская премия – это Эйнштейн, Нильс Бор или Кюри. Сравнить себя с ними – не могло быть и речи!» На вопрос, как он планирует распорядиться премиальным миллионом долларов, Шарпак рассеянно ответил, что надеялся купить пару туфель, но теперь вряд ли найдет на это время. И вскоре ученому стали приходить посылки с обувью со всего мира. Он был удостоен почетных докторских степеней университетов Женевы, Брюсселя, Салоник, Оттавы, Коимбры, членства академий наук США, России,

Австрии, Португалии, Всемирной академии культур. А в 2007-м стал кавалером французского ордена Почетного легиона.

«Он был щедрым человеком»

Жорж Шарпак не замыкался в науке, его всегда глубоко волновали интересы общества. В юности он вместе с коммунистами сражался за освобождение Франции. «В этом возрасте вы не просто занимаетесь политикой, вы делаете революции. И я прошел всю войну, мне повезло выжить». А после победы он стал членом Компартии, за которую тогда голосовали более четверти французов. Ее считали партией Пикассо и Луи Арагона, Фредерика Жолио-Кюри и Поля Ланжевена. Но Жоржа раздражал культ личности Сталина, и в 1949-м во время съезда демократической молодежи в Берлине он демонстративно не встал, когда зал скандировал имя вождя народов. И вышел из рядов партии в 1956-м, после советского вторжения в Венгрию. Мать, обожавшая Сталина, разорвала партбилет еще раньше – во время «дела врачей». Ее примеру последовал и брат Жоржа, в будущем известный актер и режиссер Андре Шарпак.

Жорж активно боролся за права человека. Резко критикуя коммунистические режимы, он вместе с тем отправлял помощь жителям Северного Вьетнама, страдавшим от налетов американской авиации. Именно Шарпак основал в Женеве «Комитет Юрия Орлова» – в защиту советского физика, первого председателя Московской Хельсинкской группы, приговоренного к семи годам заключения за «антисоветскую агитацию и пропаганду». В 1978-м Шарпак отказался участвовать в международном конгрессе в Дубне в знак протеста против суда над Орловым. Его голос громко звучал и в поддержку других советских диссидентов – А. Сахарова, А. Щаранского, Ж. Медведева, А. Синявского и Ю. Даниэля. Особую горечь вызывал у Жоржа государственный антисемитизм, по сути, узаконивший в Советском Союзе процентную норму при поступлении в вузы. В ходе своих визитов в СССР он собирал сведения о явной дискриминации абитуриентов-евреев.

Выдающийся физик при поддержке Академии наук возглавил крупное движение за обновление преподавания естественных наук в школе, получившее название «Рука в тесте», и написал об этом ряд публицистических книг: «Наука в начальной школе» (1939), «Станьте волшебниками, станьте учеными» (2002), «Ребенок и наука» (2005). Инициатива охватила более трети французских школ и распространи-

лась на многие страны мира. Шарпак был страстным борцом за использование ядерной энергии в мирных целях. Вместе с другими учеными он подписал «Предупреждение человечеству» (1992), в котором говорилось, что люди и природа находятся на траектории столкновения и необходимо изменить управление Землей и жизнью на ней, чтобы избежать огромных человеческих страданий. Он предложил новую единицу измерения радиоактивности – DARI (годовая доза внутреннего излучения). После аварии на Чернобыльской АЭС Шарпак стремился помочь в диагностике облученных, но советская власть демонстративно отказалась от его предложений. В 2009-м он протестовал против стоимости строительства французского экспериментального ядерного реактора, предварительный бюджет которого вырос до 15 млрд €, что поставило под угрозу финансирование «многих гораздо более важных исследований, в том числе для энергетического будущего нашей планеты».

Жорж Шарпак умер 27 сентября 2010 г. В коммюнике Елисейского дворца было сказано: «В Париже в возрасте 86 лет скончался выдающийся ученый – величайший гуманист, чья жизнь и достижения являются примером для нации и всех молодых людей». А близкий друг Жоржа характеризовал его так: «Это был замечательный человек, с большим чувством юмора, правда, немного своеобразным. Он был теплым человеком, обожавшим преподавать. Он любил детей и много времени тратил на встречи с учителями и школьниками. Он был также очень щедрым человеком и много времени отдавал работе на общественных началах».

Дети Шарпака стали известными врачами: эпидемиолог Ив занимал высокие посты во Всемирной организации здравоохранения, биолог Серж возглавляет лабораторию нейробиологии в Медицинском университете Парижа, а лауреат ордена Почетного легиона Натали – одна из лучших в мире специалистов по уходу за недоношенными новорожденными.

Во Франции имя Шарпака присвоено Институту биомеханики человека, Центру ядерной медицины, Инновационному фонду, инженерному курсу по микроэлектронике и информационным технологиям в Горной школе Сент-Этьена, десяткам средних школ и целому ряду других учреждений. Швейцарское и французское физическое общества регулярно присуждают премию в честь крупнейшего ученого Шарпака-Ритца. Украина также высоко чтит память своего великого земляка.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 85 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

«Хочу, чтобы на Земле вообще не было войн»

Беседа с кинокритиком Антоном Долиным

Антон Долин – один из самых известных и популярных российских кинокритиков, журналист и писатель, интеллектуал и эрудит, экс-редактор журнала «Искусство кино». В качестве еще одного «знака качества» можно рассмотреть то, что Минюстом РФ он включен в реестр «иностранных агентов».

– Антон, с началом войны в Украине вы покинули Россию. Как сложилась ваша жизнь за рубежом? Не жалеете о принятом тогда решении?

– Я никогда не жалею о сделанном, тем более что это решение было вынужденным. Невозможно жить в стране, в которой слово «война» находится под запретом и за его произнесение грозят серьезные неприятности. Дело не только в политических взглядах, но и в невозможности бесконечной самоцензуры, необходимости держать язык за зубами. Это не по мне. Моя зарубежная жизнь еще не сложилась окончательно. Прошло два с небольшим года, и я доказал сам себе и подтвердил свое право быть кинокритиком. Я езжу по всему миру, выступаю с лекциями, провожу встречи со зрителями, пишу о кино в основном в интернет-издании «Медуза», которое читают во многих странах. Я веду на YouTube канал «Радио Долин», делаю выпуски на политические темы, о войне, о кинематографе, рассматриваю творчество актеров и режиссеров. Как говорил уже не раз, если бы не нынешние трагические обстоятельства, я был бы рад вообще не думать о политике, а заниматься только культурой и кино. Не хотел бы посвящать читателей в подробности личной жизни, но существует много трудностей, связанных с оформлением документов, легализацией, правом на работу. Я уехал вместе с женой и детьми, мы живем в Риге. Младший сын ходит в школу, старший окончательно еще не определился. В Европе существует недоверие к россиянам, даже антивоенно настроенным. Гонения на родине продолжают, мне присвоили статус «иноагента», что, конечно, не радует.

– Недавно вы получили израильский паспорт. Определились ли уже с местом жительства? Ощущаете ли вы себя евреем или больше космополитом? А может быть, главным для вас остается русская культура?

– Я не вижу противоречия в ощущении себя евреем и космополитом. Евреи – вообще первые космополиты, которые, проживая в разных странах и обогащая культуру этих стран, испытывая ее влияние, сохранили свою идентичность. В этом смысле я ощущаю себя евреем. А оказавшись без дома, еще и Агасфером. Станет ли для меня и моей семьи таким домом Израиль, пока не знаю. Сейчас, когда Израиль продолжает военную операцию в Газе, ехать от войны к войне было бы немилосердно по крайней мере по отношению к детям. Окончательного решения мы пока не приняли. Что касается русской культуры, то она, безусловно,

Антон Долин

является важной частью моего существования и будет оставаться ею в течение всей жизни.

– Сейчас много говорят об отмене русской культуры на Западе. Так ли это? Что скажете о создании в РФ экспертного совета, который будет предписывать издателям, от чего им стоит отказаться, а также о снятии с продажи книг известных англоязычных авторов – Джеймса Болдуина, Майкла Кэнингема, Мадлен Миллер, Ханьи Янагихары?

– Что касается российских цензурных инициатив, то это ужасно и, кроме вреда, ничего не приносит. Я рад, что такие ограничения не касаются меня лично, за исключением того, что мои книги в России продаются с указанием, что я «иноагент». На себе проблем с отменой русской культуры на Западе я не ощутил, за исключением одного случая, когда в Вильнюсе мне не дали возможность прочитать запланированную лекцию, обвинив в пропаганде путинизма. Абсурдность обвинения опровергнуть мне не удалось. Но думаю, что реальных случаев отмены русской культуры за рубежом не так уж много.

– В последнее время кинотеатры в России отказываются от показа «пиратских» иностранных фильмов; вполне возможно, такая практика станет постоянной. Как отнесутся к этому зрители? Смогут ли кинотеатры зарабатывать на российском контенте?

– Они уже зарабатывают. Самым кассовым фильмом за время существования российского проката стал «Чебурашка», вышедший в 2022 г. Можно предположить, что такой успех связан с отсутствием фильмов Голливуда, но так ли это, не знаю. «Пиратские» показы я одобрять не могу – это воровство. Однако считаю, что лучше посмотреть «пиратскую» «Дюну», чем пропагандистский фильм, прославляющий нынешний режим и развязанную им войну.

– Вы много работали на радио и ТВ. Какие программы с вашим участием считаете наиболее удачными?

– Главная цель, которую я тогда преследовал, – посоветовать, какие фильмы стоит посмотреть в ближайшие выходные. Думаю, что этой цели достиг, мои передачи были полезны, надеюсь, что и ин-

тересны тоже. На радио «Маяк» в течение трех лет я вел цикл передач «100 лучших фильмов всех времен и народов». Я всегда говорил, что это мой субъективный выбор, но мне хотелось ввести слушателей в мировой кинематограф, его историю, рассказывая, например, про один из фильмов Бунюэля, Триера, Курасава, возбудить у слушателей интерес к творчеству этих режиссеров. Программу до сих пор многие слушают и вспоминают, она достойна внимания. (В Интернете можно найти архив этой радиопередачи. – Ред.)

– Вы сняли документальную ленту «Архитектор: история Алексея Германа и его фильмов», однако из фильма упоминание о вас удалили. Что произошло?

– Произошла война. Когда я уехал, фильм еще не был закончен, и продюсеры потребовали завершить его дистанционно, что я и сделал. А дальше представители Минкультуры потребовали, чтобы мой голос вырезали из фильма. Государственные органы сложившуюся ситуацию не комментировали. Я уверен, что связана она с моей антивоенной позицией и статусом «иноагента». Это полностью мой фильм: замысел, сценарий, подбор музыки, монтаж. Только голос чужой за кадром, который произносит мой текст.

– Вы уже упоминали канал «Радио Долин». Расскажите о нем подробнее. Какие темы вас привлекают и почему одну из передач вы решили посвятить братьям Коэн?

– Идея открытия канала возникла после неожиданного для меня успеха интервью, которое несколько лет назад я дал Юрию Дудю. В одночасье я превратился в героя YouTube. Появилось множество предложений создать свой канал. Одно из них, предоставившее мне полную свободу действий, я принял. Придумали название, собрали команду и приступили. Сначала мы рассказывали о новостях из мира кино, которые звучали порой иронично и легкомысленно. Но началась война, и я смог обратиться к широкой аудитории со своими мыслями о происходящем. Мои выступления стали причиной угроз, поступающих мне и моим детям. Ситуация накалялась, и мы вынуждены были покинуть Россию. Постепенно «Радио Долин» перешло

на специальные выпуски, каждый из которых посвящен какому-то жанру, фильму, режиссеру. Иногда мы проводим прямой эфир, отвечаем на любые вопросы, обсуждаем какую-то выбранную тему. У нас были актерские выпуски об Эмме Стоун, Хоакине Фениксе, Леонардо Ди Каприо. Что касается братьев Коэн – они с юности мои любимые режиссеры. Достаточно вспомнить «Бартон Финк», «Большого Лебовского», «Фарго». Мне казалось, что новое поколение зрителей знает их гораздо хуже. И мне хотелось эту несправедливость исправить. (Как известно, у «иноагентов», в том числе на «Радио Долин», российские власти запретили размещать рекламу, что ставит канал в трудное финансовое положение. – Ред.)

– На вашем канале появилась новая рубрика «Лучшие фильмы всех времен», и ожидается вы начали с картины «Гражданин Кейн». А лично для вас какой фильм лучший?

– У меня нет фильма, который я могу назвать лучшим. Абсурдно, что можно выбрать такой фильм на все времена. Сегодня одна картина кажется тебе лучшей, завтра – другая. На этой неделе лучший фильм для меня – «Августовская рапсодия» Акиры Курасава. Каннский кинофестиваль, на который я сейчас еду, выбрал кадр из этой поэтической ленты, рассказывающей о последствиях ядерной бомбардировки в Нагасаки, в качестве постера. Хотя фильм вышел на экраны в 1991 г., он по-прежнему, особенно после успеха «Оппенгеймера», остается актуальным.

– И всё же, считаете ли вы «Гражданина Кейна» великой картиной?

– Конечно. Мне очень нравится этот фильм и режиссер Орсон Уэллс, который мне кажется самым изобретательным и необычным режиссером. Он – важнейшая персона для искусства XX в. Драма его в том, что не все фильмы снимались так, как он задумал, а вот в «Гражданине Кейне» все идеи ему удалось осуществить. Фильм на тему власти, личного кризиса, капитализма. Хотя для меня лучшая лента Уэллса – «Полуночные колокола».

– Фильм «Зона интересов» в 2023 г. был удостоен Гран-при на Каннском кинофестивале и премии «Оскар». Как вы оцениваете эту картину и речь режиссера Джонатана Глейзера при вручении ему «Оскара» (см. «ЕП», 2024, № 5)?

– Мне трудно согласиться с Глейзером, поскольку нельзя ставить знак равенства между военной операцией в Газе и нападением ХАМАСа на Израиль. Не думаю, что он преследовал какие-то политические цели, скорее всего, руководствовался гуманистическими соображениями. Я не поклонник «Зоны интересов», хотя это сильная картина, но в ней много банальностей. Вряд ли стоит доказывать, что комендант Аушвица был нехорошим человеком, кто бы сомневался. Показ идилической вселенной, где проживала его семья, – такой художественный ход интересен. Но для создания шедевра этого мало.

– После нападения ХАМАСа на Израиль и вынужденных ответных действий еврейского государства во многих странах идут пропалестинские демонстрации и масштабные антиизраильские протесты в американских университетах. Чем объяснить, что общественное мнение, в том числе и в среде интеллектуалов, настроено против Израиля и не одобряет его действий в Газе? Существует ли взаимосвязь между антисемитизмом и критикой израильского государства?

– Такая связь, конечно, есть. Но не всегда человек, критикующий Израиль, является антисемитом. Кому-то, например, не нравится политика Нетаньяху. Сейчас мы являемся свидетелями трагедии и гуманитарной катастрофы в Газе, но возникла она благодаря жестоким и провокационным действиям ХАМАСа. Вопрос в том, кто кому сочувствует: кто-то оплакивает израильтян, кто-то – палестинцев. Можно ли одновременно оплакивать и тех и других, я не знаю.

– Проблема, вероятно, в том, что нельзя уничтожить ХАМАС так, чтобы при этом все мирные жители остались невредимы.

– Да, кто-то скажет: пусть ХАМАС живет, но невинные люди не погибают. А кто-то с этим не согласится. Это похоже на вопрос о смертной казни. Какой вариант вы бы выбрали, убить злодеев, понимая, что при этом из-за судебной ошибки могут пострадать и невинные, или оставить преступников в живых, чтобы даже гипотетически не подвергать опасности жизнь невинных?

– Скрепя сердце, я выбрал бы второй вариант.

– Вот видите, значит, вы всё-таки за сохранение жизни мирных палестинцев.

– Нет, я прежде всего за уничтожение ХАМАСа. Если эта террористическая организация продолжит существовать, ничего хорошего не ждет ни палестинцев, ни израильтян. Но вернемся к кино. На Каннском кинофестивале был представлен документальный фильм «Оккупированный город» Стива Маккуина. Что вы можете сказать об этом фильме?

– Маккуин – известный британский режиссер, лауреат множества премий. Его жена написала документальную книгу об истории амстердамских домов и их обитателей во время немецкой оккупации Амстердама. В фильме идет речь о евреях и о тех, кто их укрывал. Для нас Амстердам – это город Анны Франк, которая стала символом страданий евреев во время Второй мировой войны. Но таких, как она, были сотни, и известны многие чудесные случаи их спасения. Я смотрел этот фильм как детектив, хотя мы слышим только голос за кадром и видим районы современного Амстердама.

– Фильм «Синонимы» на Берлинском кинофестивале в 2019 г. был удостоен высшей награды – «Золотого медведя». Вам, кажется, довелось беседовать с израильским режиссером этой картины Нодавом Лапидом?

– Да, и не раз. Мы с ним подружились, он хороший режиссер и замечательный человек. Он, кстати, не поддерживает политику Нетаньяху, считает ее излишне милитаристской. Лapid поддерживает левых

радикалов, его могли бы обвинить в антисемитизме, не будь он евреем и человеком, сопереживающим евреям. Вот эту двойственность он с замечательным юмором и поэтичностью отразил в частично биографическом фильме «Синонимы».

– Хотелось бы услышать ваше мнение о фильме «Фокстрот», получившем несколько престижных кинопремий, и о его режиссере израильтянце Самуэле (Шмуэле) Маозе.

– Мне ближе его картина «Ливан», но и «Фокстрот» очень талантливый фильм. Это также картина, показывающая двойственность положения израильского интеллектуала, который несет груз моральной ответственности за действия своего правительства. Плаксивая погибших евреев, он думает и об убитых арабах и палестинцах. В фильме нет однолинейной пропаганды, он заставляет зрителей задуматься над этими вопросами, над трагическими судьбами всех участников военных конфликтов.

– В мировом кино много знаменитых евреев, в израильском их гораздо меньше. Как вы думаете, почему?

– Евреи и израильтяне – это не одно и то же. Евреи ассимилировались в любом обществе, которое не является для них родным; они находят возможность преуспеть в искусстве, музыке, кинематографе. Им удавалось это и в СССР, и в США, и во многих других странах. Израильтяне, особенно сейчас, в условиях войны, озбочены внутривосточными проблемами. На первый план выходит оборона страны и всё, что с ней связано, а культура, порой задающая сложные, провокационные вопросы, отходит на второй план. Это не значит, что культура не важна: когда в Израиле, как я надеюсь, наступят более спокойные времена, израильтяне в полной мере проявят тот удивительный дар, которым обладают евреи в области кинематографа и в других видах искусства.

– Какие фильмы, выход которых планируется в этом году, вы ожидаете с особым нетерпением?

– Их много. Фильм «Мегалополис», над которым Фрэнсис Коппола работал последние 10 лет, а задумал еще 40 лет назад. Он был одержим идеей этой картины; очень интересно посмотреть, что получилось. Фильм итальянского режиссера Паоло Соррентино «Парфенопа»; это имя главной героини, нимфы – покровительницы Неаполя. Думаю, мы увидим прекрасную поэтичную картину, в которой наряду с итальянскими актерами снимался известный британский актер Гэри Олдман. С нетерпением жду фильм греческого режиссера Йоргоса Лантимоса «Виды доброты», состоящий из трех новелл. В картине снялись знаменитые актеры Эмма Стоун, Уиллем Дефо, Маргарет Куолли, сыгравшие в прошлой картине Лантимоса «Бедные и несчастные». Фильм получил четыре «Оскара», что вполне закономерно, и я высоко оцениваю его. Интересно посмотреть продолжение фильмов «Джокер» с Хоакином Фениксом и «Битлджус Битлджус» – легендарной мистической комедии Тима Бёртона. Выйдет также «Фуриоса: Хроники Безумного Макса» – приквел предыдущего фильма Джорджа Миллера

«Безумный Макс: Дорога ярости». Это антиутопия, насыщенная безумными погонями и спецэффектами. Я люблю развлекательное и вместе с тем умное авторское кино. Под Новый год мы ждем ремейк «Носферату» – фильм о вампирах талантливого американского режиссера Роберта Эггерса.

– А «Исчезновение» Кирилла Серебренникова?

– Серебренников представит на Каннском кинофестивале картину «Лимонов, баллада об Эдичке» о писателе и политике Эдуарде Лимонове. А «Исчезновение» – фильм о медике-нацисте Менгеле, работа над которым еще не завершена, так что не будем забегать вперед.

– Каким требованиям должен отвечать кинокритик? Часто ли ваше мнение не совпадает с мнениями коллег?

– Регулярно! И ничего страшного в этом нет. Критика любят не за совпадение мнений, а за собственный голос. Главное, чтобы он не звучал фальшиво, и именно к этому я стремлюсь. Особых требований нет, просто нужно уметь интересно и своевременно рассказывать про новое кино. Для меня важно ощутить, как устроена наша эпоха, говоря словами классика, слышать шум времени, а не только делиться собственными пристрастиями и антипатиями.

– Важно ли прочитать книгу перед просмотром фильма по ней или стоит поступить наоборот? Что посоветуете?

– Я посоветую не быть догматиком и каждый раз поступать по-разному. Иногда книга не нужна вовсе, иногда без нее фильм непонятен, но тогда это не очень хорошая картина. Фильм – это отдельное художественное произведение, он должен говорить сам за себя. Тем не менее я был очень доволен, что посмотрел «Бедных и несчастных» после того, как прочитал одноименный роман Аласдера Грея, шотландского писателя, которого очень ценю. Всё это весьма индивидуально, но чем больше вы читаете книги, тем лучше.

– К слову, в одном из интервью вы говорили, что читаете сразу несколько книг. Теперь этой привычке не изменили? И как относитесь к аудиокнигам?

– Аудиокниги не слушаю и даже электронные книги не читаю. В основном слушаю музыку, я меломан и очень ее люблю. Мне доставляет удовольствие держать книгу в руках, она нравится мне как физический объект. По-прежнему читаю несколько книг сразу. Одна из них – про австралийских аборигенов, перечитываю «Игру в бисер» Германа Гессе, недавно открыл для себя великолепного испанского писателя Хавьера Мариаса.

– Продолжаете ли сотрудничать с известным российским литературным критиком Галиной Юзефович? Можно ли назвать вас единомышленниками?

– Единомышленниками, несомненно, можно. Мы оба придерживаемся демократических взглядов и выступаем против войны. Хотя живем мы сейчас в разных странах и общаемся значительно реже, но продолжаем испытывать друг к другу неизменное тепло и уважение.

– Вы дали множество интервью и, вероятно, взяли их не меньше. Что

для вас интереснее: задавать вопросы или отвечать на них?

– Всё зависит от собеседника: иногда интересно одно, иногда – другое. Главное, чтобы это не был формальный процесс и возник контакт, тогда происходит диалог, а кто задает вопросы и кто на них отвечает, уже не так важно.

– Не назовете ли самое запоминающееся интервью? Какое впечатление произвел на вас датский режиссер Ларс фон Триер?

– Запоминающихся интервью было немало, в том числе и с Ларсом фон Триером. Он замечательно мыслящий, интересный, эмпатичный человек. Виртуозный собеседник, обладающий прекрасным чувством юмора, с ним можно говорить, не уставая от разговора. У нас было несколько бесед, одна из них легла в основу книги, которую я о нем написал. Надеюсь, что нам еще удастся встретиться.

– Насколько музыка, театр, кино, литература могут оказывать влияние на людей? Или прав Оскар Уайльд, говоривший, что всякое искусство совершенно бесполезно?

– Прав и неправ одновременно, потому что утилитарного смысла в искусстве нет. Вопрос в том, какое воздействие оно на нас оказывает, и это во многом зависит от самого человека. Искусство может влиять на людей, изменять их философию, отношение к жизни, а может никак не сказываться, вообще не задеть человека. И это никак не зависит от силы произведения искусства.

– Недавно вы побывали в Южной Корее. Поделитесь впечатлениями.

– Впечатления сильнейшие. Это прекрасная древняя самобытная страна с невероятной культурой, потрясающей кухней, с интереснейшими традициями и дружелюбным населением. Корейцы всегда готовы помочь иностранцам. Сады, дворцы, дома ханок, построенные в традиционном корейском стиле, уходящем своими корнями в Средневековье, и сохранившиеся до наших дней, вызывают, особенно у нас, европейцев, неподдельное восхищение.

– Пожалуйста, несколько слов о вашей маме, поэтессе, авторе и исполнителе собственных песен Веронике Долиной. Насколько она повлияла на вас, на выбор вами профессии?

– Ее влияние, безусловно, велико. Огромное количество любимых книг, музыка, фильмы – всё это от нее. Советы и рассказы мамы сыграли свою роль. К выбору моей профессии она отношения не имеет, поскольку никогда не была киноманом. И когда я решил уйти из информационной журналистики и заняться кино, она была удивлена. Но мама уже давно поняла, что профессия кинокритика – мое призвание. Мы большие друзья и продолжаем общаться на расстоянии. Она часто бывает в Израиле, во Франции, но ее постоянный дом – Москва.

– Что волнует вас сейчас больше всего?

– Больше всего я хочу, чтобы война поскорее закончилась – и в Украине, и в Израиле. Хочу, чтобы на Земле вообще не было войн. Тогда можно почувствовать себя абсолютно счастливым.

Беседовал
Александр ОСТРОВСКИЙ

Своеобразный антисемит

К 50-летию ухода Ричарда Никсона с поста президента США

В классификации антисемитизма и разновидностей антисемитов 37-й президент США (1969–1974), республиканец Ричард Никсон вполне заслужил отдельное, особое место. Перед широкой публикой он, конечно, враждебности, предубеждений к евреям никак не проявлял, но с некоторыми соратниками был куда более откровенен. Впрочем, скорее можно говорить не об антисемитизме, а вообще о ксенофобии и неприязни к левому мировоззрению, присущих Никсону.

«Евреи – крайне неприятные создания»

Ричард Никсон, или, как его порой панибратски называли в США, «Tricky Dick» («Странный, непредсказуемый Дик») всё время опасался каких-то заговоров, интриг. Он «никогда никому не доверял, даже своим собственным помощникам... никому, кроме своей жены и детей», – пишет американский историк Льюис Каплан.

Особую подозрительность Никсон испытывал к евреям. Репутация антисемита в глазах многих закрепилась за ним еще в бытность молодым конгрессменом. Тогда в первые послевоенные годы он ретиво расследовал антиамериканские действия скрытых коммунистов в госучреждениях США. А среди коммунистов и их симпатиков было немало евреев, полагавших, что коммунистические идеи позволят победить антисемитизм. Борьба же с коммунистической угрозой часто несла в себе и заметный антисемитский оттенок. Как подчеркивает автор американского издания State Дэвид Гринберг, «крайний антикоммунизм всегда содержал антисемитский компонент: радикальные еврей-иностранцы в своей демонологии организовали коммунистический заговор». Антисемитские предрассудки Никсона отражали и характерную атмосферу значительной части американского общества и Республиканской партии того времени. С эпохи Ф. Д. Рузвельта явное большинство евреев США неслаучно отдавали свой голос на выборах Демократической партии – в лагере демократов тогда антисемитизма было меньше.

Обвинения в антисемитизме звучали, когда в 1950–1960-х Никсон участвовал в избирательных кампаниях в качестве кандидата на посты вице-президента и президента, и тогда, когда он встал во главе государства. И вместе со своей командой Никсон – с большим или меньшим успехом – пытался развеивать «ложные слухи». Однако жгучее желание увековечить себя в истории, приведшее к санкциям президента на запись всех своих бесед в Белом доме на магнитофонную пленку, не только стоило Никсону президентства во время Уотергейтского скандала (оппоненты настояли на предъявлении этих улик), но и окончательно запятало его имидж в «антисемитском вопросе». Несколько десятилетий спустя после отставки Никсона, когда его уже не было в живых, Президентская библиотека и Музей Никсона обнародовали магнитофонные записи, и тут выяснилось, что никсоновские разговоры с главой его администрации Гарри Холдманом,

Премьер-министр Израиля Голда Меир пожимает руку президенту Ричарду Никсону (за ним стоит госсекретарь США Генри Киссинджер) в Вашингтоне 1 ноября 1973 г.

советниками Чарльзом Колсоном и Джоном Эрлихманом, с проповедником Библии Грэмом и некоторыми другими лицами пестрят юдофобскими фразами. Никсон говорил об «ужасной либеральной еврейской клике» и о еврейском коммунистическом заговоре против США, о том, что евреи «агрессивные, грубые и в целом крайне неприятные создания... страдают от комплекса неполноценности и поэтому всё время пытаются что-то доказать», и о том, что в правительстве США засилье евреев, большинство из которых нелояльны, ненадежны и «разъедают нашу веру, нашу силу». И необходимо их держать под контролем, поставив во главе ключевых ведомств неевреев.

Когда в 1971 г. Бюро трудовой статистики опубликовало данные о росте безработицы и это привело к падению президентского рейтинга, Никсон распорядился выявить этническую принадлежность руководства бюро. В своей книге «Последние дни» американские журналисты Боб Вудворд и Карл Бернштейн отмечают: Никсон полагал, что еврейские сотрудники бюро сознательно подрывают его авторитет, искажая картину. По указанию президента был составлен список из 13 сотрудников с еврейскими фамилиями. «Подсчет евреев при Никсоне» – так впоследствии назвали эту «статистику». Их понизили в должности или перевели на другую работу.

Когда Дэниел Элсберг, аналитик Министерства обороны, предоставил New York Times секретные документы Пентагона, раскрывавшие нелицеприятные для руководства США данные о вьетнамской войне, Никсон, узнав об этом, сразу же поинтересовался: «Я надеюсь, что он не еврей?» Элсберг был евреем. Как отмечает журналист Ирвин Молотский из New York Times, никсоновское негодование на «Таймс» обернулось требованием, чтобы никто в Белом доме не предоставлял никакой информации вашингтонскому бюро газеты, возглавляемому Максом Франкелем: «И всё время из-за этого проклятого еврея

Франкеля...». Правда, после того как Никсон покинул президентское кресло, он пытался реабилитировать имидж, расхваливал статьи «Таймс», а также приглашал Франкеля на обед.

Активно ругал Никсон и ряд других евреев в средствах массовой информации: нельзя сказать, что все евреи плохие, но они все – левые, радикалы. Именно их доминированием в СМИ объяснял атаки журналистов на свою администрацию.

В 1973 г., во время визита в США премьер-министра Израиля Голды Меир, в Белом доме был устроен прием, но Никсон настаивал, чтобы на «еврейском банкете» не присутствовали те евреи, которые не поддерживали республиканцев.

Впрочем, ксенофобское отношение Никсон демонстрировал отнюдь не только к евреям, но и к афроамериканцам, итальянцам, ирландцам и иным этносам.

Адепты Никсона

И в эпоху Никсона, и позднее его лоялисты, однако, убеждали, что он вовсе не антисемит. Два главных довода – поставка оружия Израилю во время Войны Судного дня и еврей на важных постах в его администрации. Правда, Дэвид Гринберг в State, например, полагает, что аргументы слабые, так как Никсон помогал Израилю по политическим, а не по моральным соображениям, а «что касается преобладания еврейских помощников в Никсонленде, то опять же необходимо понимать, как работают предрассудки. Антисемиты... создают определение группы на основе стереотипов, а затем направляют свою ненависть на группу. Когда они встречают человека, который, кажется, бросает вызов стереотипу... негативное мнение о группе в целом не подвергается сомнению; скорее, неконформный друг определяется как „исключение“, позволяющее сохранить враждебный образ группы».

Спичрайтер Никсона, еврей Уильям Сэфайр вспоминал, что, прослушав пресловутые записи, еврей – соратник Никсона испытали «ощущение упадка»: «Это просто

не соответствовало всему, что мы знали об отношении Никсона к евреям, и идеально соответствовало подозрениям большинства евреев относительно скрытого антисемитизма в Никсоне, над развеиванием которого мы все так усердно работали». Однако некоторые из соратников и далее не изменили свои мнения, отмечая, что тирады на пленках – лишь частные фрагментарные разговоры и на их основании нельзя делать вывод об антисемитизме.

К пикантному объяснению столкновений между евреями и Никсоном приходит историк Л. Каплан: в то время как Никсон находился на стороне сионистов, многие полностью ассимилированные американские евреи яростно противились созданию Израиля, поскольку опасались направленного против них всплеска антисемитизма, видели в сионистском государстве угрозу для своего существования как лояльных американских патриотов. Многие хотели, чтобы Израиль возвратил арабам земли, захваченные в период Шестидневной войны. И одновременно они считали, что Никсон в глубине души антисемит или склонен воспринимать такие чувства. Расположенность Никсона к Израилю, таким образом, никак не могла поколебать их противостояние Никсону. Президент же, в свою очередь, «расценивал враждебность по отношению к себе как совершенно необоснованную. И во многом это было так».

Друг Израиля

Да, США времен Никсона – верный союзник Израиля. С точки зрения президента, к этому побуждали национальные интересы США. Заметно возросла экономическая помощь, масштабно поставлялось оружие. Доктрина Никсона гласила, что США должны поддерживать Израиль и по моральным принципам, и как стратегического партнера. Кстати, и израильтяне считали лучшими евреями.

Страны тесно сотрудничали в политической области. Например, в 1970 г. Тогда Организация освобождения Палестины (ООП), создавшая в Иордании «государство в государстве», организовала покушение на короля Хусейна, пыталась захватить власть в стране. Армия короля развернула военные действия против ООП. Для поддержки палестинцев Сирия вторглась в Иорданию. По просьбе Никсона, да и в своих интересах, Израиль объявил мобилизацию, провел бомбардировку сирийских танковых колонн и таким образом помог Хусейну. США следили, чтобы не вмешивался СССР. Сирия вывела войска.

Случались и свои трения. Когда в 1969 г. израильское правительство решило присоединить к Израилю восточную часть Иерусалима, то администрация Никсона выразила недовольство. Американский посол при ООН заявил, что США рассматривают Восточный Иерусалим как территорию, оккупированную Израилем.

Вершина американо-израильского взаимодействия – 1973 г., Война Судного дня. После внезапного нападения египтян, сирийцев и их союзников, вооруженных до зубов Советским Союзом, Израиль оказался в очень тяжелом положении. И тогда по приказу Никсона пошли масси-

рованные поставки военной техники американской авиацией. А когда СССР пригрозил непосредственно вмешаться в войну, Никсон привел вооруженные силы США в состояние повышенной боеготовности, и Москва испугалась. Отвергались и советские предложения о возвращении Израиля к границам до 1967 г.

Помогая Израилю, Никсон натолкнулся на очень большие преграды. Результатами эмбарго арабских стран на поставки нефти стали инфляция, возросшая безработица, падающие президентские рейтинги... С новой силой разгорелся Уотергейт. Европейские союзники США, боясь остаться без нефти, запретили американским самолетам осуществлять посадки в своих аэропортах, даже использовать американские авиабазы в Европе (только Португалия диктатора Салазара разрешила заправку самолетов).

Ряд чиновников никсоновской администрации выступали против такой поддержки израильтян. В общественном мнении США сильны были пацифистские настроения и призывы к поиску израильтянами и арабами компромиссов. Но, невзирая на всё это, «забывая», что американские евреи на выборах преимущественно голосуют за демократов, Никсон работал на победу Израиля.

Советник Никсона по национальной безопасности, а затем и госсекретарь США Генри Киссинджер констатировал в мемуарах, что период президентства Никсона – это резкое сокращение советского влияния на Ближнем Востоке, доминирование там с 1973 г. американской дипломатии и начало арабо-израильского мирного процесса.

«Даже, если их пошлют в газовые камеры...»

До президентства Никсон считался классическим рыцарем холодной войны, карьеру построил на антикоммунизме, но во главе страны стержнем своей международной политики он сделал «разрядку». В частности, с СССР. Заключили договоры об ограничениях в вооружении. Подписали соглашение о вхождении СССР в число стран с наибольшим благоприятствованием со стороны США в области торговли, финансов. Однако тут полькнула проблема с запретами на еврейскую эмиграцию из Советского Союза.

В 1972 г. в СССР ввели грабительский «образовательный налог» для эмигрантов. Государство потребовало от желающих эмигрировать оплатить расходы на высшее образование, хотя по закону оно было бесплатное. И суммы выставило неподъемные. Придумали это, чтобы избежать «утечки умов» и порадовать арабов. Но в ответ в США конгрессменами Ч. Вэником и Г. Джексоном будировался вопрос запрета благоприятствования для стран, препятствующих реализации прав человека. В СССР это вызвало большие опасения, и в 1973-м на заседании Политбюро Брежнев рекомендовал перестать взимать «дипломный налог». Официально его не отменили, но деньги ОВИРы больше не требовали. Одновременно советские представители в Вашингтоне угрожали усилением антисемитизма в СССР, если Конгресс примет антисоветское решение. Инициативы конгрессменов не

вызвали радости и у никсоновской администрации, где считали, что эмиграция – внутреннее дело СССР и не стоит ради евреев ставить под удар отношения между странами.

Голда Меир на встрече с Никсоном предложила надавить на советское правительство для разрешения широкого еврейского выезда из антисемитской страны. Президент посоветовался с Г. Киссинджером, эмигрант из нацистской Германии без обиняков сказал, что эмиграция советских евреев не входит в список приоритетов американской политики: «И даже, если их пошлют в газовые камеры, это не станет заботой американцев, разве что гуманитарной». Никсон согласился: «Мы не можем из-за этого взорвать мир».

Получила огласку и другая беседа этих фигурантов на ту же тему. Киссинджер сказал президенту, что Госдепартамент подготовил резкое заявление об отношении к евреям в Советском Союзе.

«Никсон: Какого черта!.. Я думал, мы уже с этим закончили...»

Киссинджер: Да, но я подтвердил уже... Я прошу вас подписать этот документ.

Никсон: Хорошо, я подпишу... Но прошу вас, Генри, все публичные заявления, касающиеся Советского Союза, предварительно согласовывать со мной.

Киссинджер: Конечно. Вы знаете, что я сам еврей, но какое нам, собственно, дело до преследования евреев в Советском Союзе? Это нас, в общем-то, не касается. Конечно, если Советы заявляют, что мы преследуем негров, мы должны как-то на это ответить. Но, в принципе, то, как они относятся к своему собственному народу, не наше дело».

Однако в 1974 г. Конгресс принял поправку Джексона-Вэника, запрещающую режим наибольшего благоприятствования в торговле, предоставление кредитов для стран с нерыночной экономикой, резко ограничивающих право своих граждан на эмиграцию. В своей книге «Дипломатия» Киссинджер о газовых камерах ничего не говорил, а превозносил политику Никсона в эмиграционном вопросе, а значит, и свою тоже. И принижал значение поправки. «Как предмет дипломатических переговоров вопрос еврейской эмиграции из Советского Союза был детищем администрации Никсона. До 1969 г. такая эмиграция не стояла в повестке дня в диалоге между Востоком и Западом; все прочие администрации от обеих партий трактовали ее как подпадающую под внутреннюю юрисдикцию Советского Союза. В 1968 г. только 400 евреям было разрешено эмигрировать из Советского Союза, и ни одна демократическая страна не затрагивала этот вопрос. По мере улучшения американско-советских отношений администрация Никсона начала обсуждать проблему эмиграции в форме президентских неофициальных переговоров... Ежегодно число еврейских эмигрантов росло». Кроме того, Белый дом регулярно направлял советским руководителям списки «отказников». По утверждению Киссинджера, большинству из них позволили эмигрировать. Но Никсон «проводил черту, не позволяющую подчинять весь комплекс отношений между Востоком и Западом вопросу еврейской эмиграции, так как не считал, что американский национальный

интерес до такой степени связан с этим вопросом».

Киссинджер преувеличивал роль Никсона в эмиграции, но определенный никсоновский вклад, естественно, был. И надо отдать ему должное в спасении жизней: когда в СССР в 1970 г. возникло «самолетное дело» (группа евреев попыталась угнать за границу самолет: улететь самим и привлечь внимание мира к запрету эмиграции из СССР), то именно благодаря Никсону главным «угонщиком» Кузнецову и Дымшицу заменили смертную казнь на 15 лет заключения.

«Кадры решают всё»

В своей книге «На арене» Никсон отмечал: «В целях успешной работы руководителю... нужно держать на ключевых постах в аппарате людей, которые преданы ему лично и его делу... разделяют его цели, подают ему сигналы предварительного оповещения, обладают проницательным политическим чутьем и умеют удерживать лидера от совершения ошибок... При оценке претендентов на такие должности необходимо принимать во внимание три качества: ум, душу и выдержку. Многие обладают одним из этих качеств, немногие – двумя, и совсем мало тех, кто всеми тремя».

В Белом доме Никсона евреи были весьма заметны. Председателем Федеральной резервной системы он сделал Артура Бернса – «выдвигал мощнейшие аргументы, когда мы обсуждали реформу благосостояния». Леонарда Гармента – специальным советником, Герберта Штейна – председателем Совета экономических консультантов, Эдварда Дэвида – советником по науке. Журналист Уильям Сэфайр был одним из основных спичрайтеров Никсона еще со времени его вице-президентства. Мюррей Чотинер был руководителем его предвыборных кампаний, Джеймс Шлезингер – директором ЦРУ, а потом министром обороны. «Одним из очень немногих членов администрации, столь же блестящих умом, как и Генри Киссинджер, был Джеймс Шлезингер», – писал Никсон. И даже среди пяти республиканских активистов, взломавших штаб-квартиру Национального комитета Демократической партии для прослушивания соперников (Уотергейт), фигурирует еврей – Бернард Баркер.

Ну, и, конечно, главная еврейская звезда на никсоновском политическом небосводе – Генри Киссинджер. Никсон: «Некоторые из моих самых преданных сторонников выражали неодобрение в связи с приглашением Генри Киссинджера на пост советника по национальной безопасности, поскольку он поддерживал Нельсона Рокфеллера и резко критиковал меня еще до моей победы на выборах... я сказал, что сделал это потому, что Киссинджер лучше всех подходит для этой работы, и потому, что мы пришли к соглашению по главным вопросам. Его чрезвычайно полезная деятельность на этом посту доказала, что я был прав». На плечах Киссинджера лежала внешняя политика США. Идеологем «realpolitik» Киссинджера вполне отвечала воззрениям Никсона. Ричард доверил Генри урегулирование проблем с Китаем после многолетнего разрыва отношений. Киссинджер был идеологом «разрядки» в американско-советских

отношениях. Киссинджер занимался Войной Судного дня и послевоенной стабилизацией в ближневосточном регионе. О Никсоне он отмечал в мемуарах, что тот «хорошо разбирался в международных делах... Ни один из американских президентов не обладал большими познаниями в международных делах... его понимание геополитических реалий было поистине замечательным».

Итак, евреев в окружении Никсона было предостаточно. Но при этом о евреях вообще он говорил Холдману: «Однако, если говорить в целом, Боб, этим шельмам нельзя доверять. Того и гляди, они подставят тебя».

Никсон считал, что евреи в высших эшелонах власти в состоянии убедить прекратить войну США в любом регионе планеты. Но, если речь идет об угрозе Израилю, они превращаются в «ястребов». В какой-то момент он отстранил всех евреев от вопросов Ближнего Востока. Госдеп готовил документ о ситуации в этом регионе без непосредственного участия Киссинджера, и тот заявил о намерении подать в отставку. Никсон сказал ему: «Просто давай не будем говорить об этом сейчас. У нас есть более важные дела...» А с советниками-неевреями делился такими размышлениями: «Откровенно говоря, я считаю, что ни один человек, если он является евреем, не может работать над таким документом. Я знаю, что Генри очень объективен и беспристрастен, но он будет осознавать, что не может помочь своему народу, и будет страдать из-за этого. Попробуйте поставить себя на его место! Он помнит, что пять миллионов его соплеменников попали в газовые камеры. Что, черт возьми, он должен чувствовать после этого?» Помощники Никсона акцентировали: еврей во главе Госдепартамента не делает американскую политику на Ближнем Востоке более успешной. Противники скажут: всё из-за этого «проклятого еврея». И Никсон согласился кивал головой. Такие вещи он прагматически тоже учитывал.

Сложная личность

Ксенофобское сознание Никсона окрашивало инакомыслящих, реальных и мнимых его оппонентов, в «национальные цвета». Само слово «еврей» стало для него едва ли не синонимом неугодных ему людей в политике, средствах массовой информации, судебном корпусе и иных сферах. Но, возмущаясь евреями, которые выступали против него, он любил работать с евреями, которые его поддерживали, обильно расставляя их на высокие посты. Это что? Антисемитизм? Семитофильство? Раздвоение личности? Ряд исследователей приходят к выводу, что очернение Никсоном евреев свидетельствовало о ненависти к ним и боязни. Может, еще и поэтому он так охотно окружал себя другими евреями? Так сказать, для равновесия.

Никсон вообще был сложной личностью. Киссинджер отмечал, что немногие президенты могли составить ему в этом конкуренцию: «застенчивый, но решительный; неуверенный в себе, но непоколебимый; не доверяющий интеллектуалам, но в глубине души склонный к раздумьям; нередко безапелляционный в своих заявлениях, но терпеливый и дальновидный в своем стратегическом планировании».

Александр КУМБАРГ

Между Сталиным и Гитлером

К 85-летию подписания пакта Молотова–Риббентропа

*Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся советская земля...*

Когда в 1933 г. к власти в Германии пришли гитлеровцы, отношения СССР и Германии приобрели большую напряженность. Коммунистический Советский Союз последовательно осуждал немецких нацистов, позиционируя себя мировым флагманом в борьбе с ними. Это было одной из главных причин доброжелательного мнения об СССР значительной части либеральной интеллигенции Запада. В рамках Гражданской войны в Испании происходили и военные столкновения двух стран, поддерживающих разные испанские стороны.

Нацисты – лучшие друзья

И вдруг полный разворот. Август-сентябрь 1939 г., нацистско-советский пакт Молотова–Риббентропа о ненападении стран друг на друга в течение десяти лет, за ним и Договор о дружбе и границе, секретные договоренности о разделе территорий в Восточной Европе. И экономическое сотрудничество: СССР будет поставлять Германии столь необходимое ей сырье, Германия обязуется поставлять готовые изделия.

Вчерашние злейшие враги, оставив идеологические распри, стали лучшими друзьями. Германского министра иностранных дел Риббентропа, приехавшего в Москву, главная улица столицы – улица Горького – встречала флагами со свастикой. А на банкете в Кремле после подписания пакта пили за вечную дружбу, за здоровье Сталина и Гитлера. Общие с советскими лидерами приятно впечатлило главу нацистской дипломатии. Объединяющее общее двух тоталитарных режимов – борьба с западными демократиями.

И вот, развязав себе руки, не опасаясь советского вмешательства, войны на два фронта, Германия 1 сентября 1939-го атаковала Польшу и за две недели немцы захватили ее западную половину. Вторая мировая стартовала. Рискнул бы Гитлер пойти на Польшу без поддержки Сталина?

«Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути...» 17 сентября «для защиты братских народов Западной Украины и Западной Белоруссии» в Польшу вторглась и Красная армия, оккупировав почти без боев территории на ее востоке. Нацистско-коммунистический раздел Польши завершился (население этих земель в значительной степени действительно составляли украинцы и белорусы, разьединенные с соплеменниками из Восточной Украины и Восточной Белоруссии. Как быть? Сложный вопрос. Но это отдельная большая тема). Затем в 1940 г. СССР аннексировал страны Балтии, румынские провинции Бессарабию и Северную Буковину, а также кусок Финляндии.

Дружба дошла до того, что нарком иностранных дел Вячеслав Молотов в октябре 1939 г. на сессии Верховного Совета СССР заявил: «...Некоторые старые формулы, которыми мы пользовались еще недавно и к которым многие так привыкли, явно устарели и теперь неприемлемы...

Подписание германско-советского пакта о ненападении (слева направо): советник МИД Германии по правовым вопросам Гаус, фон Риббентроп, Сталин и Молотов

английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны против Германии является... „уничтожение гитлеризма“... что-то вроде „идеологической войны“, напоминающей старые религиозные войны... Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать... Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война „за уничтожение гитлеризма“, прикрываясь фальшивым флагом „борьбы за демократию“...» А это Иосиф Сталин, сентябрь 1939-го, в беседе с Риббентропом: «Если Германия попадет в тяжелое положение, то она может быть уверена, что советский народ придет Германии на помощь и не допустит, чтобы Германию задушили...»

Во как повернули-то! Конечно, и действия Лондона, Парижа и Варшавы в 1930-х гг. также изобиловали многочисленными попытками заигрывания с Гитлером. Но чтобы так... Как говорил вождь, «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики!». Вот только с июня 1941 г. о подобных речах старались не вспоминать.

Многим советским людям было непонятно, как можно подружиться с Третьим рейхом. Но раз генсек, родная Коммунистическая партия сказали, значит, так нужно – рассуждали привыкшие доверять постановлениям Кремля. «Сталин – наша слава боевая! Сталин – нашей юности полет!»

И в одночасье в газетах прекратилась критика фашизма, в кино-театрах сняли с показа все антифашистские кинофильмы. Погромов «Хрустальной ночи», гетто, лагерей, убийств евреев, зверств против людей других национальностей для граждан Советского Союза больше не существовало. Таково решение партии и правительства.

Минус Литвинов – и сблизилась

В 1920–1930-х гг. в Наркомате иностранных дел (Наркоминделе) было много евреев. Они были высокообразованными, знали языки, многие обладали опытом жизни за границей.

Ну и, конечно, были преданы советской власти. С 1930-го по май 1939-го народным комиссаром был Максим Максимович Литвинов (Меер-Геннох Моисеевич Валлах) – сторонник антигитлеровской коалиции: СССР, западные демократии и страны Центральной Европы.

Литвинов и председатель Совнаркома Молотов недолюбливали друг друга. В частности, Молотов обвинял Литвинова в ошибках при подборе кадров – якобы враждебных партии и государству. В атмосфере их конфликтов Литвинов попросил об отставке.

Для стремящихся к налаживанию контактов с Советами нацистов Литвинов с его антинацистской риторикой и еврейским происхождением был совершенно неподходящей кандидатурой. Когда его кресло занял Молотов, отношения с СССР сразу стали улучшаться. Риббентропа тепло приняли в Москве, заверили в дружеском расположении и пригласили на балет в Большой театр.

Хотя по решению Сталина первые симптомы сближения проявились еще в 1938 г., когда представители двух стран и пресса стали заметно смягчать формулировки. А еврей, известный дипломат Яков Суриц лишился должности полпреда в Берлине еще в 1937-м. Дальше уже были русские.

Ну а уход Литвинова Гитлер считал решающим для дистанцирования Москвы от западных демократий и для сближения с нацистской Германией. Вообще, анализируя информационные потоки, Гитлер и Риббентроп приходили к выводу, что влияние евреев в большевизме падает. Они полагали, что Сталин занялся его преобразованием в русский национализм. А в разговоре с Риббентропом после подписания пакта Сталин прямо сказал ему, что покончит с засильем евреев, как только в СССР будет достаточно «своей интеллигенции». На самом ли деле он тогда так думал или просто хотел понравиться своему новому нацистскому другу? Послевоенный «антикосмополитизм» говорит в пользу первого (хотя в то время появились и новые аргументы «за»).

Пока же от «еврейского засилья» начали освобождаться в Наркоминделе. Много лет спустя в беседе с публицистом Феликсом Чуевым (до-

кументальная повесть «Сто сорок бесед с Молотовым») Молотов признавался: «Сталин сказал мне: „Убери из наркомата евреев“. Слава богу, что сказал! Дело в том, что евреи составляли там абсолютное большинство в руководстве и среди послов. Это, конечно, неправильно. Латыши и евреи... И каждый за собой целый хвост тащил. Причем свысока смотрели, когда я пришел, издевались над теми мерами, которые я начал проводить».

Антисемитом Молотов, разумеется, не был, и жена его, как известно, еврейка. И не только в этнической политкорректности дело. Вероятно, главная или одна из главных причин «чистки» – стремление не раздражать нацистских товарищей, соответствовать, так сказать, их вкусам. Но об этом Молотов умалчивал. В наркомат он пришел с лозунгом «Мы разгоним эту „синагогу“!». Многих дипломатов-евреев не просто убрали из наркомата, они стали и жертвами репрессий. Правда, совсем без евреев в руководстве обойтись было трудно, и заместителем Молотова стал Соломон Лозовский.

А вот немцам для угождения советским почему-то не пришло в голову, напротив, ввести евреев на какие-то посты. Такая мысль показалась бы им дикой. Впрочем, если они видели, что советские сами лелеют замыслы избавления от «засилья», то...

Существует версия, что Литвинов должен был стать очередным «врагом народа», процесс уже готовился. Но потом грянула война, и его профессионализм снова стал востребован. В 1941–1946 гг. он вновь в Наркоминделе, заместитель наркома, одно время и посол в США. А ведь как пели о «разгоне синагоги»...

Советские реалии

В СССР в 1939-м проживало более 3 млн евреев. И на новых территориях еще около 1,9 млн. Присоединение новых евреев к СССР означало для них ликвидацию еврейских общин, политических партий, почти всех организаций и учреждений, запрещение национальной культуры за исключением социалистических образцов на идише, подавление религии, отъем частной собственности, закрытие малого бизнеса (не говоря уже о более крупном), которым занимались многие евреи, и соответственно падение уровня жизни. Многие отправлялись в лагеря либо были депортированы на поселения в восточные регионы СССР. Так, польские исследования показывают, что среди примерно 1,23 млн депортированных поляков около 30% составляли евреи. Плюс подвергнутые депортации евреи из стран Балтии, Бессарабии и Буковины. А ведь говорили, что советская власть – еврейская.

В то же время те, кто не попал в лагерь и на депортацию, обладали равноправием с другими гражданами во многом бесправной страны. Как говорит один из героев «Еврейской саги» Владимира Голяховского, «революция дала евреям возможность стать людьми, наконец понять самим предназначение их умных голов и держать их гордо поднятыми». Евреи получали советское образование, работали в разных сферах

промышленности, общесоветской культуры, науки и в других областях, до поры до времени могли занимать крупные посты. Они избежали на этом этапе участи евреев, оставшихся в немецкой зоне Польши. В том числе и масштабных еврейских погромов, которые периодически устраивали и местные жители. Появилось много школ с преподаванием на идише. Во Львове и Черновцах открылись еврейские театры.

Сначала – «Артек», потом – ГУЛАГ

Гитлеризм в Германии, захват нацистами европейских стран, естественно, вынуждал миллионы евреев покинуть этот гигантский гитлеровский лагерь. В 1938 г. во французском Эвиане делегаты 32 стран обсуждали, как бы помочь еврейским беженцам, ничего для этого не делая. Выразили сочувствие и почти все заявили, что принять не могут. Руководство Германии насмеялось: нацистскую политику ругают, а впускать евреев в свои страны не желают.

СССР евреев и принимал, и отвергал, и выдавал. Линия партии хронически колебалась, взвешивая на невидимых весах плюсы и минусы.

В Австрии в 1934 г. социал-демократы (штурккюндлеры) организовали антифашистское восстание. Естественно, евреи в нем тоже участвовали. Восстание было подавлено, сотни людей убиты. Многие семьи восставших бежали в СССР. В тот период в Союзе политэмигрантов принимали.

Владимир Голяховский показывает это в «Еврейской саге» на примере одной еврейской семьи. В августе 1934 г. в Советский Союз прибыл поезд с сотнями австрийских и немецких детей, родители которых погибли в восстании. Десятилетний Вольфганг приехал с мамой. На границе поезд встречали плакаты и транспаранты на немецком языке: «Привет немецким пионерам от советских пионеров!», «Да здравствует Коммунистический Интернационал!», «В Советском Союзе вы свободны!», «Да здравствует вождь мирового пролетариата великий Сталин!».

Вольфганг не мог нарадоваться: «Какое счастье, что мы приехали в Советский Союз!» Детей сразу же повезли отдыхать в Крым, в лучший пионерский лагерь «Артек». Там для них создали особые сказочные условия на берегу Черного моря. Потом в Москве их поместили в специальный детский дом, где условия были гораздо лучше, чем у советских детей. На специальном автобусе их возили в театры, всюду встречали цветами и аплодисментами. Учились дети в специальной немецкой школе имени Карла Либкнехта. Дети были счастливы. Они не могли знать, что колония немецких и австрийских беженцев пребывала под постоянным контролем органов госбезопасности. Многих арестовали, отправили в лагеря, выслали за границу или расстреляли. Мать Вольфганга жила тяжело, снимала чулан, с трудом устраивалась на работу, а потом и ее арестовали. А затем и немца – директора детдома, забрали у детдома автобус, уволили австрийскую кухарку и стали кормить намного хуже. А после пакта с Германией перевели их в обычный советский детдом, где они познакомились с обыден-

ной советской действительностью. Произведение В. Голяховского художественное, но реалии времени отражает.

Идиосинкразия на иностранцев

Около 300–350 тыс. беженцев-евреев в СССР было во время разделения Польши. Это те, кого пропустили на советской границе. Желаящих было много больше. Немцы не препятствовали. Советские опасались принимать. Хотя сообщения о гетто, издевательствах над евреями не были новостью. А позже, в 1940-м, нацисты сами предложили советскому правительству план переселения евреев из Германии, Польши в СССР. Ответа не последовало.

В верхушке Советского Союза присутствовала идеологическая идиосинкразия на иностранцев – привыкли к буржуазному строю, еще начнут сеять у нас смуту, развращать наших людей, возись тут с ними, у нас и так сейчас наплыв из-за границы народонаселения новых территорий. И, конечно, шпиономания: а не немецкие ли шпионы преследуемые нацистами евреи? Кто их знает. Многие из тех, кого приняли, сразу пополнили лагеря или отправились в ссылку.

В Польше было немало и попыток нелегального перехода границы. Некоторые, например, переправлялись через реки, а доблестные советские пограничники открывали по ним огонь. Тысячи «нарушителей границы», а также больных, нетрудоспособных беженцев выдворили назад в немецкую зону. На смерть.

Аналогично относились не только к евреям. По договоренности с немцами можно было эвакуировать из немецкой зоны украинцев, белорусов, но принимали опять же гораздо меньше, чем было желающих. Были случаи, когда польские евреи, познакомившись с советской действительностью, узнав, как «с песнями, борясь и побеждая, наш народ за Сталиным идет», каким «солнечным и самым светлым краем стала вся советская земля», допускали фатальную ошибку и возвращались к немцам.

Не согласен с популярными утверждениями, что тоталитарные СССР и Германия – близнецы-братья. Да, общего у них было очень много: подавление свободы, борьба с инакомыслием, репрессии, лагеря. Но и различий много. И основное среди них: в сталинском СССР главная линия разграничения своих и чужих проходила по классовым и другим политическим признакам, а в нацистской Германии – по национальным. А это совсем разные основания. И в еврейском вопросе это различие проявилось острее всего. При всей бесчеловечности советской диктатуры шансов выжить у еврея в СССР было, конечно, несоизмеримо больше, чем в Германии.

«Шабаш ведьм»

Еще до «пактовой дружбы» началось сотрудничество НКВД и гестапо в вопросах депортации. После заключения пакта оно усилилось. НКВД выдавала «друзьям из гестапо» немецких и австрийских граждан, искавших свое время спасения или лучшей доли в СССР. Большинство из них были коммунистами или евреями. Тех узников-иностранцев, кто принял советское гражданство, репрессировали в СССР.

Изучающий этот вопрос немецкий историк Вильгельм Менсинг рассказал Радио «Свобода», что таковых переданных после пакта было около 325–350. Примерно 80 гражданам Германии и Австрии разрешили покинуть СССР самостоятельно, без депортации. Почти все евреи погибли в огне Холокоста.

Например, бизнесмен Макс Цукер. После прихода Гитлера к власти он эмигрировал из Германии в СССР. В 1937 г. НКВД арестовал его по обвинению в шпионаже. В 1939 г. его вернули Германии. На границе его встретили гестаповцы и отправили в Варшавское гетто. В 1941-м там его забили до смерти эсэсовцы.

Лишь отдельным евреям удалось уцелеть. Среди них известный физик, коммунист Александр Вайсберг. Он переехал из Австрии в СССР в 1932 г., работал в престижной физической лаборатории. В 1937-м был арестован. Биограф Вайсберга, американский историк Ирена Грудзинская-Гросс, поведала в интервью Радио «Свобода», что тот был хорошо знаком с крупным партийным деятелем Николаем Бухариным и с уважением к нему относился. НКВД попытался использовать Александра как свидетеля против Бухарина, но он отказался. Альберт Эйнштейн, французские ученые – лауреаты Нобелевской премии Жан Перрен, Ирен Жолио-Кюри, Фредерик Жолио-Кюри просили Сталина отпустить его. Ответа не было. А в 1940 г. его выдвали гестапо. Его ждали гетто, лагерь, тюрьмы... Семья погибла, но он выжил в этой чудовищной «мясорубке». После войны перебрался на Запад. Опубликовал книгу «Шабаш ведьм», где сравнивает на собственном опыте два тоталитарных режима и полагает, что советский всё-таки гуманнее: его тюремные охранники не были садистами, а в НКВД, в отличие от гестапо, не пытали просто ради пыток. Быть евреем в СССР было проще, чем в Германии.

Оккупация и эвакуация

*Пусть помнит враг,
укрывшийся в засаде, –
Мы начеку, мы за врагом следим,
Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей вершка не отдадим.*

Песни песнями, а «любимый вождь и учитель – великий Сталин» откровенно проспал нападение на СССР. Врагу даже не пришлось особо укрываться в засаде. Скрыть подготовку к войне против «иудейско-большевистского правительства» было невозможно. Генсеку о ней неоднократно докладывали. Но товарищ Сталин обострений с Гитлером не хотел и упрямо зарывал голову в песок. Из Кремля указывали: не поддаваться на провокации, не подводить к границам войска, не провоцировать немцев на ответ. Людям внушали, что границы Советского Союза «на замке», а если кто сунется, то будет разбит. «Малой кровью, на чужой территории». Со времен Гражданской войны знали: «От тайги до британских морей Красная армия всех сильнее!» (кстати, авторы песни – композитор Самуил Покрасс и поэт Павел Горинштейн).

За неделю до войны главная газета страны «Правда» призвала не верить слухам об ухудшившихся отношениях между Советским Союзом и Германией. Мол, это провокации,

ничто не предвещает нападения на нас. Многие евреи просто не понимали нависшей над ними смертельной опасности и не считали нужным куда-то срочно эвакуироваться. Кто-то непоколебимо верил Сталину, в мудрость его действий. Другие не понимали, чем грозит им приход нацистов. Писатель и очевидец Анатолий Кузнецов отчетливо показывает это бытовавшее настроение в своем романе «Бабий Яр». После советско-германского пакта СМИ перестали говорить о преследованиях евреев в Германии. В кинотеатрах «перед каждым фильмом непременно шел киножурнал-боевик „Пребывание В. М. Молотова в Берлине“. Из него явствовало, что у Советского Союза нет большего друга, чем Гитлер. У советского народа есть Сталин, а затем – Гитлер. И вот Молотов едет в Германию... Его встречают в Берлине оркестрами, цветами и овациями». Да, после того как война пришла в Советский Союз, сообщалось о гетто, нацистских издевательствах, убийствах. Однако многие уже просто не поверили. На территории Украины играли роль и воспоминания о пребывавших здесь немцах времен Первой мировой войны, когда они преимущественно относились к евреям довольно лояльно.

В 1941-м, в первые две недели войны, немцы наступали очень быстро, а эвакуация населения была организована слабо, хаотично. Евреи в отдельную группу для срочной эвакуации выделены не были. Все на общих основаниях, с учетом существующих государственных приоритетов. В результате эвакуация евреев из регионов, присоединенных в 1939–1940 гг., проходила очень незначительно. Лишь не более 10–12% еврейского населения сумело уйти на восток.

Только с 5 июля советское правительство начало заниматься эвакуацией более тщательно, открылись эвакуационные пункты для беженцев. Эвакуация евреев из областей, состоявших в СССР и до 1939 г., особенно из крупных городов, была более эффективной. Их нацисты захватили позже, и многие успели выбраться – централизованно или самостоятельно. А мужчины соответствующего возраста, естественно, были призваны в армию или пошли добровольцами. В результате статистика говорит, что, например, в Днепропетровске и Харькове осталось примерно по 15% евреев, в Киеве – около 25%. Но в общей сложности в оккупации оказалось огромное количество еврейского населения – около 2,7 млн человек.

«И врага разобьем мы жестоко...»

*Если завтра война,
если враг нападет...
Как один человек,
весь советский народ
За свободную Родину встанет...
И врага разобьем мы жестоко...*

Но сначала этого врага станем обхаживать, пакты и договоры с ним заключать. Приручить постараемся, почему-то надеясь, что зверь, хищник станет домашним животным. Зато убить в 1940 г. Льва Троцкого, предсказавшего союз Сталина с Гитлером и гневно его осуждавшего, было для советских вождей делом первостепенной важности.

Александр КУМБАРГ

Варшавское восстание 1944 г. и его разгром

Был ли это подарок Гитлера Сталину к 5-летию пакта Молотова–Риббентропа?

1 августа отмечается 80-я годовщина Варшавского восстания, организованного польским сопротивлением (Армия Крайова, АК), подчинившимся польскому правительству в изгнании, которое после разгрома Франции находилось в Лондоне. Это восстание, как и восстание в Варшавском гетто в 1943-м, закончилось трагически. Если участники восстания в гетто понимали, что у них нет никаких шансов на победу и их действия были, по сути, не более чем демонстрацией собственного достоинства, то восстание 1944 г. было гораздо более внушительным. Это было крупнейшим военным усилием, предпринятым в период Второй мировой войны европейским Сопротивлением, полагавшимся на помощь союзников, в частности приближающейся к Варшаве Красной армии. Надежды восставших, однако, не оправдались.

Героическое восстание, длившееся 63 дня, было жестоко подавлено германскими войсками, в чем активно участвовали воинские части, сформированные из бывших советских военнопленных разных национальностей, а также из русских пронацистских формирований во главе с ваффен-бригадфюрером СС Брониславом Каминским (немцы расстреляли его и его подручных в конце августа 1944 г., обвинив их в присвоении награбленного) и нескольких добровольческих казачьих частей.

Более 20 тыс. повстанцев из общего числа около 50 тыс. были убиты или тяжело ранены. Немецкие силы потеряли до 26 тыс. Погибло от 130 до 200 тыс. жителей Варшавы, многие – в массовых расстрелах, а более 500 тыс. были изгнаны из города. Около 100 тыс. были высланы на принудительные работы в Германию, а 60 тыс. – в концлагеря Аушвиц, Равенсбрюк и др.

В результате уличных боев и последующего систематического нивелирования германскими войсками целых городских кварталов около 60% города было уничтожено. С учетом разрушений, которые Варшава понесла в 1939 г. во время гитлеровского нападения и в 1943 г. в ходе восстания в Варшавском гетто, а также в конце января 1945 г. в ходе выдворения немцев из Варшавы, 85% города было уничтожено.

Мой интерес к этим событиям формировался еще в школьные и студенческие (1950–1960-е) годы, когда в СССР были популярны польские фильмы, книги и журналы, зачастую освещающие польское сопротивление. В рижской интернациональной среде моих русских, еврейских, латышских и польских сверстников нас интриговали загадки Варшавского восстания. Некоторые ребята, накачанные советской пропагандой, насмехались над поляками, обвиняя их в безответственности и безрассудстве (мол, как это можно идти с саблями против танков). Потом, в 1970-е, когда в ход пошла еврейская тема, эти же типы перенесли подобные осуждения в безответственности на евреев: им, мол, только бы в драку ввязаться, а потом хоть потоп.

С годами мой интерес не ослабел, а наоборот, наличие рассекреченных документов из польских и советских

Польский генерал Тадеуш Бур-Коморовский пожимает руку обергруппенфюреру СС Эриху фон дем Бах-Зелевски после подписания капитуляции варшавских повстанцев

архивов укрепило стремление лучше разобраться в важных деталях военно-политической мозаики восстания. В частности, меня интересует, так ли уж бездействовала Красная армия в августе 1944 г. на подступах к Варшаве, как это зачастую трактуется в отдельных публикациях. И если она бездействовала, то почему. И в каких тогда военных действиях героически погиб (как сообщалось в похоронке) в предместьях Варшавы 27 августа 1944 г. брат моей матери Аллы Львовны Дунаевской, командир артиллерийского разведывательного топовычислительного взвода, старший лейтенант, математик Витольд Львович Шмульян.

(Несмотря на тяготы войны и свой офицерский долг, бывший докторант престижного Математического института им. Стеклова Витольд Шмульян и во фронтовых условиях находил время и силы продолжать математические исследования. Одна из его разработок этого периода была опубликована в 1944 г., еще при жизни Витольда, другая – уже посмертно под редакцией академика А. Н. Колмогорова. Работы Шмульяна, развивавшие представления известного польского математика Стефана Банаха в области функционального анализа не затерялись и нашли новую жизнь в трудах современных математиков. Эта статья в значительной степени посвящена матери Витольда, Изабелле Соломоновне Шмульян, моей бабушке, которая посвятила много времени моему воспитанию в ранние годы и безысходное горе которой в связи с потерей сына я помню. Она не могла смириться с мыслью, что он погиб, и вопреки всему таила слабую надежду, что он может быть засекречен и выполняет какую-то важную для армии работу. В послевоенные годы, заведя солдат на улице, она иногда спрашивала их, не встречали ли они Витольда на войне.)

Понятно, что у меня нет возможности ответить на многие вопросы – как из-за объема статьи, так и с учетом того, что и по сегодняшний день не существует всеохватывающей объективной оценки восстания, поскольку многие соответствующие архивные данные утеряны, уничтожены или всё еще засекречены, а имеющиеся иногда совершенно противоречивы. Тем не менее работа над статьей расширила круг моих знаний о Варшавском восстании, и, думаю, они будут интересны читателям.

Считается, что в свете своих геополитических интересов Сталин не был заинтересован в победе Варшавского восстания, которое привело бы к власти в Польше неодолимое им правительство, с чьими войсками (в дополнение к германским), возможно, пришлось бы бороться при марше Красной армии на Германию. И хотя это мнение имеет под собой существенную базу, действительная ситуация на фронте, динамика отношений Сталина с польским правительством и широкомасштабные цели Москвы и союзников в войне представляются важными факторами, определившими реальные возможности и действия Красной армии.

Польское правительство премьера Миколайчика (сменившего Сикорского, погибшего в авиакатастрофе в июне 1943 г.) стало рассматривать возможность восстания в Варшаве в 1944 г., полагаясь на ожидаемую ими к тому времени близость к городу англичан, американцев и помощь СССР. Однако после того, как поляки обнаружили факты расстрелов в Катыни и других местах тысяч польских военнопленных силами НКВД в 1940 г., Сталин прервал отношения с ними, отрицая какое-либо участие в этом СССР и переложив вину на немцев. Тогда западные союзники поверили Сталину или сделали вид, чтобы сохранить антинацистский союз.

Поскольку к середине 1944 г. стало ясно, что Красная армия будет в Польше раньше, чем западные союзники, поляки стали рассматривать возможность упреждающего восстания до захвата русскими Варшавы. Они полагали, что нескольких дней (пока немцы не подтянут свои силы) будет достаточно, чтобы выбить оккупантов и закрепить успех с помощью Красной армии, которая, продолжая успешные действия в операции «Багратион» и других операциях, проходящих южнее, могла бы помочь в уничтожении германской группировки в районе Варшавы.

Штаб АК рассчитывал, что в результате успеха их плана можно будет установить в Варшаве власть национального правительства, не коммунистического, которое бы в противном случае пришло с просоветскими польскими войсками Берлинга и с помощью прокоммунистической Армии Людовой (АЛ), организованной в начале 1944 г. Однако в результате несогласованности и противоположности интересов лондонских поляков и Москвы, а также фактора неопределенности в развитии военных действий планам АК не суждено было сбыться.

В октябре 1943 г. польское правительство в изгнании инструктировало силы Сопротивления оставаться в подполье до тех пор, пока дипломатические отношения с СССР не восстановятся. Однако уже в ноябре главнокомандующий АК Тадеуш Бур-Коморовский издал приказ о сотрудничестве с советскими войсками, когда те будут приближаться. В свою очередь лондонское правительство уполномочило Бур-Коморовского и

его гражданских советников начать восстание, когда они сочтут нужным, хотя сомнения в его необходимости оставались. Не зная, однако, детальных планов АК и, по-видимому, полагая, что при приближении Красной армии к Варшаве руководство восстания окажется в руках прокоммунистической Армии Людовой, московское радио передавало призывы к варшавянам начать восстание. Это способствовало тому, что командование АК привело в действие свой план, чтобы упредить установление просоветского правительства, в то же время надеясь на помощь Красной армии. Однако ввиду того, что Армия Людова была по численности существенно (более чем в 15 раз) меньше, чем АК, которая к лету 1944 г. насчитывала около 400 тыс. человек, находившихся в Варшаве, отряды АЛ подчинились руководству АК.

28 июля Москва приказала Рокоссовскому в срок 5–8 августа занять предместье Варшавы. Однако немцы ответили контрударом и в ходе боев 27–30 июля не только остановили советские войска, но и нанесли им ощутимые поражения. Неудачи преследовали советские войска и севернее Варшавы. Так что ситуация для начала восстания была неблагоприятная. Но вечером 31 июля штаб АК, зная о том, что советские войска контратакованы и терпят поражения, принял решение о начале восстания 1 августа. Уведомления об этом советская сторона не получила. Хотя, естественно, была в курсе подготовки к восстанию. Даже англичане признавали целесообразность начала восстания в это время. Не исключено, однако, что Бур-Коморовский и его советники считали ситуацию благоприятной для восстания, поскольку оба их противника (немцы и русские) заняты друг другом.

1 августа 1944 г. восстание началось. В этот же день советское наступление по приказу Кремля было приостановлено, но германская пропаганда тут же стала обвинять Англию и СССР в том, что они сдали поляков. Однако уже 2 августа в телеграмме Рузвельту Сталин сообщает, что «...готов оказать максимальную поддержку полякам. Но всё зависит от умения польского эмигрантского правительства кооперироваться с (просоветским) Комитетом национального освобождения, который уже существует в Польше» (Сталин создал его в 1944 г. в Люблине после его взятия советскими войсками в конце июля 1944 г.).

С 4 августа западные союзники начали ограниченную воздушную поддержку восставших, сбрасывая им амуницию, медикаменты, продукты и др. Для этого пилоты, в основном поляки, совершали опасные длинно-дистанционные перелеты с баз в Италии и обратно. Однако до середины сентября Сталин не разрешал посадку на советской территории. Большое количество сброшенных грузов падало на немецкую территорию, в результате чего Кремль стал обвинять союзников в том, что они помогают нацистам. Тем не менее со второй половины сентября СССР (скорее, для отвода глаз) стал оказывать повстанцам лимитированную воздушную поддержку, которой, однако, было слишком мало и которая пришла слишком поздно, чтобы существен-

но повлиять на ситуацию. Хотя Черчилль призывал Рузвельта увеличить помощь, невзирая на сопротивление Москвы, тот отказался, опасаясь негативной реакции Сталина до Ялтинской конференции и полагая, что помощь в таких политических условиях не будет способствовать решению задач войны в целом.

В корреспонденции Черчиллю от 5 августа Сталин заметил, что он не может понять, как несколько подразделений так называемой Национальной армии, не имеющих танков, артиллерии и авиации, могут взять Варшаву, когда нацисты имеют для защиты города четыре танковые дивизии. Некоторые историки не исключают, что оценки Сталина основывались на пропаганде просоветского Комитета национального освобождения, старавшегося занижить силы АК и представить ее симпатизирующей нацистам. В свою очередь, разведанные, представляемые Сталину, были зачастую неаккуратными, и, кроме того, в обстановке жесткого политического климата оперативники могли бояться представить реальные данные.

9 августа Сталин информировал польского премьер-министра Миколайчика о том, что изначально СССР планировал быть в Варшаве 6 августа, но контрагатак четырех немецких танковых дивизий предотвратила попытку достичь Варшавы. К 10 августа немцы окружили 2-ю советскую танковую армию в нескольких километрах от варшавского предместья Воламин и нанесли ей тяжелые потери. В этих же местах в конце августа погиб мой дядя Витольд Шмульян. Значит, не всё там было тихо.

В ноте послу США Харриману от 15 августа замминистра иностранных дел Андрей Вышинский по инструкции Молотова информировал о том, что советское правительство не будет участвовать совместно с США в снабжении по воздуху оружием польских повстанцев и что «... действия в Варшаве, в которые варшавское население было втянуто, чистая авантюра, которой советское правительство не сможет протянуть руку». В телеграмме Рузвельту и Черчиллю от 22 августа Сталин отозвался о польском сопротивлении как о «кучке криминала» и заявил, что восстание было начато врагами СССР. Тем не менее 26 августа начались советские атаки на 4-й танковый корпус СС на восточном берегу Вислы.

Американский военный историк Давид Гланц полагает, что, независимо от политических намерений Сталина, Красная армия просто была не готова эффективно поддержать восстание, которое началось слишком рано, и что у немцев в августе и начале сентября было достаточно сил, чтобы отразить любую попытку Советов помочь восставшим.

Существуют дополнительные возможные объяснения противоречивого поведения Кремля. Красная армия готовилась к большому прорыву на Балканах через Румынию в середине августа, и значительная часть советских ресурсов была послана в этом направлении. Оккупация Варшавы не была существенна для СССР, так как захват ряда выгодных в военном отношении плацдармов южнее Варшавы был уже произведен и их нужно было защищать от активных немецких атак.

Частично оспаривающий мнение Гланца альтернативный, но интересный анализ рассматриваемых событий приводится на российском сайте

newtimes.ru, где утверждается, что Сталин утратил интерес к освобождению Варшавы после того, как узнал, что она удерживается некоммунистическими силами, что и привело к падению восстания. Статья с этого сайта «Воспитательная операция» рассматривает гипотетические возможности разгрома немцев под Варшавой в период Варшавского восстания даже при начальном поражении отдельных советских подразделений.

В то же время рассекреченные документы из советских архивов демонстрируют, что 23 августа части Красной армии, находившиеся в Польше, получили инструкции, требующие предотвратить попытки подразделения Армии Крайовой, находящихся на территориях, контролируемых Москвой, достичь Варшавы и помочь восставшим, членом же АК предписывалось захватить и обезоружить.

В оценке противоречивых, жестких, сумбурных, но и зачастую героических событий тех дней трудно избежать упоминания темы Холокоста. И хотя среди Праведников народов мира, увековеченных в израильском музее «Яд ва-Шем», наибольшее количество – около 6000 – составляют поляки, а десятки тысяч польских военнослужащих, в число которых вошли и тысячи польских евреев, героически воевали на стороне союзников, действия различных элементов польского населения и АК по отношению к их еврейским соседям, как известно, не всегда были, мягко говоря, корректными.

К периоду описываемых событий, большая часть еврейского населения Польши и многих европейских стран уже погибла в акциях Холокоста. Однако, как документировано, например, в автобиографических книгах моего старшего коллеги, американского ученого-механика Оскара Пинкуса, продолжительное время скрывавшегося во время войны с семьей в погребах у польского фермера, с конца 1943 г. опасаться приходилось не только немцев, но зачастую и польских патриотов, членов АК. Их позиция в отношении евреев широко варьировалась от подразделения к подразделению. В восточной части Польши, где жили и скрывались Пинкусы и где евреи подозревались в сотрудничестве с Советами больше, чем в западной Польше, позиция АК по отношению к ним была более негативной.

Тысячи евреев служили в Армии Крайовой. Под ее руководством было создано несколько еврейских партизанских отрядов, включая один – во время Варшавского восстания. В феврале 1942 г. командование АК создало отдел по еврейским делам, который координировал контакты между польскими и еврейскими ор-

ганизациями Сопротивления, помогая их формировать, собирал данные о состоянии еврейского населения, об античеловеческих преступлениях нацистов против евреев и отправлял информацию в Лондон.

В 1942 г. АК послала одного из своих членов, Яна Карского (настоящая фамилия Козелевский), персонально доставить эти сведения правительствам Великобритании и США, после того как ему удалось, переодевшись в немецкую форму, проникнуть в Варшавское гетто и гетто других городов (см. «ЕП», 2019, № 6). Его информация, а также информация, собранная другим членом АК, Витольдом Пилецким, добровольно отправившимся в Аушвиц в 1941 г. (организовавшим там ячейку движения Сопротивления и нашедшим возможность сбежать в 1943 г.), стали важными документами, проинформировавшими союзников о судьбе евреев (см. «ЕП», 2022, № 9). Однако те, как известно, считали, что ничем не могут помочь в пресечении Холокоста, кроме как существенными военными действиями против Германии.

АК выносила смертные приговоры (когда удавалось) своим членам, которые были замешаны в шантаже тех, кто скрывал евреев. Во время восстания в Варшавском гетто в 1943 г. АК совместно с Гвардией Людовой (ранняя форма Армии Людовой) оказывала помощь повстанцам гетто, подпольно доставляя им оружие и боеприпасы. Они также оказывали сопротивление немцам внутри гетто и некоторых районах вокруг него. Незначительное количество вооружения, переданного восставшим, объяснялось недостатком оружия у самих бойцов АК. Во время Варшавского восстания АК освободила евреев из находящегося в районе города концентрационного лагеря. В то же время антисемитизм присутствовал даже в руководстве АК, часть которого не считала евреев частью польского народа и ассоциировала их с коммунизмом. Так же, как и союзники, они в основном считали, что помогать евреям имеет смысл только тогда, когда это соответствует главным целям войны.

Но, по-видимому, не из-за неоднозначных иногда решений лондонского польского правительства по вопросам, касающимся польских евреев, и не всегда дружелюбного отношения некоторых членов АК к скрывающимся евреям советские войска разоружали членов польского подполья. Кремлю не нужно было дополнительное (к немцам) сопротивление при его марше через Польшу и установлении там просоветской власти.

И хотя как Бур-Коморовский, так и Миколайчик обращались непо-

средственно к Сталину в конце сентября с просьбой активно вмешаться в боевые действия против немцев, Рокоссовский и Жуков советовали Сталину воздержаться от этого во избежание тяжелых потерь. В итоге 2 октября 1944 г. руководители Варшавского восстания капитулировали. Бур-Коморовский подписал с немцами соглашение о капитуляции, выговорив для оставшихся в живых и сложивших оружие повстанцев максимально благоприятные условия (статус военнопленных). В свою очередь, широкое советское наступление началось только 12 января 1945 г., и 17 января Варшава была освобождена от немцев Красной армией и частями просоветской Первой польской армии.

Идея поляков о создании независимого государства потерпела поражение, попав в жернова двух противоборствующих систем. Надежда поляков на то, что два их врага обессилят себя настолько, что не смогут сопротивляться созданию независимой Польши, также не оправдалась. Армия Крайова была официально распущена 19 января 1945 г., чтобы избежать гражданской войны и вооруженного конфликта с СССР. Лидеры прокоммунистического польского правительства призывали к уничтожению АК, чтобы получить полный контроль в стране. С 1944 по 1956 г., в период сталинских репрессий, около 2 млн человек, имевших какое-либо отношение к АК или другим некоммунистическим польским военным организациям, были арестованы. Из них около 20 тыс., включая героя Аушвица Витольда Пилецкого, были приговорены к смертной казни, а около 50 тыс. были депортированы в ГУЛАГ. Подвиг Пилецкого замалчивался в Польше до падения коммунистического режима.

Один из командиров АК, генерал Леопольд Окулицкий, был арестован Советами в 1945 г. и, по всей вероятности, казнен в 1946-м. Другой, генерал Стефан Ровецкий, был арестован гестапо в 1943 г., помещен в концлагерь Заксенхаузен и по персональному распоряжению Гимmlера казнен после Варшавского восстания. Бур-Коморовский как «почетный пленник» был отправлен на автомобиле в концлагерь для офицеров в Саксонии. Он был освобожден американцами в 1945 г. и впоследствии жил в Лондоне, где играл активную роль в польских эмигрантских кругах. После падения коммунизма в Польше в 1989 г. все обвинения против АК были сняты.

Валерий ДУНАЕВСКИЙ
Публикуется в сокращении

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность:

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 44,75 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop

Минное поле истории

85 лет назад в оккупированной Польше было начато практическое «решение еврейского вопроса»

Если знакомиться с войной по мемуарам видных военачальников, может сложиться впечатление, что война – всего лишь комбинация решительных атакующих действий и предшествующих им напряженных раздумий маршалов, склоненных над картами или выслушивающих своего фюрера или генералиссимуса на другом конце провода. Окопы, землянки, госпитали, грязные бинты, тыловые службы – редкие гости в их памяти, а миллионы военнопленных, или угнанных на чужбину, или истерзанных и замученных евреев нечего там и искать. А ведь жизнь мирного населения – под оккупацией или в эвакуации – это такая же часть войны, как и авианалет или артобстрел. По числу же затронутых – и вовсе важнейшая.

Окончание боевых действий и даже заключение мира – еще не окончание войны и ее воздействий, для гражданских лиц – в особенности. Послевоенный мир непрочен и хрупок, как детский хрящик или стариковский сустав, но более всего он напоминает минное поле. Иногда и буквально: то строители неразорвавшуюся авиабомбу найдут, то мальчишки целый арсенал обнаружат.

Так, кому положено, те и до встречи Ельцина с Валенсой знали, что в вопросе о палачах расстрелянных польских офицеров в Катини правы были все-таки Бутк и Штаммер, а не Бурденко с Руденко. И как ни старались советские вожди и их фарсовые «свидетели» и «эксперты» списать это свое преступление на вермахт, но признаться и повиниться всё же пришлось. Тем не менее с полвека существовал и поддерживался этот якорь «спорный вопрос», вот и сейчас он снова полез из всех щелей, создавая иллюзию движения вспять. При таком дышловом подходе архивы из общесоюзных закромов истории превращаются в пороховые склады и одновременно в естественные монополии. И тогда фальсификаций, манипуляций и порожденных ими скандалов не избежать.

В таком случае и вся история, особенно новейшая, – это тоже минное поле. На нем, правда, есть свои реперные точки, честно предупреждающие о рисках. Задачи правящей идеологии и исторической науки в таком случае прямо противоположны: первая стремится огородить их и ни в коем случае не дать к ним приблизиться, а вторая, история, посылает своих саперов-исследователей к тем колышкам. Историк или архивист старается осторожно к подползти к минам и, аккуратно отгребая землю и отсоединяя клеммы, обезвредить их и предотвратить взрыв. Как? Объективным анализом и спокойным, рассудительным изложением.

И всё-таки, как ни старался браваый сапер, но иной раз даже обезвреженная перед введением в исторический оборот мина взрывается, обжигая осколками окружающих, а вокруг летят комья скандальной или полемической грязи. Именно это и произошло с книгой Яна Томаса Гросса «Соседи», где он впервые на публику рассказал о трагедии 10 июля 1941 г. в Едвабне – маленьком городке на востоке Польши, уже оккупированном немцами, где местные жители-поляки в охотку начали избавляться от соседей-евреев.

«Восточные кресы» под Советами

Ах, какой же это всё-таки сильный географический вызов, риск, рок и несчастье – в очередной раз оказаться между Берлином и Москвой в час их взаимной приязни и на острие генштабовских стрелок этой так напоминающей шампур оси!

23 августа 1939 г. гитлеровская Германия и сталинский СССР заключили в Москве так называемый пакт Риббентропа–Молотова (см. стр. 40–41). Через неделю пакт переложился в акт: 1 сентября, «отвечая» на «инцидент в Гляйвице», Германия напала на Польшу с севера и с запада, а 17 сентября, с востока, в свой «освободительный поход» выступил и СССР.

28 сентября, не дожидаясь подавления последних очагов польского сопротивления (что произошло только в начале октября), камрады-агрессоры подписали в Москве новый договор – о дружбе и границе между СССР и Германией, – зафиксировавший успешное исполнение обоими солистами августовского либретто. Но с некоторыми поправками на боевые реалии, а именно: Германия, разогнавшись, прихватила Люблинское воеводство и восточную часть Варшавского и западную Белостокского, а СССР – так называемый Волковысский выступ на стыке Польши и Литвы. Мелочиться и устанавливать демаркационную линию, подгоняя ее под пакт, в основном, не стали (исключение – Белосток с окрестностями): Германия свою приткость компенсировала отказом от притязаний на Литву, а СССР – свою – 7,5 млн долл. золотом. Очередной раздел Польши совершился!

Распорядились же захваченным так. Всё, что оккупировала Красная армия – так называемые «восточные кресы», – присоединили к СССР и распределили между союзными республиками – Украинской, Белорусской и еще только проектировавшейся Литовской.

Рейху же достались остальные экспольские территории. К 8 октября было аннексировано как минимум всё то, что до Первой мировой прямо входило в состав Рейха. На востоке кафтан вольного города сбросил с себя Данциг и переоблачился в трахт прусского бюргершафта, став столицей рйхсгау Данциг – Западная Пруссия (Восточная Пруссия существовала как немецкая и так, отсутствие коридора к ней было одной из причин к войне). А на западе была воссоздана провинция (рейхсгау) Позен, – правда, в несколько скорректированных границах. К этой провинции с подачи гауляйтера Грейзера крепче приклеилось другое название: Вартегау – от речки Варты, правого притока Одера, протекавшей через Позен.

На остальных же территориях, получивших – сначала как предварительное – название генерал-губернаторства, была организована оккупационная администрация, а уточнение ее статуса и названия было отложено на потом. Зато с этнодемографией в присоединенном пространстве и не церемонились, и не мешкали. Еще осенью 1939 г. польское население бывших польских воеводств в пределах Вартегау и

Памятник жертвам погрома в Едвабне

Данцига – Западной Пруссии оттуда попросили, то есть депортировали.

Аналогичная судьба была уготовлена и евреям из новообразованных гау. Только в отношении евреев геополитическое мышление было еще масштабнее: в резервацию на востоке Люблинского дистрикта в октябре начали переселять не только экспольских, но еще и экс-австрийских и экс-чешских евреев.

Между тем в сентябре 1939 г. на штыках вермахта и СД в Польшу пожаловал уже совсем другой антисемитизм – гитлеровский, то есть систематический и государственный. Во многих северо-мазовецких городках были сожжены тогда синагоги и еврейские библиотеки, правда, без людей.

И уже 4 сентября пролилась от немецких пуль первая еврейская кровь – в Пултуске, городке к югу от Цеханува. Несколько сотен местных евреев передислоцировали в СССР следующим образом: их загоняли в реку Нарев, заставляли ее переплыть и беспорядочно стреляли по пловущим. Остальных переселили в гетто Варшавы или Венгрува, так что к 22 сентября Пултуск от евреев избавился – первым и полностью. А в Остроленке, находившемся прямо у демаркационной линии с СССР, немцы расстреливали на месте или отправляли в тюрьму тех евреев, что пытались проникнуть в СССР.

Впрочем, не дремали и энтузиасты из местных – гражданских – немцев. Их специализацией был «креативный» садизм: так, в Нови-Дворе они потребовали от евреев самим сжигать свитки Торы и при этом еще петь и танцевать. Если наталкивались на отказ, убивали.

Зато еврейское население округа Цихенау – при всём своем бесправии – на какое-то время неожиданно стало частицей немецкого государства и немецкого «права» в его причудливом преломлении к еврейству. Впрочем, многие евреи из округа Цихенау, не разобравшись в этом, добровольно бежали на юг – в соседнюю Варшаву. А когда осознали, что там еще хуже, пытались проскользнуть обратно в свои мазовецко-немецкие городки.

Холокост не был ни единовременной, ни единообразной кампанией. В зависимости от административного

статуса и времени оккупации территорий, на которых были застигнуты немцами евреи, он имел разные лица и скорости. С этой точки зрения принадлежность территории к Рейху была какое-то время преимуществом: все процессы шли здесь с запозданием, а в Цихенау – еще и с запозданием против Западной Пруссии и против Вартегау.

Не удивительно, что с началом вторжения вермахта и до начала вторжения Красной армии по всей бывшей Польше поднялся вал еврейских беженцев, устремившихся на восток (в СССР) и, отчасти, на Юг (в Румынию). Легко можно себе представить, что немцы с удовольствием разрешили бы хоть всем польским евреям «бежать» от себя, только вот советская сторона не горела желанием их принимать и, как правило, заворачивала беженцев.

В начале 1940 г. берлинский и венский офисы Центрального управления по еврейской эмиграции обратились к советскому правительству с просьбой принять 350–400 тыс. германских и экс-австрийских евреев. Об этом факте свидетельствует письмо начальника Всесоюзного переселенческого комитета Е. М. Чекмева Молотову от 9 февраля 1940 г.: «Переселенческим управлением при СНК СССР получены два письма от Берлинского и Венского переселенческих бюро по вопросу организации переселения еврейского населения из Германии в СССР – конкретно в Биробиджанскую область и Западную Украину. По соглашению Правительства СССР с Германией об эвакуации населения, на территории СССР эвакуируются лишь украинцы, белорусы, русины и русские. Считаю, что предложения указанных переселенческих бюро не могут быть приняты».

СССР тогда отказался, причем по сугубо формальным причинам. Истинные мотивы отказа лежали, скорее, в другом: в патологической шпионии сталинского режима, в колоссальных масштабах предложенной иммиграции и, возможно, в осознании отчетливо буржуазного – враждебного коммунистическому – мирозерцания предлагаемого контингента.

Суммарное же количество западно-польских евреев, так или иначе, но сумевших перебраться в СССР, за вычетом тех из них, кто, вкусив советской реальности, решил вернуться и – себе на погибель – вернулся в немецкую зону, составило около 250, самое большее – 300 тыс. чел. Поначалу СССР им не препятствовал, но вскоре закрыл для них свои границы и стал высывать обратно, на территорию, занятую немцами. В начале 1940 г. в Белоруссии было зарегистрировано 65 796 еврейских беженцев из Польши. Осенью и зимой 1939 г. около 15 тыс. убежали из Польши в Литву.

21 сентября 1939 г. в РСХА состоялось совещание по «еврейскому вопросу» на Востоке, после которого Гейдрих издал инструкцию, регулиующую «еврейскую миграционную политику» в Польше, и разослал ее своим айнзацгруппам. Собственно говоря, это больше, чем оперативный циркуляр: долговременная программа обхождения с евреями – еще не уничтожения, но целенаправленной подготовки к этому.

Этапами тут ему представлялись: 1) на всей подконтрольной Рейху территории – концентрация евреев из сельской местности в городах, по возможности крупных; 2) в немецких областях на востоке, как в старых, так и в аннексированных, – депортация евреев за их пределы или, по крайней мере, концентрация их в гетто в больших городах; 3) в немецких областях – ликвидация всех общин с числом членов менее 500 и перевод их в близлежащие города, имеющие железнодорожное сообщение; 4) на всей подконтрольной Рейху территории – формирование юденратов и проведение «переписей» евреев.

Так что польских евреев, оставшихся к западу от демаркационной линии, ничего хорошего не ждало: их депортации начались 21 сентября 1939 г. С октября 1939 г. по март 1940 г. из Гданьска, Западной Пруссии, Познани, Верхней Восточной Силезии, Вены и Моравско-Оставры в Люблинский резерват было выселено около 95 тыс. евреев. Многократно большее их число концентрировалось и изолировалось в архипелаге гетто, где самыми крупными были Варшавское и Лодзинское: через них прошло, соответственно, около 500 и около 200 тыс. польских евреев. В целом гитлеровская еврейская политика в Польше до нападения на СССР заключалась – пока еще – не в уничтожении, а в депортации евреев.

Последовавшие за несколько недель одно за другим в сентябре 1939 г. нападения Германии и СССР на Польшу, собственно, ознаменовали начало Холокоста на ее территории. В зоне влияния Германии евреи уничтожались, но и в зоне влияния СССР их жизнь не была безопасна. Евреев, отказывавшихся получать советские паспорта, депортировали в Сибирь и Казахстан вместе с поляками. Из 78 339 депортированных органами НКВД с территории Польши в июне 1940 г. около 84% были евреями.

Вот Гиммлер и приказал 28 октября 1939 г. в течение четырех месяцев все аннексированные польские земли от евреев очистить и выселить их в генерал-губернаторство. Всего из Восточной Пруссии в эту пору депортировали около 30 тыс. евреев.

Вторая волна аналогичных «эвакуаций» между ноябрем 1940 и мартом 1941 г. накрыла еще не менее 26 тыс. евреев из района Цихенау: их, как, впрочем, и поляков, депортировали в генерал-губернаторство, в округа Люблин и Радом. В ноябре из округа было депортировано 20 тыс. человек – как поляков, так и евреев, но по большей части всё же поляков. А в декабре это коснулось и 4000 евреев из Млавы: в их жилища были немедленно завезены евреи из округи и из других, подчас удаленных, мест. Следующей акцией стала депортация в начале 1941 г. еще 10 тыс. евреев, из них 7000 – из Плоцка.

Поясним. То, что в годы германской оккупации Польши называлось административным округом Цихенау, было до того частью исторической польской Мазовии и северной частью Варшавского воеводства, а до 1918 г. – частью оккупированного немцами в 1915 г. Царства Польского, то есть России. 8 октября 1939 г. декретом Гитлера округ Цихенау был присоединен к Восточной Пруссии. Когда 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, эта территория была завоевана с севера – из Восточной Пруссии. Географически аннексия Цихенау (по-польски Цеханува) как

бы оправдывалось непосредственным примыканием к Пруссии, но демо-этнически это была никак не немецкая земля: почти из миллиона жителей округа немцев было всего 11 тыс. (около 1%), тогда как поляков – 900 тыс. Но пожелание радикально изменить это соотношение и было гитлеровским лейтмотивом.

Недостающие 80 тыс. жителей – это евреи, впервые появившиеся в этих местах в первой половине XIII в. Жили они почти во всех городах и городках округа, традиционно занимаясь торговлей и ремеслом. Доставалось им и перед войной – от местных антисемитов-поляков, призывавших, по немецкому образцу, к бойкоту еврейских товаров, чего большинство поляков не поддерживало.

«Восточные кресы» под немцами

22 июня 1941 г. Третий рейх шагнул дальше на восток и напал на своего недавнего союзника, опростоволосившегося в финской войне. Планировал ли и СССР напасть на Рейх, в точности не известно, хотя многое говорит в пользу этого.

Бывшие «восточные кресы» вермахт проскочил без особого труда, их полная оккупация уложилась в неполный месяц. На судьбе проживавших там евреев это сказалось роковым образом.

Так, 27 июня, вторично заняв Белосток, где евреи составляли около половины населения, немцы в первый же день схватили во время облавы несколько тысяч евреев и заперли их в Центральной синагоге. Назавтра, в Шаббат, синагогу подожгли: запертые в ней евреи заживо сгорели, спаслось лишь несколько человек. Эта «акция» впоследствии получила название «Красная пятница».

Слух о ней быстро облетел все «восточные кресы» и был недвусмысленно истолкован поляками как приглашение к насилию над евреями. При этом паушальное обвинение местных евреев в предательстве и сотрудничестве с Советами стало главным фактором, заменившим все другие антисемитские коннотации и поднявшим агрессивный настрой польского населения на доселе невиданный уровень. Понять тех евреев-активистов-энтузиастов тоже можно было: ощущать себя полноценными гражданами Первой Польской Республики поляки евреям не давали, тогда как СССР антисемитских порядков на своем новом западном форпосте не предлагал. Истина же в том, что жизнь населения под любой оккупацией не может не продолжаться, что от сотрудничества с оккупационной властью никому и никак уклониться нельзя и что сотрудничали с ней конкретные лица – как евреи, так и поляки, чья служебная деятельность, как правило, не носила преступный характер. Поэтому перекаладывать на еврейские плечи совместный груз «коллаборации» совершенно некошерно.

Месть же и в отрыве от своего предмета настолько сладка, что полякам показалось: немцы за евреев не заступятся, так дадим же себе волю и поквитаемся с евреями за всё, а заодно и за распятие Христа. Нарратив словно пригласил поляков перейти от «слов», то есть словесных унижений, плевков и пинков, к «делу», то есть к безнаказанным грабёжам, насилиям и убийствам.

К 22 июня 1941 г. стратегема «окончательного решения еврей-

ского вопроса» перескочила с «изоляции» на «ликвидацию», и свой кровавый «бонус» на антисемитский беспредел одновременно получили литовцы, латыши и эстонцы в своих экс-республиках, украинцы в Галиции и поляки в «восточных кресах».

В «кресах» же самый известный погром – тот, что 10 июля 1941 г. состоялся в городке Едвабне, включенном немцами в округ Белосток, присоединенный к гау Восточная Пруссия, но при этом парадоксальным образом не включенном в Третий рейх. В Едвабне в начале века насчитывалось около 10 тыс. жителей, из них больше половины – евреи.

Свою «известность» этот погром приобрел вполне заслуженно: он был самым массовым (интервал оценок числа жертв – от 300 до 1600) и самым садистским. Сначала поляки убивали евреев тайно и по одному-два. А 10 июля они заперли евреев в большом овине и подожгли его с четырех углов. После чего, не теряя времени, убийцы превратились в мародеров и разграбили дома жертв, не переставая при этом продолжать убивать евреев, обнаруживших себя и избежавших овина.

Зверский погром в Едвабне – самый известный, но далеко не единственный в «восточных кресах» в июне-июле 1941 г. Хуже того: не локальный эксцесс со стороны кучки одержимых католиков, опьяненных новым уровнем антисемитской вседозволенности, а часть межрегионального мейнстрима. «Восточные кресы» тогда как с цепи сорвались, и Едвабне был тут даже не в первопроходцах!

По данным польского Института национальной памяти, там и тогда задокументировано не менее 30 случаев массового насилия над евреями, в которых, – разумеется, с молчаливого согласия немцев, но без их прямого участия, – действовали исключительно поляки. Из них 23 случая – это массовые погромы с избиениями, ограблениями и убийствами, но, возможно, были и другие, оставшиеся не зафиксированными, случаи.

В первые недели немецкой оккупации – практически все лето 1941 г. – собственно немецкой власти в этих городках не было: повсеместно формировались польские городские или сельские советы, а за порядком следила так называемая польская гражданская стража, немцы лишь изредка наведывались для контроля.

Нападения на евреев начались сразу же после отступления Красной армии. Поначалу, как казалось, они носили спорадический и стихийный характер. Погромщики находились во всех слоях населения, но инициатива, как правило, исходила от кого-то из польской интеллигенции, а у остальных это встречало самый живой отклик.

В Райгруде евреев поначалу убивали по ночам и по одному. В убийствах просыпался звериный садизм, и самым распространенным орудием убийства стала тогда обычная штыковая лопата.

30 июня в Райгруде появились немцы, приказавшие собрать оставшихся евреев – от 40 до 60 человек – на рыночной площади. Там их заставили раздеться, построили по четверо и голыми провели через весь город колонной, во главе которой поставили красивую еврейку с красным знаменем в руках. За городом, в ближайшем ельничке, их избили штакетником и дубинками, а потом расстреляли. Особо живучих добивали лопатами,

а одного закопали в землю наполовину, – чтобы «присматривал за остальными евреями». Нескольких евреев утопили в близрасположенном озере.

В занятом немцами 27 июня Гонёндзе поляки убили 217 евреев, из них несколько десятков – в первые же дни оккупации. Временное управление городом было в руках сформированного накануне польского горсовета, первым делом постановившего срочно провести еврейскую перепись. 4 июля, после прибытия в Гонёндз из соседнего Осовца нескольких немецких офицеров, все евреи были собраны на рыночной площади. Горсовет указал на 30 евреев-«большевиков», обвиненных в сотрудничестве с Красной армией. Жестоко избив, их заперли в подвале одного из магазинов, а потом увели на еврейское кладбище, где всех порешили. Били перед этим металлическими прутьями и, полуживыми, сбрасывали в вырытую яму. Остальных евреев-мужчин разделили на «рабочие бригады» и заперли в сарае: им было назначено стать рабочей силой для местных крестьян.

В следующие две недели снова происходили убийства, грабежи и изнасилования – уже не «большевиков», а всех без разбора, и немцы этому никак не препятствовали. Фактически еще один погром произошел в ночь с 21 на 22 июля, когда немцы решили создать здесь гетто. Польская гражданская полиция убила тогда более 20 евреев, а других подвергла пыткам и насилию. Вместе с телами замученных несколько человек были погребены заживо на так называемой «Холерной горке». Уцелевшие – около 1300 евреев – были депортированы из Гонёндза в еврейское гетто в Простках, близ Граева.

Местный юденрат обратился тогда к немцам, дислоцированным в Осовце, за помощью и защитой от охваченных безумием соседей. Командир гарнизона даже прибыл на место и судил поляков, приговорив к смерти 17 из 70 обвиняемых. Но не за убийства евреев, а за грабеж их имущества, формально считавшегося собственностью Рейха.

В тот день, когда немцы оккупировали Вонсош, они сожгли синагогу, после чего оставили городок польскому самоуправлению, состоявшему исключительно из патриотов-националистов. Состоявшийся здесь 5–7 июля погром был тщательным спланирован. Заготавливались кованные дубинки, затачивались лопаты. Для закапывания трупов был подобран красноармейский противотанковый ров, озаботились даже запасом гашеной извести, чтобы от трупов не распространился зараза. Погибло здесь самое меньшее 250 евреев, а максимальная из оценок говорит о 1200 жертвах.

О погроме в Радзилове, где на 22 июня 1941 г. проживало около 800 евреев, подробно сообщает и сам Гросс. Первые издевательства и убийства евреев начались здесь еще 24 июня и продолжались ежедневно, но решающей вспышкой насилия стало 7 июля, когда в Радзилов подтянулись поляки из Вонсоша, только что погромившие евреев у себя. По некоторым свидетельствам, 500 радзиловских евреев из 800 были убиты так же, как и вдвое-втрое большее их число через два дня в Едвабне. Так, Радзилов стал своего рода прелюдией к Едвабне, куда, кстати, поляки из Вонсоши по-соседски тоже наведались.

Скажи мне, кто твой друг...

Россия продолжает движение в тупик, начатое СССР

Задумываясь в свете актуальных событий об агрессивности России, я хочу задать читателям два вопроса. Почему СССР после Второй мировой войны в 1950–1960-е гг. имел своими союзниками не развитые западные страны, как во время войны, а самые отсталые, порой даже дикие режимы в странах Азии, Африки и Латинской Америки? Вторым вопросом: почему СССР уже в 1946 г., сразу после победы объединенными силами США, Англии и СССР над Германией, стал настолько враждебен союзникам, что Черчилль в своей знаменитой Фултонской речи заявил о советском «железном занавесе», опущенном над Европой от Щецина до Адриатики, и предупредил Запад об опасности коммунизма, внесенного тогда Советским Союзом на танках в страны Восточной Европы? Сталин в грубой форме отказался даже обсуждать вопрос об оставлении территорий этих стран и предоставлении им самим возможности решать свое политическое устройство. Уже в 1947 г. все освобожденные Советским Союзом от нацистов страны стали против своего желания советскими сателлитами с прокоммунистическим режимом. И это очень беспокоило Запад.

И поэтому союзниками СССР становились самые отсталые страны Африки и Азии. Помните, «Русский с китайцем братья навек!» или «Хинди руси бхай-бхай» (братья и тоже навек)? Скакого это вдруг приступа сумасшествия Сталин объявил китайцев и индусов братьями русских? Поставьте рядом китайца и русского. Где братство? Отдаленного сходства и то нет!

Только в обстановке смертельной опасности, единственный раз СССР был вынужден в 1941 г. заключить союз с Англией и США. Почему сегодня Россия воюет с дружественной недавно Украиной? С кем дружит и с кем сейчас воюет Россия в Сирии и Ливане – никто вообще понять не может. Как получилось, что, выиграв с помощью Англии и США тяжелейшую войну с Германией, Россия уже через год стала враждебной всему Западу? Даже поверхностное знание истории тех лет позволяет ответить на этот вопрос. Лозунгом СССР с первых дней официально было: «Даешь мировую революцию!». Уже в 1920 г. Первая конная С. М. Будённого неслась на Польшу с воплем «Даешь Варшаву!».

СССР никогда не скрывал своей враждебности к Западу, и даже в 1950-е гг. Хрущёв орал на Генассамблее ООН, стуча ботинком по кафедре: «Мы вас похороним!». Официальная советская пропаганда не отставала, да и как можно? В довоенном фильме «Великий гражданин» убитый в 1934 г. Сталиным герой фильма С. М. Киров говорил на митинге: «Эх, лет через 20, после хорошей войны, выйти да взглянуть на Советский Союз – республик эдак из 30–40. Черт его знает, как хорошо!» А захват трех балтийских стран в 1939–1940 гг.? А оккупация Бессарабии и нападение на Финляндию в 1939–1940 гг.? Известный поэт писал:

*Но мы еще дойдем до Ганга,
Но мы еще умрем в боях!
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя.*

Спрашивается, как мог реагировать Запад на такие постоянные угрозы? Благодарностью за открытость? Нет, конечно, и 5 марта 1946 г. сэр Уинстон Черчилль, выступая с речью в американском городе Фултон во время частного визита, сказал о том, что советский «железный занавес» опущен над Европой от Норвегии до Адриатики. Как возопили советские СМИ в ответ на это справедливое утверждение! Я помню статью тех лет в «Правде» под заголовком «Черчилль бряцает оружием!».

Откуда все эти красочные эпитеты? Объясняю. СССР, победно закончив войну штурмом Берлина, не допустил свободных выборов в Польше и остальных «освобожденных» странах. Странная гордость великороссов. Их все боятся, а они радуются. До сих пор хвастают преимуществами социализма перед Америкой. Обогнали со спутником, с Гагариным, с прочими луноходами. Никого не беспокоит, в какой нищете жили даже творцы космической техники. Очереди, коммуналки, голод... Во многом это делалось именно за счет нижайшего уровня жизни людей в СССР. Академики Королёв и Черток в молодости жили в коммуналках с семьей в одной комнате. В каких условиях жили все остальные – и представить себе никто теперь не может. Я, начав в 1957 г. работать в ракетном НИИ после окончания Ленинградского технологического института, жил в одной комнате с мамой в коммуналке. Там жили еще три семьи, каждая в одной комнате, а мне платили 900 «старых» рублей в месяц. Нищенская, позорная зарплата для специалиста с высшим образованием, работавшего в области создания баллистических ракет.

Почему? У страны нет денег, и вообще – кто ты такой? «Раньше думай о Родине, а потом о себе!» Бесчеловечный, людоедский лозунг для европейца и норма – для советского человека. Молодой инженер, окончивший один из лучших технических вузов страны, был одет в сильно поношенную одежду и обувь. Запасной не было. Я плохо питался, часто болел, а о том, чтобы завести семью, и думать не мог. Куда бы я привел молодую жену или просто знакомую девушку? В одну комнату с мамой? Мне и одному там не было отдельного места! Работать было негде.

Почему одно из самых богатых в мире государств даже через 20 лет после победного окончания войны, получив репарации от Германии, не могло обеспечить своих граждан даже примитивным жильем? Почему из коммунистической Восточной Германии люди миллионами бежали в Западную так, что СССР окружил в 1961 г. Западный Берлин бетонной стеной, простоявшей до 1989 г.?

Почему СССР не мог обеспечить нас приличной одеждой и отдыхом? Почему я через пять лет после переезда в США, начав там с нуля, смог

купить себе большой дом, приличные автомобили для себя и жены и зарабатывать раз в 10 больше, чем в СССР? Я не говорю уже о пище, путешествиях и прочих нормальных для Запада условиях жизни. И почему население СССР, а нынче России всегда обвиняло во всех бедах не себя, а Запад? Ведь до сих пор российский народ обижен на весь мир. За что? Ненавидит его и готов даже воевать неизвестно почему и с кем. Уже после страшной войны, унесшей миллионы жизней, СССР, по сути, воевал в Корее, во Вьетнаме, отправляя свои войска с секретными миссиями в страны Африки, Азии и Ближнего Востока и кончил Афганистаном. Запад непрерывно оборонялся. НАТО – это не агрессия! Это оборона! Если в 1960-е гг. СССР держал в социалистических странах Европы 80 тыс. танков и полтора миллиона солдат, то как же мог реагировать на это Запад? И именно поэтому я и миллионы советских граждан даже с высшим образованием не имели ни денег, ни жилья, ни вообще приличных условий жизни. Вы представляете, читатель, сколько стоили СССР эти «военные игры»? Нам твердили школы: «Мы должны всем помогать!» Кому «всем»? Но мы не возражали. А почему должны? Себе-то когда помогать будем?

Мессианская идея сидит в русском народе веками. «Москва – Третий Рим. А четвертому не бывать!» Русские постоянно с кем-нибудь воюют, захватывая всё новые территории. Как писал русский историк В. О. Ключевский: «Государство пухло, а народ хирел».

Они постоянно запугивают мир. И гордятся этим! Но более всего запугивают себя. Мифом о том, что Запад непременно нападет на СССР, пропаганда держала в страхе всю страну сразу после революции и делает это до сего дня. Малограмотные правители выбрали себе эту «страшилку», чтобы бесконечно оправдывать низкий уровень жизни необходимостью содержать огромную армию.

Прочтете чудовищное воровство чиновников, бессмысленные репрессии и террор. «Всюду враги» – учили нас с детства. Эта пропаганда опиралась на полное незнание западного государственного устройства и психологии западных людей. Ведь советские люди (да и

ныне большинство россиян) никуда не ездили, доступа к западной прессе не имели и не понимали разницы между способом принятия решений в демократиях и тирании. Никакие США или Англия не нападут ни на кого по спорадическому решению одного диктатора, как напал СССР на Финляндию, Румынию, Прибалтику или Польшу. На Западе для этого требуется решение парламента и серьезная идеологическая подготовка населения.

Нам с 1945 г. твердили, что США применят атомное оружие против СССР и что надо вывернуться наизнанку, помирять с голоду, но поскорее сделать бомбу. Ее и сделали в 1948 г., истратив триллионы, вместо того чтобы хоть как-то облегчить жизнь советских граждан в разрушенной войной стране.

Советские ученые, эти гении-физики, говорили о том же. И никому не пришло в голову, что в 1948 г. у СССР была всего одна нетранспортабельная по воздуху бомба, которую сбросить было просто не с чего, а у США к этому времени было несколько сотен атомных бомб и превосходная стратегическая авиация. Вот когда у США был благоприятный момент напасть на СССР и выбросить из Европы тысячи советских танков и миллионы до зубов вооруженных солдат. Запад этого не сделал, хотя были генералы, предлагавшие сделать это пока не поздно.

Почему же «поджигатели войны» не сделали этого? Бояться им было нечего: ответить реально Советам было нечем. Да потому, что не собирались они нападать ни в 1945-м, ни в 1950-м, ни теперь. И зачем им нужна нищая, разоренная страна? Без автодорог, без развитой сети дорог железных, с территорией, находящейся более чем на 60% в зоне вечной мерзлоты, где ничего не растет, кроме клюквы и морошки. Земля вообще перестала быть источником крупных доходов уже в XIX в. Теперь основные доходы цивилизованных государств базируются на передовых технологиях и научных разработках. В современной России ничего этого нет и не будет. А в 1945–1955 гг. тем более не было. Захватывать эту страну было бы делом глубоко убыточным. Для обеспечения населения нормальным в западном понимании существованием никаких денег не хватит. А Запад считать деньги умеет!

России давно пора признать, что она никогда не станет сверхдержавой. Для этого нужно быть богатой и демократической. И прежде всего перестать пить. Качество человеческого материала должно быть соответственным. Что это такое – качество человеческого материала? А вот что. Население огромной страны бурно приветствует бессмысленное разрушение Украины, гибель тысяч молодых людей (своих тоже). Не обращает внимания на негодование и теперь уже на ненависть всего цивилизованного мира. На собственные неисчислимы убытки и снова, как 70 лет назад, прославляет великого тирана, даже не понимая, за что они воюют.

Россия никогда не была впереди Запада ни в чем! Ни в науке, ни в технологии, ни тем более в уровне жиз-

ни граждан. Она вечно отставала и пыталась догнать. Нам, эмигрантам, есть с чем сравнивать. Разве что только в «области балета мы впереди планеты всей». Гордиться советскими достижениями глупо. Их – не единичных, а системных – не было никогда. Атомная бомба украдена у США и Англии. Межконтинентальные ракеты и реактивные самолеты – у Германии и Англии. Компьютеры – в Англии и США. СССР и Россия всегда отставали в большинстве областей науки. А некоторые разрушили сами. Генетику и кибернетику, например. Не может эта страна не только соревноваться с Западом, но и держаться с ним на одном уровне. Вспомним, что почти все достижения СССР основаны на

принудительном труде миллионов заключенных: атомные технологии, плотины электростанций, добыча полезных ископаемых и многое другое.

Гениальный Александр Зиновьев минимум 35 лет назад писал, что коммунизм есть наилучшая форма государственного устройства России. Он утверждал, что без сталинской сверхвласти СССР был бы «миллионами шакалов» разграблен, разорен и погуб бы. Только такая форма политического устройства может хоть как-то сдвинуть Россию с места и держать ее на плаву. Запад коммунизм отвергает. Ему это не нужно. И мы с вами знаем, что в коммунизме нет ни богатых, ни бедных. Есть только нищие.

А каковы официальные объяснения нападения на Украину? Они примитивны и абсолютно не обоснованны. Украина-де станет членом НАТО (еще не стала и неизвестно, станет ли), и тогда американские ракеты будут находиться у границ России. Бред! Россия имеет границу с членами НАТО Польшей, Чехией, Венгрией и всеми тремя странами Балтии (а ныне также с Финляндией и Швецией), и хватит перечислять, чтобы читатель уже задал вопрос: а почему бы не напасть еще и на все эти страны, особенно на Польшу? Ведь там тоже ракеты у границы с Россией. Вопрос резонный, и будьте уверены, Россия нападет и на них, если ее вовремя и жестко

не остановить. А самое главное то, что ракете всё равно, на какое расстояние лететь – на 400 км или 1400.

С другой стороны, этот резон тоже «хорош». Я, стало быть, могу убить своего соседа, заподозрив его в таком же стремлении по отношению ко мне. Только заподозрив, без малейших оснований! Как Украину. Природного агрессора надо остановить как можно скорее! Мы живем в XXI в. Нам казалось, что гитлеры и сталины более не появятся. И вот – новая война в центре Европы за захват территории и воссоздание советской империи. Они с ума сошли!

Марк ЗАЛЬЦБЕРГ

95 лет спустя

Начало массовых арабских беспорядков и еврейских погромов в подмандатной Палестине

Некоторые израильские историки предлагают считать эту дату официальным началом израильско-арабского конфликта. Однако немало и тех, кто категорически не согласен с этим предложением и называют его концептуальной ошибкой.

Одно не подлежит сомнению: арабские беспорядки начались 16 августа 1929 г. в Иерусалиме. Это произошло на следующий день после того, как евреи устроили шествие к Стене Плача, где затем провели митинг с бело-голубыми флагами и пением «Ха-Тиквы». Высший мусульманский совет организовал контрдемонстрацию в мечети «Аль-Акса» на Храмовой горе. После прочитанной там проповеди об угрозе святыням ислама толпа арабов вышла к Стене Плача и стала избивать молящихся – в основном пожилых евреев, жетх свитки Торы и молитвенники. В тот же вечер был убит еврейский подросток и начались погромы в городе.

И всё же самые страшные события развернулись в следующую пятницу, 23 августа (думается, внимательный читатель обратил внимание на совпадение событий 1929-го и 2019-го по дням недели). Тогда по призыву муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни тысячи арабов из окрестных деревень устремились на молитву на Храмовую гору. Среди молящихся разнесся слух, будто в квартале Меа-Шеарим убиты двое арабов. После этого вооруженная ножами и палками толпа ринулась в еврейские кварталы: по официальным данным, были убиты 19 евреев и разграблены многие синагоги.

В субботу, 24 августа, начался страшный погром в Хевроне, где были убиты 67 евреев и ранены, а точнее, зверски изувечены 58. Вслед за этим волна беспорядков прокатилась по Цфату (21 человек убит, 80 ранены, 200 еврейских домов разграблены и сожжены), Хайфе, Акко, Яффо, Газе, Рамалле, Дженину, Шхему. Да-да, в четырех последних городах до 1929 г. жили еврейские общины, насчитывавшие сотни человек. По следам событий 1929 г. британские власти эвакуировали (точнее, выселили) оттуда всех евреев – так же, как и из Хеврона.

Автору этих строк в 2009 г. довелось побеседовать с Яаковом Зархи – одним из последних на тот момент свидетелей погрома в Хевроне. Большинство его жертв, говорил Зархи, составили ашкеназские евреи, поскольку они селились компактно в квартале Слободка. Сефардские же евреи жили вперемешку с арабами, и

у них, как правило, были хорошие отношения с соседями – Яаков вспоминал, как в детстве играл с арабскими мальчишками и чувствовал себя равным среди равных, а по четвергам и пятницам евреи и арабы вместе отправлялись за покупками в Газу. Соседи и укрыли семью Зархи в день погрома, а затем позвали англичан, с тем чтобы ее вывезли из города. По данным историков, хевронские арабы спасли 35 евреев; 28 арабских семей города дали в своих домах убежища не одной-двум, а нескольким десяткам еврейских семей.

Свидетель погромов Яффо Меир Миллер рассказывал мне, что он и его родители выжили только благодаря арабскому соседу, который приютил их в своем доме, а ночью провел пустьрями в Тель-Авив.

Но итоги пронесшихся над землей Израиля в 1929 г. погромов были поистине ужасны. «У нас убиты 22 выдающихся знатока Торы и 16 ранены. Мы остались голыми и без ничего. Помогите!» – говорилось в телеграмме, отправленной 4 сентября главой иерусалимской иешивы «Хеврон» равом Моше-Мордехаем Эпштейном лидерам еврейских общин Европы.

Всего в тех кровавых событиях погибли 133 еврея и свыше 300 были тяжело ранены и стали инвалидами. С арабской стороны потери составили 116 убитых и около 200 раненых. Но чем же на самом деле были эти события? Можно ли было предотвратить их и кто виноват в разжигании страстей? Были ли извлечены какие-то уроки и чему они могут научить нас с вами? Такими вопросами задался журналист газеты «Маарив» Оз Розенберг и попросил ответить на них нескольких израильских историков.

– Я думаю, тот, кто берет за точку отсчета 1929 г., допускает грубую ошибку, – заявил сотрудник Института по разработке политики борьбы с террором д-р Шауль Шай. – Нельзя забывать, что генеральной репетицией событий 1929 г. были беспорядки 1921-го. Тогда евреям в большинстве случаев удалось дать отпор погромщикам: с нашей стороны было убито 47 человек, с арабской – 48. Никогда нельзя брать за исходную точку те или иные события, хотя это очень удобно. Любые исторические потрясения следуют рассматривать в тесной связи с тем, что им предшествовало. Только в этом случае можно понять их причины и сделать верные выводы. Говорить о том, что погромы 1929 г. были чем-то совершенно непредвиденным,

на мой взгляд, просто смешно. Скорее, наоборот: такая вспышка насилия со стороны арабов была вполне ожидаема.

– Да, конечно, конфликт между арабами и евреями, – говорит автор монографии о событиях 1929 г. «Шнат эфес» («Нулевой год»), профессор Еврейского университета Гилель Коэн, – начался задолго до того. Были события 1920 и 1921 гг. и другие случаи проявления насилия со стороны арабов. В этом году вообще решили начать отсчет жертв конфликта с XIX в., с гибели 23-летнего Аарона Гиршельда, но я думаю, это решение носит исключительно политический характер. Особенность 1929 г. в том, что он окончательно обнажил суть конфликта, чего до этого не было. Стало ясно, что в клубке противоречий неразрывно слились национальные и религиозные чаяния. Арабы почувствовали в сионизме угрозу своим национальным и религиозным интересам. Не случайно их борьбу на этом этапе возглавил шейх аль-Хуссейн – духовный лидер, исползовавший в своей риторике и националистические лозунги. Земля Палестины, с его точки зрения, должна принадлежать арабскому народу, но прежде всего это Святая земля, находящаяся в собственности ВАКФа, и никто, кроме мусульман, не может владеть никакой ее частью. Но каким бы светским ни позиционировал себя на том этапе сионизм, в нем была очень сильна религиозная составляющая. Само право евреев на Эрец-Исраэль обосновывалось сионистами Танахом. Когда они говорили, что хотят создать национальный дом еврейского народа на еврейской земле, под евреями понимали исключительно тех, чьи предки на протяжении столетий исповедовали иудаизм. Таким образом, позиции сторон в конфликте оказались симметричны, и обе они, каждая по-своему, несут ответственность за его дальнейшее развитие. Обратите внимание: наиболее яростные формы конфликт принял в Хевроне и Иерусалиме – городах, с религиозной точки зрения важных как для мусульман, так и для евреев. Так продолжается до сих пор, и это означает, что без разрешения проблемы этих двух городов не может быть и речи об окончательном разрешении конфликта. Но для того, чтобы его разрешить, стороны должны отделить религиозную составляющую от политической, что крайне тяжело обеим.

Профессор Тель-Авивского университета Брюс Меди-Вейцман в целом согласен с этими выводами, но считает, что основной причиной событий 1929 г. были всё же национальные устремления сторон.

– Обратите внимание, – говорит профессор Меди-Вейцман, – что на протяжении столетий еврейская община Иерусалима жила, не зная антагонизма со стороны арабов, и процветала. (Мягко говоря, это не совсем так, но оставим сие утверждение на совести уважаемого ученого. – *Ред.*) То есть против евреев как таковых арабы ничего не имели – пока те готовы были жить под властью ислама. Но как только они заговорили о создании своего государства и эти разговоры стали обретать реальную почву, грянул 1929 г. Кстати, на мой взгляд, после Войны за Независимость сложилась уникальная ситуация для разрешения арабо-израильского конфликта, но арабы ее упустили и в результате всё скатилось к 1967 г. Сегодня ситуация и расстановка сил между сторонами совершенно изменились. Еврейское население Израиля выросло с 270 тыс. в 1929 г. до более 7 млн, и теперь уже арабы чувствуют себя здесь меньшинством, живущим под еврейским правлением; одновременно они фанатично убеждены в своей правоте как с национальной, так и с религиозной точек зрения. Но говорить, будто уроки 1929 г. показывают, что насилие со стороны арабов можно остановить только проявляя еще большую силу, – это дорога в никуда. Следует искать пути к мирному сосуществованию – и оно возможно, как свидетельствует опыт прошлого, включая события 1929 г.

В целом позиция Брюса Меди-Вейцмана понятна: он горячий сторонник возобновления израильско-палестинских переговоров, на которых Израиль (как более сильная сторона, способная позволить себе это) должен проявить готовность к определенным уступкам, и прежде всего уступкам в двух узловых точках конфликта – Хевроне и Иерусалиме. Увы, эти теоретические построения плохо согласуются с исторической реальностью, которую мы наблюдали с 1929 г. и наблюдаем сегодня. Чтобы понять это, достаточно просто представить себе, что было бы с молящимися у Стены Плача, если бы на Храмовой горе не дежурили израильские полицейские. Так в чем же они, уроки истории?!

Петр ЛЮКИМСОН

Восемь строк... А за ними – судьба

К 165-летию со дня рождения Эдварда Израэля

Возможно, кому-то выражение «еврей-полярник» кажется столь же нелепым, каким, по мнению генерала Лебеда, было сочетание «еврей-оленовод». Между тем это один из мифов, используемых антисемитами и опровергнутых историей освоения Северного и Южного полюсов, в которую вписаны и имена наших соплеменников. Впрочем, Эдварду Израэлю в «Ежевике» («Википедии» по еврейским темам) посвящено всего восемь строк...

Эдвард появился на свет в 1859 г. в Каламазу (штат Мичиган, США). Его родители Маннес и Тилли Израэль, эмигрировавшие в Америку из Германии, оказались одними из первых евреев, обосновавшихся в провинциальном городке. Торговля в открытом ими бакалейном магазине шла хорошо, принося достаточный доход семейству, где подрастало шестеро детей. Самым одаренным оказался средний сын Эдвард, и у родителей хватало средств, чтобы оплатить его учебу в Университете Энн-Арбор.

Эдварда особо интересовало звездное небо с его тайнами, и он стал изучать астрономию, радуя отца, который, хотя и был торговцем, отдавал дань наукам, любил историю и литературу, интересовался философией и собрал богатую библиотеку, где было немало книг, посвященных географическим исследованиям, которыми Эдвард зачитывался с детских лет.

В 1881 г., когда будущий астроном заканчивал университет, профессор астрономии Марк Харрингтон предложил Эдварду присоединиться к двухгодичной полярной экспедиции под эгидой американского военного ведомства на северный край канадской земли. В задачу экспедиции входило оборудование метеорологической станции, проведение климатических, астрономических и магнитных исследований. О таком начале карьеры молодой специалист мог только мечтать, так что уговорить Эдварда не пришлось, да и дома его намерению не препятствовали. Руководителем экспедиции был назначен Адольф Вашингтон Грили. В 17 лет он добровольцем отправился на Гражданскую войну, впоследствии стал одним из основателей Американского национального географического общества и его почетным членом, написав несколько книг, в том числе о полярных путешествиях.

22-летний Эдвард Израэль, прибывший к Грили с рекомендательным письмом профессора Харрингтона, был зачислен в команду из 25 человек в качестве астронома. Сохранилась даже групповая фотография участников экспедиции.

Начиналось всё как нельзя лучше. Отплыв 12 июня 1881 г. из Нью-Йорка на борту теплохода «Протеус», исследователи благополучно прибыли на место предстоящих научных наблюдений, которые предполагалось проводить на острове Элсмир в заливе Леди-Франклин, в 805 км от Северного полюса. Остановившись по пути в территориальных пределах Гренландии, «Протеус» принял на борт двух эскимосов, а также 36 собак. Продовольственные и прочие запасы были погружены на судно, как это казалось команде, с немалым

Участники экспедиции Адольфа Грили (Эдвард Израэль – третий справа в нижнем ряду)

избытком. «Я был очень удивлен, когда мы просматривали свое снаряжение. С учетом того, как продумано всё с точки зрения безопасности и комфорта, еще ни одна экспедиция не была так хорошо снаряжена, как наша», – писал Эдвард матери. Но всей правды он (да и не только он) не знал. Из 25 тыс. долл., выделенных на экспедицию, фрахт корабля обошелся в 19 тыс., а на снаряжение и продовольствие оставалась только 6000 долл. – сумма, явно недостаточная. Ведь необходимо было закупить уголь, научные инструменты, спасательные лодки, собак и собачий корм, одежду, оружие, палатки, лекарства... К тому же вся подготовительная работа велась в условиях неопределенности, ибо окончательное решение о проведении экспедиции было принято только за два месяца до отплытия.

Временные поселенцы основали неподалеку от места высадки форт, которому присвоили имя американского сенатора Конгера. «Протеус» после разгрузки покинул гавань и отправился в южную часть залива. Участники же экспедиции приступили к запланированным научным работам. Число записей-отчетов составляло ежедневно более 500, а в некоторые дни доходило до 1200. В обязанности Израэля входили замеры и записи магнитных показаний и астрономических наблюдений. «Записи и расчеты, которые были сделаны в форте Конгер сержантом Израэлем, свидетельствовали о широте его знаний, аккуратности и добросовестности в выполнении своих обязанностей», – указывал впоследствии Грили. А еще Эдварда назначали командиром отправлявшихся в недалекую разведку санных упряжек. В глубине ледяного острова Элсмир исследователями были обнаружены древние стоянки инуитов – коренного народа североамериканского континента. Там же было открыто большое озеро, которому присвоили имя генерала Хезена.

Первопроходцы смогли достичь северной точки, куда еще не ступала нога человека. Предпринимались попытки двинуться дальше, но возможности передвижения в полярных условиях были ограничены. Гнетущее воздействие оказали на команду полярная ночь и отсутствие связи с внешним миром. Но самые тяжелые испытания ждали их впереди. «Протеус» сковало во льдах, и надежда на

то, что судно освободится из плена во время здешнего лета, практически не было. В такой ситуации было принято решение двинуться к югу самим с расчетом на то, что из Америки будут посланы и подоспеют на помощь спасатели. Среди прихваченного с собой в путь оборудования был маятниковый прибор, с которым работал Израэль. Весил инструмент 45 кг, но везти его с собой было необходимо, поскольку с его помощью определялось направление движения. В своем дневнике руководитель экспедиции особо подчеркивал, что без указаний и советов Израэля продвигаться наметенным курсом к мысу Сабин было бы просто невозможно. Но добраться до того места, где команду могли бы обнаружить спасатели, ей не удалось: более месяца они продрейфовали в ледяном море, тратя много сил на борьбу с непреодолимыми препятствиями.

Тем временем из Сент-Джонса была послана первая вспомогательная экспедиция на китобойном судне «Нептун», которое должно было доставить в форт Конгер сменную команду и грузы. Согласно инструкциям в случае, если «Нептун» не сможет достичь залива Леди-Франклин во время навигации, его команде предписывалось заложить склад с продовольствием и снаряжением в приметном месте на восточном побережье острова Элсмир. Однако выполнить задачу не удалось: судно столкнулось с тяжелой ледовой обстановкой, вмерзло в лед и долго дрейфовало, прежде чем ему удалось освободиться. В итоге с «Нептуна» на мыс Сабин острова Пим был сгружен небольшой запас продовольствия и снаряжения, после чего судно отправилось обратно. Неудачу потерпела и вторая попытка добраться до экспедиции Грили. Более того, «Протеус», доставив ее к месту проведения исследований, получил пробоины и затонул.

19 октября 1883 г. команда Грили остановилась на острове Пим, недалеко от мыса Сабин, с крайне скудным запасом продовольствия. Понимая, что близится полярная ночь и помощи во время нее ждать неоткуда, группа организовала стоянку. Силы исследователей истощались. «Лейтенант Грили, Израэль, Бидербик, Уислер, Бендер и Гардинер значатся в списке больных, они страдают от ран на ногах, судорог и недостаточ-

ного питания...» – записал в журнале участник экспедиции Джеймс Бут Локвуд. Больным полагался более питательный рацион, но Эдвард отказался – хотел быть как все.

Зимовье в жилище, построенном из камней, крышей которого служила вытасенная на берег лодка, было ужасным. Нестерпимый голод также делал свое дело: люди медленно угасали. Но даже в таких условиях участники экспедиции продолжали вести научные наблюдения, отвлекаясь от мыслей о еде.

В январе 1884 г. умер первый из членов команды. «Мы сделали всё, что могли, для собственного спасения и будем продолжать борьбу. Конец никого не пугает, но страшен путь, который надо пройти, чтобы достигнуть конца. Умереть легко, трудно бороться, терпеть, жить», – записал Адольф Грили в своем дневнике 14 марта. Исследователи стали умирать один за другим, и в какой-то момент умерших перестали хоронить, чтобы сберечь остатки сил. Оставшиеся в живых разбили палатку и засветили в ней лампадку на тюленьем жире. Она служила единственным источником света в непроглядном мраке. Эдвард Израэль свою последнюю запись оставил 14 апреля: «Ветрено. Брайнард принес 18 фунтов креветок. Бидербик довольно слаб. Элисон тоже. Охота ничего не дала». Через полтора месяца, 27 мая, его не стало. Большая часть команды умерла от истощения, одного из участников похода расстреляли за многократное воровство еды из скудных запасов.

Лишь 22 июня группу Грили обнаружил команда посланного на ее поиски судна «Тетис». Когда спасатели, заметив на берегу человека, махавшего флагом, причалили и зашли в палатку, им открылась картина из фильма ужасов... Выжили семь человек, но один из них, рядовой Элисон, умер по дороге домой от осложнения, вызванного гангреной. Причем в предсмертном бреду он шептал, что не хочет быть съеденным. Этот факт и другие косвенные подтверждения указывали на каннибализм. Руководитель экспедиции объяснил, что трупное мясо использовалось в качестве приманки для хищных рыб. Так или иначе, но тело Эдварда (в отличие от других, обнаруженных на месте) осталось не тронутым. И это, вероятно, указывало на уважение коллег к нему. «С ним все дружили, у него не было врагов», – писал член экспедиции Брайнард. – Его благородная честность и открытость позволили ему завоевать сердца всех его товарищей. Его твердость духа в эти месяцы агонии стала блестящим примером для нас».

Шестерых полярников встречали на родине как героев. А останки Эдварда Израэля 11 августа привезли в Каламазу, где поезд с телом встречали не менее тысячи человек. В похоронах, состоявшихся на еврейской части городского кладбища, участвовали мэры города и другие представители властей. На памятнике, позже установленном на могиле, выбиты слова: «При жизни – истинное дитя Божие. Перед ликом смерти – герой»...

Фрэдди ЗОРИН

Убийственный антисионизм, переданный по наследству

100 лет назад родилась Хеди Эпштейн

«Евреи – старый народ, – писала Дина Рубина. – Долог наш путь, а в пути, бывает, подхватишь какую-нибудь заразу. Таков тяжелый недуг: еврейская самоненависть. На протяжении истории им страдали немногие, но во все времена случались люди, заболевшие этой болезнью».

Этим людям чужда политика Государства Израиль. Они зывают к миру, требуя прекратить «массовый геноцид палестинцев», положить конец «государству апартеида» и «израильскому нацизму». Самоненависть этих евреев подавляет в них даже инстинкт самосохранения. Одна из них – Хеди Эпштейн, о которой «ЕП» уже писала в июньском номере за 2022 г. Став «еврейским голосом Палестины», активистка пропалестинского движения Free Gaza участвовала в голодовках в поддержку жителей сектора Газа, требуя от Израиля и Египта отмены его блокады и сравнивая израильтян с нацистами.

Хеди родилась 15 августа 1924 г. во Фрайбурге и была единственным ребенком в семье Хуго и Эллы Вахенхаймер. В детстве она проживала с родителями в городке Киппенхайм (Баден). После прихода Гитлера к власти Хеди начала на себе ощущать чудовищные проявления антисемитизма. В школе, куда ее приняли только потому, что ее отец участвовал в Первой мировой войне, жизнь девочки (она была единственной еврейкой в классе) превратилась в кошмар. Жестокость, с которой она сталкивается из-за нескрываемого антисемитизма учителя математики, облаченного в форму СС, становится невыносимой. Неоднократно во время уроков, пытаясь получить от Хеди правильный ответ, он направлял револьвер прямо на нее.

В ноябре 1938 г. во время «Хрустальной ночи» сгорела городская синагога, витрины еврейских магазинов были разбиты, а всех еврейских детей, включая Хеди, исключили из школы. В мае 1939 г. родителям удалось отправить 14-летнюю Хеди в Англию на одном из последних поездов операции «Киндертранспорт». Она стала единственной выжившей из их семьи. Ее родители имели возможность спастись, эмигрировав в Палестину, но, будучи убежденными антисионистами, предпочли погибнуть в родной Германии. Через год после прощания с дочерью на перроне вокзала их депортировали в концлагерь Гюрс во Францию, а затем в Аушвиц, где они и погибли.

Хеди вспоминала случай из своего детства в Киппенхайме, произошедший в начале 1930-х. «Мы антисионисты», – заявила она бабушке услышанное от родителей и не до конца понимая смысл сказанного. Бабушка, с тревогой озираясь, спешно сделала ей знак «Пссст»...

В стране в те времена стало опасно быть евреем и даже евреем-антисионистом, что, к сожалению, бытовало среди немецких евреев до Второй мировой войны. К счастью, большинство евреев Киппенхайма не придерживались такой позиции, в городе даже была сформирована сионистская молодежная группа. Хеди была единственным еврейским подростком, не вошедшим в нее. Дочь своих родителей, она навсегда сохранила антисионистские взгляды.

28 декабря 2009 г. 85-летняя Хеди Эпштейн принимает участие в голодовке протеста в Каире против отказа властей Египта разрешить 1300 демонстрантам, прибывшим в Египет из 42 стран для участия в «Марше свободы Газы», въехать в сектор через пограничный пункт Рафиях

В Англии Хеди в 16 лет, оставив учебу в школе, пошла работать на оборонный завод. Это было для нее важно: она могла не только обеспечивать себя, но и вносить свой вклад в борьбу с нацизмом. В 1943 г. она присоединилась к группе молодых левых немецких еврейских беженцев, выступавшей за восстановление демократии в Германии.

После окончания войны Хеди Эпштейн покинула Англию и вернулась в Германию. В последующие три года она работала цензором частной корпорации в отделе гражданской цензуры США в Германии, а также была переводчиком на Нюрнбергском процессе над врачами СС в 1946–1947 гг.

В 1948 г. Хеди приехала в США. Она работала в юридической фирме, помогая в оформлении германской компенсации жертвам нацистской дискриминации. В 1970-х она оказывала юридическую поддержку дезертирам войны во Вьетнаме. Хеди активно участвовала в работе многочисленных антивоенных организаций, в том числе Jewish Voice for Peace.

Она осуждала политику Израиля в отношении сектора Газа, выступала за «свободную Палестину». В июне 2001 г. Хеди основала в городе Сент-Луис, штат Миссури, отделение организации «Женщины в черном», члены которой проводили пикеты против «оккупации Палестины». Они, в частности, провели акцию памяти Рэйчел Корри, сбитой насмерть израильским танком американского производства.

Хеди часто выступала с лекциями в университетах, рассказывая о своем детстве в нацистской Германии. «Помнить недостаточно» («Erinnern ist nicht genug») – так называется ее автобиография, вышедшая на немецком языке в ФРГ в 1999 г.

«Я, конечно, вношу свою лепту, – рассказывала она, – в сохранение памяти о своих родителях, никогда не забывая те ценные уроки, которые они мне преподали. Я помню Холокост, его влияние на мою семью, мою жизнь и жизнь миллионов других людей. Но одних воспоминаний, в отличие от многих переживших Холокост, мне недостаточно. Я чувствую, что обязана делать всё, что в моих силах, поддерживать палестинцев в их борьбе против израильского угнетения. Когда я впервые стояла у стены в Калькилии, я вспомнила девиз переживших Холокост „Никогда больше“.

Это означает „никогда больше для евреев“, но я к этому добавляю: „и никогда больше среди евреев“. Как еврейке мне стыдно, что мои единоверцы совершают такие зверства против палестинцев. Другой еврейский девиз, которому я следую, называется „Тиккун олам“ („Улучшение мира“).

По словам Хеди, приехав в США, она тут же заметила «недоверие и предубеждение» против афроамериканцев. 18 августа 2014 г. она поддержала движение Black Lives Matter и была арестована во время демонстрации в Сент-Луисе против убийства чернокожего Майкла Брауна за неповиновение полиции в ходе акции протеста против ввода в бунтующий Фергюсон подразделения Национальной гвардии США (18-летний Браун был застрелен 9 августа при попытке правоохранителей задержать подростка после того, как он вынес из магазина коробку сигар, не заплатив за них; по сообщениям СМИ, он оказал сопротивление полицейским). После ареста Хеди Эпштейн сказала: «Я участвовала в таких акциях, когда еще была подростком. Никогда не думала, что мне придется заниматься этим до 90 лет».

Несмотря на преклонный возраст, Хеди с 2003 г. пять раз посещала Западный берег реки Иордан. Совместно с израильтянами и палестинцами она участвовала в нескольких демонстрациях против «оккупации» Израилем Палестины, строительства «забора безопасности», сноса палестинских домов и уничтожения оливковых садов. По ее рассказам, она вернулась потрясенной увиденным: палестинские женщины и дети, лишённые защиты и подвергшиеся насилию, были заперты в гетто. По возвращении она выступила как свидетельница с рассказами о несправедливости, с которой сталкиваются палестинцы, об экспроприации их земли Израилем и изгнании их из домов, в которых они давно жили.

В январе 2004 г. 79-летняя Хеди, возвращаясь с Западного берега, пришла в возмущение, находясь в аэропорту им. Бен-Гуриона. В отдельной комнате, где ей пришлось полностью раздеться, ее в течение пяти часов подвергали личному досмотру, заявив: «Вы – террористка и можете представлять угрозу безопасности». По возвращении в США она прошла курс психотерапии, чтобы преодолеть свой гнев, и тем же летом... снова вернулась в Израиль.

«После событий января 2004 г. в аэропорту Тель-Авива, – рассказывала Хеди, – я четырежды возвращалась с оккупированной Израилем территории и буду продолжать это. Они не смогут меня остановить. У израильтян есть сила, а у палестинского народа есть достоинство и надежда. У израильтян есть самолеты, с которых они сбрасывают бомбы в секторе Газа, у них есть танки, сделанные в США, но, несмотря на этот дисбаланс сил, израильтяне никогда не смогут уничтожить надежду и достоинство палестинцев».

В 1948 г., примерно в то же время, когда Хеди поселилась в США, Израиль провозгласил свою независимость. «Я была одновременно рада этому, – рассказывала Хеди, – и в то же время боялась того, что может произойти в результате этого. Мое отношение к Израилю определилось в 1982 г., когда началась резня в лагерях беженцев Сабра и Шатила. Я была в ужасе. Я пыталась разобраться в этом, постоянно вспоминая антисионизм своих родителей».

В 2009 г. Эпштейн участвовала в голодовке в знак солидарности с населением сектора Газа. Она несколько раз становилась жертвой насильственных действий и частично потеряла слух: во время демонстрации в районе Рамаллы рядом с ней произошел взрыв.

Хеди также предприняла несколько попыток посетить Газу. Она планировала отправиться туда и в июне 2009 г. на корабле «Дух человечества». Но за день до отъезда в Катар на нее возле дома было совершено нападение, и она из-за полученных травм не смогла осуществить поездку. В 80 лет Хеди научилась плавать, чтобы присоединиться к лодочной кампании «Свобода Газы» с целью прорыва блокады сектора.

Ее выступления с рассказом о своем опыте в Палестине звучали в университетских кампусах, а также в религиозных и общественных организациях по всей территории США. «Я призываю людей поехать в Палестину, – поясняла она. – Страх, который я видела в глазах палестинских детей, когда израильские солдаты направляли на них оружие, напомнил мне страх, который вызывали нацисты, делая то же самое с еврейскими детьми много лет назад».

Хеди постоянно сталкивалась с жесткой негативной реакцией на свои выступления. Многие из ее еврейских знакомых и друзей резко критиковали ее позицию, называли Хеди «еврейкой, ненавидящей Израиль». В 2010 г. член Международного движения солидарности Хеди Эпштейн выступила в Калифорнийском университете в Беркли и была встречена там с нескрываемым возмущением.

В 1977 г. Хеди овдовела, пережив мужа почти на 40 лет. Она скончалась в своем доме в Сент-Луисе 26 мая 2016 г. в возрасте 91 года от рака, оставив сына Ховарда и двух внуков.

До конца жизни она вспоминала своих погибших в Аушвице родителей. Посетив место их гибели, она сказала: «Я была бы счастлива, если бы в конце жизни мне удалось предстать перед вами и услышать от вас: „Хеди, ты хорошо потрудились!“»

Эстер ГИНЗБУРГ

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Наши халуцим

В сионистской журналистике и вообще в еврейской прессе, когда речь идет о Палестине, стало обычной практикой восхищаться нашими халуцим. Эти восторги, безусловно, оправданны. В Эрец-Исраэль действительно есть несколько тысяч в основном очень молодых людей, которые чрезвычайно преданы делу строительства национального еврейского очага и приносят ради достижения этой цели большие личные жертвы. В нашем движении, привыкшем к риторике и платоническому энтузиазму, эти молодые люди заслуживают почетного места. Но что не оправданно в этом журналистском восторге, так это то, что чаще всего авторы статей останавливаются на созерцании этой картины самопожертвования и редко задаются вопросом: что же при нынешних условиях станет с этими людьми?

Прежде всего отметим: жизнь халуцим в Палестине никак нельзя назвать идиллической. Это не те молодые люди, которые, «устав от Европы и городов», уехали в сельскую местность, потому что предпочли спокойную и здоровую деревенскую жизнь надоевшим городским удовольствиям. Не являются они и настоящими рабочими, привыкшими к труду и лишениям. В основном это очень молодые люди, которые еще вчера принадлежали к интеллектуальным и околоинтеллектуальным кругам. Выходцы из «хороших семей», далекие от физического труда, вкусившие культурную жизнь, но не пресыщенные ею, они приехали в Палестину с осознанием того, что являются солдатами нашей еврейской организационной армии, и ведут еврейскую войну, вооруженные единственным ныне целесообразным и подходящим оружием: трудом. Они держат на себе нашу еврейскую фронтную линию. Но они на самом деле не профессиональные солдаты, а скорее «добровольцы», и нельзя сказать, что им уже удалось или легко удастся стать настоящими воинами, то есть настоящими рабочими – физически выносливыми и духовно неприхотливыми. Квалифицированные рабочие, выходцы из еврейских народных масс, которые могли бы составить настоящую еврейскую армию, еще не прибыли в Палестину и, вероятно, еще долго не появятся там. Добровольческий характер нашей фронтной линии является необходимостью, с которой приходится мириться и которую, хотим мы того или нет, нужно учитывать. Это правда, что добровольческий характер движения халуцим придает ему особую красоту. Наша великая, настоящая революция и основывается на этом с трудом и болью осуществляемом превращении гимназиста или мелкого служащего, «фройляйн» или учительницы в сельскохозяйственных рабочих. Но путь этой революции не легок: только здесь, в Эрец-Исраэль, осознаешь всю сложность «профессиональной перестройки» еврейского народа. И первое поколение платит за это преображение очень высокую цену. Те, кто видят халуцим только из туристических машин и замечают в них лишь молодость и дружелюбие, не должны обманываться на сей счет.

Работать приходится тяжело, под нещадно палящим солнцем, на сложной почве, которая часто бывает болотистой или каменистой.

Буквально приходится заливать землю потом. Осушая болота, часто стоишь по грудь в воде. Работая в пардесим, в апельсиновых садах, часами стоишь согнувшись под низким деревом. Квиш-работа (строительство дорог) на этой почве, которая месяцами остается без капли воды и кажется не землей, а камнем, еще более тяжелой по сравнению с осушением болот или трудом в пардесим. Отказываешься от многих культурных привычек и потребностей (за исключением соблюдения чистоты тела, если есть вода, что бывает не всегда). Селиться приходится в палатках и деревянных бараках втроем, вчетвером или еще большими группами. И так живешь годами. Не имея уголка для себя, где можно спокойно собраться с мыслями, просто побыть одному. Находишься очень далеко от дома, где оставил что-то дорогое твоему сердцу. Пишешь туда письма, но не всегда отправляешь их, потому что часто не хватает пары милльемов на марку. Денег вообще не видишь. Ты отказался от родного языка и стараешься сносно существовать в атмосфере вчера еще малознакомого языка. Говоришь и читаешь только на иврите, но книг мало и не все новые книги понятны. Ты намеренно сузил свой духовный горизонт, сосредоточив все внимание на социальном устройстве поселения. Ты отрезал себя от всего, что происходит в большом мире. В работе неопытен, поэтому трудозатраты большие, нежели у профессионала, а потому труд часто приносит мало удовлетворения, чем можно было бы ожидать при таком расходе физических и моральных сил.

Иногда заболевашь тяжелыми болезнями. Были времена, когда в некоторых поселениях процент больных доходил до 40–50 или даже выше. В каждом поселении есть такие люди-тени, которых настигли или повторная малярия, или тяжелые желудочно-кишечные заболевания. И еды мало. Говорят, что в этом году с едой намного лучше, чем в прошлом; но даже сейчас основными блюдами являются чай, хлеб, огурцы, помидоры. Мясо получаешь только маленькими порциями и только по субботам, молоко достается лишь детям.

Эти молодые люди – наш фронт, точнее: наши аванпосты. Им предстоит вести долгую и тяжелую войну. Сегодня им в поддержку приходит энтузиазм, но полагаться только на него и оставлять их в сегодняшних условиях – это не только бесчеловечно, но и крайне антипсихологично и аполитично. Для того чтобы наш авангард удержался в окопах, чтобы его пример оказался достаточно притягательным для тех, кто пока еще дома, и чтобы он как можно скорее превратился в настоящее войнство, необходимы прежде всего три вещи.

Во-первых, бытовая жизнь халуцим должна измениться. У них должна быть возможность насытиться едой, и пища должна соответствовать их тяжелому труду. Если вы не хотите рано или поздно рискнуть крахом вашего фронта, вам не следует держать свою армию в постоянном недоедании. Но нужно учитывать и специфику этих сегодняшних рабочих, которые вчера еще не были ими; поэтому их жизнь должна быть устроена таким образом, чтобы их культурные привычки и потребности, по крайней мере, в определенной степе-

ни, могли быть удовлетворены. Не нужно беспокоиться: даже если это произойдет, жизнь еврейского рабочего в Палестине всё равно останется достаточно тяжелой, и ему всё равно останется широкое поле для проявления идеализма. Но если изменений не будет, большая часть рабочих и особенно работников просто станут инвалидами, и это произойдет быстрее, чем можно ожидать.

Во-вторых, рабочие должны иметь уверенность, что их жертвы не напрасны, что за ними последуют новые отряды, что они не останутся одни. Эти молодые люди, работающие на палестинских полях, политически ориентированы и информированы так же хорошо, как и мы, пишущие о них в газетах. Они очень хорошо понимают, что маленькая горстка еврейских рабочих, которая сегодня есть в Эрец-Исраэль, бессмысленна, если за ней не последуют тысячи и тысячи. Лишь немногие из них приехали сюда ради участия в общественной жизни. Это, конечно, тоже было частью их мечтаний, но прежде всего они хотели построить еврейскую Палестину, поэтому они здесь, а не в Нью-Йорке или Москве. Для них было бы огромным разочарованием, если бы, бросив дома торговлю или учебу, они вдруг поняли, что строительство застопорилось и им остается быть затерянным островком в арабской Палестине.

В-третьих, у этих людей должно быть будущее. Его у них нет, пока многие из них работают по найму, будь то в кибуцах или у отдельных колонистов. Это не дает им новых перспектив на обеспеченную самостоятельную жизнь, особенно когда даже самые удачливые из них, те, кто работают на собственных выделенных участках, не имеют финансовой возможности обрабатывать эту землю так, чтобы она в обозримом будущем могла обеспечить достойное существование, и истощаются в вечной борьбе между мечтами и реальностью. Этот вопрос будущего – перспективы установления мира для нашей армии. Вопрос, пожалуй, самый важный из всех, потому что, как уже сказано, молодость и вера помогают преодолевать сегодняшние трудности, но даже они не смогут заставить молодых людей смириться с участью быть пожизненным или даже долгосрочным наемным рабочим. Наши халуцим обретут твердую почву под ногами и силу выстоять только тогда, когда будут уверены, что завтра или послезавтра они смогут достигнуть того, ради чего прибыли на палестинскую землю: индивидуального сельскохозяйственного труда, выполняемого на благо сообщества.

Идеализм и воля халуцим заслуживают всяческого уважения: нельзя требовать от человека слишком многого, и если уж ему приходится идти на жертвы, нужно, по крайней мере, дать ему что-то взамен. Выполнение этого элементарного принципа до сих пор остается долгом сионистского движения перед своими аванпостами.

Моше БЕЙЛИНСОН, Тель-Авив

«Скрипка – главный инструмент еврейской музыки»

Беседа с основателем, скрипачом и певцом клезмер-группы «Добраночь» Митей Храмцовым

Праздничная, приподнятая атмосфера царила 1 мая в либеральной еврейской общине Рурского региона «Pegusch» в Оберхаузене. Концерт ансамбля «Добраночь», покоривший публику зажигательными мелодиями, еврейскими песнями, мастерством и темпераментом музыкантов, завершился хитом «Семь-сорок», под музыку которого с удовольствием танцевали зрители. Концерт спонсирован Центральным советом евреев в Германии.

– Митя, расскажите о вашем детстве, увлечении музыкой и годах, проведенных во Франции.

– Я родился и вырос в Петербурге в театральной семье: моя мама – художник театра и кино, отец – режиссер. Родители видели во мне будущего музыканта, но в музыкальной школе учиться играть на скрипке мне не довелось, было слишком много желающих. Пришлось осваивать виолончель. Впрочем, родители не унывали: если из меня не получится Яша Хейфец, то и Ростропович тоже неплохо (улыбается). Однако через три года я бросил музыкальную школу, но в старших классах увлекался гитарой. Играл блюз, ирландскую музыку и как-то постепенно пришел к музыке еврейской. В конце 1990-х, уже окончив механико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, мы вместе с друзьями, увлеченные народной музыкой, решили попутешествовать и вскоре осели во Франции, в Нанте. Играл в барах, на улицах, постепенно обретали профессионализм и превратились в клезмерскую группу, сосредоточившись на исполнении еврейской и балканской музыки. Через четыре года решили вернуться в Питер.

– Как появилось название ансамбля «Добраночь»?

– В труде украинско-еврейского музыковеда Моисея (Мойше) Берггофского «Еврейская народная инструментальная музыка», которым мы активно пользовались, встречаются мелодии под названием «Добраночь». Это жанр клезмерской музыки. Этими мелодиями встречают, а потом провожают гостей на еврейских свадьбах; столь красивой музыкой приглашают людей на праздник. Мы решили, что такое название нам вполне подходит.

– Когда вы первый раз взяли в руки скрипку и почему выбрали именно ее?

– Я музыкант-самоучка. Сначала играл на гитаре, контрабасе, мандолине и только потом перешел к скрипке. Ведь она – главный инструмент еврейской музыки. На блошином рынке во Франции купил скрипку за 100 франков и стал осваивать этот инструмент. Уже через год, когда «Добраночь» записала свой первый альбом, я играл на скрипке. Постоянно продолжаю учиться, смотрю, как играют другие, использую советы коллег.

– Представьте, пожалуйста, музыкантов вашей группы. Каким требованиям они должны соответствовать?

– На большом барабане играет Евгений Лизин, он директор нашей группы. Кларнетист Илья Гиндин – выпускник Санкт-Петербургской консерватории. На цимбалах играет моя супруга Гермина Гордиенко. На тубе впервые вместе с нами сегодня играет американский музыкант Рафаэль Петри. Исполнители, особен-

Митя Храмцов

но солисты, должны быть знакомы с клезмерской музыкой, ощущать ее особенности. Не каждый классический музыкант способен играть джаз, так же и в народной музыке – нужно глубоко проникать в нее, чувствовать ее стиль. И, конечно, важна дружеская атмосфера в коллективе.

– Не могли бы вы назвать песни, которые пользуются особой популярностью у публики?

– Сегодня мы играли в еврейской общине и, конечно же, включили в программу всем известные и любимые песни, такие как «Тум-балалайка», «Хава нагила», «Ицик хочет жениться» и одесские песни, которые так любят русскоязычные зрители. Нам особенно нравится, когда публика начинает подпевать.

– Ваша песня на идише «Ди Наст» (кавер-версия немецкой группы Rammstein) собрала в Сети 3 млн просмотров. Где и когда вы ее записали?

– Идея принадлежит Жене Лизину. Перевод сделала поэтесса Ася Фруман, хорошо знающая идиш. Впервые мы исполнили эту песню в 2016 г. на гастролях в Москве. Потом отправились на гастроли в Германию и остановились в живописном месте недалеко от Боденского озера. Сняли видео на телефон и выложили его в Интернет. Мы не рассчитывали, что этот клип будет столь успешным...

– Какое место в ваших выступлениях занимают танцы, насколько органично вписываются они в ваш репертуар?

– Мы очень любим еврейскую танцевальную музыку, играем клезмерские мелодии в традиционном стиле, а специальный ведущий показывает, как танцевать. Но и на обычных наших концертах мы всегда рады, когда люди танцуют. Я часто сам выхожу в зрительный зал, завожу хоровод, и зрители становятся участниками нашего концерта.

– С какими певцами и музыкальными группами вам довелось выступать?

– Мы много сотрудничаем с клезмерскими музыкантами. Например, в прошлом году на фестивале в Люблине показали совместную программу с Френком Лондоном и Лорином Скламбергом – лауреатами премии «Грэмми», участниками американской группы The Klezmatics и королем кошерного госпела Джошуа Нельсоном. Неоднократно выступали с американским музыкантом и певцом на идише Майклом Альпертом, с кларнетистами Мерлином Шеппердом и Дэ-

видом Кракауэром. Вместе с нашим старым другом Псоем Короленко выпустили концертный альбом «Еврей и Евразия» и еще два совместных альбома. Сейчас он живет в Америке и редко бывает в Европе. Клезмерская тусовка – это небольшая, но дружная семья, в которой каждый находит свое место.

– Чем «Добраночь» отличается от коллег?

– У каждой группы свой стиль и звучание. Мы играем на акустических инструментах, традиционных для клезмерского оркестра. Но при аранжировке музыкальных произведений пытаемся привнести что-то свое, зачастую смешиваем разные стили, и наша музыка приобретает современное звучание. Нам одинаково комфортно и интересно играть и в клубах, когда люди танцуют и им нужна энергия и драйв, и для зала с сидячими местами, когда публика внимательно слушает и на передний план выходят музыкальность и нюансы исполнения. Можем даже пройти в составе карнавального парада.

– Вы гастролировали в России, Европе, Америке, участвовали в различных международных фестивалях. Какой из них запомнился вам более всего?

– Всегда приятно выступать на больших клезмерских фестивалях, где можно играть джем-сейшн или музыкальные коллаборации. На излете пандемии в Питере в клубе А2 мы организовали концерт-фестиваль клезмерской музыки и песен на идише, пригласили наших друзей из Москвы и других городов России, хотели сделать его международным, но помешал коронавирус. Огромную помощь нам оказал композитор и дирижер Михаил Глуз, к сожалению, уже скончавшийся. Запись концерта есть в Интернете на нашем канале:

www.youtube.com/watch?v=Fh1ZnZadCrE
– Группа «Добраночь» была в 2017 г. удостоена германской награды Eiserne Eversteiner. Расскажите о ней.

– Это единственная в Германии и авторитетная в Европе премия в области народной музыки. Награда была присуждена нам на ежегодном фестивале Folkherbst im Plauener Malzhaus в саксонском городе Плауэне. «Добраночь» была выбрана победителем путем совместного голосования жюри и зрителей фестиваля.

– Вы записали более 10 альбомов. Над чем работаете сейчас?

– В июне выходит наш новый альбом «Vander Ikh Mir Lustik», что можно

перевести с идиша как «Брожу себе веселый». Это строчка из одной из песен этого альбома. Мы – путешествующий оркестр, который дарит людям радость и веселье. В наше непростое время особенно важны любовь, доброта, хорошее отношение друг к другу. Это наш главный посыл слушателям. В основном мы записываем народные песни, иногда – авторские, что-то сочиняем сами. Много репетируем, создаем подходящую для нас аранжировку, потом записываем музыку и песни в студии.

– Вашу музыку можно услышать в телесериалах, художественных и документальных фильмах. Расскажите о вашей работе в кино.

– Мы участвовали в записи музыки к телесериалу «По имени Барон...» (реж. Д. Светозаров, 2003) и художественному фильму «Красное небо, черный снег» (реж. В. Огородников, 2004), к комедии «Суперменеджер, или Мотыга судьбы» (реж. Б. Дробязко, 2011). Звучит наша музыка и в документальном фильме «Петербург глазами клоуна» об артисте Санкт-Петербургского театра клоунады «Лицедеи» Роберте Городецком. Правда, «Оскара» за музыку к фильмам мы пока не получили, но, думаю, у нас еще всё впереди (смеется).

– Ваши гастроли расписаны почти на год вперед. Где будете выступать?

– Мы уже больше года живем в Германии и гастролируем по всей стране. Есть и зарубежные поездки. Этим летом поедем в Эстонию, Финляндию и Италию. Сейчас у нас две программы: с одной мы выступаем на еврейских фестивалях и в еврейских общинах, другая – расширенная, в которой наряду с клезмерской музыкой звучат молдавские, балканские, сербские, турецкие мелодии. Мы активно работаем над новым цирковым проектом, в котором, помимо «Добраночи», участвуют цирковые артисты, все вместе мы представляем зрителям музыкально-цирковой спектакль, в котором, например, гимнастка висит вниз головой на трапеции и поет на идише, и много разного интересного. Существуют и другие идеи, которые, как я надеюсь, в Германии нам удастся осуществить.

– С чем связан ваш переезд в Германию? Вернетесь ли в Петербург?

– Мы покинули Россию, потому что не могли смириться с войной, которую наше государство ведет в Украине. Война перечеркнула всё хорошее, что было когда-то в нашей стране. Мне не хочется, чтобы моей дочерью, когда она пойдет в школу, объясняли, что Россия – великая держава в кольце врагов, которая должна всех победить. О нашем возвращении в Петербург пока ничего сказать не могу.

– Может ли музыка исцелять душу человека, делать его лучше?

– К сожалению, музыка не может спасти мир или прекратить войну, но мы своей музыкой можем подарить улыбку и сделать так, чтобы человеку стало немного легче на душе. Я вижу это на наших концертах и очень рад, что так происходит.

Беседовал
Александр ОСТРОВСКИЙ

Редакция благодарит председателя Либеральной еврейской общины Рурского региона Льва Шварцмана за содействие в организации интервью.

Мир исчезнувший, мир запечатленный

Фильм «Вишняк» – один из победителей *Jüdisches Filmfestival Berlin Brandenburg*

В июне проходил 30-й международный кинофестиваль еврейского кино в Берлине–Бранденбурге. В конкурсе игровых фильмов победила лента немецкого режиссера Хенрики Кулл «Südsee» («Южное море», 2023, Германия). Это довольно изобретательная работа, но откровенно претенциозной ее не назовешь. Герои ленты немка Анна и израильтянин Нури проводят несколько дней вместе в доме его матери. Расслабленное дружеское общение у бассейна постепенно обретает черты исследования сложных тем – личных, политических и исторических. За разговорами Анна и Нури сближаются. А тем временем мирное небо над ними обеспечивает система противоракетной обороны «Железный купол», защищая израильтян от ракетных обстрелов. Анна впервые в жизни попала в горячую точку, но в то же время словно находится в безопасном пузыре. И подобные сопоставления противоположностей – в основе концепции фильма.

Свидетель потерянной эпохи

Среди конкурсных работ документалистов победителем названа лента американки Лоры Биалис «Vishniac» («Вишняк», 2023, США). Жюри, в состав которого входили режиссер Бритта Вауэр, научный руководитель Бухарестского еврейского кинофестиваля Фелиция Вальдман и музыкант, писатель Юрий Гуржи, так отозвалось о фильме: «Отмеченный наградой фильм отражает сложные темы исторического значения, которые отзываются эхом в наше время. Он фрагментарно освещает историю семьи Вишняк, перенося нас из межвоенной Восточной Европы через Германию в послевоенные Соединенные Штаты. Лента повествует о важности воспоминаний, сохранении фотографий и архивных материалов как свидетельств утраченной истории. Фильм великолепно снят, и после его просмотра размышляешь над многими вопросами».

Биографическая лента Биалис посвящена жизни фотографа Романа Вишняка (1897–1990) – одного из самых известных летописцев еврейской жизни Восточной Европы (см. «ЕП», 2015, № 10). Я следил за работой над картиной на протяжении ряда лет. В 2019 г. режиссер Роберта Гроссман (продюсер картины «Вишняк») представила на Berlinale свой документальный фильм «Кто напишет нашу историю» о подпольной еврейской группе «Онег Шабат», члены которой собирали архив для документирования жизни в Варшавском гетто. Тогда я взял интервью у Гроссман и с тех пор регулярно получаю от нее электронные письма о ее новых кинопроектах. Была информация и о ленте «Вишняк», кропотливая работа над которой затягивалась то из-за нехватки средств (приходилось обращаться к общественности для сбора пожертвований), то из-за пандемии коронавируса. Вескую надежду на то, что выход фильма вопреки трудностям состоится, давало и то обстоятельство, что к работе над ним в качестве исполнительного продюсера подключилась опытная Нэнси Спилберг – сестра прославленного режиссера. Ожидания оправдались,

и весьма талантливая работа с успехом путешествует по кинозалам мира.

Вишняк родился в Павловске, недалеко от Санкт-Петербурга, в состоятельной еврейской семье, которой было позволено не соблюдать черту оседлости. После большевистской революции семейство сначала перебралось в Ригу, а потом в Берлин. По заказу «Джойнта» – крупнейшей в мире еврейской благотворительной организации – Вишняк совершил в 1935–1938 гг. десятки поездок в Польшу, Венгрию, Чехословакию, страны Балтии. Сделанные им фотографии, использовались в слайд-лекциях, брошюрах, обращениях и годовых отчетах «Джойнта» по всей Америке и Западной Европе. Они были инструментом сбора средств для восточноевропейских евреев, поскольку демонстрация их лишений и погружение зрителя в традиционную еврейскую жизнь должны были вызвать сочувствие у возможных спонсоров. Проект по созданию фотохроники восточноевропейского еврейства позволил запечатлеть мир, который спустя малое время нацистская Германия обрекла на уничтожение. Позднее снимки Вишняка стали рассматриваться в контексте Холокоста как «документ потерянной эпохи», и вскоре они стали самым узнаваемым визуальным напоминанием об исчезнувшем мире («Исчезнувший мир» – так и называется наиболее известный фотоальбом Вишняка). В 1940 г. он обосновался в США, где сначала открыл портретную студию, фотографировал знаменитостей и ночные клубы, но также делал снимки иммигрантов и беженцев, документировал жизнь еврейской общины. Однако работа не приносила достаточно средств для существования. В конечном итоге Вишняк зарекомендовал себя в США как специалист в области фотомикроскопии и регулярно получал заказы от государственных учреждений, ученых и институтов на документирование и исследование микроорганизмов и биологических явлений.

Истоки проекта

В числе прежних работ Лоры Биалис ленты «Tak for Alt: Survival of a Human Spirit» («Спасибо за всё: выживание человеческого духа», 1999, о пережившей Холокост Джуди Мейзел, которая свой опыт жизни во время Второй мировой войны использовала в кампании борьбы за гражданские права), «Refusenik» («Отказник», 2008, о международной правозащитной кампании, направленной в помощь советским евреям, пытавшимся выбраться из СССР) и «Rock in the Red Zone» («Рок в красной зоне», 2015, о рок-н-рольных группах из Сдерота, городе на юге Израиля, который в течение многих лет почти ежедневно подвергается атакам ракет, выпущенных из сектора Газа).

Роберта Гроссман в ленте «Кто напишет нашу историю» вынуждена была объединить документальные материалы с игровыми сценами, испытывая недостаток в хроникальных

кадрах. Тот же прием Биалис использовала в картине «Вишняк», что позволило ей к тому же добавить в фильм эмоциональность. Но основа повествования строится на рассказах дочери Вишняка – Мары Кон, без участия которой фильм был бы не столь многомерным.

Лора рассказывает: «Примерно в 1996 г. меня познакомила с Марой наша общая подруга. Мы пришли на лекцию Эли Визеля. Он опаздывал, и за это время ожидания Мара начала рассказывать мне свою историю. Когда мы познакомились, то, хотите верьте, хотите нет, я не знала, кем был ее отец. И это несмотря на то, что я изучала фотографию и историю, даже сосредоточила свое внимание на военном и послевоенном времени в Восточной Европе. Мара рассказала мне о своем детстве, о том, каково было постепенно терять свои гражданские права, об истории побега семьи из Европы. И рассказ был захватывающим, Мара просто очаровала меня. Я помню, как подумала тогда: „Это история для художественного фильма, исторического триллера“. А после, когда я узнала подробности об отце Мары, о его фотографиях, я подумала в глубине души: „Это проект, который мне однажды придется реализовать“».

Но потом Биалис уехала в Израиль, где провела восемь лет. Наконец, вновь вернувшись в Санта-Барбару, где Мара провела последние 40 лет своей жизни. Лора решила, что самое время начать работу над проектом, поскольку дочь Вишняка жила всего в 10 минутах езды. Самое первое интервью с Марой состоялось в 2014-м. Но фактические съемки фильма начались только в конце 2016 г.

Сложный персонаж

Биалис вспоминает: «Мара была прекрасным рассказчиком. Но сначала она не хотела, чтобы мы снимали документальный фильм на основе ее рассказов. Возможно, она нервничала из-за сомнений, можно ли сделать эту историю достоянием всех. У нее была тонкая линия защиты наследия отца. А еще возникали сложные вопросы по поводу его личностных особенностей и насчет

ее сложных отношений с ним. Я уверена, она не хотела, чтобы о нем сняли какой-то биографический геройский фильм. С другой стороны, она чувствовала, что ее отец был значительным человеком, что его фотографии важны, что нужно давать возможность восхищаться его снимками. Помню, как она открыла один из шкафов, и на пол выпала стопка портретов Эйнштейна, которые сделал Вишняк. Я подумала: „Боже мой, что же еще за ценности хранятся в этом шкафу?“ А ведь раньше я знала Мару просто как часть небольшой еврейской общины Санта-Барбары. Я убедилась, что надо делать фильм, сказав: „Ух ты, ваш отец был сложным человеком. Он даже делал нечто такое, что мы, знаете ли, не одобрили бы. Это делает его более интересным, если говорить о нем как о персонаже фильма“. И мне удалось завоевать доверие Мары. Мы стали очень близкими друзьями. После первого интервью я поняла, что камера, свет и звукооператор с микрофонной штангой будут мешать. Для начала я просто пару раз в неделю приезжала к ней домой с диктофоном, и мы просто беседовали. Думаю, что в каком-то смысле для нее это было похоже на терапию. Я возвращалась и задавала еще больше вопросов. Собранный материал становился все глубже и глубже. Возникали моменты, о которых она вначале не очень хотела рассказывать. Так что для меня было удивительным подарком знакомство с Марой и возможность по-настоящему вникнуть в детали ее истории и истории ее отца. Это действительно похоже на семейную сагу. Мне очень повезло, что я смогла плотно общаться с ней в последние два с половиной года ее жизни. Мара скончалась в конце 2018-го».

Вишняк снимал евреев Восточной Европы, когда политическая ситуация становилась всё хуже и хуже. Он был в домах этих людей, фотографировал их, его приглашали к столу. А спустя всего несколько лет многих из этих людей убили. Вишняк уже жил в Нью-Йорке, когда из Европы стали приходить страшные новости. И он не мог получить вести ни от кого из героев своих фото. Должно быть, это было очень страшное ощущение. Биалис сама снимает людей в различных жизненных ситуациях для своих фильмов, бывает в их домах, записывает интервью. Относительно недавно она снимала в Днепре фильм об украинских евреях. А когда началось полномасштабное вторжение России в Украину, то Лора сразу стала беспокоиться о людях, которых снимала, стараясь разузнать, что с ними происходит. Биалис говорит: «Я думаю, что впоследствии Вишняк был опустошен потерей мира, который он снимал. Возможно, „опустошен“ даже не то слово. Вероятно, потому он и решил опубликовать хоть что-то из огромного массива своих работ, желая, чтобы эти лица увидели многие люди».

Сергей ГАВРИЛОВ

Звучание двух Америк

С 24 августа по 18 сентября пройдет Musikfest Berlin 2024

Программа 20-го международно-го фестиваля классической музыки, который готовит Berliner Festspiele в сотрудничестве с Фондом Berliner Philharmoniker, сосредоточена на музыке Северной и Южной Америки и носит название «Amériques» («Америки»). Точно так же называется эпическая оркестровая пьеса Эдгара Вареза, написанная в 1921 г. 24 августа ее исполнит Симфонический оркестр Сан-Паулу (Бразилия) под управлением Тьерри Фишера во время концерта, открывающего фестиваль. В большом зале Берлинской филармонии прозвучит также другая музыка южноамериканского и североамериканского модернистского периода, в том числе произведения Эйтора Вилья-Лобоса и Альберто Хинастеры, а также сочинение «Центральный парк в темноте» (1906) Чарльза Айвза. В этом году исполняется 150 лет со дня его рождения. Этой дате фестиваль посвятил несколько концертов. В первый день фестиваля состоится еще один, более поздний концерт – биг-бэнд Сан-Паулу исполнит программу «Популярная бразильская музыка». Всего же на фестивале представят около 160 произведений более 80 композиторов. Концерты пройдут не только в Берлинской филармонии, но и в Konzerthaus Berlin, а также в церкви Святого Маттеуса.

Симфонический оркестр Канзас-Сити под управлением нового музыкального руководителя Матиаса Пинчера дебютирует на Musikfest Berlin. И к тому же это будет первый европейский концерт этого инновационного американского оркестра, основанного в 1982 г. Его музыканты исполняют произведения Чарльза Айвза и

В концерте-открытии Musikfest Berlin примет участие скрипач Роман Симович – уроженец Львова, главный концертмейстер Лондонского симфонического оркестра

Аарона Копленда, а также «Рапсодию в стиле блюз» Джорджа Гершвина (в этом году отмечают 100-летие этого популярного сочинения). Эксперт в области мировой истории музыки и культуры Жорди Саваль в своем проекте «Un mar de músicas» развил тему европейской музыки барокко и песен рабов, затронув период между 1440 и 1880 гг. Этот проект реализуют две группы Саваль Tembebe Ensemble Continuo и La Capella Reial de Catalunya, а также приглашенные музыканты из Кубы, Гаити, Бразилии, Мали, Венесуэлы и Мексики.

В этом году в фестивальной программе есть сегмент, посвященный американскому композитору Рут Кроуфорд Сигер (1901–1953). Для этого задуман трехчастный концертный цикл с участием Ensemble Modern. Музыканты

из Франкфурта-на-Майне исполнят не только музыку Сигер, но и сочинения Йоханны Байер, родившейся в Лейпциге в 1888 г. и эмигрировавшей в США в 1923-м, а также произведения наших современниц – Тани Леон из Кубы и американки Кэтрин Бэлч. Кроме того, в программе Musikfest Berlin прозвучат произведения американских композиторов Эллисон Логгинс-Халл и Мисси Маццоли. Три концерта будут посвящены музыке Изабель Мундри (Германия), которая в своем творчестве исследует новые музыкальные территории, часто опираясь на историю музыки (барокко и ренессанс).

Среди оркестров – гостей Германии: Кливлендский оркестр (дирижер Франц Вельзер-Мёст), Филармонический оркестр Осло (дирижер Клаус

Мякеля), Collegium Vocale Gent (дирижер Филипп Херревеге), Венский филармонический оркестр (дирижер Кристиан Тилеманн), Filarmonica della Scala (дирижер Рикардо Шайи). Германию на фестивале представят Берлинский филармонический оркестр (дирижер Кирилл Петренко), Оркестр Концертхауса (дирижер Йоана Мальвиц), Симфонический оркестр Баварского радио (дирижер сэр Саймон Рэттл), Берлинская академия старинной музыки (дирижер Лукаш Борович), Немецкий симфонический оркестр Берлина (дирижер Казуки Ямада), биг-бэнд и оркестр Немецкой оперы (дирижер Манфред Хончелдгер), Симфонический оркестр Берлинского радио (дирижер Владимир Юровский), Берлинская государственная капелла (дирижер Сюзанна Мякки). Они представят фестивальные концерты с учетом фокуса на Америку, дополняя свои программы панорамой европейской музыки: от музыки эпохи Возрождения до произведений классиков более позднего периода – Густава Малера, Антонина Дворжака и Дмитрия Шостаковича, а также Антона Брукнера, Арнольда Шенберга и Луиджи Ноно, юбилей которых отмечают в этом году. Немецкие оркестры также сыграют сочинения композиторов следующих поколений – уже упомянутой выше Изабель Мундри, Эйноухани Раутаваары и Вольфганга Рима. Несколько концертов посвящены недавно ушедшим из жизни композиторам Кайе Саариахо, Ариберту Райманну и Петеру Этвёшу. Среди исполнителей программы камерной музыки будут сопрано Анна Прохазка, пианист Пьер-Лоран Эмар, скрипачка Изабель Фауст.

Сергей ГАВРИЛОВ

Программа Musikfest Berlin:
www.berlinerfestspiele.de

Впечатления странника

Вышел третий альбом группы Halva

Спустя три года международная группа Halva пополнила свою дискографию. Ее дебютный альбом появился в 2019-м. Он получил название «The Sweetest Klezmer Orchestra» («Сладчайший клезмерский оркестр»). Вошедшие в него записи в основном действительно вписывались в традиционное русло клезмера. Все композиции были исполнены с броской изобретательностью, дававшей понятие о серьезной подготовке музыкантов и их глубоком почтении и интересе к избранному направлению. Второй диск группы – «Dinner In Sofia» («Ужин в Софии», 2021) – показал, что не клезмером единым жива музыка группы. В ней заметны влияния фольклора Венгрии, Румынии, Украины, Болгарии, Греции и Ближнего Востока, западноевропейской классической музыки. Это напомнило ситуацию, когда клезмер-музыканты впитывали фольклорные элементы страны пребывания, использовали их как некий легкий гарнир к своему основному идишскому музыкальному кушанью. Третий альбом, который выпустил лейбл Zephyrus, назван «Musafir». Это слово присутствует в румынском, греческом, турецком и арабском языках и имеет такие значения, как «гость», «незнакомец» и «путешественник». На сей раз маршруты музыкальных странствий группы в основном пролегли по Греции и Румынии, недолгие визиты совершались в Турцию и Болгарию.

Руководит группой Halva скрипач Николаас Коттени, родившийся в Бельгии в 1983 г., но уже несколько лет живущий в Лейпциге со своей семьей. Клезмер, греческая и румынская музыка и их пересечения – главные источники вдохновения Коттени. Он придает большое значение импровизационному и свободному подходу к музыке и композиции. В группе играет также Сьюзи Эванс, прозванная Обществом кларнетистов и саксофонистов Великобритания «королевой клезмерского кларнета». Внимание израильского аккордеониста Иры Ширана, который уже восемь лет обитает в Берлине, сосредоточено на музыке Балкан, а также синти и рома. Барабанщик группы Робб Кикенс родился в Генте (Бельгия) и вырос в Руанде, где у него и развилась любовь к ударным инструментам, которых в его коллекции огромное количество, причем в ней немало экземпляров из Африки, Южной Америки и Азии. Скрипачка Алина Бауэр родилась в Дармштадте (Германия). Помимо группы Halva, она играет в таких клезмер-составах, как дуэт Azind и Klezmerorchester Erfurt. На виолончели в Halva играет бельгийка Элин Дюринк, которая не ограничивает себя музыкальными жанрами и с легкостью перемещается от классики до джаза.

Перед записью альбома Коттени поехал в Грецию, в Салоники, чтобы тщательнее изучить особенности местной музыки. В этом ему помогал местный скрипач. В Салониках Коттени познакомился с вокалисткой Андрианой Ахитзановой, которая также играет на нае (многоствольной флейте), и пригласил ее поучаствовать в записи нового диска. Она сочинила тексты всех четырех песен, вошедших в диск. Ранее у Коттени не было большого опыта сочинения композиций с вокалом. Он объясняет: «Ясно, что в песне

первостепенное внимание уделяется голосу и словам текста. Будучи композитором, можно сопротивляться этому, но в большинстве случаев я предпочитаю сосредоточиться на голосе. Именно так быстро создаются классические песенные форматы с куплетами-припевами-интерлюдиями». Группа работала над контрастом между «оркестровым звучанием», при котором все вместе играют мелодию, с одной стороны, и импровизированными соло – с другой. Еще одним гостем группы в студии был живущий в Германии Мухиттин Кемаль (канун), с пяти лет изучающий турецкую музыку.

Название альбома задало его основную тему. И он получился рассказывающим о том, каково быть или гостем, или путешественником, или иностранцем. С одной стороны, в это повествование вплетается радость, которую доставляют ощущения связи с людьми других культур и принятия ими твоей идентичности, проявления взаимного уважения, гостеприимства, открытости для других культур. С другой стороны, в музыке есть охватывающее порой чужестранца ошеломляющее чувство одиночества, отчаяния и беспомощности.

Сергей ГАВРИЛОВ

«Знать, где правда, – одно, а жить по правде – совсем другое»

К 100-летию со дня рождения Леона Юриса

Его знаменитый роман «Эксодус» («Исход»), вышедший в США в 1958 г., советскому читателю стал известен благодаря переводу, сделанному спустя пять лет в одном из лагерей политзаключенным Авраамом Шифриным и распространенному в СССР самиздатом. Леон Юрис называл свою книгу «библией еврейского диссидентского движения в России», где Израиль рассматривался как враждебная страна, а сионизм был запрещен как «идеология расизма». К тому времени автор, которого называли «рупором американских евреев», стал всемирно известным писателем, создавшим пять замечательных романов, причем по трем из них сняты фильмы. Широкому кругу читателей в России эта книга стала доступной лишь в 1990-х гг.

Неудачник – сын неудачников

Начало его жизненного пути было не из легких. Леон Маркус Юрис родился 3 августа 1924 г. в Балтиморе (штат Мэриленд) в семье Вульфа Уильяма Юриса, выходца из Новогрудка, центра воеводства в Польше, и Анны Блумберг, американки первого поколения родом из России. Отец во время Первой мировой войны эмигрировал в Палестину и через год переехал в США. Его фамилия была Ерушалми – «человек из Иерусалима». Брат Арон сохранил ее, а Вульф при въезде в Америку сменил на сокращенное Юрис. Он вступил в Компартию США, распространял партийную газету *Freiheit* на идише. Работал расклейщиком афиш, кладовщиком, потом открыл лавку, которая почти не приносила дохода. «В сущности, он был полным неудачником, – сказал писатель позже об отце. – Я думаю, его личность была сформирована суровыми реалиями жизни еврея в царской России. Неудачи формировали его характер, сделали озлобленным». В семейной жизни Вульфу тоже не повезло – жена оказалась в крайней степени эмоционально неуравновешенной. У нее была дочь Эсси от предыдущего брака. «Мы стали по существу чужими друг другу, – вспоминал Леон о матери. – Она была не в своем уме». Родители разошлись, когда мальчику исполнилось пять лет.

И всё же врожденная одаренность давала о себе знать. В шесть лет Леон написал оперетку, вдохновленный смертью своей собаки. На протяжении детства и юности продолжал писать. Позже в интервью заявил: «Это была единственная дорога, по которой я мог путешествовать». Он рос в бедном еврейском районе в окрестностях Норфолка (штат Вирджиния), посещал колледж в Балтиморе и среднюю школу в Филадельфии, но так и не получил аттестата о среднем образовании. Трижды проваливал экзамен по английскому языку и впоследствии повесил табель успеваемости на стену в ванной («Хорошо, что английский, – шутил он, – не имеет ничего общего с писательством»). В юности Леон был полон решимости не следовать за отцом, хотя и познакомился с радикальными идеалистами. Он увлекся либеральным гуманизмом «Нового кур-

Леон Юрис. Рисунок израильского актера Хайма Тополя

са» Франклина Рузвельта, которого считал своим духовным отцом.

Тяжелая обстановка в доме привела к тому, что Леон бросил учебу и в 17 лет, после нападения японцев на Пёрл-Харбор, поступил в Корпус морской пехоты США, хотя родители не давали на это согласия. Прошел военное обучение и служил в южной части Тихого океана во взводе радистов полка морской пехоты. С 1942-го по 1944-й участвовал в боевых действиях в Новой Зеландии, на острове Гуадалканал (Соломоновы острова) и атолле Тарава (архипелаг Гилберта), подрабатывал на радио военным корреспондентом. И на войне Леона преследовали неудачи: он заразился острым вирусным заболеванием – суставной лихорадкой денге. Потом болел малярией и рецидивом астмы, из-за чего пропустил разгром своего батальона и выздоравливал уже в госпитале Сан-Франциско. Здесь он, рядовой первого класса с тремя боевыми медалями, в 1945-м познакомился с Бетти Бек, сержантом медицинской службы морской пехоты. Они поженились, у них родилось трое детей, но через 23 года супруги разошлись.

«Книга, делающая сионистов»

После демобилизации в 1946-м Юрис с семьей поселился в Сан-Франциско, работал водителем по доставке газет «Вестник звонков» и «Сан-францисский бюллетень», а по ночам на чердаке писал статьи, которые безжалостно отвергались редакциями. Итольков 1951-м мужской журнал «Эсквайр» опубликовал его очерк о футболе, после чего он стал там постоянным корреспондентом. Леон задумал на основе своего жизненного опыта написать книгу. «Я ненавидел войну, но, в отличие от большинства современных писателей, не ненавидел людей, которые сражались на войне, а верил в то, за что сражались». Переживания тех лет сыграли решающую роль в формировании личности писателя. «Я напал на настоящее золотое дно.

Если о чем-то и следовало писать, так о морской пехоте. У меня не было другого выбора, кроме как сесть и описать свой военный опыт».

По мотивам собственной биографии Юрис написал правдивый дебютный роман «Боевой клич» о батальоне морской пехоты времен Второй мировой войны. Рукопись сперва была отклонена издателями и наконец опубликована в 1953-м. Рассказ в основном велся от лица начальника службы связи – сержанта по кличке Мак. После окончания школы радистов группа солдат отправляется на Тихий океан и участвует в реальных сражениях. Персонажи из разных слоев общества в процессе учебы и в боях избавляются от предрассудков, обретая корпоративный дух, патриотизм и героизм. Роман был тепло встречен критикой и читателями. После его публикации Юрис сочинил сценарий для вестерна «Перестрелка у Коралла», украшенного игрой Берта Ланкастера и Кирка Дугласа.

Два года спустя Леон написал второй роман – «Гневные холмы», в котором впервые обратился к еврейской теме, ставшей затем ведущей в его творчестве. Это рассказ о еврейской воинской части из добровольцев Палестины и Европы, которая в 1941 г. сражалась в составе британской армии в Греции против немецких оккупантов. Источником вдохновения для Юриса стал дневник его дяди, воевавшего в ее рядах. По сюжету, гестапо, коллаборанты и подпольщики охотятся за американским журналистом, владеющим списком лидеров греческого сопротивления.

В 1956-м по заданию редакции писатель в качестве корреспондента освещал арабо-израильский конфликт во время Синайской кампании, что послужило отправной точкой для написания новой книги. И в 1958-м Юрис публикует роман «Исход» – свой самый успешный блокбастер, принесший ему мировую славу. Движимый повышенным интересом к Израилю, Леон, в отличие от многих американских евреев, безучастных к еврейскому государству, сумел найти источники финансирования сбора информации для нового романа. За два года он прочел 300 книг, проехал 50 тыс. миль, взял 1200 интервью, сделал тысячи записей. Богатый материал насытил роман достоверными фактами, сделав его убедительным для читателей. Он охватил широкий круг событий: еврейские погромы в царской России и движение сионистов, создание первых киббуцев и возрождение иврита в подмандатной Палестине, Холокост и восстание в Варшавском гетто, жизнь евреев в лагерях для перемещенных лиц, провозглашение Государства Израиль и Войну за Независимость.

Основной темой пятитомной эпопеи стало возвращение евреев на

историческую родину и их борьба за создание собственного государства. В центре повествования – история любви подпольщика, агента «Моссада» Ари бен Канаана и американской медсестры Китти Фремонт. Ряд персонажей – Ари, его соратник Давид бен Ами, беженец Дов Ландау, спасающийся от Холокоста Карен Клемент, журналист Марк Паркер и другие – участвуют в организации переезда евреев из Кипра в Палестину на ветхом суденышке «Эксодус» вопреки сопротивлению английских властей и арабов. Роман символично завершается пасхальным седером: «В эту ночь мы празднуем самое выдающееся событие в истории нашего народа. Мы празднуем свое победоносное шествие от рабства к свободе».

О содержании книги Леон Юрис сказал: «„Исход“ – история величайшего чуда нашего времени, не имеющего аналогов в истории человечества. Я писал о моем народе, который пред лицом равнодушного, а то и враждебного мира одной лишь отвагой совершил бессмертный подвиг. Это рассказ о втором рождении народа, который был рассеян по миру два тысячелетия назад. Это история о сражающемся народе, о людях, которые не просят прощения ни за то, что рождены евреями, ни за то, что хотят жить, не теряя чувства собственного достоинства». Вместе с тем Юрис позволял себе иронизировать: «Сионизм – это когда один человек просит денег у другого, чтобы дать третьему для переправки четвертого в Палестину».

Бен-Гурион назвал «Исход» своей великой книгой из всех, написанных об Израиле. А Давид Маркиш подчеркнул: «Эта книга играла для нас роль Библии. Для моего поколения отказников она оказалась невероятно мощным идеологическим явлением, вселяла в нас веру в то, что мы – часть Эрец-Израэль... Книга, помимо всего прочего, взяла на себя и просветительскую миссию». Юрис получил в Израиле Премию им. Жаботинского «за выдающиеся достижения в области литературы и исследований». Его роман обрел неофициальный титул: «Книга, делающая сионистов». Он переведен более чем на 50 языков, а его общий тираж превысил 7 млн экземпляров. Режиссер Отто Премингер снял по нему «антиарабский и антибританский фильм» с Полом Ньюманом в роли Бен Канаана. А Юрис по своему сценарию выпустил документальную ленту «Израиль» и фотоальбом «Иерусалим: Песнь песней».

Один из прототипов «Исхода», польский хирург в Освенциме, узнан в романе себя, подал на писателя в суд с обвинением в клевете. Об этом процессе Юрис написал роман под названием «QB VII» (в русском переводе – «Суд королевской скамьи. Зал 7»), по нему был снят телесериал. Главного героя Адама, который прошел концлагерь смерти и после войны остался в Англии, на родине преследует правительство по обвинению в преступлениях против человечности, совершенных им в плену. Исследуя на его примере природу зла, ненависти и искушения, автор стремился побудить

читателя к размышлениям о том, как бы он сам повел себя, окажись он в подобной ситуации, и как жить дальше.

«Цена, которую мы платим за то, что родились евреями»

Большинство книг Леона Юриса и в дальнейшем посвящено проблемам еврейства, Израиля и Ближнего Востока. В них четко выражена позиция, изложенная автором в интервью «Джерузалем пост»: «Я терпеть не могу еврейских писателей, принижающих еврейский народ и причитающих по поводу того, как их еврейство испортило им жизнь. Я люблю воюющих евреев и горжусь тем, что мне удалось сделать какой-то полезный вклад в Израиль».

Следующий роман, материал для которого Юрис собирал в Восточной Европе, опрашивая уцелевших в Катастрофе и местных жителей, посвящен героизму и трагедии восстания в Варшавском гетто весной 1943-го. Названный «Миля, 18» послужил адрес штаб-квартиры еврейских подпольщиков.

Работа писателя охватила период нацистской оккупации Польши, бесчеловечные условия в гетто и тотальное уничтожения евреев, их отважное сопротивление мучителям. В значительной мере глазами американско-итальянского журналиста, который сперва пытается сохранить беспристрастие, но под давлением фактов становится обличителем зверств нацизма, показана хронология восстания, роль в нем еврейских лидеров и пособников нацистов, несгибаемая стойкость и беспримерные подвиги рядовых борцов, драматизм безысходной ситуации и сохранение в ней интимных чувств. Ярким образом участников событий – еврейского офицера польской армии Андрея Андрюфского и его боевой подруги Габриэлы, лидеров восстания Александра и Вольфа Бранделей – соответствуют реальные прототипы. Роман занял ведущее место в рейтинге спроса, а сам Юрис считал его одной из своих лучших книг: «Мне не так важно, продам я 10 экземпляров или 10 тысяч. Я просто обязан был рассказать об этом».

В 1969-м, когда его дети уже были взрослыми, Леон пытался создать новую семью, женившись на модели Марджори Эдвардс, которая была на 19 лет моложе его. Вскоре, после крупной ссоры, она застрелилась из его револьвера. Третьей и последней женой Леона стала одаренный фотограф Джилл Пибоди, на 23 года младше мужа, вдохновившая его на создание ряда произведений. При ее поддержке он провел изыскания в области арабо-израильского антагонизма, чтобы написать роман «Хаджи» (1984) – историю Израиля от Первой мировой войны до Синайской кампании 1956 г. Юрис проявил интеллектуальную честность и моральное мужество, взглянув на ближневосточный конфликт с неожиданной стороны. Для его художественного осмысления он избрал фигуру палестинца Ибрагима, совершившего хадж в Мекку. Описанные в романе события соответствуют историческим фактам, но часть эпизодов придумана для построения фабулы.

Книга начинается с основания кибуца рядом с палестинской деревней во главе с хаджи Ибрагимом. Незаурядная и противоречивая личность, он заперт в своей традиционной

роли и не может действовать в соответствии с растущим пониманием арабо-израильского конфликта. Ему пытаются помочь еврейский сосед Гидеон Аш и археолог-араб Нури Мудхил, который утверждает: «Мы люди, живущие в ненависти, отчаянии и тьме, евреи – наш мост из тьмы... В евреях есть что-то особое. Они не похожи на нас. У них особый талант попадать в беду». Арабы самодовольно признают свои пороки: «Ненависть – наше всепоглощающее наследие... Мы не можем жить с миром, и, что еще ужаснее, мы не можем жить друг с другом. Мы не способны измениться». Ибрагим, потеряв старшего сына, обращается к отвратительному обычаю, совершая ритуальное убийство дочери. Юрис убедительно показывает, как арабы, распространяя ложные слухи о зверствах евреев, в 1947-м силой принуждают палестинцев к массовому бегству из Израиля.

Через три года Юрис создал еще один, отчасти автобиографический роман – «Перевал Митла», посвятив его своей сестре Эсси. Главный герой – Гидеон Цадок, американский автор успешной книги о Второй мировой войне, едет в Израиль в поисках себя, истоков своего народа и материала для новой книги. Накануне Синайской войны он присоединяется к израильской армии и с парашютом десантируется в тылу врага на перевале Митла. Оба последних романа проникнуты гуманизмом и сочувствием автора к их персонажам. Но некоторые критики обвиняли Юриса в расизме и оправдании «геноцида» израильтян по отношению к арабам, а наиболее экстремистские арабские радикалы угрожали ему физической расправой. Влюбленный в Израиль романист писал: «На цоколе памятника Трумпельдору высечены слова: „Нет ничего прекраснее, чем отдать жизнь за родину“. Я добавлю: нет ничего прекраснее, чем иметь родину, за которую можно отдать жизнь».

Последний роман Юриса, затрагивающий еврейскую проблему, – «Поверженный бог» (1999). Его действие строится вокруг гипотетических президентских выборов в США. В нем рассказывается о жизни Куинна Патрика О'Коннелла, вымышленного кандидата на пост президента от Демократической партии. Куинн усыновлен ирландской семьей в возрасте трех лет, служил в морской пехоте, стал сенатором, затем губернатором Колорадо. Высокие моральные принципы помогли ему стать лидером в предвыборной кампании. На протяжении всей жизни он ищет своих биологических родителей. Его находит родной брат, еврей-полицейский, и Куинн предстает перед избирателями иудеем, вызывая по всей стране бесчинства, подобные «Хрустальной ночи». Писатель остро ставит вопрос о возможности для еврея стать во главе США в условиях растущего антисемитизма.

В своих книгах писатель объявил войну тирании и злу в разных ипостасях – нацизму, антисемитизму, коммунизму, империализму и коррупции, которые он ненавидел всю жизнь. Его не зря называли «специалистом по угнетенным народам». В дилогии «Троица» (1976) и «Искушение» (1995) он показал Ирландию под британским владычеством и поколения ирландцев,

добивавшихся независимости своей родины. Их борьбу против национального гнета осложняют жесткие распри между католиками и протестантами, социальные и семейные конфликты. За сагу о семье фермеров из Северной Ирландии с середины XIX в. до «пасхального» восстания 1916 г., жестоко подавленного англичанами, Юрис был удостоен премии Ирландского института им. Джона Кеннеди. С женой Джилл он создал фотоальбом с текстами «Ирландия – утрашающая красота» (1975).

Последовательный демократ, Леон Юрис в 1964 г., в разгар холодной войны, опубликовал роман «Армагеддон» о берлинском кризисе 1948–1949 гг., который трактовал как решающее сражение («Мегиддо») за будущее демократии. Не забывая о нацистском прошлом немцев, Юрис восхитился стойкостью жителей Западного Берлина и увидел в них союзников демократических стран, чьи совместные действия привели к снятию советской блокады. Тему противостояния коммунистической экспансии продолжил его роман «Топаз» (1967), в центре которого – Карибский кризис, борьба между разведслужбами и выход Франции из НАТО. Дипломат, не поддержавший политику Де Голля, обратился к Юрису с бумагами, содержащими информацию о французской разведке. Публикация «Топаса» вызвала серьезные конфликты во французском правительстве. По скандальному роману режиссер А. Хичкок снял шпионский триллер.

«Я просто хожу не на те коктейли»

Литературное творчество было самоцелью и смыслом жизни Леона Юриса, плодотворного автора широкомасштабных и остросюжетных романов о мужественных и решительных людях, проявляющих героизм в драматические моменты истории. Он и сам оставался человеком энергичным и бесстрашным, упорным и выносливым, беззаветно преданным делу и черпавшим вдохновение в своей биографии. Любил приключения и путешествия, которые были ему необходимы в работе, и неоднократно рисковал жизнью, оказываясь в самых горячих точках в эпицентре исторических событий. В одном из интервью Юрис сказал: «Сперва вы используете собственный жизненный опыт, и на протяжении вашего творческого пути он остается главным источником познания человеческих взаимоотношений». Вместе с тем он всюду неутомимо искал материал для раскрытия темы, признаваясь: «Исследование для меня так же или даже важнее, чем написание. Это основа, на которой строится книга». А затем с упоением работал над тек-

стом нередко по 18 часов в сутки. С этой целью Леон в 1963-м приобрел виллу на горнолыжном курорте Аспен в Колорадо, где творил в полном уединении.

Об ответственном отношении к литературному призванию Леон однажды с сарказмом высказался на семинаре для начинающих авторов: «Кто здесь хочет стать писателем?» Все подняли руки. «Тогда какого дьявола вы не сидите дома и не пишете?» – воскликнул он.

Юрис не был любимцем литературоведов, ругавших его за недостаточность живых диалогов и вольное обращение с историей. Автор иронически отмахивался от них: «Я просто хожу не на те коктейльные вечеринки». Несмотря на награды и благосклонность читателей, он шутил называл себя человеком, которого «двенадцать раз прокатили мимо Пулитцеровской премии». Однако критики вынуждены были признать его блестящий талант беллетриста, умение создать широкое полотно с галереей характерных образов, множеством сюжетных линий и романических коллизий, выстроить захватывающий сюжет, в котором переплетаются судьбы реальных и вымышленных персонажей, строгую документальность с увлекательной динамикой детектива, что позволяло достоверно воспроизвести атмосферу исторических событий. Юрис часто выступал с лекциями в университетских кампусах, собирал средства в поддержку советских евреев.

В Аспене он впервые встретил Джилл. 52-летний Ли, как его именовали близкие, ликовал: «Я влюблен, я счастлив, и мои показатели продаж зашкаливают». Они поженились по еврейской традиции, поселились на курорте, вырастили сына и дочь. Леон любил кататься на лыжах в горах, играть в теннис, гулять с собаками. Но разреженный воздух Аспена негативно влиял на его здоровье, и пришлось вернуться в резиденцию на Шелтер-Айленд (штат Нью-Йорк). А в 1988-м они с Джилл расстались. Писатель закончил свой последний роман «Выбор О'Хары» о событиях Второй мировой войны, намереваясь отпраздновать 50-летие первой книги, но его издание оказалось посмертным. 21 июня 2003 г. Леон Маркус Юрис скончался в возрасте 78 лет от почечной недостаточности. Корпус морской пехоты провел поминальную службу на Национальном кладбище в Куантико (штат Вирджиния), где Юрис и был похоронен с воинскими почестями. Лаконичная надгробная эпитафия, по его завещанию, гласит: «Американский писатель-еврей, морской пехотинец».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г., мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 12 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Иду по дороге прошлого...

К 100-летию со дня рождения Анатолия Алексина

Известного советского писателя не стало в 2017 г., через несколько лет после него скончалась его жена и муза Татьяна Евсеевна Алексина – также писательница и общественный деятель. В редакционном портфеле наших коллег – израильского еженедельника «Секрет» – сохранилось ее интереснейшее эссе о том, как творил ее муж и кто был прототипом его героев. Мы хотим познакомить с ним наших читателей.

«Я обязан всё вспомнить и записать...» – эта строка из романа Анатолия Алексина «Сага о Певзнерах» – и далее: «А потом вырвать незначительное, способное лишь отвлекать. Вспомнить и записать...»

Я, конечно, не обязана, но очень хочу вспомнить и записать, как и для чего писались произведения писателя, что послужило исходным поводом, точкой отсчета для создания именно этого, а не иного рассказа, повести, романа...

К настоящему времени (сентябрь-октябрь 2010 г.) Анатолием написаны 97 рассказов, 42 повести и три романа. Разумеется, я не собираюсь рассказывать о каждом из этих произведений, но о некоторых постараюсь написать так, как это было на самом деле.

Когда я начала с цитаты из романа «Сага о Певзнерах», тогда уж вначале расскажу об эпопее, приведший к появлению первого романа, антифашистского, антиантисемитского, героями которого в творчестве русского писателя тоже впервые стали люди еврейской национальности. (Правда, в 1988 г. была напечатана повесть «Игрушка», переименованная затем в «Ночной обыск», где главный герой – отец девочки, от имени которой идет повествование, – был евреем. Но акцент написанного был направлен в другое трагическое русло. Расскажу об этом тоже (см. ниже).)

Наступили 1990-е гг. Во главе государства был «царь Борис», как тогда называли Бориса Николаевича Ельцина. Столь сложную фигуру во главе необъятной России не мне анализировать, давать ей оценки. Для того, чтобы определить, было ли это благом или нет для страны, уйдут годы. Многие лучшие умы и самого государства, и зарубежья должны общими усилиями – моральными, экономическими, историческими, политическими знаниями, – поставить правильный диагноз.

Я же начну рассказывать, как писатель, создававший книги для младшего, среднего и старшего возраста читателей, написал всеобъемлющий, полный политического, экономического, психологического, нравственного анализа эпохи роман, охвативший большой период истории Советского Союза – от майских праздников Победы над фашистской Германией 1945 г. до 1900-х, неслыханного бегства народов из страны в разные уголки земного шара: лишь бы уехать и получить возможность обеспечить достойное будущее детям!

Свою книгу воспоминаний «Неужели это было?..» я закончила мучительным для меня расставанием – отъездом в 1989 г. дочери Алёны и

внучки Анисии-Ани в Америку. Сопровождал их Анатолий, любящий отец и дед. Как сложится судьба девочек в чужой стране, мы не знали и не могли знать. Поэтому Алексин должен был оставаться с ними до тех пор, пока не определится их судьба.

В издательстве «Педагогика» по заключенному с автором договору должны были выйти три книги очень большими тиражами: «Прости меня, мама...», «Глядя в глаза» и третья, названия которой уже не помню, ибо она так и не вышла. Раздался звонок редактора, разъяснивший мне созревающую вокруг Алексина ситуацию:

– Татьяна Евсеевна, Анатолий Георгиевич вернется из Америки? Мы не знаем, как поступить с изданием его третьей книги...

– А почему вы решили, что он не вернется?

– Ходят разные разговоры...

– Но ведь вы разговариваете с его женой! Считаете, что он может бросить меня здесь за произвол судьбы? Мне кажется, что в Москве многие знают, с какой любовью мой муж относится ко мне, и знают, что он не может иначе, на что вы намекаете, поступить со мной в такой ситуации...

– Ну, знаете, Татьяна Евсеевна, сейчас никто ни за кого не может поручиться...

– Это ваше мнение и ваше решение, издавать книгу известного писателя или не издавать только потому, что он, имеющий право на полугодичное визовое разрешение отсутствовать в стране, его использует. Да еще пока всего два месяца!

– Простите, но рисковать мы не можем.

Это был первый звонок.

Анатолий попросил меня съездить в Союз писателей России, заплатить членские взносы и подать заявление на творческий отпуск. Он, творческий секретарь Союза писателей, имел право ежегодно получать творческий отпуск для работы над собственными произведениями. Чем пользовались все секретари, кроме Алексина. За многие годы он ни разу не попросил этого отпуска, так как был человеком сверхзагруженным общественными делами: имел более 20 ответственных обязанностей, что отнимало всё время и все его силы. Для работы, ради которой и был рожден на этот свет, оставались лишь ежегодные месячные отпуска.

Я поехала. Зашла к благороднейшему человеку – помощнице председателя Союза писателей. (Решила, что никаких фамилий, кроме некоторых, называть не буду.) Узнала, что ответственный секретарь Союза, которого Алексин и привел на эту работу, когда тот оказался выброшенным временем за борт, тоже распускает слухи, что Анатолий Георгиевич – невозвращенец.

Оттолкнув секретаря, сидевшего перед кабинетом своего начальника и пытавшегося преградить мне путь, я ворвалась, как фурия, в кабинет. Увидела, что рядом с ним, по правую руку, сидел Михалков, а по левую – Проханов. Я почти бросила в лицо Михалкова заявление Алексина о

Анатолий Алексин с женой

творческом отпуске, а «предателю благодетеля» громко крикнула: «А вы – вошь паршивая». Последовала заключительная сцена из «Ревизора». Все трое замерли и молча дали мне хлопнуть дверью. Прозвенел уже второй тревожный звонок...

В издательстве «Советская Россия» существовала специальная серия книг писателей, получивших Государственную премию РФ. Алексин такую премию получил. Сборник повестей был составлен, передан в издательство, вскоре мною уже была вычитана его верстка.

После возвращения Алексина из Америки, спустя два с половиной месяца, когда судьба Алёны и Анисии-Ани была определена (дочке сделан предложение «руки и сердца» очень хороший человек, чистокровный американец, владелец мультипликационной фирмы), раздался звонок директора издательства (вот его-то фамилию я назову!) Бориса Миронова. Он очень вежливо попросил Анатолия встретиться.

– Дорогой Анатолий Георгиевич! Как я рад вас видеть. Вот я получил новое назначение. Теперь я директор издательства. Я давно и искренно люблю всё, что вы пишете. Можно сказать, воспитывался на ваших книгах. Поэтому мне очень неудобно сказать вам то, что я должен сказать. Но, став директором издательства «Советская Россия», я решил поменять профиль издания наших книг. Я хочу издавать исключительно книги писателей, для которых русский язык – родной язык.

Измученный услышанным, Алексин спросил:

– А какой язык для меня, по-вашему, является родным языком? Я никаких языков, кроме русского, не знаю и ни на каких языках, кроме русского, ничего не писал...

– Анатолий Георгиевич, вы же понимаете, что я имею в виду...

Алексин понял, что перед ним сидит отъявленный антисемит и что разговаривать с ним – это только унижить себя. Поэтому, не попрощавшись, он покинул тот кабинет и то издательство.

Это был уже не звонок, не звонок, а колокол...

16 апреля 1993 г. Алексин был приглашен в Бетховенский зал Большого театра на встречу президента России Б. Н. Ельцина с творческой интеллигенцией. Анатолий твердо решил выступить там в полный голос против бесцеремонных проявлений фашизма молодчиками из обществ «Память» и «Фронт национального спасения».

Собрались ведущие деятели литературы, театра, музыки: Булат Окуд-

жава, Белла Ахмадулина, Михаил Ульянов, Галина Волчек, Марк Захаров, Нонна Мордюкова, Фазиль Искандер, Владимир Васильев, Екатерина Максимова, Мария Миронова... Всех не перечислить, но ни одного реакционера, запятого своего имя антисемитизмом, там не было. Председательствовала большая писатель, автор известнейших повестей «А зори здесь тихие», «Не стреляйте в белых лебедей», «В списках не значился», «Завтра была война» Борис Васильев. Они с Алексиним были друзьями, оба регулярно печатались в журнале «Юность».

Толя попросил Бориса дать ему слово первому, тот так и сделал: объявил Алексина. Пока Толя добирался до трибуны, с места резко поднялась Мария Миронова и громко, страстно произнесла несколько фраз, но каких! Она ударила в гонг: реакционерам спуску давать нельзя. Коль они агрессивно объединятся, должны объединиться и мы! Получилось, что она упредила речь Анатолия и уже ее поддержала...

А с трибуны, обращаясь напрямую к президенту России, Алексин сказал вот что: «Борис Николаевич, вы должны гораздо более решительно, нетерпимо относиться к сборищам молодых людей, которые, быть может, внуки тех, кто разгромил фашизм, а у них на лацканах фашистские значки. И в этом участвуют даже депутаты нашего парламента... Фашизму в любой форме, даже если он только зарождается, при первом же проявлении мы должны давать бой самый непримиримый».

Алексина поддержали все присутствующие в Бетховенском зале, откликнулся и президент. «Литературная газета» опубликовала тот «диалог с президентом», а все каналы телевидения продемонстрировали его по всей стране, и не один раз.

На следующий день бывший глава парламента Руслан Хасбулатов обозвал всех присутствовавших в Бетховенском зале «безродными деятелями культуры» (читай: «сионистскими!») и созвал встречу с «деятелями» противоположного направления. Считай, сталинских воззрений.

Я, естественно, очень обеспокоилась всеми этими событиями. Нас стали успокаивать: «Ну, какие это фашисты? Балуются ребята... Вот и всё... Фашистские значки? Ну и что? Молодые люди любят напяливать на себя разные значки». Анатолий резко отвечал: «А я не люблю тех, кто любит фашистские значки! Я не люблю молодчиков со свастикой на руках и на лацканах. Я их даже ненавижу!»

В ответ «молодчики» возненавидели еврея Алексина. По ночам нам стали звонить и осыпать угрозами:

– Ты решил с нами помериться силами? Смотри... Вздернем на фоне!

Алексин рассказал обо всем этом влиятельному чиновнику той поры.

– Не придавайте значения! Звонят? Хулиганят. Да они просто балуются, – он выдвинул ящик своего стола, достал увесистую кипу бумаг, посмотрел на первый лист и продолжил: – Вот, правда, у нас список об-

щества «Память» людей на уничтожение. И вы стоите первым. Правда, по алфавиту... Кроме адреса, телефона написано даже, что в подъезде сидит дежурная. Но вы не волнуйтесь! Постараемся установить их номера. Постараемся. И защитим вас!

Никто никого не отыскал, хотя звонки продолжались.

Мы переехали на дачу, начался июнь... И вот русский писатель, который никогда не хотел знать, кто есть какой национальности, который никогда раньше не бывал в Палестине, открыл блокнот и написал первую фразу будущего романа: «Есть такой анекдот... Смешной и трагичный. Он именуется жизнью. Ее можно назвать и романом с вырванными страницами... Чтобы второстепенность не заглушила смеха и не спрянула слез. Но стены смеха на свете нет. А Стена Плача пролегла от Иерусалима по всей земле».

Роман «Сага о Певзнерах» – история семьи Героя Советского Союза Бориса Исааковича Певзнера, его

красавицы жены Юдифи Самойловны и их детей-тройняшек.

«Приехав с фронта на недельную побывку – получать Золотую Звезду, – отец, видимо, задумал нагрузить маму сразу тремя детьми, чтобы ни на что, кроме них, у нее не осталось времени. Задумал – и осуществил».

Рассказ ведется от имени одного из этих троих детей – Сергея. Второго брата нарекли Игорем, а сестру – Дашей. Родились они в день взятия Берлина...

Пересказывать роман не буду. Это многогранная эпопея, охватывающая период с мая 1945 г., дня победы советских войск и войск союзников во Второй мировой войне над гитлеровской Германией и фашистской Италией, до начала 1990-х гг., когда миллионы граждан бывшего Советского Союза стали покидать свои очаги, разъезжаясь по всем уголкам земного шара, чтобы дать достойное будущее своим детям. Но не все дети получили такое будущее. Дети Певзнеров прошли через нечелове-

ческие испытания, приведшие к гибели почти всей семьи.

Посольство Государства Израиль знало, что Алексин пишет антиантисемитский, антифашистский роман. И когда в Москву с официальным визитом приехал тогдашний премьер-министр Ицхак Рабин, ему рассказали об этом. Последовало личное письмо премьера писателю Алексину с приглашением посетить Израиль, быть дорогим гостем, которому будет оказано всяческое внимание, уважение, почтение... Мы приехали в июле 1993 г. Полюбили Израиль, оценив огромные достижения еще молодого государства, красоту Святой земли...

Понимая, что напечатать роман в Москве в это время возможности не будет, Алексин передал его в израильскую газету «Новости недели», которая стала тут же печатать главу за главой. Первая публикация вышла в свет 23 ноября 1993 г., последняя – 2 февраля 1994 г.

Нам дали старую-престарую пишущую машинку, и я каждый день печатала для газеты следующую главу. На это ушло более двух месяцев. Купить газету, где публиковались главы романа, было трудно. После девяти утра уже не было ни одного номера. Тираж газеты почти удвоился. Нас радовало такое внимание к первой публикации в Израиле произведения Анатолия Алексина. Дальнейшие издания последовали в издательстве «Мория»: первое – тоже в 1994 г., а переиздания в том же издательстве – в 1995 и 1999 гг. Книга имела большой успех у читателей и в прессе.

В Москве роман был напечатан полностью в 1998 г. в четвертом томе пятитомного собрания сочинений издательством ТЕРРА, а в 2001-м – в восьмом томе девятитомного собрания сочинений издательством «Центрполиграф».

Вот такова история появления на свет моего любимого романа.

Татьяна АЛЕКСИНА

От автора: Всё, о чем здесь рассказано, было...

Посвящаю Татьяне и памяти ее отца, Евсея Фейнберга, погибшего в Магадане.

Москва, 1988 г.

Постепенно, раз за разом, я рассказывала мужу истории жизни своих родных, разделивших свои судьбы с судьбой страны. Судьбы эти были по началу своему невообразимо разными. А конец у всех стал трагически схожим.

Писатель Алексин, не только потому что любил меня, что я была ему женой, другом, соратницей, чутко и глубоко реагировал на мои печальные воспоминания. Он, тонкий психолог, осмысливал услышанное не только как член моей семьи, а как человек, проживший большую часть жизни при сталинском режиме, не имеющем аналогов. Даже гитлеризм, накрывший необозримую часть человечества варварством, жестокостью, необъяснимыми проявлениями безумия, не мог сравниться со сталинизмом, уничтожавшим не «врагов своих», а лучших людей страны, приписывая им «поступки», на которые не был способен «враг», названный режимом «врагом народа».

Повесть «Ночной обыск», вначале названная «Игрушкой», – отражение в основном постигнутого нашу семью трагического несчастья. Поэтому заслуженно то ее посвящение, с которого я начала этот рассказ...

Я поведала мужу об отце, Евсее Борисовиче Фейнберге, который после смерти отца и мамы своих уехал из России вместе с братьями в Германию еще в 1921 г., до прихода к власти двух тиранов – Гитлера и Сталина. Отец его, мой дедушка, был владельцем-директором русско-французского банка в Москве и умер в 1910 г., не дожив до революции семи лет. А мама умерла от рака спустя три года после переворота...

Мой папа в 1927 г. вернулся в первую страну «победившего социализма», будучи наивным романтиком, обманутым красивыми идеями нового общества. Талантливый, умный, преданный своей профессии, он за свою короткую 33-летнюю жизнь успел сделать много полезного для этой страны. Но не избежал участи «врага народа» и погиб в Магадане.

Алексин, пережив услышанное в начале нашего союза, через много лет вернулся к этому сюжету, но не в буквальном пересказе всей истории, а

«Ночной обыск» («Игрушка»)

положив ее в основу уже своей повести. Так, главный герой, отец повзрослевшей девочки, от имени которой и ведется повествование, – тоже вернувшийся из Германии коммунист, но родители которого живы, уехали из фашистской Германии после прихода нацистов к власти и не одобрили возвращения сына в Россию, это стало поводом для разрыва отношений с семьей. Но слово «банкир», коим был старший, превратилось в прозвище сына. Имя дочери осталось в повести моим: девочку зовут тоже Татьяной. Имя жены также осталось именем моей мамы – Мария. Мой папа, предвидя свой арест, фиктивно развелся с женой, но оставался жить с нами. Владимир, так назвал Алексин главного героя, тоже «ушел из семьи» и по тем же соображениям. Но ушел из дома, сымитировав роман с другой женщиной, Ларисой, которой в реальности не существовало. Вот как Мария сообщает об этом Тане в ту ночь, когда майор со щитом и мечом на рукаве офицерской гимнастерки арестовывает маму Тани и уводит ее из дома уже навсегда:

«– Вот, об отце... Об отце я хотела сказать самое главное! – вроде бы вспомнила мама. – Никакой Ларисы на свете нет. Не существует! Это он выдумал. Чести своей не пожалел. Чести! Ради нас... Да, всё он выдумал, сочинил! И перед людьми опозорил, оклеветал самого себя. Зачем? Ты спросишь: зачем? И почему я не рассказала тебе? Не могла я раскрыть его план, не имела права! Святой план, святой... Зачем? Ты спросишь: зачем? Он не хотел, чтобы ты осталась сиротой, а я была женою врага народа... Но я жена врага!»

Лариса? Это имя куклы, которую отец привез дочери из заграничной командировки. Мне такую же куклу, которая была в то время выше меня ростом, мой папа тоже привез из своей должностной командировки. Я ее очень любила и безумно дорожила ею – это ведь был подарок моего уничтоженного отца. Только вот литературный ход Алексин избрал другой: по совету Владимира героиня Таня, играя с куклой, «делала ей операции». Разрезала животик, а потом его зашивала. Изображала из себя хирурга... В повести именно швы на животике куклы стали доказательством того, что, таким образом сокрыв шпионские бумаги, Владимир переправлял их через границу.

Эта сцена, по сути своей взятая из жизни, в реальности была куда страшнее: уже при обыске во время очередного ареста в нашей семье – моего дяди, жена и дочь которого жили в квартире бабушки, куда и мы с мамой перебрались после разлуки с папой, – «благородные рыцари цита и меча» сами разрезали животик моей куклы Ларисы мамиными маникюрными ножницами... у меня на глазах в поисках «авось спрятанных там угрожающих стране документов». От ужаса происходящего я забила в угол дивана, а они совершали то кощунство, не считаясь с состоянием ребенка, ставшего свидетелем этого варварства: я только понимала, что совершается нечто, не поддающееся восприятию, над подарком папы, бесконечно дорогим мне и никем не заменимым.

Именно поэтому повесть вначале и была издана под названием «Кукла». Воспоминание о детстве, которого не было».

В доме семьи Владимира и Татьяны постоянно бывали три друга. Все так же, как и отец Тани, имели прозвища: старика-химика звали либо Менделеевым, либо Ломоносовым, двух других – Наркомом и Комкором.

Когда речь зашла о человеке, которого неожиданно для друзей посадили, химик обратился к Марии:

– А вообще-то... почему вы, Мария Никитична, предполагаете, что человека могут так, за здорово живешь, взять да и посадить в кутузку?

– Не могут, а уже посадили, – ответила мама.

– Просто так? Ни с того, ни с сего? – не успокаивался химик столь упрямо, что его голос с трещинкой грозил вот вот треснуть совсем и разлететься в куски в разные стороны.

– Не просто так! Кому-то понадобилось отторгнуть людей друг от друга... Создать атмосферу ужаса. Всеобщего отступничества!.. Я уверена, кто-то из кожи вон лезет, чтобы погрузить нас во мрак того трепета, всеобщего оцепенения, когда можно творить что угодно. Во тьме так удобнее действовать.

...В ту ночь арестовали старичка-химика. Когда он пришел от нас, его уже ждали...

«Сталина Нарком называл и считал „хозяином“, но хозяином беспредельно любимым... Он сутками стремился

к одному и тому же: сделать так, чтобы „хозяин“ не имел претензий и был полностью удовлетворен. Это означало для Наркома, что им полностью удовлетворен народ, удовлетворена Родина».

«И Комкор думал так. Сталин, народ, Родина для него это было одно и то же. Как для Наркома...»

«Прозвище Банкир начало исчезать из нашего дома, растворяться в изменившемся климате. Но постепенно... Сперва его стали произносить полупотом, затем – шепотом, почти одними губами. А затем отец стал только Володей...»

После ареста старичка-химика, вырвавшего уверенность, что просто так никого за решетку бросить не могут, Нарком и Комкор перестали бывать в их доме. «Боятся, чтобы их не объявили создателями вражеского центра со штабом в этой квартире? – задала вопрос мама».

Та же участь, что и старика-химика, постигла и Наркома, и Комкора.

«– Кто-то хочет создать, как я уже не раз говорила, атмосферу страха. Но не какого-нибудь обычного, маленького... а сатанинского! Тут как раз и нужна непредсказуемость, нелогичность репрессий. Пойми, если они логичны, то не так устрашающи, их можно избежать: не буду делать ничего предосудительного, и меня не тронут! А нелогичные действуют как бы вслепую, – и ты от них не гарантирован, стало быть, ни один человек. Ни один!»

– Жутковато... Но, думаю, ты права, – с горечью согласился папа».

То, что понял мой отец, поплатившись за такое позднее прозрение жизнью, поняли и герои книги.

К счастью, жизнь повести, напечатанной в 1989 г. в журнале «Октябрь» тиражом 390 тыс. экземпляров, продолжена сотнями тысяч экземпляров в 1990 г. в книге «Глядя в глаза». В том же году – в книге «Чехарда». В 1994 г. – в газете «Надежда» (с 7 апреля по 19 мая); в 1996 г. – в сборнике «Ночной обыск», в 1998 г. – в первом томе пятитомного собрания сочинений, в 2000-м – в роман-газете «Мой брат играет на кларнете», в 2001-м – в третьем томе девятитомного собрания сочинений, в 2004 г. – во втором томе двухтомника, в 2009 г. – в книге «Повести и рассказы» в серии «Русская классика». Надеюсь, что повесть и в будущем поведает ее читателем о той трагической поре, которая постигла в прошлом Россию и миллионы ее граждан – от простого пахаря до наркомов и комкоров...

Когда всё кончилось

К 140-летию со дня рождения Давида Бергельсона

«Суть моего неизжитого национализма состоит в том, что я был чрезвычайно привязан к еврейскому языку как к инструменту. Я работал на нем 28 лет, я его люблю, хотя он имеет много недостатков. Я знаю, что мне предстоит недолгая жизнь, но я его люблю, как любящий сын любит мать».

Из последнего слова на суде

Писатель – это прежде всего язык. О чем и сказал в своем последнем слове на суде Давид Бергельсон. Отказаться от языка для него значило отказаться от себя – еврея. И зная, что он вряд ли уцелеет в этой мясорубке, даже перед лицом смерти он не стал предавать себя.

Рождение писателя

Свой первый рассказ он написал в 1906 г., послал в журнал «Газман», который выходил в Вильно. На редакцию впечатления рассказ не произвел и был отправлен в редакционную корзину.

Молодой автор не отчаялся: выбрав литературу делом своей жизни, он хотел идти своим путем, не повторяя ни Шолом-Алейхема, ни Шолома Аша, ни Ицхока-Лейбуша Переца, которые были кумирами тогдашней образованной части еврейской молодежи. Но первые опыты сочинителя не заинтересовали издателей не только в Вильно, но и в Киеве. И только спустя несколько лет другу и родственнику Нахману Майзелю, приобретшему Давида к идеям сионизма, удалось (говоря современным языком) «пробить» в Варшаве повесть «Вокруг вокзала» у самого пана Лидского – основателя и владельца издательства «Прогресс», которое знакомило еврейских читателей с литературой на идише.

Пан Лидский рукопись прочитал. Что-то в ней его задело (может быть, метафора: вокзал – время, которое пролетает мимо), и он решил ее опубликовать, но поставил условие: автор должен оплатить половину расходов. Автор с радостью согласился, и в 1909 г. родился писатель Давид Бергельсон.

К слову, издательский нюх Лидского не подвел: повесть получила положительные отзывы в еврейской печати, критики отметили оригинальный стиль молодого автора, богатство языка и незаурядное мастерство в описании деталей.

На берегах Днепра

Давид был самым младшим из девяти детей в семье, проживавшей в местечке Охримова, что неподалеку от Умани в Киевской губернии. Семья была набожной, неукоснительно соблюдающей заповеди Торы, и зажиточной: отец торговал лесом и зерном. Дети учились дома, говорили на идише, но любознательный Давид научился и говорить и читать на русском, открывая для себя другой мир. К литературе его приобщила мать, любительница романов и сама хорошая рассказчица, которая долгими зимними вечерами пересказывала детям прочитанные книги.

Родители рано ушли из жизни, и Давид жил у своих старших братьев и сестер то в Киеве, то в Одессе,

Давид Бергельсон с сыном

то в Варшаве. Он хорошо играл на скрипке, разыгрывал разные сценки в любительских спектаклях, но главным его увлечением была литература. Зачитывался писателями-модернистами, писавшими на иврите, – Ури-Нисоном Гнесиным и Михой-Йосефом Бердичевским, из русских писателей любил Тургенева и Чехова, из западных читал Флобера и Гамсуна.

Начинал писать на иврите, затем пробовал писать по-русски. Когда понял, что получается плохо, перешел на идиш. Долго искал свой стиль; нашел, написав повесть «Вокруг вокзала». После чего путь в еврейские издания от Киева до Вильно был ему открыт.

В то же время окрыленный первым успехом на издательской ниве племянник Давида создает в Киеве собственное издательство «Кунст-фарлаг», в котором Бергельсон пробует свои силы как редактор «Еврейского альманаха», а в 1917 г. становится одним из основателей издательства «Идише култур-лиге», где под его редакцией выходят сборники «Эйгнс» («Родное», 1918) и «Уфганг» («Восход», 1919).

Берлин – Москва

В 1921 г. он решил переехать в Берлин. Попросил разрешения – власти переезду не препятствовали, «железный занавес» в 1920-е был еще дырявым. В то время германская столица была одним из центров еврейской культуры – там издавались книги на иврите и идише, выходили альманахи, в городе жили и работали известные еврейские писатели.

В Берлине Бергельсон занимался тем, чем занимался всю жизнь, – сочинял, но изменилась тематика. Если в России он в основном писал о жизни евреев местечка, то в Германии – тонкие и иронические рассказы из жизни русско-еврейских эмигрантов. Публиковался не только на берегах Шпрее, но и на Гудзоне – в нью-йоркской газете «Форвертс».

Наблюдая за жизнью в Европе и СССР, он всё же выбрал Москву, разорвал все связи с социал-демократической «Форвертс» и ушел в коммунистическую «Фрайхайт»,

от которой летом 1926 г. в качестве ее корреспондента впервые за пять лет посетил первую страну социализма. Проведя неделю в Москве, а затем побывав в Крыму, он восхитился переменами и начал публиковать восторженные очерки о советской жизни. Объявил себя советским писателем, но в Союзе тогда не остался.

Он вернулся лишь после прихода к власти в Германии Гитлера. Жизнь в СССР была прекрасна: книги, гонорары, квартира, в 1934 г. его избрали делегатом Первого съезда советских писателей и даже доверили выступить с речью.

В том же году после поездки в Биробиджан он издал сборник рассказов «Биробиджанцы» о строительстве Еврейской автономной области на Дальнем Востоке. В 1940 г. вышел роман «Молодые годы», в 1941-м увидел свет новый перевод романа «Когда всё кончилось» под названием «Миреле».

Во время войны он стал членом Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и вошел в редколлегию единственной в СССР еврейской газеты «Эйникайт» («Единство»). Ниточка советской жизни оборвется в 1949-м...

«Жалкие антипатриоты»

20 ноября 1948 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) был распущен (а если перевести на нормальный язык – разгромлен) Еврейский антифашистский комитет. Разгромить его было поручено МГБ, что и было сделано в предельно короткие сроки – инициировал дело сам Хозьяин. Были закрыты «Эйникайт» и издательство «Дер Эмес» («Правда»). В Биробиджане схватили за горло местный союз писателей, в Москве – театр Михоэлса, затем еврейские театры в Киеве, Минске и Черновцах. Вскоре добрались до школ, где детей учили на идише, – в том же Биробиджане, Черновцах и Литве. Из библиотек и книжных магазинов изымались и предавались уничтожению книги еврейских писателей на русском языке, о которых в приказе Главлита № 620 говорилось как о «сионистских» или «националистических». Всё это сопровождалось беспрецедентной пропагандистской антисемитской кампанией во всех газетах и журналах страны – евреев записывали в «жалкие антипатриоты», оторвавшиеся от «великой Родины».

Чтобы от еврейской культуры не осталось и следа, необходимо было уничтожить тех, кто ее создает. Первые аресты грянули еще до роспуска ЕАК: в сентябре 1948 г. пришли за Давидом Гофштейном, в декабре арестовали Ицика Фефера и Вениамина Зускина. Машина набирала обороты, в 1949-м под каток попал и Давид Бергельсон.

Арестам предшествовала докладная записка министра госбезопасности Абакумова в Политбюро «О националистических проявлениях некоторых работников ЕАК», в которой министр доносил, что

«руководители Еврейского антифашистского комитета, являясь активными националистами и ориентируясь на американцев, по существу проводят антисоветскую националистическую работу».

«...помещал статьи антисоветского содержания»

В справке о Бергельсоне говорилось: «Бергельсон Д. Р. – писатель, бывший активный участник сионистской организации. В период 1909–1912 гг. Бергельсон возглавлял т. н. «Киевскую группу еврейских литераторов», которая после Октябрьской революции вела борьбу против пролетарской литературы. К этой группе литераторов принадлежали также писатели Маркиш, Квитко и литературовед Нусинов. В 1921 г. Бергельсон бежал за границу, проживал в Литве, Румынии, Франции, Германии, Америке и в СССР вернулся только в 1935 г. Находясь в Берлине в 1923 г., Бергельсон в газете «Форвертс» помещал статьи антисоветского содержания. Бергельсон высказывает националистические взгляды, которые также находят отражение в его произведениях».

Также указывалось, что «еврейские националисты – профессор Нусинов, писатели Перец Маркиш, Бергельсон и Квитко – часто собираются на квартире у Добрушина (литературный критик. – Ю. К.) и с националистических позиций обсуждают положение евреев в Советском Союзе».

Приводились агентурные данные о том, что «члены Еврейского антифашистского комитета Фефер, Квитко, Бергельсон, Маркиш и другие связаны с еврейскими националистами Украины и Белоруссии, при выездах на места общаются с ними, информируют их о положении дел в Комитете и направляют их антисоветскую деятельность».

В эмгэбэшной «литературоведческой» экспертизе отмечалось, что в своих «литературных произведениях они протаскивают националистические взгляды, а отдельные из них пытались переправить свои произведения за границу для использования их в антисоветской печати. Участники националистической группы поддерживают связь с еврейскими общинами в Киеве, Черновцах и Львове».

Последняя остановка

Давида Бергельсона расстреляли в день его рождения 12 августа 1952 г. в подвалах Лубянской тюрьмы. Подвели к стенке и выстрелили в затылок, как и другим осужденным по делу ЕАК. В историю эта дата вошла как «ночь казненных поэтов», хотя из тринадцати расстрелянных было лишь четыре поэта и один прозаик.

22 ноября 1955 г., менее чем через три года после смерти «кремлевского горца», Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор по делу Еврейского антифашистского комитета «за отсутствием состава контрреволюционного преступления». Справедливость в России если изредка и случается, то всегда с опозданием.

Юрий КРАМЕР

Невероятное преступление Худи Розена

Сама по себе история, рассказанная нам американским прозаиком (увы, об авторе в книге не сказано ничего вообще, что нельзя признать правильным) Исааком Блумом, не просто типична, а даже архетипична: история взросления пятнадцатилетнего мальчика, проламывания – на свой страх и риск, с неминуемыми ошибками и виной перед всеми подряд – границы между детством и юностью, первой влюбленности (может быть, даже и первой любви, герой еще и сам не разобрался) со всеми ее преувеличениями, трудностями и неминуемыми катастрофами... да, только автор наложил ее на особенные культурные обстоятельства. Чрезвычайные и даже – тут уже без всяких метафор и преувеличений – смертельно опасные.

Всех карт раскрывать не станем, скажем лишь, что стремительно и трудно взрослеющий герой – мальчик из семьи ортодоксальных евреев, из среды, накладывающей на человека множество обязанностей и ограничений. Но ограничения как таковые начинают всерьез чувствоваться, когда ты пытаешься выйти за пределы своей среды и дерзаяшь нарушать ее правила. Так и случилось с Иехудой Розеном. Да, он отважился выйти в среду чужую, внешнюю, враждебную, как в открытый космос: его община переехала из одного американского городка, в котором всё было привычно и более-менее обжито, в другой, возглавляемый мэром-антисемитом (точнее, антисемиткой) и откровенно не принимающий пришельцев.

Мало того, Худи еще и умудрился влюбиться – в дочь той самой мэра-антисемитки... Дело дошло до того, что вся его община – вся, включая родных сестер (ну, кроме одной) и родителей! – от него отвернулась.

Возможно ли выбраться из такой ситуации в нормальную живую жизнь? Прочитавший – узнает. А читатель, не принадлежащий к родной среде Худи Розена, узнает из книги множество подробностей о том, как там устроена жизнь, – увидит то, что возможно видеть только изнутри. Это захватывающе само по себе.

Исаак Блум. *Невероятное преступление Худи Розена* / Перевод с англ. Александры Глебовской. – М.: Альпина Паблишер, 2024. – 256 с. ISBN 978-5-9614-9331-3

Берасцейскі хранограф

Пусть читающих по-русски не отпугивает белорусское название сборника, изданного Брестским государственным университетом и содержащего материалы Международной научно-практической конференции «Нацистская политика геноцида на оккупированных территориях СССР», которая состоялась в университете 17–18 сентября 2022 г. Сборник, на самом деле, двуязычный – в нем есть как белорусские, так и русские тексты, а белорусский язык, особенно при некотором навыке, для русскоязычного читателя вполне прозрачен. И это тот случай, когда есть ради чего прикладывать усилия к пониманию – в книге много материалов по интересующей нас еврейской теме.

Разговор, вопреки названию конференции, не ограничивается еврейской трагедией и вообще событиями 1940-х. Он гораздо шире – самое раннее из времен, о которых идет речь в этой книге, – конец XVI столетия. Исследования геноцида, устроенного фашистами на оккупированных советских территориях, начинаются во втором разделе. Здесь, помимо чисто теоретических статей – о дефинициях термина «геноцид», о том, какие существуют источники по теме Холокоста в Беларуси и как развивается в современной научной литературе тема геноцида культурного, «культуроцида», – несколько мучительно-конкретных текстов о событиях тех лет: о нацистском лагере Тростенец, об истреблении евреев в Юзовке в 1941–1943 гг. и о гетто в Пружанах 1941–1942 гг. А кроме того – любопытное исследование, в котором по содержанию кошелька с монетами 1940-х гг., найденного у железнодорожной станции Бронная Гора в Беларуси, восстанавливается, кто мог быть его владельцем: по всей вероятности, «это был один из солдат, участвовавших в марте 1944 г. в сокрытии улик о массовом уничтожении еврейского населения, а также советских граждан других национальностей, убитых в 1942 г.».

Берасцейскі хранограф: зборнік навуковых прац / Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна. Гістарычны факультэт; рэдкал.: А. А. Савіч [і інш.]. – Брэст: Альтэрнатыва, 2023. – 212 с. – Выпуск 6. ISBN 978-985-521-815-0

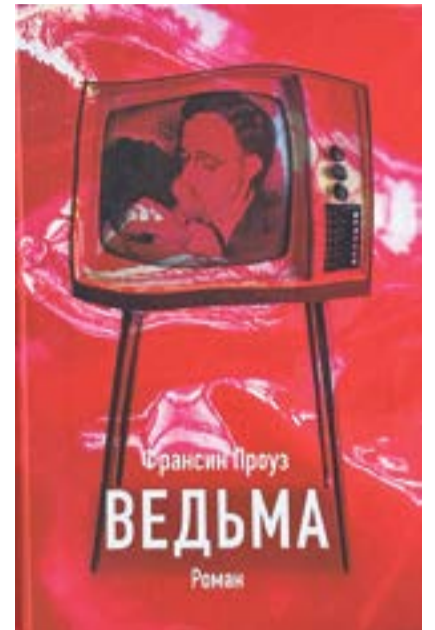
Ведьма

Вообще-то история Саймона Патнема, рассказанная американской романисткой Франсин Проуз, чем-то очень похожа на только что рассмотренную нами историю Худи Розена. Не только тем, что это – история еврея в Америке: тут сходства меньше всего – герой Проуз далек и от ортодоксального еврейства, и от религиозности, и от национальных традиций. Он и еврей-то почти номинально – случайно ли автор снабдила его совершенно инородной фамилией? Подумаешь поначалу: вот одно из тех ярко расписанных ружей, которые, в обилии развешанные по стенам романа, так ни разу и не выстреливают. Но нет, это ружье как раз из тех, что всё-таки производят выстрел, слышимый внимательному читателю: фамилия героя – прямое указание на то, что с еврейством Саймон и его семья уже почти расстались.

Это тоже история взросления и трудного вхождения в чужую среду. Разве что с героем Проуз она происходит позже – по окончании университета. Попав на работу в престижное издательство редактором, Саймон оказывается перед (почти?) неразрешимой этической проблемой. Нужно отредактировать роман – ладно бы еще откровенно написанный, но, по сути, пасквиль: об Этель и Джулиусе Розенберг, только что казненных по обвинению в шпионаже в пользу СССР. Но Этель была подругой детства его матери, и выпустить в свет такой – откровенно живой – текст не поднимается рука. Отказаться нельзя: публикация сулит его работодателю большие деньги, которые издательству необходимы. Хуже того, в автора – как это нынче называют, авторку – романа Саймона угораздило влюбиться...

Справится ли он? Как бы там ни было, прежде чем это выяснится, Проуз успевает рассказать очень многое – об атмосфере маккартистской Америки, об американской повседневности первой половины 1950-х, о работе американских издательств того времени и (главное?) о быте, нравах и человеческих типах нерелигиозных и почти совсем ассимилированных американских евреев.

Франсин Проуз. *Ведьма* / Перевод с англ. Юлии Полещук. – М.: Книжники, 2024. – 384 с. ISBN 978-5-604973-96-7

Артикул

Наконец, предпримем очередной поиск еврейских материалов в периодике. На сей раз закинутый невод принес нам целый литературный журнал, издающийся в Тель-Авиве под редакцией Якова Шехтера и Михаила Юдсона на русском языке и наводящий мосты между культурами – не только между израильской и российской.

В первом его разделе, «Проза», – рассказы авторов, пишущих по-русски и живущих, подобно своим героям, в разных странах. Свои разделы отведены израильской литературе на русском языке и Союзу русскоязычных писателей Израиля; отдельно – «Хроника текущих событий в израильской литературе на русском языке». Поэзии посвящены как минимум два раздела: «Арфа и лира» (в новейшем номере в ней – стихи азербайджанского автора Микаила Мушвига) и «Поэзия» – тут опять авторы из разных стран, как и в разделе «Нон-фикшн». Но поэзии этого мало: о ней – также разделы «Стихи и струны» (о бардовской песне; в № 29 Ирина Морозовская размышляет о Владимире Васильеве) и «Бонус трек» (в каждом номере – по одному стихотворению; в 29-м – стихи Владимира Друка).

Соединяющая работа журнала радикальнее межкультурной: он, пишут главные редакторы, «обращен к различным плоскостям встречи между еврейскими литературными, философскими и религиозными традициями, с одной стороны, и существованием человека в современном мире, во всем его разнообразии, быстрой изменчивости и противоречивости, с другой»; на электронных его страницах «разные литературные области, традиции и измерения вступают в диалог, противопоставляются друг другу и высвечивают друг друга», «образы еврейской мистики» встречаются здесь «с радикальными поэтическими экспериментами, иронично-отстраненная критическая проза – с исповедальной», «внимание к израильским реалиям – с философским универсализмом», а человек в стремлении понять себя обращается «и к Талмуду, и к современной аналитической философии». Разве это не воспламеняет читательское воображение?

Артикул: *Израильский литературный журнал*. – № 61 (29). – 2024. <https://sunround.com/article/#gsc.tab=0>

Подготовила Ольга Балла-Гертман

Порядок в мозгах

Человеческий разум невозможен без находящихся в нем весов

«В Торе всё взаимосвязано. Но надо найти эти связи, из отдельных кирпичиков построить здание... Такие „стыковки“ абсолютно духовны... С позиций материального мира может показаться, что многие темы Торы вообще не связаны друг с другом», – рассказывает рав Хаим Аккерман. Предлагаю рассмотреть следующие непосредственно одни за другими строки Торы о недопустимости обмана при взвешивании чего-либо и повеление стереть память об Амалеке. Внешне они кажутся совершенно не связанными. А по сути?

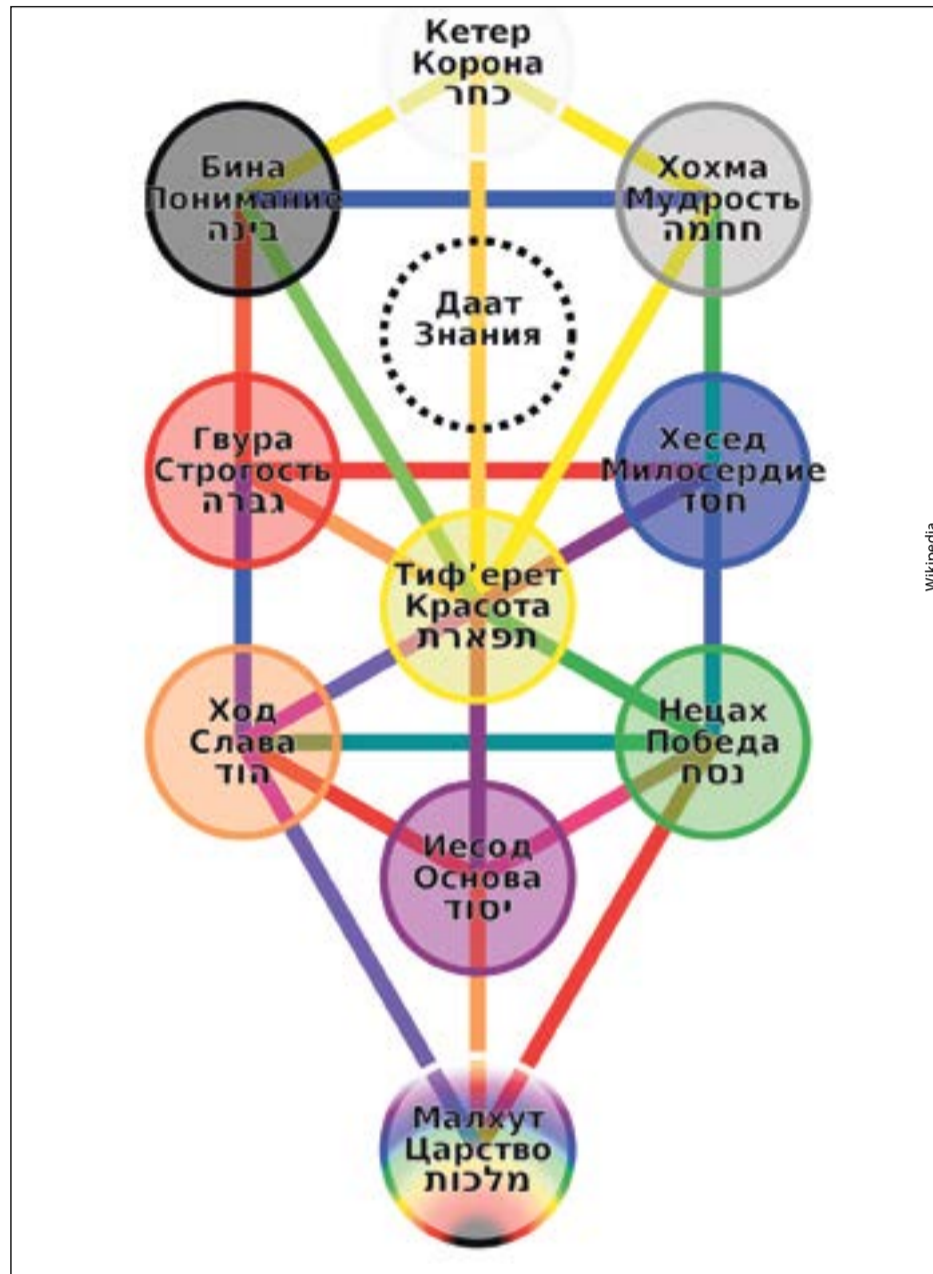
«Да не будет у тебя в суме твоей камня равновесного (это гири. – Раши), большого и малого. Да не будет у тебя в доме твоем меры двоякой, большой и малой. Весовой камень полный и верный пусть будет у тебя, мера полная и верная пусть будет у тебя, чтобы продлились дни твои на земле, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе. Ибо отвратителен Г-сподь, Б-гу твоему, всякий делающий такое, всякий творящий кривду». И за тем сразу же упоминается Амалеке: «Помни, что сделал тебе Амалеке на пути при вашем исходе из Мицраима. Как он застал тебя в пути и поразил у тебя всех ослабевших позади тебя, а ты утомлен и измучен, и не убоялся он Б-га. И будет: когда Г-сподь, Б-г твой, даст тебе покой от всех врагов твоих со всех сторон на земле, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в удел для овладения ею, сотри память об Амалеке из поднебесной. Не забудь» («Дварим», 25:13–19).

Фразу «Помни, что сделал тебе Амалеке...» после упоминания неверных весов великий Раши объяснял так: «Если ты обманывал в мерах и в весе, опасайся нападения врага». Какого именно врага? Далее речь идет об Амалеке. Может ли Тора связывать неверные меры и весы с Амалеком? Полагаю, однозначно связывает. Кроме того, почему такое явление, как Амалеке, несомненно с пребыванием, то есть деятельностью народа Б-жьего в Земле обетованной?

В еврейской традиции имя подразумевает суть его обладателя. Что подразумевает Амалеке? Гематрия имени Амалеке такая же, как и гематрия слова «сомнение». Амалеке сеет в сердцах евреев сомнения в Б-ге. Вот и появляются вопросы типа: есть ли Б-г в нашей среде? Да и есть ли Он вообще?

Имя Амалека непосредственно связано с землей, «которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в удел для овладения ею», то есть Землей обетованной, что связано со следующим. «В результате выхода из Египта евреи перестали быть рабами фараона и поступили на работу к Всевышнему. Приняв Тору, они получили описание работы, а войдя в землю Израиля, пришли на место работы», – рассказывает рав Илья Гладштейн. Получается, Земля обетованная олицетворяет реализацию предназначения народа Книги. Можно ли реализовывать это предназначение, сомневаясь в Б-ге? Вряд ли...

Рав Адин Штейнзальц объяснял: «„Война у Г-спода с Амалеком во всех поколениях“ („Шмот“, 17:16) – это вечная война веры с неверием. Сил, несущих в мир свет Творца, с силами, вселяющими в души сомнения и смятение... Сомнение не проистекает из какой-либо концепции или идеи, оно порождается миром

Десять сфирот, посредством которых Творец руководит миром

хаоса... возникает из суеты и пустоты, и, если ему оставляют место, оно растет». Ведь если Б-га нет среди людей, то это и образует пустоту и хаос в том месте, где должен находится Всевышний, то есть в душах и умах людей. Кроме того, как объяснял рав Ицхак Зильбер: «Амалеке охлаждает сердца. Сказано о нем: „Который напал на тебя в пути“ – „ашер карха ба-дерех“. Это можно понимать и как „который охладил тебя в пути“ („кор“ – „холод“, „карха“ – и „напал на тебя“, и „охладил тебя“). «Охладил» на пути к дарованию Торы... Допустимо ли подобное?

Итак, порождаемые Амалеком равнодушие, охлаждение, хаос в воззрениях... Разумеется, это может порождать неверную деятельность человеческого разума и, соответственно, весов разума. Есть у человеческого разума свои весы. Невозможен человеческий разум без находящихся в нем весов. Вот и предлагает Всевышний сынам Израиля перед началом реализации своего предназначения навести порядок в мозгах. Как именно? Полагаю, за счет искоренения лжи и фальши в работе весов разума, то есть устранения неверных мер и весов. Рассказывающая о внутренних духовных процессах Тора, говоря о верных мерах и весах, на мой взгляд, подразумевает весы разума, которым еврейская традиция придает немалое значение.

А что, если одним из смыслов повеления полностью «стереть Амалеке» является полностью устра-

нить в себе сбой и неисправности в работе весов разума? Ведь эти сбой и неисправности перед нападением Амалека явно присутствовали. Получается, способствовали его нападению. Если после всего увиденного и испытанного при Исходе из египетского рабства, начиная с 10 казней фараона и множества более чем своевременных и спасающих чудес, совершенных Творцом, у людей возникает вопрос «Есть ли Б-г в нашей среде?», то налицо явный сбой в работе весов разума, обкрадывающих человека в таком значимом вопросе, как Б-г в человеческой жизни.

Воровство

Итак, одним из распространенных способов воровства являются неверные меры и весы. Так что же воруют с помощью фальшивых весов разума? Полагаю, в первую очередь Б-га у человека и человека у Б-га. Может ли тот, у которого полностью или частично в результате неверных знаний о Нем «украден» Б-г, полноценно реализовывать свое предназначение представителя народа Б-жьего? Разумеется, нет. И в такой ситуации этот человек получается «украденным» у Б-га.

Рав Ефим Свирский рассказывает: «Однажды Всевышний спросил евреев через пророка: „Видели ли вы, чтобы язычники обкрадывали своих идолов? Такого не бывает. Так почему вы обкрадываете Меня, вашего Творца?“. Полагаю, одним из весьма распространенных способов обкрады-

вания Всевышнего является вопрос «Есть ли Б-г в нашей среде?». Особенно после множества помогающих, направляющих и спасающих чудес.

Восьмая заповедь велит: «Не укради». Как было сказано выше, одним из распространенных и зачастую безнаказанных вариантов воровства являются неверные весы. В отношении Творца – это неверные весы разума. Полагаю, такие весы – самый давний и распространенный способ воровства у Б-га. Так что же человек может украсть у Творца? Полагаю, в первую очередь самого себя. Нередко он становится «соучастником воровства» и других поверивших ему людей. Зачастую воровство, о котором идет речь, происходит в результате неверных представлений, знаний о Б-ге.

Вопрос «Есть ли Б-г в нашей среде?» возник в результате отсутствия воды. Вода в еврейской традиции олицетворяет знание. Получается, подобные вопросы возникают в результате недостатка полноценных знаний о Б-ге. Заповедь «Не укради» неразрывно связана с таким понятием еврейской религии, как воровство знания, что имеет самое непосредственное отношение к вопросу «Есть ли Б-г в нашей среде?».

«Ложь считается формой кражи, потому что лжец крадет у людей самое дорогое, что у них есть, – правильное видение мира», – подчеркивает рав Ефим Свирский.

В связи с нападением Амалека два раза упоминается название местности Рефидим: «И расположились они (сыны Израиля) станом в Рефидим, и не было воды, чтобы пить народу. И пришел Амалеке, и воевал с Израэлем в Рефидим» («Шмот», 17:1–8). «Название Рефидим происходит от слова „риффон“ – „слабинка“, – рассказывает рав Яков Доктор. В чем эта слабинка, породившая вопрос «Есть ли Б-г в нашей среде?» Полагаю, в нехватке знаний. Знаний о Б-ге. Не потому ли этот вопрос возник в связи с отсутствием воды? Как было сказано выше, вода в еврейской традиции подразумевает знание. Ну а знание в свою очередь непосредственно связано с разумом человека и, соответственно, с весами разума.

Как объясняют наши учителя: «„Гневат даат“ – воровство знания об истинном положении вещей – это запрет Торы, не позволяющий формировать у человека ложное представление о фактах и событиях. Оно запрещено законом Торы. Первым среди воров всегда был ворующий понимание людей, говорится в одном из древних сборников Галахи и Агады „Мегила“» («Сончино»).

Итак, еврейская традиция объединяет такие понятия, как «знание» и «воровство». Значит, неверные весы разума основательно причастны к воровству знания. Со знанием связано такое основополагающее понятие Каббалы, как сфирот, точнее – сфира «даат». Как объясняют еврейские источники, «сфирот – это основные „каналы“, качества, посредством которых Творец руководит миром. Существует 10 сфирот. Первые три из них – Хохма (мудрость), Бина (понимание), Даат (знание)».

Даат

Практически все человеческие размышления, особенно касающиеся

постоянно возникающей необходимости выбора, можно соотнести с взвешиванием на весах разума бесконечных «за» и «против». И последствия неверного взвешивания, то есть фальшивых мер и весов, имеют весьма печальные последствия.

Рав Ицхак Ройтман рассказывает следующее: «На каких весах взвешивают „за“ и „против“? На весах разума, понятно... Что такое весы разума? Весы разума – это как раз даат... Вообще, среди всех сфер даат, кажется, самая сложная для понимания. В хабадской литературе про даат написано, кажется, больше, чем про любую другую сферу. Смысл сферы даат, как правило, легко ускользает. Даат – это часть разума? Не факт. Часть эмоций? Тоже не факт. Связующее звено между разумом и эмоциями – так говорится во многих местах, но это звучит слишком размыто. „У ребенка нет даат“ – чего именно не хватает у ребенка? Мозгов? Есть. Эмоций? Тоже есть. Так что же такое даат? Даат – по видимому, это взвешивающий механизм. Даат – это весы. Разум говорит одно. Эмоции говорят другое. Хесед (бескорыстное милосердие. – Е. Д.) говорит одно. Гвур (строгость. – Е. Д.) говорит другое. Как принять решение? Взвешивающий и принимающий решение механизм это и есть даат. Способность отбросить второстепенное и вычленив главное, способность придать правильный вес различным факторам – это и есть даат. Даат – это мера и пропорция». Не потому ли перед повелением искоренить Амалека говорится о необходимости искоренения неверных мер и весов? Как искореняются в человеческом сознании неверные меры и весы? Полагаю, в первую очередь за счет обретения подлинных знаний. Не потому ли «даат» означает и знание, и весы разума?

Кроме того, необходимо упомянуть, «что наиболее близко выразить понятие „даат“ на русском языке можно словом „постижение“» («Голдот Йешурун»), которое, разумеется, самый надежный путь обретения знаний. Не на этом ли пути «охлаждает» Амалека? Ведь задать вопрос: «Есть ли Б-г среди нас?» можно только от незнания, непонимания.

Весы

«Лживые весы – мерзость пред Г-сподом, верный же камень (вес) – благоволение» («Мишлей», 11:1). А возможно ли установить в собственных мозгах верные весы?

Рав Йосеф Юэл Горовиц рассказывал: «Необходимо, чтобы весы соответствовали своей задаче». А какая задача у весов разума? Взвешивать при обдумывании проблем бесконечные «за» и «против»? Полагаю, нет. Этим «за» и «против» нет конца. Так что же взвешивать? Полагаю, следующее.

Разрешение любых сомнений аналогично работе весов. Что перевесит? Что важнее? Полагаю, чаще всего на весах разума взвешивают добро и зло. «„Добро и зло“. Идиома, значение которой: „всё на свете“; см. Шмуэль II, 14:17. Аналогичным образом эта идиома используется в смысле отрицания в главах 24:50 и 31:24, 29 и имеет значение „абсолютно ничего“, – говорится в классических комментариях к Торе «Сончино». Чем объясняется такое противоречие?

Почему добро и зло может означать «всё на свете»? Полагаю, потому что критерии добра и зла – в пре-

обладающем большинстве вечных человеческих проблем, и главное – в основе человеческой морали. Вот и взвешиваются постоянно добро и зло, но...

Как объясняет еврейскую позицию на эту тему рав Берл Лазар: «„Человеческой морали“ быть не может по определению. Ведь во всех действиях человека в обществе замешан личный интерес: человек наделен свободой выбора, поэтому он никогда не станет совершать поступки, в которых прямо или косвенно не заинтересован. Свой интерес для человека всегда и обоснован, и справедлив. Но интерес у каждого свой: если пытаться строить мораль на представлении о том, что „справедливо для меня“, придется свой интерес, свою „справедливость“ навязывать. А поскольку у других людей другие интересы – придется навязывать силой... Последние несколько столетий – когда особенно много говорилось о „человеческой морали“, морали без Б-га – дали нам, к сожалению, слишком много примеров ее пагубности... Очень дорогую цену платит человечество за попытки выстроить мораль без Б-га. И все эти попытки обречены на неудачу». Скорее всего, именно этим объясняется привнесенное выше второе значение добра и зла – «абсолютно ничего».

Полагаю, в Танахе приведен наглядный пример фальшивых весов разума: «Горе вам, называющие зло добром и добро злом, считающие тьму светом и свет тьмой, считающие горькое сладким и сладкое горьким! Горе вам, которые мудры в глазах своих и разумны пред самими собою» («Йешаягу», 5:20–21).

Но человечество не может не взвешивать на собственных весах разума нескончаемые проявления добра и зла. Что же делать?

Наше мироздание устроено как система противоположных партнеров. Добро и зло. Жизнь и смерть. Правда и ложь. Их перечень бесконечен. Но соотношение этих нескончаемых противоположностей известно только Б-гу. Человеку не дано знать подлинное соотношение противоположностей бытия. Сколько неизбежного в нашей жизни, на которое нет ответа, но... Как правило, человечество постоянно взвешивает их на собственных весах разума, что зачастую ни к чему хорошему не приводит. Так как же решать постоянно возникающие проблемы?

Может, в первую очередь за счет знания того, что истинное соотношение противоположностей известно только Б-гу? И в этом одна из главных причин того, что на чашах весов разума должны находиться не доподлинно неведомые бесчисленные противоположности, как это часто бывает в нашей жизни, а на одной чаше – конкретная ситуация или обстоятельства, а на другой – максимально соответствующее этому исходящее от Б-га. Но кто захочет определять свое, близкое и ощущаемое, таким отдаленным и отстраненным для многих явлением, как Всевышний, в отношении Которого задается вопрос: «Есть ли Б-г в нашей среде?». Вряд ли кто... Значит, сначала должен быть искоренен из жизни этот означающий Амалека вопрос. А может, в искоренении этого вопроса и есть залог искоренения Амалека из человеческого бытия? И это должно стать основой деятельности народа Книги при реализации его предназначения в Земле обетованной. То,

что народ Б-жий должен нести человечеству, призвано давать такие знания (даат), которые действительно способствуют пониманию и ощущению постоянного присутствия и участия Творца в человеческой жизни. И тогда исходящее от Него будет добровольно и осознанно возлагаться на чашу собственных весов разума. А что, если этого не будет? Если на чашах весов будет только исходящее от человеческого разума, которому, например, крайне сложно принять главное правило еврейской религии «Любить ближнего своего, как самого себя»? Что означает: как самого себя? Может, это говорит о недопустимости разбираться с ним в отрыве от разбирательств с самим собой? Он плохой, с ним надо разбираться, а я хороший, с какой стати копаться во мне? Уж не гордыня ли это, которая является самым распространенным проявлением идолопоклонства, когда сам из себя божество делаешь? Полагаю, весьма существенно в этом плане мысли одного из персонажей романа «Анна Каренина» Константина Левина, который понял: «Разум открыл борьбу за существование и закон, требующий того, чтобы души всех, мешающих удовлетворению моих желаний. Это вывод разума. А любить другого не мог открыть разум, потому что это неразумно. „Да, гордость, – сказал он себе. – И не только гордость ума, а глупость ума. А главное – плутовство, именно плутовство ума. Именно мошенничество ума“, – повторил он».

Почему мошенничество? Полагаю, в первую очередь потому, что на весах разума возлагались бы неверные меры, созданные человеческим разумом, которому доподлинно неизвестно происходящее, и он доподлинно не знает всех критериев добра и зла. Так не фальшивые ли меры весов разума имеет в виду герой романа, прототипом которого, по мнению ряда критиков, был сам Толстой?

А может, повеление Торы «любить ближнего своего», как ничто иное, приводит к верной работе весов разума? Когда любишь, главное не отношение человека к тебе и его недостатки, а твое отношение к нему. Может, именно это Тора вкладывает в свое повеление любить другого? Ведь человеческая суть определяется не чьими-то проявлениями, а своими собственными. Не надо постоянно оценивать тревожащего тебя человека. Не надо разбираться в его многочисленных и доподлинно неизвестных качествах и всех неведомых нюансах произошедшего между мной и им. Я поступаю с другим человеком так не потому, что он такой, а потому, что такой я. А я такой, потому что мне Мой Б-г велит быть таким. И Он присутствует рядом, и я ощущаю Его присутствие и не могу пренебрегать этим. И соответственно класть на весы разума всё, что противоречит исходящему от Него, или свои собственные измышления. Не в этом ли преодоление того внутреннего хаоса, суеты и пустоты, о которых говорил рав Адин Штейнзальц?

Разумеется, в случае участия отношения человека к человеку полноценная работа весов разума невозможна без живых человеческих ощущений. Не потому ли рав Ицхак Ройтман отмечает: «Качество даат – это способность различать, способность принимать решения и способность чувствовать. Даат – это также ощущение».

Итак, на одной чаше весов должно быть исходящее от Б-га. Но, положив руку на сердце, много ли сейчас людей настолько хорошо знающих это, чтоб соотносить с Откровениями Б-жими всё происходящее в их жизни? Разумеется, нет. Полагаю, на этот случай великий еврейский мудрец Гилель еще более двух тысяч лет назад дал нееврею, то есть не знающему Тору, такой совет, как «взвешивать» главное в нашей жизни, то есть отношение человека к человеку, максимально приближаясь к сути Торы, которую он сформулировал так: «Не делай ближнему своему того, что не желаешь, чтобы делали тебе. Это вся Тора, всё остальное является комментарием к ней». В общем, на одной чаше весов то, что делаю людям я. На другой – а чего я в такой же ситуации жду от окружающих? Мне бы хотелось, чтоб мои действия совершались по отношению ко мне? Так, может, постоянно на одной чаше весов разума должно быть желаемое себе, любимому, а на другой – то, что я делаю другим? И это весьма основательно может способствовать покою от мук совести, которые весьма активны, когда сделал другому человеку что-либо недопустимое, порочное.

А может, в обретении человеком такой жизненной позиции и есть одно из главных направлений реализации предназначения народа Б-жьего, которое в Торе подразумевает обретение Земли обетованной, которое упоминается после запрета на неверные меры и весы и Амалека? Может, в этом еще одно проявление связи между верными весами, Землей обетованной и Амалеком?

Кроме того, как было сказано, добровольное для человека присутствие Всевышнего на весах разума наиболее действительно дает ощущение и осознание постоянного пребывания Творца рядом – Б-га, Который везде и во всём. И тогда постоянное присутствие Его на собственных весах разума воспринимается естественно и закономерно. Не это ли означает полностью искоренить порождающего сомнения и хаос Амалека и, соответственно, вопрос «Есть ли Б-г в нашей среде?». Не результат ли взвешивания своей жизни на весах разума, на которых обязательно присутствует Б-г, ведет к обретению того, что Создавший человека желает видеть в нем? Но сомнения, которые олицетворяет Амалека, фактически изгоняют Творца из человеческих весов разума, и они становятся фальшивыми. Не потому ли сразу же за утверждением недопустимости фальшивых мер и весов следует повеление изгнать Амалека из человеческого бытия?

Итак, сомнения в Б-ге... Сегодня вопросы типа «Есть ли Б-г в нашей среде?» у множества людей даже не возникают. Скорее, возникнет вопрос: «А для чего Б-г в нашей среде? Мы сами в состоянии определять и создавать ее». Ну и что, скажет на это продвинутый современник? Имею право. Свобода выбора. Атеизм популярен и доступен. На свете огромное множество атеистов. Благополучные, удачливые и неглупые люди. И так далее, и тому подобное... Но в Торе сказано обо всём. Так что же Тора говорит о подобной жизненной позиции? Полагаю, она называет это фальшивой работой весов разума под воздействием Амалека. Итак, кого обмахивать пытаемся? Что крадем: Б-га у себя или себя у Б-га?

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ...

СУББОТА, 3 АВГУСТА 2024 Г. – 28 ТАММУЗА 5784 Г.

КНИГА «БАМИДБАР» («В ПУСТЫНЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «МАТОТ» И «МАСЭЙ» («КОЛЕНА» И «ПЕРЕХОДЫ»)

Моше собирается передать власть своему преемнику, но получает еще одно задание: «И говорил Ашем Моше сказав: Отомсти месть сынов Исраэля от Мидьянцев – после соберешься к народу своему» («Бамидбар», 31:1–2). Творец говорит: только если ты отомстишь Мидьяну, Я разрешу тебе спокойно уйти. Отомстить нужно не Моаву, а именно Мидьяну: он был инициатором провокации. И мстить должен именно Моше, а не его преемник; это намек на то, что Моше, который прожил больше 40 лет в Мидьяне, был зятем и учеником мидьянского коэна Итро и усвоил от него основы монотеизма, сам еще в какой-то степени мидьянец. Во-первых, он хорошо знает тех, с кем надо воевать, а во-вторых, можно надеяться, что его решения будут продуманными, а при необходимости он попросит совета у Ашем.

Моше формирует корпус для войны с Мидьяном: «И говорил Моше народу сказав: выделите из вас мужей для войска, и будут на Мидьян – дать месть Ашем против Мидьяна. Тысячу на колена – по всем коленам Исраэля пошлите для войска» («Бамидбар», 31:3–4). Обратим внимание, что, во-первых, если Ашем называет эту войну «месть сынов Исраэля», то Моше говорит о мести Ашем против Мидьяна: тот, кто поднимает руку на народ Израэля, захватывается на Элоим Израэля! Во-вторых, если во время войны с Амалеком Моше предложил Йеошуа выбрать некое произвольное количество способных воевать, надеясь на своевременную помощь Небес, то теперь и размер корпуса строго определен силой неприятеля, и состав корпуса по-военному ясен. Хотя численность «ограниченного военного контингента» составляет всего около 2% мобилизационного потенциала Израэля, все колена должны участвовать: месть не личная, а общенациональная.

«И послал их Моше... их и Пинхаса сына Эльзара коэна в войско, и инструменты выделенности, и трубы трубления в руке его» («Бамидбар», 31:6). Моше воспитывался у Итро и не может сам участвовать в войне против Мидьяна, как участвовал в битве с Амалеком («Шмот», 17:9–12), поэтому он посылает Пинхаса – ревнителя национальной чести, который смог решить проблему в случае с мидьянским развратом. Пинхас берет

с собой «инструменты выделенности». Сегодня инструменты выделенности воинской части – военная форма, эмблемы и, главное, знамя части. Тогда выделение еврейского корпуса обеспечивал Ковчег Союза и цец (золотая налбная пластина главного коэна). Кроме них Пинхас берет «трубы трубления». В соответствии со сказанным в «Бамидбар» (10:9) сигналы этих труб услышат не только воины, но и Ашем.

Военная операция прошла успешно: «И воевали против Мидьяна, как приказал Ашем Моше, и убили всякого мужчину (как в обычной войне, см. «Дварим», 20:13–14). А царей Мидьяна убили (Пинхас понимает, что главарей надо обязательно уничтожить) вместе с убитыми их: Эви и Рэкэма, и Цура, и Хура, и Рэва – пять царей Мидьяна, и Би-

лама, сына Бэора (который дал совет, как спровоцировать гнев Ашем на Израиль) убили мечом. И пленили сыны Исраэля женщин Мидьяна и детей их, и весь скот их, и всё имущество их, и всё богатство их взяли добычей. И все города их в местах поселения их, и все поселения шатров их – сожгли огнем. И взяли всю добычу и всё захваченное в человеке и в скоте (не присвоив себе ничего)» («Бамидбар», 31:7–11). Заметим, что сыны Израэля отличались невероятной по тем временам человечностью: не убивали женщин и детей.

Вместо приготовленных похвал «И разгневался Моше на командиров войска» («Бамидбар», 31:14): главная месть не осуществлена! Это не обычная война, когда женщины и дети неприкосновенны, а месть за национальную провокацию. Именно мидьянки во главе с принцессой Козби были главными исполнительницами замысла Билама, в котором участвовали и моавитянки. И Моше требует: «убейте всякого мужчину среди детей и всякую женщину, знающую мужа лежанием мужчины, убейте!» («Бамидбар», 31:17), то есть разрешено оставить в живых только маленьких девочек.

Сегодня этот акт геноцида Мидьяна смотрится весьма неполиткорректно. Но Тора вообще не политкорректна, Тора – справедлива. И то, что приказ отдал сам Моше, кровно связанный с Мидьяном, и то, что задачу войны поставил Ашем и Он же одобрил и методы ее ведения и результат, и то, что «Мидьян с Моавом первые начали», учит нас, что абстрактный гуманизм по отношению к врагу неприемлем.

А в качестве самостоятельного упражнения поставьте себя на место руководителя Израэля и попробуйте спланировать свои действия после 7 октября 2023 г.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ НАС ВЫБИРАЮТ

СУББОТА, 10 АВГУСТА 2024 Г. – 6 АВА 5784 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

Моше начинает свою последнюю речь перед народом Израэля. Слушатели, вероятно, еще не знают, что она последняя, но сам Моше знает это и спешит сказать что-то самое главное тем, кто уже не помнит ни египетского рабства, ни Исхода, ни Синайского откровения, ни долгого пути. Большинство стоящих перед Моше трех миллионов родились уже в пути, только двое вышли из Египта взрослыми: Йеошуа Бин Нун и Калев Бен Йефунэ. Дойдя до Эрец-Кнаан, Моше чувствует необходимость заново изложить всю Тору новому поколению, выросшему в пустыне: и Израиль, и Тора достигли предназначенного им места. Из теории Тора становится практикой, поэтому принимает новую – политическую – форму.

Помните: «Штириц знал, что из всего разговора запоминаются две фразы: первая и последняя...»? Наверное, знал об этом и Моше. И он блестяще сформулировал начало так, чтобы оно стало самой сутью речи. «Эти слова, которые говорил Моше всему Исраэлю, на стороне Йардэна: в пустыне, в степи, напротив Суф, между Параном и между Тофэлем, и Лаваном, и Хацэрот, и Ди Заав» («Дварим», 1:1).

Первый пасук показывает место нынешней стоянки Израэля. Но для фиксации места обычно достаточно назвать два-три объекта, а здесь их перечислено девять! Названия мест несут дополнительную информацию – это конспект истории конфликтов в походе по пустыне.

Определив место, определяем время. И снова оно указано необычно: «И было, в сороковом году, в одиннадцатый месяц, в первый месяца, говорил Моше сынам Исраэля как всё, что приказал Ашем ему для них» («Дварим», 1:3). Вполне традиционная датировка: в сороковом году от Исхода, в одиннадцатый месяц – шват (первый месяц – нисан, см.

«Шмот», 12:2), итого – первого швата. Но зачем сказано перед этим: «Одиннадцать дней от Хорэва, через гору Сэир – до Кадэш Барнэа» («Дварим», 1:2)?

Этим Моше говорит: «Путь от Хорэва до Кадэш Барнэа мог занять одиннадцать дней, а мы шли к Эрэц-Исраэль сорок лет из-за вашего нежелания поверить Всевышнему и овладеть Страной Израэля!»

Вообще, как мы знаем, караванный путь из Египта в Кнаан шел вдоль побережья Средиземного моря от дельты Нила (земли Гошен) до Аскалона (ныне Ашкелон), а затем или дальше до гавани, порта и крепости Яффа, или на восток до Хеврона, и занимал 15–17 дней неторопливого движения. Так ходили Авраам и Лот, так вводили Йосэфа, так проходили походы за хлебом сыновей Яакова и так спустился в Египет Яаков с семьей. И, разумеется, так Творец собирался вернуть Свой народ в Свою, выделенную Землю, дать там Тору и, не теряя времени, приступить к решению главной задачи – строительству национального государства, которое должно стать примером для народов мира.

Мог ли Он так поступить? Конечно. Но свободу выбора никто не отменял. И поэтому Он должен убедиться, что народ сам хочет примерно того же. Первый этап проверки: а кто готов покинуть Египет? Увы, только пятая часть потомков Авраама, Ицхака и Яакова... Второй этап: «И укрепил (в очередной раз!) Ашем сердце Паро...» («Шмот», 14:8), и бросился Паро и его войско в погоню. Нас около 600 тыс. взрослых мужчин, а у Паро всего 2–3 тыс. Пулеметов нет. Если каждый еврей бросит по камню, вырастет пирамида, которая похоронит египтян. И снова проверка не пройдена: народ рассыпается на отдельные группы и не проявляет воли к сопротивлению. Снова Всевышний спасает

нас. И снова, как нерадивому студенту, дает переэкзаменовку. Третий раз, уже за морем... Опять проблемы: трудности с водой, с едой, и вообще – в центре цивилизации лучше, чем в пустыне. И многие, двигаясь вперед, оглядываются назад: а может, вернемся? И на этих отставших и слабых (духом) нападает Амалеком. Вторая война за Исход. И снова – помощь Всевышнего. Он прекрасно умеет анализировать результаты своих действий и вносить необходимые исправления в первоначальный замысел. Короткого пути уже не будет, сначала – Синай. И мы все, как один, поклялись в верности Ашем: «Будем делать и будем понимать!» (Его указания).

И снова три провальные попытки: сделали золотого тельца, нарушили правила работы в Мишкане и – самое страшное – после разведки отказались войти в Землю Кнаан. Ничего не поделаешь: свобода выбора! И снова коррекция планов: бывшие рабы не годны для строительства своего государства, тогда конец Исхода откладывается на 40 лет. Поколение вышедших из Египта сменится поколением, выросшем на Торе, и начнем пробовать снова.

Я думаю, в этом скрыто решение проблемы соединения свободы выбора у каждого со знанием Творца о том, как завершится любой процесс. Хочешь не хочешь, но будет так, как Он решил: Его народ на Его Земле постоит Государство по Его принципам. Раньше или позже – неизбежно. А личный выбор? Пожалуйста! Хочешь остаться в Египте – оставайся. Оглядываешься назад? Погибнешь от меча Амалека (вариант в «Берешит», 19:26). Не хочешь войти в Землю Израэля? Умрешь в пустыне. Смеешься над Жаботинским? Через год окажешься в Варшавском гетто. Впрочем, ведь это про другое.

КТО, ГДЕ, КОГДА?**СУББОТА, 17 АВГУСТА 2024 Г. – 13 АВА 5784 Г.****КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)****НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЭТХАНАН» («И Я УМОЛЯЛ...»)**

Сегодняшний раздел начинается не с начала перека, как чаще бывает, а с пасука 23: «И я умолял Ашем во время то сказав: ...Перейду я, прошу, и увижу Страну добрую, которая на стороне Йардэна: гору добрую эту и Леванон» («Дварим», 3:23–25). Что же это? Мы привыкли, что Моше абсолютно свободен от эгоистического начала. Всё, что он делает, он делает ради народа Израиля. Если он о чем-то просит Ашем, то только о прощении ошибавшихся, о раскрытии Его путей, о помощи в трудных ситуациях – ни слова о себе, и вдруг... Причем, в начале перека, в разделе «Дварим», Моше говорит о делах национальных, о создании еврейского государства, о подготовке к завоеванию Эрец-Кнаан и, без паузы, о своей личной просьбе. Вдумайтесь: ни о чем не прося Ашем, в назначенное им время ложились и «приобщались к народу своему» все 603 тыс. мужчин, вышедших 40 лет назад из Египта. Совсем недавно умерла пророчица Мирьям, умер первый главный коэн Аарон – и ни просьб, ни сожалений. Что же случилось с Моше?

Отбросим идею о внезапно проявившемся на 120-м году жизни эгоизме. Идея лично убедить-

ся, что Земля, куда он вел народ, действительно «хороша очень», граничит с недоверием по отношению к Ашем. Ответ можно найти в продолжении текста: «А сейчас Израэль, слушай законы и суды, которым я учу вас делать, ради чтобы вы жили и пришли, и наследовали Страну, которую Ашем Эло'им отцов ваших дает вам» («Дварим», 4:1). По сути, сформулирован новый, важнейший принцип: Тора, которую мы осваивали в течение 40 лет, предназначена для реализации на этой Земле. Причем соблюдение Торы – условие жизни народа и его укоренения в Эрец-Израэль. Разумеется, в будущем все народы мира приобщатся к Торе Ашем, но только после того, как мы покажем пример ее реализации в национальной жизни.

Поэтому просьбу Моше можно прочесть так: мы все знакомимся с Твоей Торой; мы понимаем, что Твое полное национальное раскрытие может произойти только в процессе ее реализации, которая возможна в единственном месте – в Эрец-Израэль. Так дай мне увидеть это! Иными словами, во-первых, то, чему я вас учил – не моя

прихоть, а воля Ашем. Во-вторых, вся Тора предназначена для Эрец-Израэль!

Именно на этом принципе основаны высказывания наших мудрецов: «У живущего вне Эрец-Израэль как бы нет Эло'им» или «Тот, кто живет в Эрец-Израэль, уже как бы выполняет всю Тору», или известное высказывание Рамбама: «Надо ли выполнять заповеди вне Эрец-Израэль? Разумеется, нет. А почему мы их выполняем (лишь некоторые индивидуальные заповеди)? Чтобы не забыть их до Возвращения».

А сегодняшнее проявление антисюицизма, антиизраэлизма и антисемитизма среди вполне цивилизованных народов может быть связано и с тем, что народы мира ждут новое Слово через национальный пример Израиля и не могут его получить, потому что мы сами не до конца поняли и приняли призыв Моше: «И храните, и делайте, потому что это мудрость ваша и понимание ваше перед глазами народов, которые услышат все законы эти и скажут: лишь народ мудрый и понимающий – народ великий этот!» («Дварим», 4:6).

ЭКЕВ – АКЕВ – АКЕВОТ – ЯАКОВ**СУББОТА, 24 АВГУСТА 2024 Г. – 20 АВА 5784 Г.****КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)****НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ЭКЕВ» («КАК...»)**

Мы много раз говорили о том, что в начале, в названии заложено очень много. Итак, название. «И будет, как послушаете суды эти, и будете хранить, и сделаете их – и будет хранить Ашем Эло'им твой тебе Союз и милосердие, о которых поклялся отцам твоим» («Дварим», 7:12). Заметим, что раздел опять начинается с середины перека, а начало его – в предыдущем разделе, и говорит оно снова о приходе в Эрец-Израэль. Это возвращает нас к разговору прошлой недели о связи Торы и Земли Израиля. Но вернемся к заголовку.

Слово «экев» переведено «как». Но можно перевести иначе: «из-за, вследствие, потому что, должный». А если изменить огласовки на «акев», то получится «пятка, каблук». Множественное число от которого – «акевот» – переводится как «следы». Ну а про связь с именем праотца Яакова мы говорили, обсуждая «Берешит» (25:26): «И после этого вышел брат его, и рука его держится за пятку Эсава, и назвал имя его Яаков...».

А после заголовка практически весь текст раздела о том, как фактически здесь и сейчас, а не когда-то в загробном мире будет реально проявляться любовь Ашем к Его народу. Народ будет умножаться, и не будет в нем бесплодного и бесплодной. И успехи гарантированы, если... И об этом – другое значение перевода. Эсав родился полностью сформировавшимся, а Яаков вышел, держась за его пятку, т. е. стремясь догнать брата. Совершенство Яакова – в желании совершенствоваться! Поэтому – приближаться к путям Ашем, двигаться вперед, развиваться, учиться и стараться строить свою Страну на Его моральных принципах.

Вспомним знаменитый комментарий Раши на первый пасук раздела: «экев – это мицвот, которые кажутся легкими, и человек топчет их своими пятками». Я попытаюсь понять так: мы говорили, что заповеди даны нам для их выполнения в Земле Израиля. Когда еврей совершает алию, то он топчет свою Землю пятками. И только тогда он получает и обязанность, и право, и возможность исполнять предписан-

ные заповеди. А с другой стороны, делает исполнение многих заповедей достаточно несложным, «как два шага сделать»: например, можно не сомневаться в кошерности израильского супермаркета или рынка, в кошерности обеда в больнице.

А при чем тут акевот-следы? Вспомним: «И если не будешь знать, красивейшая из женщин, куда идти, иди по следам пастухов» («Песнь Песней», 1:8). Попробуем расшифровать поэтические образы гениального царя Шломо. «Красивейшая из женщин» – часто встречающийся в Танахе образ народа Израиля. «Пастухи» – национальные лидеры: Авраам, Ицхак, Яаков, Моше и Давид. А следы – это указания Торы, оставленные Всевышним и полученные нами через наших лидеров. Сам Всевышний скрыл себя от нас физическим миром, чтобы человек мог свободно выбирать между своим эго и указаниями-следами Творца. И если раздел «Экев» призывает нас к одному варианту выбора, то дальше мы узнаем, к чему может привести иной выбор.

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?**СУББОТА, 31 АВГУСТА 2024 Г. – 27 АВА 5784 Г.****КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)****НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «РЭЭ» («СМОТРИ...»)**

В этом разделе Моше обсуждает переход от временной стадии странствий к оседлой жизни. Объясняется, какие законы и как изменятся с момента перехода через Иордан. Заканчивается период странствий и жизнь в рамках жесткой «вертикали власти», организации походно-военного лагеря: в своей группе колен, в своем колоне, под своим знаменем и под управлением сотников и тысячников, на четко обозначенном месте. Сейчас, после завоевания Земли Израиля, народ распределится по ней так, что от края до края лягут недели караванного пути. Наконец – свобода. В рамках закона, системы Учения, установленной системы суда и власти – свобода личности. Обратите на это внимание! Еврейское государство оказывается построенным на уникальном в древнем, да часто и в современном мире принципе: на свободе действовать по своему усмотрению.

Не случайно в этой же главе описывается и законодательство о содержании т. н. «еврейского раба» – по сути, наемного рабочего с шестилетним контрактом и гарантированными социальными условиями. Напомним, что противопоставление еврея нееврею – не расовое: евреем может стать любой человек. Но в этой главе приводится и закон, повелевающий сровнять с землей еврейский город,

в котором практикуется массовое идолопоклонство. Казалось бы, речь идет о нарушении декларированной свободы личности. Но организованный бунт считался поводом для войны во все времена – а здесь идет речь о бунте против основной этической системы народа! Более того: такая мера является предохранителем, стратегическим оружием, ставящим массовое идолопоклонство вне всякого «консенсуса».

Итак, границы свободы указаны, но она – несомненна. Этим, казалось бы, общество Торы напоминает современное демократическое общество. Но общество Торы гораздо свободнее. Мы привыкли соотносить понятия «свобода» и «демократия», хотя афинская демократия не была свободной по нашим меркам, да и современное американское общество, как мы знаем, будучи эталоном демократии, далеко не всегда является эталоном личной свободы. А общество Торы по сути своей недемократическое: его главная административная ячейка – семья; его движущая сила – мораль и этика; основа гражданского долга – принятие реальности ведущего Провидения и слушание Его голоса; судей – основных представителей власти – выбирают, но контроль над их деятельностью опять-таки

предается в руки Высших Сил (без посредника!). При этом оно ориентировано на свободу слова и поступка – причем и слово, и поступок ограничивается критерием: «каждый пусть делает всё правильное в глазах его!». «Правильное» – конечно, с точки зрения морали Торы. И вслед за личной свободой выбора следует и ритуал коллективного свободного выбора: «Смотри – я даю перед вами сегодня благословение и проклятие... И будет, когда приведет тебя Ашем, Эло'им твой в Страну, в которую ты приходишь, чтобы наследовать ее, и дашь благословение на горе Гривим, а проклятие на горе Эйваль» («Дварим», 11:26–29).

Не лишне напомнить, что в таком виде общество Торы (пока!) так и не было построено. Близкое к этим принципам общество существовало около 300 лет (т. н. «Период судей»); ранняя монархия тяготела к законам Торы, но искажений было всё больше; затем, с попустительством царей, Тора была и вовсе забыта. Тем не менее мы верим, что такое общество построено будет. Именно о таком обществе мы говорим, молясь о приходе Машиаха. Не о «темной теократии», не о «диктатуре религии», а о свободном обществе, построенном на принципах морали, этики и одухотворенности.

Жизнь на нашей коже

Она может старить или омолаживать, лечить или делать больным

Без малого 2 кв. м – такова площадь самого крупного органа человека. Этот орган – кожа. В первичном смысле это орган чувств (осязания). Но функции кожи, конечно, более широкие. Она отвечает и за питание организма, и за его защиту, и за обмен веществ, и за поддержание энергетического баланса, и за многое другое.

Даже возраст человека, точнее – признаки сохраняющейся молодости или наступающей старости, зависит от состояния кожи. Разные составляющие нашего самочувствия зависят от того, как чувствует себя кожа. А кожа чувствует себя так, как чувствует себя ее микробиом.

Что такое микробиом

Раньше применялось другое название: микрофлора. Но оно не очень точное, ибо речь в основном о микрофауне. Микробиом – это совокупность микроорганизмов внутри и на поверхности организма. Обычно микрофлору связывают с кишечником. Там сконцентрирована основная часть микробиома. Однако примерно четверть человеческого микробиома (а это около 10 млрд бактерий, вирусов и грибковых клеток) обитает на поверхности кожи.

Не надо пугаться цифр. Десять миллиардов – это не «зараза», представляющая угрозу для здоровья. В подавляющем большинстве микробиом состоит из комменсалий – микроорганизмов, находящихся с нашим организмом в состоянии симбиоза. Мы полезны друг другу. Комменсалии улучшают состояние кожи: здоровая кожа выстраивает более надежный барьер против болезнетворных микроорганизмов. Таким образом, бактерии и вирусы (полезная их часть) являются неотъемлемой частью нашей иммунной системы, охраняющей от других бактерий и вирусов. А нарушенный микробиом – это почти всегда открытый канал для проникновения инфекции.

О вреде чрезмерной заботы

Неумный уход за кожей тоже влияет на микробиом, и отнюдь не в

Солнце и вода – не всегда наши лучшие друзья

положительном смысле. Лосьоны, бальзамы и прочие косметические средства, если применять их сверх меры, вредят микробиому. Увлечение средствами очищения кожи снимает с нее тончайший, но необходимый сальный покров, являющийся питательной средой для комменсалий.

При этом никто, конечно, не говорит о «вреде мытья». Грязь – питательная среда для инфекции, а в излишках сальных скоплений полезная часть микробиома «задыхается». Поэтому кожа должна быть чистой – но не полностью обезжиренной. Более того, если у вас от природы сухая кожа, ее необходимо увлажнять и подпитывать правильными подобранными косметическими средствами. Какими именно – посоветует дерматолог.

Солнце и возраст

Ультрафиолет убивает микроорганизмы. На этом, в частности, основываются некоторые методики дезинфекции («синий свет»). Интенсивное воздействие ультрафиолетом на кожу вредит микробиому. Увлечение солнечными ваннами небезопасно.

Как видим, ни вода, ни солнце не являются нашими абсолютными

друзьями. Пропагандировавший ранее образ загорелой кожи как «признака молодости» не выдержал проверку временем. Мелатонин – кожный пигмент, образующийся под воздействием ультрафиолетовых лучей, – защищает внутренние слои от ультрафиолетовых ожогов. Но поверхностные микроорганизмы, если их долго подвергать «загару», гибнут. Кожа, лишенная внешней защиты, быстрее стареет. Она меньше накапливает влаги, утрачивает эластичность. Сетка мелких морщин – неизбежное следствие увлечения солнечными ваннами. Не говоря уже о том, что накапливающиеся на протяжении десятилетий ультрафиолетовые повреждения – физико-химическая причина рака кожи. Риск развития этого недуга резко повышается после 50 лет – но беспокоиться надо было раньше.

Солнце и витамин D

Поглощаемый кожей ультрафиолет запускает в организме процесс выработки витамина D. Это общеизвестно. Отсюда распространенное мнение: чем больше солнечных ванн, тем меньший риск дефицита витамина D. Тем, следовательно, здоровее кости, лучше обмен веществ, ниже вероятность заболеть раком.

Действительно, дефицит витамина D – причина и рахита, и проблем с весом, и сердечно-сосудистых расстройств, и онкологических заболеваний. Значит, лучше всё-таки загорать, чем прятаться в тени? Нет, не лучше. В месяцы с хорошей инсоляцией (когда много солнечного света) для выработки витамина D хватает незначительного ультрафиолетового облучения. Как говорят дерматологи, достаточно держать открытыми руки и лицо. Даже столь «скупых» солнечных ванн вполне хватает, если находиться на солнце по 10 минут три-четыре раза в неделю.

А впрок витамин D не вырабатывается. И, значит, в зимние месяцы остатки летнего загара бесполезны. Лучше правильно питаться, чем «с запасом» жариться на солнце. Полезные продукты с высоким содержанием витамина D: жирная рыба, особенно сельдь, печень трески, сливочное масло, сыр, шампиньоны.

Дело – табак

Курение – еще один распространенный фактор, обуславливающий преждевременное старение кожи. Под воздействием никотина уменьшаются ее регенеративные способности. Раны, даже незначительные, у заядлого курильщика заживают дольше. И считаться с этим следует не только в пожилом возрасте. Такой «народный» недуг, как акне (прыщи), – это тоже незаживающие ранки на коже, причем с гнойничками. У курильщиков склонность к акне почти в два раза выше. Среди тех, кто постоянно курит, прыщи отмечены более чем у 40%. У тех, кто не курит вовсе, – только у 25%. Никотин – причина склеротических образований (спаек) в мелких подкожных сосудах. Чем больше спаяк, тем хуже кровообращение. Тем меньше кислорода в клетках кожи. Кстати, снаружи кислород тоже не проникает, поскольку табачный дым осаждаёт частицы, закупоривающие поры. Чем хуже кожа дышит, тем мертвеннее она становится. Это, между прочим, проблема и пассивных курильщиков.

Физиотерапия против Паркинсона

Особые надежды в борьбе с болезнью Паркинсона возлагаются на инновации в области биотехнологии и клеточного строительства. Эти методики направлены на восстановление поврежденных нейронов в экстрапирамидной системе головного мозга. По давним представлениям, нервные клетки не восстанавливаются. Современная медицина вплотную подошла к преодолению этого барьера. Например, попытки имплантации нейтральных стволовых клеток, способных трансформироваться в здоровые нейроны, приносят положительные результаты. Проблема, однако, в том, что применение нейрохирургической техники на людях – дело более или менее отдаленного будущего (пока что опыты проводятся на животных). И подобные методики пока очень дорогие, так что больничные кассы относятся к ним осторожно и вряд ли вскоре начнут их оплачивать.

Тем не менее это вовсе не должно настраивать на пассивное отношение к

болезни в настоящем. Комплексное лечение штатными (за счет больничных касс) средствами если и не избавляет от болезни Паркинсона (она всё еще считается неизлечимой), то, во всяком случае, затормаживает ее развитие, даже способствует улучшению состояния пациентов.

Комплексное лечение – это, в первую очередь, применение медикаментозных комбинаций, препятствующих подавлению дофамина в коре головного мозга. Дофамин – важный нейромедиатор, поддерживающий согласованное действие нервных клеток, отвечающих за правильную моторику. Внешним проявлением болезни Паркинсона являются именно нарушения моторики и нездоровый мышечный тонус, иногда сопровождаемый тремором. Современные препараты (леводопа, агонисты дофамина, ингибиторы СОМТ) снижают остроту симптомов. В особо сложных случаях медикаментозное лечение до-

полняют имплантацией нейростимулятора (глубокая стимуляция головного мозга).

Непременным условием является в нынешних условиях и физиотерапия – точнее, специальный ее раздел: лечение движением. Эффективность физиотерапевтического дополнения доказана в ходе трехлетнего исследования, проведенного в Мюнхене Университетом им. Людвиг-Максимилиана совместно со специализированной «паркинсоновской клиникой» (Parkinson-Fachklinik an der Schön). Исследование получило название PaNT (Parkinson Netzwerk-Therapie), по основному принципу лечения – «сетевому», когда пациенты передаются «из рук в руки» специалистам разного профиля: невропатологам, нейрохирургам, психиатрам, психотерапевтам, физиотерапевтам, а стационарное лечение дополняется домашним, включая лечебную двигательную гимнастику.

Систематические занятия пациентов лечебной гимнастикой под наблюдением специально подготовленных физиотерапевтов в подавляющем большинстве случаев позволили существенно улучшить моторику, восстановить уверенную походку и чувство равновесия, ослабить мышечную скованность, в заметной мере избавиться от дрожи в конечностях. В определенных случаях (когда нарушена речевая моторика) добавляется помощь логопеда. Словом, восстановление физической активности и коммуникативности способствует тому, что у пациентов вновь появляется интерес к жизни, отступает депрессия, восстанавливается ощущение самодостаточности. Специалисты говорят о повышении качества жизни больных – при том, что диагноз, естественно, не отменяется. PaNT – первое исследование такого рода. Прежде действенность применяемых методик изучалась в основном на медикаментозном уровне. Но лечат не только лекарства.

Подготовила Елена Шлегель

Снова лето, снова отпуска, снова банкроты...

Как получить назад деньги от «лопнувшей» туркомпании

История громкого банкротства туркомпании Thomas Cook имеет продолжение. В начале нынешнего отпускного сезона объявили о банкротстве FTI Touristik GmbH, а также компания BigXtra GmbH и некоторые другие турфирмы, входящие в FTI Group. Этот концерн – третий по величине в европейской туристической отрасли. Соответственно, и его провал – масштабный. Значит, снова стресс у значительной части туристов из-за сорвавшегося отпуска, который то ли удастся, то ли не удастся переорганизовать. И тревоги по поводу внесенной предоплаты несостоявшихся туров: удастся ли получить деньги назад, когда и как?

Тревоги и стресс подогревает то обстоятельство, что правительство больше не выступает гарантом возврата денег в связи с банкротством туркомпаний. Такие гарантии действовали в период пандемии ковида. На компенсации пострадавшим потребителям турпродуктов было израсходовано из бюджета 600 млн €. Но сейчас эта программа закрыта.

Однако активную роль впервые начинает играть Германский фонд страхования турпоездов (DRSF), созданный пять лет назад – как раз после банкротства тургиганта Thomas Cook с огромным числом пострадавших. Задача фонда – поддержка как туркомпаний, испытывающих финансовые трудности, так и их клиентов, если сами туркомпании уже не в состоянии исполнять свои обязательства.

Как реагировать клиентам FTI

Центры защиты прав потребителей рекомендуют внимательно следить за ситуацией. Заблаговременно, до начала купленного тура, следует выяснить его судьбу. Подтверждается ли проведение тура или он отменяется?

Логотип FTI Group

Где получить информацию? Лучше всего непосредственно от продавца – в турбюро или на интернет-портале, продавшем продукт FTI. Информация должна также быть на сайте www.fti.de.

Если «выуженная» на сайте информация не дает всех ответов на ваши вопросы, постарайтесь уточнить по телефону горячей линии: (089) 71 04 51 498. Информация должна быть также на сайте DRSF <https://drsf.reise/>.

Чьи туры под угрозой

Мы уже сказали, что банкротами объявляют себя и другие компании, входящие в FTI Group. Кроме FTI Touristik и BigXtra это, по меньшей мере, портал «туров последней минуты» SvorFlug, а также входящие в группу FTI сети туристского проката автомобилей DriveFTI, Cars&Campers и Meeting Point Rent-a-Car. Не исключено «падение» и других структур – как партнерских, так, возможно, и не относящихся напрямую к FTI Group. В общем, новости тревожные и следить за ними необходимо.

Под угрозой туры, организованные непосредственно одной из компаний-банкротов – например, FTI Touristik, даже если тур был куплен

у другой компании (посредника). Если же, наоборот, тур куплен через FTI, но организован другой, независимой компанией, то из-за банкротства FTI такой тур не пострадает.

Что делать тем, кто уже в дороге, а его тур отменен

Это, пожалуй, самая крупная неприятность. При сторнировании уже начавшегося тура обязательства «лопнувшей» туркомпании перед теми, кто непосредственно оказывает услуги в рамках тура (компаниями-перевозчиками, отелями и т. д.), могут утратить силу. В этом случае плату или доплату могут затребовать с туристов, уже оплативших тур. Настоятельная рекомендация: ни за что не платить, не получив соответствующих разъяснений от представителя туркомпании-продавца на месте (Reiseleiter) или по вышеуказанному телефону горячей линии FTI. В крайнем случае обратиться в DRSF. Телефонный номер его сервисной линии: (030) 78 95 47 70.

Если указанные источники подтверждают необходимость оплат и доплат – ничего не поделаешь, придется потратиться. Но обязательно затребуйте документ, подтверждающий платеж. Это необходимо для последующих компенсаций.

Более спокойно могут себя чувствовать участники паушальных туров со страховым свидетельством. Свидетельство, так называемый Sicherungsschein, подтверждает, что гарантии в рамках тура застрахованы. Аналогично застрахованы и так называемые «увязанные гарантии» (verbundene Reiseleistungen), закупаемые туркомпанией по отдельности, отдельными договорами и у отдельных продавцов, но затем комбинируемые в единый тур. И в том и в другом случае страховые расходы несут DRSF.

Хуже с разрозненными гарантиями (Einzelleistungen) – например, авиабилетами или местами в отелях, покупаемыми у туркомпании не в пакете, а индивидуально. На них страховая защита не распространяется. В таком случае вполне возможно, что билет на самолет или номер в отеле на месте могут оказаться неоплаченными, то есть за них придется платить еще раз.

Когда ждать возврата денег и компенсаций?

Первые же сообщения от FTI об отмене всех туров в период между 7 июня и 5 июля уже «сформировали» большой отряд ожидающих возврата денег. Когда они будут возвращены? Ясности пока нет, хотя о начале выплаты уже объявлено. Но жернова компенсаций, особенно массовых, мельт медленно. Зависит от темпов осуществления процедуры банкротства, от срока подачи и рассмотрения заявлений на возврат денег или на перенос тура, от заполнения и обработки всех сопутствующих формуляров. Пострадавшим следует оставаться на связи с DRSF. По мере прояснения обстановки фонд страхования турпоездов будет информировать о сроках и формах возврата.

Завещание в серой зоне

Как защититься от охотников за чужим наследством

Явление, именуемое в Германии Erbschleicherei, не столь уж редкое, хотя в своем роде исключительное. Исключительность – в его, так сказать, юридической неуловимости. Речь идет о манипулировании пожилыми людьми, обладающими состоянием, с целью прибрать это состояние к рукам. Скажем, пожилая пациентка службы ухода переписывает завещание в пользу своей патронажной сестры или сиделки, а родственникам бабули не достается ни цента. Что за этим стоит? Многолетняя семейная драма, в финале которой опостылевшая родня получает «по заслугам», или умысел ухаживающей сестры, сумевшей втереться в особое доверие ко впечатлительной старушке?

Другой пример. Пожилая женщина живет в своем доме одна. Родственники навещают ее редко либо вовсе забыли к ней дорогу. Зато появился чуткий и обходительный сосед. Он ездит за покупками для нее, сопровождает на прогулках или во время визитов к врачам, чем-то одаривает по мелочам. Другой раз починит забор или дверной звонок. Женщина предлагает деньги за его услуги – он отказывается. Но исподволь по-

ворачивает разговор о деньгах в сторону оформления наследства. Вот если бы она завещала ему свой дом... И таки да, иногда это срабатывает.

Является такой злоупотребление доверием преступлением? Можно ли его отнестись, скажем, к мошенничеству? Юристы не дают однозначного ответа. Заведомые преступные действия в сфере наследственного права – это подделка завещания, а также принуждение или обман с целью склонить к составлению завещания в пользу какого-то лица, которое при нормальных условиях не входит в круг законных наследников. Но одно дело липовые документы, угрозы и давление, а другое дело – когда наследство передается в чужие руки «добровольно». Уголовный кодекс не предусматривает ответственности за Erbschleicherei. Значит, состав преступления отсутствует – но дело, что ни говори, не чисто. Громче всего об этом заявляют родственники, оставшиеся с носом. Но в состоянии ли они отсудить наследство, ушедшее на сторону?

Опровергнуть завещание можно в случае недееспособности завещателя. Однако манипулирование завещателями происходит, как правило, в серой

зоне – это воздействие на пожилых людей, отличающихся особой восприимчивостью и податливостью, но не являющихся недееспособными. Добровольное и сознательное завещание своего имущества чужаку – явление, при всей своей подозрительности, трудно поддающееся оспариванию.

Лучше до такой ситуации не доводить. Возможна ли профилактика? Сохранение тесных контактов и добрых отношений между разными поколениями семьи – надежная эмоциональная страховка завещания. Трезвое, лишенное страхов и предубеждений отношение к этому документу со стороны самого завещателя – еще одно важное условие. Лучше составить завещание в спокойных условиях – когда, так сказать, «еще ничто не торопит» и голова работает нормально. Решение, принятое в таких условиях, будет более справедливым, чем спонтанное изъяснение последней воли.

Заблаговременно принятое решение о распределении наследства лучше сразу же привести в юридически грамотную форму. То есть написать завещание и – при желании или необходимости – заверить его у нотариуса (за это при-

дется уплатить сбор, но в большинстве случаев нотариальное заверение не является обязательным).

Где хранить завещание? Обычно хранят дома. Но это может «удобрить» почву для последующего манипулирования. Такое завещание легко выкрасть, а затем подбить завещателя на составление нового документа с указанием совсем другого наследника. Вот почему лучше передать завещание на хранение в суд по делам наследства. Функции таких учреждений исполняют участковые суды (Amtsgerichte).

Еще одна мера, способствующая, так сказать, чистоте волеизъявления, – составление завещательного договора (Erbvertrag) вместо обычного завещания. Договор составляется между тем, кто оставляет наследство, и наследником (наследниками). Например, между супругами или представителями старших и младших поколений семьи (родителями и детьми, бабушками-дедушками и внуками). В этом случае юридическую силу имеет воля обеих сторон. Соответственно, и последующие изменения договора возможны лишь с согласия всех подписавших документ сторон. По мнению специалистов, внедрение в эту систему отношений «наследника со стороны» практически невозможно.

Подготовила Елена Шлегель

Август: фигуры, события, судьбы

ВАСИЛИЙ ЛЕОНТЬЕВ

5 августа 1906 г. в Мюнхене в семье университетского профессора экономики Василия Васильевича Леонтьева и его жены Златы Бенционовны Бекер родился сын – будущий американский экономист российского происхождения, создатель теории межотраслевого анализа, лауреат Премии по экономике памяти А. Нобеля за 1973 г. Василий Васильевич Леонтьев.

Сразу после рождения сына его родители вернулись в Петербург, где младенец был крещен. В 1925 г. он окончил Ленинградский университет, затем продолжил образование в Берлинском университете, одновременно работая научным сотрудником Института мировой экономики Университета Киля, в 1928 г. получил докторскую степень по экономике. В 1929 г. жил в Нан-

кине, где служил экономическим советником при Министерстве железных дорог Китая. В 1931 г. эмигрировал в США, работал в Национальном бюро по экономическим исследованиям. В том же году начал деятельность в Гарвардском университете, где основал Центр экономическо-аналитических исследований, а позже стал профессором и возглавлял кафедру экономики. Выйдя в отставку в 1975 г., занял пост профессора экономики и директора Института экономического анализа Нью-Йоркского университета.

Леонтьев внес значительный вклад в экономическую науку XX в. Экономист широкого профиля, он написал фундаментальные монографии о структуре американской экономики, о будущем мировой экономики и др. В начале 1930-х Леонтьев разрабатывал метод экономического анализа «затраты –

выпуск», созданный им для изучения межотраслевых связей, общей структуры экономики и составления межотраслевого баланса. Для составления аналитических таблиц «затраты – выпуск» Леонтьев впервые в 1935 г. применил большую механическую вычислительную машину, а в 1943 г. (также впервые) – ЭВМ. Использование компьютеров позволило Леонтьеву перейти к составлению национальных балансов (шахматных таблиц межотраслевого баланса) для различных стран и их национальных экономик (так называемые «модели леонтьевского типа»). К 1963 г. под руководством Леонтьева такие таблицы были разработаны более чем для 40 государств. В 1973 г. Леонтьеву за развитие его метода была присуждена Нобелевская премия по экономике. Наряду с Дж. М. Кейнсом он признан уче-

ным, внесшим крупнейший вклад в экономическую науку XX в.

В 1959 г. Леонтьев впервые вернулся в СССР и после часто приезжал с лекциями. В 1990-х он хотел помочь России в разработке реформы экономики, но, вернувшись, сказал: «Я больше туда не поеду. Они ничего не слушают». Ученый скончался 5 февраля 1999 г. в Нью-Йорке.

БЕРНЕР ЗЮЛЬТЕН

9 августа 1893 г. в Хергисвиле (Швейцария) в семье принявшего христианство химика еврейского происхождения Альфреда Зильберштайна родился старший из пяти детей – будущий протестантский богослов, воспитатель и духовник, противник национал-социалистов и Праведник народов мира Вернер Зюльтен.

Вернер изучал теологию в Марбурге. Во время обучения он записался солдатом и был на фронте в Первой мировой войне. Вернувшись, окончил обучение в Берлине, дополнив его специальными «политэкономия» и «социальная педагогика». Вначале работал в качестве викария для молодежи в Гёттингене и пастора в Хильдесхайме. С 1925 г. занимался

церковной социальной работой для социально незащищенных и сложных молодых людей. В частности, был наставником в интернате для трудновоспитуемых девочек в Бад-Кёстрице (Тюрингия). Несмотря на все заслуги, в 1936 г. Зюльтена уволили из-за его еврейских корней. Ранее его супруга Хильдегард не смогла вынести безысходность и общественное давление, к которому подвергалась семья «полувеврея», и покончила с собой, оставив двоих сыновей.

Зюльтен вступил в Пасторский союз и получил рабочее место у пастора Генриха Грюбера в его берлинском пункте помощи. В так называемое Бюро Грюбера обращались люди христианского и еврейского происхождения, преследуемые национал-социалистами. С помощью зарубежных контактов Грюбера

Зюльтен и другие сотрудники организовали более 1000 иммиграционных виз на выезд из Германии людям «неарийского» происхождения и тем самым спасли им жизнь. Грюбер предлагал Зюльтену и самому воспользоваться этой возможностью, однако тот не принял предложения, продолжая выполнять свою работу по спасению других. После того как гестапо арестовало Грюбера в конце 1940 г., Вернер Зюльтен продолжал руководить бюро до его закрытия 1 февраля 1941 г.

Зюльтен был арестован 27 февраля 1941 г. и отправлен в концлагерь

Дахау. Тяжелая работа, телесные наказания и нечеловеческие условия жизни сделали свое: Зюльтен тяжело заболел и 26 августа 1942 г. был отправлен в газовую камеру. В 1979 г. Институт Катастрофы и героизма «Яд ва-Шем» признал его Праведником народов мира.

ПОЛ ВАРБУРГ

10 августа 1868 г. в Гамбурге в старинной еврейской семье, основавшей существующий и поныне банковский дом М. М. Warburg & Co. родился Пауль Мориц Варбург – будущий американский финансист, теоретик Федеральной резервной системы.

Выходец из богатой семьи был классическим enfant terrible – отвратительно учился, был гулякой и волокитой, неоднократно женился и разводился, а в университет отказался поступать наотрез. Остепениться Пауль начал только после тридцати. Он пересек океан и стал партнером в Американском инвестиционном банке. При этом знакомого не понаслышке с финансовой системой Германии банкира раздражало от-

сутствие централизации в США. После очередной банковской паники в 1907 г. еще неважно говоривший по-английски Варбург написал для «Нью-Йорк Таймс» статью о необходимости создания института, который регулировал бы денежную эмиссию и обеспечение предоставляемых банками займов и следил бы за деятельностью банков. Своими идеями Варбург смог заразить не только старшего партнера в своей фирме, но и сенатора Нельсона Олдрича. Проект Федеральной резервной системы создавался коллективно: помимо Олдрича и Варбурга, его авторами стали несколько крупных банкиров. В результате в 1913 г. президент Вудро Вильсон подписал акт о создании Федерального резерва (ФРС). К своему удивлению, Варбург

получил предложение стать членом его правления, а в 1916 г. был назначен вице-председателем.

К этому моменту Пол уже стал гражданином США, но о его происхождении не забыли. Особое возмущение вызвало предупреждение ФРС с рекомендацией банкам не покупать ценные бумаги воюющих наций во время Первой мировой. Ведь за инвестициями обращались в основном англичане и французы. В итоге Вильсону не удалось назначить Варбурга на очередной срок в совете директоров ФРС. Он возглавил правление Банка Манхэттена, но всё же жалел о том, что ему не удалось до конца отладить работу молодого института. Незадолго до Великой депрессии банкир предупреждал об образовании финансового пузыря,

который может привести к краху экономики.

Пол Варбург умер от пневмонии 24 января 1932 г. в разгар кризиса, но большинство считали, что сердце банкира остановилось из-за того, что его предсказание сбылось, а он не смог ни на что повлиять.

ИОСИФ КЛАУЗНЕР

14 августа 1874 г. в местечке Олькеники (Виленская губерния) в семье Лейба Хацкелевича Клаузнера и Раши-Кейлы Зуселевны Браз родился сын – будущий еврейский историк, литературовед, лингвист, сионистский и общественный деятель, один из инициаторов возрождения ивритской культуры Иосиф Львович Клаузнер.

В 1885 г. семья переехала в Одессу, где Иосиф поучил традиционное

еврейское образование. Писал на иврите, до 1904 г. иногда на идише. Стал членом организации «Сфатену иттану» («Наш язык с нами»). С 1897 г. изучал историю, философию, древние и современные языки в Гейдельбергском университете, после чего поселился в Варшаве. Был делегатом ряда Сионистских конгрессов, включая первый. Примкнул к Демократической фракции и был противником «Плана Уганды».

В 1907 г., вернувшись в Одессу, прочел в модернизированной

ивриве курс лекций по древней истории евреев. В начале 1917 г. был приглашен читать лекции в Одесском университете, но после большевистского переворота уехал в Эрец-Исраэль. С открытием в 1925 г. Еврейского университета в Иерусалиме возглавил кафедру литературы на иврите, а с 1944 г. – кафедру истории периода Второго храма. Был активным членом Комитета языка иврит, с 1950 г. – главным редактором 2–5 и 7–8 томов универсальной «Энциклопедии

иврита». В 1932–1933 гг. Клаузнер редактировал ежемесячник «Бетар», был сторонником идей партии «Херут», которая в 1949 г. выставила его кандидатуру на избрание первым президентом Государства Израиль. Он был автором пятитомной «Истории Второго храма» и первым редактором «Еврейской энциклопедии» на иврите. В 1958 г. Клаузнер был удостоен Государственной премии Израиля. В том же году он скончался в Тель-Авиве.

МАРК КАЦ

16 августа 1914 г. в Кременце (Российская империя) в семье преподавателя с двумя учеными степенями Бенедикта Каца и его супруги Ханы Ройхель, дочери купца второй гильдии, родился сын – будущий польский и американский математик, пионер современной теории вероятностей Марк Кац.

В 1915 г. семья выехала из Кременца, но вернулась туда в 1921 г., когда город отошел к Польше. Уже в 5-м классе гимназии Марк заявил, что способ, каким математик Джирола-

мо Кардано вывел формулу решения кубических уравнений, его не устраивает. Во время летних каникул он нашел новый способ доказательства, а учитель математики послал работу Марка в польское периодическое издание «Молодой математик».

В 1930 г. Марк поступил во Львовский университет, впоследствии стал одним из создателей львовской математической школы. В 1937 г. он защитил диссертацию, а в 1938 г. по стипендии Университета Джонса Хопкинса смог приехать в США. Год он провел в Нью-Йорке, с 1939 по 1961 г. работал в Корнеллском уни-

верситете, дослужившись до звания профессора. В 1943 г. стал гражданином США. Родители Марка и его младший брат разделили участь евреев Кременецкого гетто.

Формула Фейнмана–Каца, разработанная им в тандеме с физиком Ричардом Фейнманом, является важной составляющей квантовой теории. А изданная в 1959 г. книга Каца «Статистическая независимость в теории вероятностей, анализе и теории чисел» стала настольной книгой для поколений математиков.

С 1961 г. ученый работал в Университете Рокфеллера в Нью-Йорке, а

Wikipedia / Konrad Jacobs / Mathematisches Institut Oberwolfach

через 20 лет перешел в Университет Южной Калифорнии, где провел остаток своей карьеры. Он скончался 26 октября 1984 г. в Калифорнии.

КЕННЕТ ЭРРОУ

23 августа 1921 г. в Нью-Йорке, в семье эмигрировавших из Молдавии румынских евреев Хэрри и Лилиан Эрроу родился сын – будущий американский экономист и самый молодой лауреат Нобелевской премии по экономике Кеннет Джозеф Эрроу.

Достаток семьи был невысоким, и только освобождение от платы за обучение и помощь родителей позволили ему окончить нью-йоркский Сити-колледж, где в 19 лет он получил первую ученую степень по общественным наукам. Через год Эрроу получил вторую ученую степень – по математике в Колумбийском университете и продолжил учиться там же на экономическом факультете. Война прервала учебу, и в 1942–1946 гг. он в чине капитана служил военным метеорологом. Итогом исследователь-

ской работы в армии стала первая публикация Эрроу об использовании данных о силе и направлении ветра в прокладке курса самолета.

В 1946–1949 гг. Кеннет сотрудничал в комиссии по формированию системы экономических исследований при Чикагском университете, в которой участвовали виднейшие экономисты США и Западной Европы. Одновременно он завершал учебу в Колумбийском университете и работал над стратегическими исследованиями в фирме «Рэнд корпорейшн». В 1948 г. Эрроу защитил докторскую диссертацию, которая сразу же выдвинула его в первые ряды экономистов-исследователей. В этой работе он впервые ввел понятие «кривая обучения» (повышение квалификации в процессе трудовой деятельности) и теорему о невозможности выбора приоритетного

индивидуального предпочтения. В 1949–1968 гг. Эрроу – профессор экономики и статистики в Стэнфордском университете, а с 1968 г. – также профессор экономики Гарвардского университета. Одновременно он преподавал и вел научную работу в университетах Вены и Кембриджа, сотрудничал в правительственном Совете экономических консультантов, а также в неправительственных исследовательских учреждениях и научных обществах, занимающихся эконометрией, социальными науками и науками о поведении. Исследовательские интересы Эрроу необычайно широки, его работы отличаются сочетанием строгого научного аппарата с актуальностью тематики.

Труды Эрроу находятся на стыке экономики и социологии, в них широко применяются математические методы, многие из которых разрабо-

таны самим автором. Среди важнейших направлений исследований Эрроу: теория рыночного равновесия, вопросы социальной защиты, оптимизация экономических решений (рациональный выбор), медицинское страхование, статистика. Эрроу много работал в области экономических проблем информации. Его перу принадлежат свыше 100 публикаций, среди которых особо следует отметить «Социальный выбор и индивидуальные ценности», «Очерки теории равновесия», «Пределы организации», «Математическая экономика». В 1972 г. совместно с Дж. Хиксом он был удостоен Нобелевской премии по экономике за обоснование теории баланса спроса и предложения в условиях конкурентного рынка.

Кеннет Эрроу дожил до 95 лет и скончался 21 февраля 2017 г. в Пало-Альто (Калифорния).

БОРИС РОЗЕНФЕЛЬД

30 августа 1917 г. в Петрограде в семье инженера-экономиста Абрама Розенфельда и челюстно-лицевого хирурга Муси Есельсон родился сын – будущий советский математик, историк математики и педагог Борис Розенфельд.

В 1921 г. семья переехала в Москву. Окончив школу, Борис поступил в Московский энергетический институт, а с 1936 г. стал дополнительно заниматься на 3-м курсе мехмата МГУ. В 1939-м, окончив мехмат экстерном, был принят в аспирантуру на кафедру дифференциальной геометрии. В 1942 г.

защитил кандидатскую диссертацию «Геометрия многообразий сфер», в 1947-м – докторскую диссертацию «Теория семейств подпространств». В 1943–1955 гг. преподавал на кафедре высшей математики МВТУ.

Работая в 1950–1955 гг. профессором кафедры геометрии Азербайджанского университета в Баку, приступил к исследованиям по истории математики на средневековом Востоке. Чтобы отдал должное размышлениям Омара Хайяма и других арабских и персидских философов, Розенфельд овладел языками, на которых были написаны их трактаты, и стал одним из крупнейших в СССР

специалистов по истории математики. Перевел на русский язык с арабского и персидского языков трактаты ат-Туси, Омара Хайяма, аль-Кашаи, аль-Хорезми, аль-Фаргани, Сабита ибн Корры, Ибн аль-Хайсама, аль-Бируни, Улугбека. В 1964–1990 гг. работал старшим и ведущим научным сотрудником Института истории естествознания и техники АН СССР. Вместе с А. П. Юшкевичем написал разделы по истории математики в Средние века, эпоху Возрождения и по истории геометрии в выпущенной этим институтом под редакцией Юшкевича трехтомной «Истории математики с древнейших времен

до начала XIX столетия», а также по истории геометрии – в книге «Математика XIX в. Геометрия. Теория аналитических функций» под редакцией А. Н. Колмогорова и А. П. Юшкевича.

В 1990 г. ученый с женой переехали в США, где жили обе их дочери со своими семьями. В 1990–1995 гг. Розенфельд работал профессором Университета штата Пенсильвания. В общей сложности опубликовал 450 научных работ. Под его руководством защищены 82 кандидатские диссертации; восемь его учеников стали докторами наук и профессорами. Борис Розенфельд скончался 5 апреля 2008 г. в Пенсильвании.

ЭМАНУЭЛЬ ГОЛЬДБЕРГ

31 августа 1881 г. в Москве в семье полковника медицинской службы царской армии Григория Игнатьевича Гольдберга и его жены Ольги Моисеевны родился сын – будущий немецкий и израильский физик и изобретатель, лауреат Государственной премии Израиля в области точных наук Эмануэль Гольдберг.

Рано начав интересоваться инженерией, он изучал химию в Московском университете и нескольких германских университетах, и остался в Германии после 1904 г. из-за антисемитизма в России. В 1906 г. получил в Лейпцигском университете докторскую степень за исследования по кинетике фотохимических реакций. Проработав год ассистентом в фотохимической лаборатории Технического университета в Берлине, возглавил фотографический отдел Королевской академии графических искусств и книжного дела в Лейпциге, где проработал до 1917 г.

В 1917 г. Карл Цейс пригласил Гольдберга директором компании фотопродукции Иса в Дрездене. В 1926 г. четыре ведущих фотофирмы (Contessa, Ernemann, Ica и Goerz) создали совместное предприятие Zeiss Ikon, которым Гольдберг руководил, пока не был уволен нацистами и не арестован ими.

Ему удалось бежать в Париж, откуда после четырех лет работы в дочерних компаниях Zeiss он переехал в Эрец-Исраэль. Там он создал в Реховоте лабораторию, позже названную Goldberg Instruments, где проработал до 1960 г., но исследования продолжал до самой смерти, которая наступила в Тель-Авиве 13 сентября 1970 г.

Гольдберг запатентовал улучшенный метод гальванизации цинка на железе, разработал способ уменьшения эффект муара в полутоновой печати, фотогравировку, создал усовершенствованный способ изготовления нейтральных желатиновых закрепителей, который широко используется в сенситометрии, разрабо-

тал дензограф – инструмент, который значительно снижает трудоемкость измерения характерных кривых фотоэмульсионного слоя. В Иса, предвидя растущий рынок любительских и полупрофессиональных фильмов, он разработал чрезвычайно компактную 35-миллиметровую кинокамеру Kipato, позволяющую производить ручную съемку, и руководил дизайном известной 35-миллиметровую камеры Contax (которая после Второй мировой загадочным образом поменяла название на «Киев» и стала производиться в СССР). Гольдберг и его бывший учитель Роберт Лютер сыграли важную роль в принятии на Международном конгрессе фотографии в Дрездене в 1931 г. широко применяемого в Германии национально стандарта светочувствительности фотоматериалов DIN 4512. В том же году Гольдберг завершил работу над еще одним изобретением – статистической машиной для поиска информации, которая отсмаривала пленку с размещенными на ней при помощи

перфорации метками и находила релевантные метке-запросу данные. Так Гольдберг фактически создал механический прообраз интернет-поисковика. Еще одной его прорывной технологией стала микроточка – технология, позволяющая уменьшить изображение до размеров крошечного пятнышка. Вероятно, были и другие изобретения, однако некоторые из них засекречены по сей день.

На гребне квантовых вычислений

Передовой центр в Тель-Авиве

24 июня в Израиле официально открылся центр квантовых вычислений, который предоставит местным стартапам и научным кругам возможность проводить передовые исследования, а также послужит испытательным полигоном, способствующим достижению успехов в разработке технологий квантовых вычислений.

Израильский центр квантовых вычислений (IQCC) был создан для того, чтобы помочь Израилю конкурировать в глобальной гонке проведения практических квантовых вычислений. Центром управляет стартап Quantum Machines из Тель-Авива, его финансирует Управление инноваций Израиля, инвестиции составляют 100 млн шекелей (27 млн долл.).

Квантовые процессоры могут обеспечить вычислительные мощности для решения самых сложных задач, с которыми не справляются обычные компьютеры, а также содействовать прорывам в области науки и экономики при разработке новых технологий. Особые выгоды применение таких вычислительных устройств сулит в получении лекарственных препаратов, криптографии, финансовом моделировании и логистике цепочек поставок. «Мы не создаем квантовые компьютеры, но хотим сделать их доступными для израильской экосистемы – исследователей, стартапов – и обеспечить Израиль самыми передовыми технологиями в этой области», – сказал Нир Альфаси, научный руководитель IQCC.

Компания Quantum Machines, основанная в 2018 г. экспертами в области квантовой электроники д-ром Итамаром Сиваном, д-ром Йонатаном Коэном и д-ром Ниссимом Офеком, разрабатывает аппаратные и программные решения для управления и эксплуатации квантовых систем, с тем чтобы облегчить исследования и обеспечить будущие научные прорывы. Quantum Machines также разработала QUA – универсальный машинный язык, который позволяет исследователям и ученым писать

программы для различных квантовых компьютеров с помощью одного унифицированного кода.

Квантовые вычисления используют квантовую механику и физику для выполнения многочисленных вычислений одновременно, чтобы быстро решать проблемы, которые слишком сложны для самых мощных классических компьютеров. По сравнению с ними квантовые компьютеры обрабатывают значительно большие массивы данных, используя квантовые биты, или кубиты – основную единицу квантовой информации.

Такие технологические гиганты, как Google, Microsoft, IBM и Intel, стремятся в быстром темпе находить новаторские решения для того, чтобы сделать квантовые вычисления более эффективными и доступными. Между тем такие страны, как Китай, США, Германия, Индия и Япония, вкладывают огромные средства в разработку своего собственного парка квантовых компьютеров, уже сейчас задумываясь о первенстве, когда наступит новая эра вычислительной техники.

Генеральный директор и соучредитель Quantum Machines Итамар Сиван сказал: «Все самые передовые в мире исследовательские центры квантовых вычислений закрыты для посторонних или предлагают очень ограниченный доступ для тех, кто не входит в их организацию. Вы не сможете выдержать конкуренцию, если вам нужно пролететь полмира ради получения ограниченного доступа к необходимым ресурсам».

IQCC, расположенный в Тель-Авивском университете, будет оснащен классическими высокопроизводительными суперкомпьютерами и тремя квантовыми компьютерами с различными типами кубитов. Эти машины будут контролировать процессорная система управления QPX

Сотрудники компании Quantum Machines в Израильском центре квантовых вычислений

компания Quantum Machines. Дела в этом вычислительном центре ведет команда из восьми сотрудников компании Quantum Machines.

Сиван рассказывает: «Когда мы думали о том, что сможет продвинуть квантовые вычисления вперед, то поняли, что самый верный путь – это создание самого передового объекта с точки зрения взаимодействия, модульности и интеграции с „облаком“ и высокопроизводительными вычислениями (HPC). Наша структура с открытой архитектурой гарантирует, что объект можно будет постоянно модернизировать и масштабировать, чтобы оставаться на переднем крае, что позволит соответствовать международному уровню и ускорить создание всей экосистемы в Израиле».

Открытие центра произошло на фоне того, что Израиль к этому моменту уже более полугодом ведет войну с террористической группировкой ХАМАС. Строительство объекта затянулось, а тысячи технических работников и основателей стартапов призваны в резерв, чтобы в любой момент присоединиться к боевым действиям. Альфаси говорит: «Сначала у нас были проблемы с привлечением инженеров из Финляндии или из Англии для установки международных систем. Если люди не хотели приезжать в Израиль или мы не могли привезти их сюда, то мы использовали работу с удаленным доступом».

«До появления IQCC разработчику чипа квантового процессора пришлось бы создавать собственную испытательную установку, что стоило бы миллионы, – сказал Коэн, занимающий должность технического директора Quantum Machines. – Теперь исследователи могут подключать свои чипы к нашему испытательному стенду и пользоваться преимуществами самой передовой установки в мире, ускоряя процесс разработки и значительно сокращая расходы».

В марте прошлого года в преддверии открытия IQCC Quantum Machines объединила усилия с американским гигантом игровой и компьютерной графики Nvidia для разработки новой аппаратной системы для соединения и интеграции квантовых компьютеров с классическими компьютерами. Новая система, Nvidia DGX Quantum, будет впервые развернута на IQCC.

«Квантовые вычисления пока не очень полезны для решения повседневных задач, – сказал Альфаси. – Мы считаем, что ближайшим шагом в будущем станет гибридное квантовое и классическое высокопроизводительное вычисление, которое позволит раскрыть весь потенциал квантовых вычислений».

По данным исследовательского отчета Fortune Business Insights, к 2032 г. объем мирового рынка квантовых вычислений достигнет 12,6 млрд долл., что значительно больше прошлогодней суммы – 885,4 млн долл. Новый центр квантовых вычислений является частью Национальной квантовой инициативы Израиля стоимостью 1,25 млрд шекелей (336 млн долл.), запущенной в 2018 г. для содействия актуальным квантовым исследованиям, развития человеческого капитала в этой сфере, поощрения промышленных проектов и привлечения международного сотрудничества в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Сергей ГАВРИЛОВ

Самовосстанавливающееся стекло

Израильские ученые получили диковинный новый материал

Исследователи из Тель-Авивского университета сообщают, что изобрели в своей лаборатории новый и более простой способ изготовления стекла. По сравнению с обычным стеклом новый материал может самостоятельно восстанавливаться и может способствовать целому ряду научных и технологических достижений.

Новый вид стекла получила Галь Финкельштейн-Зута – аспирантка, которая экспериментировала с пептидами. Она бросила немного пептидного порошка в воду. Сначала он полностью растворился, словно какой-нибудь популярный порошок. Но на следующий день, когда вода испарилась, Финкельштейн-Зута с удивлением увидела, что в посуде «спонтанно» образовалось стекло. В добавок ко всему исследовательница обнаружила, что стекло получилось «самовосстанавливающимся», способным заживлять свои трещины. Материал клейкий, что позволяет без труда объединять изготовленные из

него куски. Он также более прозрачный, по сравнению с обычным стеклом, поэтому может пропускать более широкий диапазон световых волн.

По словам исследователей, это открытие может упростить производство стекла, используемого в самых разных технологиях: от линз до спутниковой связи. Результаты исследования были опубликованы в престижном рецензируемом научном журнале Nature.

Обычное стекло производится из песка, известняка и кальцинированной соды, которые сплавляются при очень высокой температуре, а затем сплав быстро охлаждается. Но для производства нового стекла не нужны ни тепло, ни давление, а только пептиды и вода комнатной температуры.

Финкельштейн-Зута поясняет: «Пептиды – это органическая цепь

Простое приготовление пептидного стекла при комнатной температуре с использованием стандартного лабораторного оборудования

аминокислот, считающихся „строительными блоками белков“. Можно представить себе такую аналогию: аминокислоты – это бусины, а пептиды – ожерелье».

Исследователи обнаружили, что, изменяя количество воды, они могут изменять кривизну стекла без шлифовки и полировки, что может

упростить производство оптических линз.

Это стекло может треснуть, как и обычное стекло. Но если на поверхность нового материала попадет вода, стекло может само по себе восстановиться. «Это хорошие новости, – говорит Финкельштейн-Зута. – Плохая новость в том, что стекло всё еще должно находиться в контролируемых лабораторных условиях, чтобы его форма сохранилась. Пить воду из стакана, изготовленного из нового материала, пока что нельзя, потому что он растает в руках». Новое пептидное стекло всё еще находится на ранних стадиях разработки и пока не готово к коммерческому использованию. Однако исследователи полагают, что однажды новаторский материал может найти широкое применение, в том числе в технологиях, связанных со спутниками, дистанционным зондированием, связью и оптикой.

Сергей ХАУДРИНГ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познаться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:

– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету (информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

Редакция не высылает подтверждений расторжения договора.

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 6,50 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно или взамен электронной получить ее в пе-

чатной форме?

Абонент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 10,50 до 48,75 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета три почтовых марки по 85 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 48,75 € (в других странах ЕС – 58,75 €, за пределами ЕС – 86,95 €)

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 60,75 € (только в пределах Германии)

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 88,90 €

комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 87,50 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

за 48,75 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)

за 60,75 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (03222) 13 24 601 или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Наши банковские реквизиты:

J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH

IBAN: DE17100900005135575005

BIC: BEVODE33

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Как только внял премудрому совету сказаться фабрикантом ваксы, – как от зачумленного все, в разные стороны.

Взял себе переводчика, потому что, как по-французски «вакса», не знаю, – и, как только интервьюер явился, говорю:

– А ну-ка, переведите ему, что я во Францию не за чем иным приехал, как хлопотать о разрешении мне открыть в Париже фабрику усовершенствованной ваксы.

Как вскочит француз. Как заговорит. Долго по комнате ходил, руками махал, на ходу даже этажерку уронил и не поднял, а в конце концов цилиндр нахлобучил, ушел, даже не поклонился.

– Что это он? – у переводчика спрашиваю.

– Ругается! «Это черт знает что!» – говорит. – Эти русские только и думают, как бы выгоду с нас получить. С нас, с нас – французов! – выгоду. Даже, – говорит, – для национального самолюбия обидно. Тьфу! – говорит. – То заем, то фабрика! Этак, – говорит, – выгоднее немцам контрибуцию платить!» Очень, очень сердился.

А в газетах с тех пор ни полстроки. Разблагоевстил, значит, интервьюерская душа!

Встретил на улице знакомого интервьюера из социалистской газеты. Подсмеялся даже.

– Что ж это, – через переводчика говорю: я теперь без переводчика ни шагу, опять чрез недоразумение в герои попадешь, – что ж это вы за интервью ко мне не преподаете? Готов-с!

– Monsieur, – говорит, – я социалист. Я враг капиталистов. Я фабрикантов изо дня в день ругательски ругаю. Но я француз!

И с чувством даже себя в грудь ударил.

– Раз, – говорит, – вы хотите фабрику ваксы у нас устроить, нашим фабрикантам конкуренцию делать, – извините! Я француз. Тут мы все за одно. Вы для меня не существуете!

2-го августа.

Был у министра. Надо же визит отдать. Долг вежливости.

Встретил сухо, – больше, – сурово встретил! Жестоко!

Руки не подал – и с места в карьер:

– Не могу! Франция для французов! Конечно, – говорит, – я не националист. О, совсем нет! Но раз дело касается промышленности, – двух мнений быть не может. Всё трогайте, – но промышленность священна! Да и к тому же, – говорит, – совсем не ваше это дело! Иностранцы могут приезжать к нам, могут восхищаться, могут покупать, – но самим производить. Извините! Я широких принципов, я интернационалист, – если вам угодно. Все люди – братья, русские в особенности, – но ваксы у нас ни одному брату работать не позволю. Имею честь кланяться.

Значит, всё кончено. Недоразумений больше никаких. Можно и домой.

В отечество

Дневник генерала Пупкова

<>

Берлин, 8-го августа.

Третий день живу в Берлине. Черт его знает зачем. И сам не свой.

Мысли проклятые замучили!

Как в Берлин поезд пришел, «Фридрихштрассе» – закричали, себя не помню, словно крылья на ногах выросли, вещички подхватил, из вагона выскочил:

– Здесь, – говорю, – остаюсь. Здесь! На всю жизнь!

– Вы, – кондуктор говорит, – хоть билет-то у начальника станции прочитайте!

– И билет, – говорю, – прочитывать не хочу. На всю жизнь остаюсь. Никогда больше своего отечества не увижу!

А сам в слезы.

По-немецки-то мне переводчика не надо. По-немецки я кое-как ма-раку. Служа в пробирной палатке, от евреев выучился. Все служащие в пробирной палатке по-немецки говорят.

С тем и остался.

Но как же, однако, без отечества? Нельзя без отечества! Там пенсия.

В отечество вернуться надобно.

<>

Берлин, 11-го августа.

В ожидании отъезда гулял по Unter-den-Linden. Гулял и с нежностью о Крыжополе думал.

И вдруг книжный магазин. Стекло, и на стекле золотыми буквами по-русски с ошибкой.

Шарахнулся на другую сторону.

Да нет, брат! Шалишь! Теперь-то ты шарахаешься!

Теперь-то ты хоть камнем в стекло это самое запали!

А по дороге в Париж кто в этот самый книжный магазин заходил?

А не заходил ли туда действительный статский советник Пупков? Вот этот самый действительный статский советник, который теперь, на обратном-то пути, от русских букв шарахается? А?

Черт его! Посмотреть!

«Воскресение», кажется, весьма старательно изорвал. Еще в Париже. Целый день сидел, запершись, и драл, чтобы помельче. Драл и кусочки в ведре топил, чтобы не разобрали.

А вдруг, среди всех этих тревог и треволнений, что-нибудь и позабыл разодрать?

Прибежал домой сам не свой. Всё пересмотрел. Из подушки даже пух выпустил. Туда не попало ли как? Ничего! Как вдруг...

Нет, какова французская подлячка? Горничная!

Взяла да в обертку-то от «Воскресения» зубную щетку и завернула!

Это у них там. Во что хочешь, в то и завертывай. А тут, матушка, почитать надо, во что завертываешь!

Просто дух захватило, как увидел.

И обертка-то какая. Темно-зеленая. И слово-то на ней: «Не в силе Бог, а в правде». Самое лондонское слово!

Обертку изорвал, клочки сжег, пепел съел, и рот выполоскал. Никаких следов!

Через час доктор был. Хозяин гостиной позвал.

– Вы, должно быть, – немчура-доктор говорит, – русский, много водки пьете, потому что ведете себя, как свинья: по ночам из дома ходите, ко-

ридорным фраки дарите, из подушек пух выпускаете. По всей гостинице теперь ваш пух летает.

– Не извольте, – говорю, – беспокоиться. Я сегодня вечером уезжаю!

Вечером сел в поезд. Фь-ю, поехали!

Эйдукунен, 15-го августа.

А вдруг меня тогда, на пути туда, когда я Unter-den-Linden-то в магазин заходил, – кто видел? А?

И видели!

Долго человека напротив на бульварчике на скамеечку посадить?

– Посиди, мол, мишенький! Посмотри! Вот напротив-то магазинчик, на стекле русскими буквами с ошибкой-то. Погляди, родненький!

Кажется, даже когда я входил, кто-то на скамеечке сидел. Всенепременно сидел!

Видели! Все конечно, видели.

И в руках у него, еще помню, была коробочка. Небольшая такая, черненькая! Вроде фотографии. Ментальной фотографии. И как я выходил, – он коробочкой-то, кажется, пошевелил! Пошевелил этак...

Батюшки, у меня мысли путаются! Было это или только так кажется? Не буду! Никогда не буду!

Господи, что со мной!

Как мне эта мысль в голову вступила, как крикнет кондуктор:

– Эйдукунен!

Я из вагона-то шасть.

– Здесь, – говорю, – остаюсь! Не еду! И хоть бы кондуктор-то, подлец, удивился, спросил:

– Почему, мол, не едете?

Нет, немчура проклятая! Как с гуся вода:

– Не едете, так не едете! Носильщик, выноси вещи!

Значит, уж известно!

Ждали, что на станции Эйдукунен пассажир такой-то, пожилой, бритый, дальше ни за что не поедет, – останется. Что ехать ему никак нельзя.

От Эйдукунена-то до Вержболова рукой подать. Всегда известно, что в Вержболове делается.

Вот и живу четвертый день в Эйдукунене.

На границе-то, на границе на самой!

Герцен, говорят, Александр Иванович, перед смертью томился, всё в Россию хотел.

Понимаю. Отлично понимаю. Поэтому я сам теперь Герцен. Сам!

<>

17-е августа.

Хожу, на поезда смотрю, которые на милую родину идут. Кланяйтесь от меня отчизне.

Никогда я ее не увижу! Никогда! Эмигрирую теперь в Америку! Сделаюсь изменником. Превращусь в кули. Имя даже перемену. Прощай, моя пенсия!

Стою и плачу. А поезда-то мимо, мимо, а из окон-то книги, книги, да мне все в морду, в морду.

Поднял одну:

«Амур. Полное собрание русских порнографических стихотворений».

«Эротические поэмы Пушкина».

Ведь вот что люди за границей читают. А я-то? Э-эх!

За голову даже схватился и клок волос вырвал. Драть меня, старого дурака, некому.

«Воскресение!» А?

Положим, при мне ничего нет. Но завел я с самого малолетства прескверное обыкновение во сне разговаривать.

Драли мало, – оттого.

Наяву-то я – как следует, но во сне бываю нескромнен. Всё, что на уме, и говорю.

Жена-покойница не раз меня туфель будила:

– Мерзавец, – говорит, – ты после таких рассуждений и больше ничего!

Вдруг как я во сне-то, да страницу-то из «Воскресения», да самую что ни на есть, – и бухну! А?

Выучить нешто наизусть неприличное стихотворение? Выучил.

Да ведь хорошо, если я его во сне прочту. А если я из «Воскресения».

– А-а! – сяди скажут.

Нет, не быть мне в отечестве! Никогда!

Вержболово, 18-го августа.

Как это случилось? Не знаю. Ума не приложу.

Сам не свой был.

В глазах помутилось, в голове отчаяние, во рту вдруг вкус щей.

Как на поезд сел, как переехал, как паспорт отдал, как вещи осматривали, – ничего не помню.

Помню только, что сосед меня за руку схватил:

– Что вы?! – говорит. – Что вы?! При публике-то? Ведь здесь дамы!?

– А что? – говорю.

– Такие, – говорит, – стихи только в мужской компании читать – и то затворившись. А вы во всё горло и при дамах.

Туман, всё туман.

И вдруг из этого тумана голос:

– Действительный статский советник Пупков.

Рученьки, ноженьки отнялись.

– Здесь! – бормочу. – Честь имею явиться...

– Ваш паспорт, ваше превосходительство, готов.

Ничего?

Да нет! Знаю я! Это нарочно! Это для конца берегут. Перед третьим звонком. Чтоб ошеломить.

Это система! Знаю систему! Сам на службе был!

<>

Решил напролом идти. Откуда уж и отчаянность взялась, – не знаю.

– Виноват, – говорю, – еще один вопрос. Скажите, тут телеграммы для «генерала Пупкова» не было?

Оглянула меня так невнимательно и отвечала почти небрежно:

– Это уж вам на телеграфе справить-ся надо. Мы телеграмм пассажирам не передаем!

Значит, ничего! Да неужто?

И третий звонок пробил, – а всё-таки мне ничего.

Станция Луга.

Заснул, – было в купе четверо, и все до Петербурга. А проснулся, – всего двое: я да еще какой-то.

– А где ж, – говорю, – остальные наши соседи?

– Какие там, – говорит, – соседи! Ночью великое переселение народов было. Не только из отделения, изо всего вагона, не то что дамы, мужчины все ушли. Уж очень вы, ваше превосходительство, во сне-то...

Обомлел весь. Дрожу. Неужто?

– Что ж я, – говорю, – во сне?

– Такие слова произносили... не дамские...

Слова?!?

Это хорошо, что слова! Молодец я во сне! Молодчинище!

Влас ДОРОШЕВИЧ (1905)

В конце пустыни всегда есть море

Когда моя дочь Муся еще была на командирских курсах, на их лагерь в пустыне напали бедуины. Зачем напали? А они воруют рюкзаки. Зачем воруют? Ну не знаю, одежда там, куртки, планшеты, всякая фигня. Я не специалист. Зато теперь Муся знает, что делать, если на ваш лагерь напали бедуины. Вы вот, небось, не знаете. Сейчас я вас научу.

Было так. Поздно вечером рота вооруженных девчонок занималась каким-то благородным делом, типа ночной строевой подготовки (не спрашивайте), а в это время незваные гости ломанулись прямо в цирк... в смысле, через забор. Гостей было прекрасно видно, да они особо и не маскировались. Но они были далеко – не добежишь.

Дело в том, что стрелять в них нельзя. Для стрельбы на поражение в израильской армии необходимы три условия: намерение врага тебя убить, возможность это сделать и оружие. У бедуинов, которые приходят ночами

воровать рюкзаки, нет ни намерения убивать, ни возможности (разве что свирепым взглядом), ни видимого оружия. Значит, вам тоже придется выкручиваться без него.

А что же делать тогда? А что делает ваша мама, когда вы идете в солдатских ботинках по мокрому полу? Не стреляет же она из автомата! Она кричит. Громко, на всю квартиру. И диверсанта сносит звуковой волной.

Их там было сорок курсанток. Одной рукой каждая держала незаряженный автомат, из которого нельзя стрелять и невозможно положить. Хотя нет, не так. «Одной рукой» они орала! Громко, на всю пустыню. Другой рукой держали автоматы. А третьей рукой каждая из них держала телефон! Потому что ночные гости боятся фотографий и видео – с этим можно пойти в полицию. И тут уже она начнет разбираться (без фотографий не начнет, потому что «темная фигура попыталась стибрить мой рюкзак, но не смогла

и убежала» – не очень убедительная жалоба со стороны армейского взвода).

Громче всех на бегущих гостей орала командир отделения, азартно показывая пример. «Мама, – рассказывала Муся, – как она орала! Я никогда в жизни не слышала, чтобы человек так орал!» А следом за ней сорок девчонок, размахивая незаряженными автоматами, синхронно снимали воров на телефоны и к тому же хором орала.

Атаку удалось отразить. Грабители прихватили всего один здоровенный мешок и сбежали с ним. Но и тут им не повезло. Во-первых, убегая с тяжелым мешком по дороге, они сходу налетели на полицию, которую четвертой рукой вызвала командир отделения. Во-вторых, это был мешок с мусором.

Не всегда, когда у тебя есть автомат, он может помочь. Не всегда, когда у тебя есть только собственный голос, он бесполезен. А еще не всегда, когда у тебя что-то стащили,

это к худшему. Возможно, тебе просто помогут вынести мусор.

Я вот недавно видела демонстрацию (любой в Израиле, кто выходит из дому не только вынести мусор, видел какую-нибудь демонстрацию). Среди демонстрантов стоял мужик и держал плакат. На плакате было написано: «В конце пустыни всегда есть море».

На следующий день я видела там же другую демонстрацию, противоположной идеологической направленности. Среди демонстрантов стоял мужик и держал плакат. Тот же самый: «В конце пустыни всегда есть море».

Мне нравится эта идея. Мы все тут, в общем, стоим посреди пустыни, размахиваем бесполезным оружием, орем и снимаем происходящее. И чувствуем себя одновременно героями и идиотами. Ну так вот. В конце пустыни всегда есть море.

Еще сорок лет, и оно расступится, наконец.

Виктория РАЙХЕР

Серый

В одной семье жил попугай. Серый.
– Жако? – спросил я. – Корелла?.. Какарик?

– Нет, – ответили мне, – просто Серый... Какарик, конечно, еще тот, но серый!

А обрушилось на семью это серое счастье буквально с небес. И прожило с ними более десяти лет. Счастье – прожило. Семья – просуществовала, большую часть дня баррикадируясь в комнатах и отстреливаясь от соседей. Ибо орал Серый нещадно. С едой и без еды; с накинутой тряпкой и с откинутой; с отвинченной башкой и с привинченной...

Орал с надрывом, с удовольствием, самозабвенно!

Соседи бегали к ним, как в аптеку, – просить, умолять, взывать, угрожать, стрелять в окна, стреляться под окнами... И на всё это у семьи был заготовлен один ответ:

– Он к нам прилетел. Он нас выбрал. Уходите, у нас гранаты!

В итоге перепробовали всё. Кроме экзорциста – всё!

Вывешивали клетку за окно. Вывешивали себя за окно. Меняли корм, меняли рацион, меняли квартиры и номера телефонов. Пока, в конце концов, набрав диких кредитов и заложив всё, включая бабушку, не купили себе частный дом и собаку.

Собака от тех криков через месяц бросилась под машину. Но дом, будем честными, устоял.

И вот когда в семье начала спиваться уже самая младшенькая, кто-то из умных присоветовал им:

– Купите самочку, и ваш паскундик станет как шелковый.

И они бросились в зоомагазин. Предъявили там фото Серого, и выкрикнули на иврите:

– Самочка для него есть?

– Ест! – на ломанном русском ответил им улыбочивый хозяин.

– А они подружатся?

– Ест! Ест!

И уже через полчаса в клетку с Серым впрорхнула расписная красавица.

«Серж! – слёту выкрикнула она. – Что это за свинарник, Серж?! Разве так встречают свою любовь?!»

И Серый онемел от счастья. Ну или от ужаса. В любом случае больше он не кричал и даже не чирикал. Застыв на жердочке с одной приподнятой

лапкой, Серый намертво защелкнул клюв и задергал глазом.

Самочка же не затыкалась.

«Фи! – орала она. – Это не гнездо, а дыра!.. Фи! Здесь повсюду тля!.. Какие яйца?! Какие могут быть яйца, когда здесь нет даже детской?!»

Услышав о яйцах, Серый, не меняя позы, сверзился с перекладины, закатил шары под третье веко

и больше не шевелил ни перышком.

«Нам надо срочно расширяться! Ты слышишь меня, Серж?!.. Я в этой дыре не проживу и дня!.. Я здесь просто умру! Слышишь? Я умру-мру-мру.. Я умру-мру-мру!»

А наутро Серого нашли серее обычного и уже с совершенно сухими ноздрями.

«Серж! Серж!! – билась над охлаждающим тельцем суженого ничего не подозревающая вдова. – Ты слышишь меня, Серж?! Я кому говорю?! Я с кем тут разговариваю?!.. Нам надо срочно расширяться!.. Ты меня слышишь? Слышишь?!»

Когда ее привезли обратно в зоомагазин, она всё еще орала что-то про евроремонт, стеклопакеты и про дизайнерские жердочки.

А хозяин магазина, ничуть не удивленный внезапному визиту, спросил с неизменной улыбкой:

– Ест проблем?

– Нет, уже не ест, – ответили ему.

И, молча передав клетку с исполнительницей, зажали тихо и по возможности счастливо.

Эдуард РЕЗНИК

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Вы там, у себя в госдуре, – пошутил Бастрыкин.
– Нас выбирал народ, – в свою очередь пошутил Володин.

Как говорил Чингачгук: «Зарывать „топор войны“ лучше всего в одной яме с побежденным».

– Иосиф, депутат Госдумы от Дагестана заявил, что за терактом в республике стоят спецслужбы Украины и стран НАТО.

– Не понял, Сёма. А как же спецслужбы Израиля? Пусть в турбинах самолетов внимательно посмотрят.

– В детстве я мечтал, чтобы меня украли инопланетяне и показали мне Вселенную. Сейчас я мечтаю,

чтобы меня украли инопланетяне и вылечили мой артроз, остеохондроз, вставили зубы и сделали коррекцию зрения.

Люди делятся на два типа: первые приезжают в аэропорт за 10 минут до окончания регистрации, вторые – когда самолет еще собирают на заводе.

– Абрам, как ты считаешь, с какой целью Путин выдвинул этот свой ультиматум?

– Не знаю, Фима, но получается, чтобы ускорить передачу Украине F-16.

Россия будущего – это Северная Корея настоящего.

– Вот вы уже 30 лет депутат. Как вам в этом качестве?

– Это три десятка лет каторжной работы, жуткий стресс, ни минуты на семью или отдых. Короче, ужас ужасный. Врагу такой работы не пожелаю!

– Хотите, чтобы ваш сын стал депутатом?

– Да!

Реклама: «Положите деньги в наш банк, и у вас останется только одна проблема: как забрать их обратно».

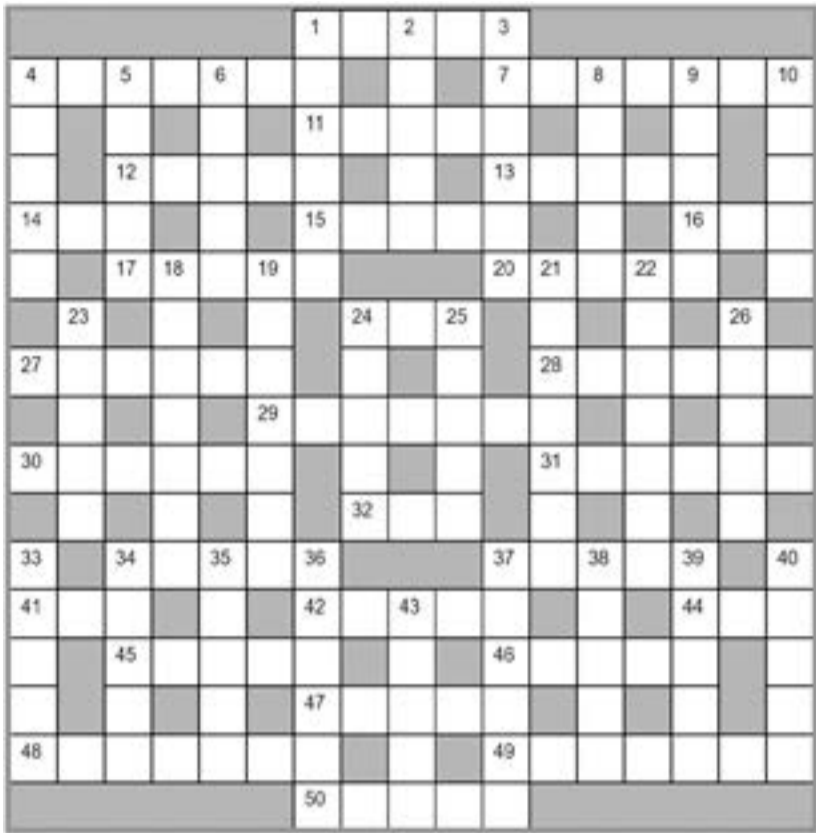
– Изя, а давай сегодня пойдем в ресторан?

– Роза, ни один одесский ресторан не идет ни в какое сравнение с тем, как ты готовишь!

– Ой, и чем же моя готовка лучше ресторанной?

– Твоя намного дешевле...

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Немецкий писатель конца XVIII – 1-й трети XIX в., основной представитель гейдельбергского романтизма. 4. Персонаж трилогии А. Толстого «Хождение по мукам». 7. Немецкоязычное государство. 11. Австрийский психолог, психиатр и мыслитель, создатель системы индивидуальной психологии. 12. Административно-территориальная единица в ряде государств. 13. Государство в Африке. 14. Буква греческого алфавита. 15. Горы в Германии. 16. Шифр. 17. Немецко-английский биохимик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1953). 20. Звезда с ценным мехом. 24. Приток Вислы. 27. Город-порт в Германии. 28. Часть света. 29. Исполнитель традиционной народной музыки восточноевропейских евреев. 30. Выдержанная водка. 31. Регулятор в часовом механизме. 32. Высота звука. 34. Древнее осадное орудие. 37. Звезда с неприятным запахом. 41. Имя актрисы Турман. 42. «Покоритель Сибири». 44. Высшая точка горной вершины. 45. Алкогольный напиток. 46. Доказательство невиновности. 47. Грубый, невоспитанный человек. 48. Название 154 национальных католических благотворительных организаций, объединенных в международную конфедерацию. 49. Часть года. 50. Узкая дорожка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Южный плод. 2. Немецкий писатель, автор романов «Киппенберг», «Приключения Вернера Хольта». 3. Старинное русское мужское имя. 4. Народ, являющийся титульной нацией государства, входящего в НАТО. 5. Характеристика поэта, определяющая преимущественное направление его творчества. 6. Великий немецкий поэт. 8. То же, что гидролокатор. 9. Пища водоплавающих. 10. Ребенок-жалобщик. 18. Химический сосуд. 19. Карточная игра. 21. Немецкий живописец XX в. 22. Русский советский писатель. 23. Главная кровеносная артерия. 24. Персонаж детективного романа Агаты Кристи «Десять негрят». 25. Многоголосый беспорядочный шум. 26. Задняя часть туловища. 33. Деталь огнестрельного оружия. 34. Крупная серебряная монета, которая в XVI–XIX вв. играла важную роль в денежном обращении Европы. 35. Вымогательство. 36. Немецкий физик и химик, лауреат Нобелевской премии по химии (1920). 37. Предмет кухонной утвари. 38. Доказательство виновности. 39. Основа алкоголя. 40. Искусственное волокно. 43. Анархист, активный участник Гражданской войны в России.

Автор-составитель Ян Гилановский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Фасад. 7. Гамалия. 9. Ожрагис. 10. Бира. 11. Лаванда. 13. Муар. 14. Сальери. 15. Спондей. 16. Топология. 21. Иоланта. 22. Бурелом. 23. Софа. 24. Воркута. 27. Свод. 28. Дебитор. 29. Ревизор. 30. Валуи.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фляга. 2. Дрозд. 3. Канифас. 4. Базальт. 5. Таймень. 6. Пилатес. 8. Станиславский. 11. Лермонтов. 12. Амплитуда. 17. Водолей. 18. Латания. 19. Нейсмит. 20. Монолог. 25. Обрыв. 26. Торий.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур.

Диаграмма № 1:
Ян-Кшиштоф Дуда – Уэсли Со
(Москва, 2019)
Ход белых

Диаграмма № 2:
Хикару Накамура – Андрей Есипенко
(Берлин, 2022)
Ход белых

Решение шахматных задач предыдущего номера

Диаграмма № 1

1. c7 Kd6 2. Лb3 Ke8 3. Кс6 Kxc7 4. Крxc7 Лс4 5. Крд6 h4 6. Ke5, черные сдались.

Диаграмма № 2

1. Кс4 Cd4 2. Фе8+ Крг7 3. Лf3 f6 4. Фе7+ Крг8 5. Фd8+, черные сдались.

Для больных и пожилых людей предлагаем апартаменты со всеми удобствами, 35 кв.м, в Берлине, район Schöneberg-Tempelhof. Круглосуточный уход, повар, медицинский персонал. Помогаем с оформлением документов на переезд. 030/22489966 или 0173/2375392

Ответ на sudoku предыдущего номера

5	6	9	7	1	3	4	8	2
2	1	8	5	9	4	3	7	6
4	7	3	8	2	6	5	9	1
7	3	1	2	5	8	6	4	9
6	9	4	1	3	7	8	2	5
8	2	5	6	4	9	1	3	7
3	4	2	9	6	5	7	1	8
9	8	6	3	7	1	2	5	4
1	5	7	4	8	2	9	6	3

СУДОКУ

				3				
8	4	9				3	7	
		1		4		5		
7				8				2
		8	4		9	3		
4				5				6
		3		7		6		
5	7				8	4		1
			1					

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Эти ноги неспроста, решили наши читатели. Публикуем самые удачные из присланных подписей к фото.

*Крокодила-хитреца
Мы ловили на живца.*

Альмир Стрельцов

*Гляжу на фото обомлело:
Да, ноги здесь. А где же тело?*

С. Кий

*Зачем мне ехать на Канары?
Купаться я могу в канаве –
В ней освежаюсь после моциона,
И на Канары ехать нет резона.*

Владимир Озеран

*Где та жара? У нас дожди.
Одиннадцать в июле.
А ноги, если и мочить,
То в тазике на стуле.*

София Гамбургская

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Что бы сказал Эйнштейн по этому поводу? Стихотворная форма необязательна, краткость приветствуется! Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 августа по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de